32317

ДОРОГОВИЗНА

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ПРЕДѢЛЫ

40420

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

А. О. К.

ТИПОГРАФІЯ
1-й Кіевской Артели Поч. Дѣла,
Трехсвятительская, 3.
1916 г.

Ринкер

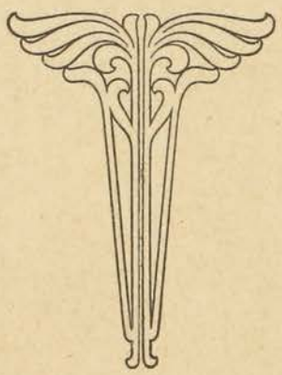
32317

А. О. К.

40420.

ДОРОГОВИЗНА,

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ПРЕДѢЛЫ.



БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин.

КІЕВЪ.
Типографія 1-й Кіевск. Артели Печатнаго Дѣла. Трехсвят. 5.
1915.

Н. К. Ф.

39

K

87319

ДОРОГОВИЗНА,
ЕЯ ИСТОЧНИКИ и ПРЕДѢЛЫ.

In labore dignitas.

Изучая вопросъ о трудѣ, я былъ пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣлахъ мірозданія или устройства человѣческой жизни, никто не отвелъ ему того мѣста, на которое онъ имѣетъ неоспоримое право. Правда, никто не отвергалъ его значенія, моралисты цѣнили благодѣтельное вліяніе, а политико-экономы поощряли, но никто не положилъ его въ основу всего сущаго, не построилъ на его требованіяхъ никакой теоріи и не сказалъ: трудъ основной законъ мірозданія, это источникъ прогресса, свободы, равенства, порядка, добра и красоты; трудомъ должны жить, отъ него горе и радость; трудъ является отцомъ нравственности и мѣрой справедливости, онъ неотступно сопровождается логикой и творчествомъ и его законы это—законы совѣсти.

Великая французская революція на своемъ знамени написала: „свобода, равенство и братство“, но это не такъ. Великая эволюція улучшенія условій человѣческой жизни выдвигаетъ иную формулу: „трудъ и его непреложныя требованія“.

О дороговизнѣ жизни говорили давно, и у меня нашлись замѣтки о ней. Но вопросъ теперь назрѣлъ и получилъ характеръ остраго, современнаго вопроса. Убѣдились, что уровень цѣнъ будетъ впредь неуклонно

повышаться (см. „Amer. Economic Review“) и засуетились, сообразивъ, что это обстоятельство чревато неисчислимыми бѣдствіями, а сама проблема роста дороговизны является не національной, а интернаціональной проблемой.

Профессоръ Ирвингъ-Фишеръ заявляетъ, что всѣ изслѣдователи пришли къ убѣжденію о необходимости международнаго обслѣдованія причинъ растущей дороговизны и называетъ трехъ кандидатовъ въ президенты С. Шт. Сѣв. Ам., экономиста Леруа Болье (фр.), Луццати и Нитти (ит.), Мейера (авст.), бар. Сакатани (яп.), през. Франціи—Пуанкаре и деп. Ландри, поддерживающихъ ту же мысль.

Бывшій президентъ С. А. Соед. Шт. Тафтъ, въ посланіи парламенту, въ февралѣ 1912 г. заявилъ слѣдующее:

„Съ нѣкоторыхъ поръ все увеличивающаяся дороговизна жизни настолько привлекла къ себѣ вниманіе общественнаго мнѣнія, что я придаю огромное значеніе предложенію о созывѣ международной конференціи, цѣлью которой будетъ объединеніе предположеній различныхъ правительствъ о международномъ обслѣдованіи (анкетѣ) дороговизны жизни, ея причинъ и слѣдствій и изученіе раціональныхъ средствъ борьбы съ этою дороговизной. Многочисленныя изслѣдованія, сдѣланныя въ Австріи, Бельгіи, Канадѣ, Даніи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Голландіи и Соед. Штатахъ, вполнѣ доказали пользу мірового обслѣдованія. Повышеніе цѣнъ—явленіе, почти, если не совершенно, повсемѣстное на земномъ шарѣ. Но тѣ, кто констатировалъ этотъ фактъ, безсильны опредѣлить его причины, вслѣдствіе невозможности примѣненія сравнительнаго метода, такъ какъ изслѣдуемые элементы не одинаковы, и не существуетъ двухъ странъ, гдѣ средній уровень цѣнъ имѣлъ бы одинаковыя основанія“.

Тотъ-же проф. Ирв.-Фишеръ сообщаетъ, что еще раньше этого Крауфордъ и Зульцеръ внесли въ Сенатъ и Парламентъ тождественное предложеніе о созывѣ международной комиссіи по вопросу о дороговизнѣ жизни и предложеніе ихъ было единогласно принято Сенатомъ 15 апрѣля 1912 г. и Парламентомъ 15 мая 1912 г., но оно не было поставлено на очередь. Задачей конференціи должно быть: собрать всѣ данныя, касающіяся измѣненій въ размѣрахъ жалованія, заработной платы и стоимости жизненныхъ продуктовъ; 2) выяснить главныя причины и слѣдствія этихъ измѣненій, а также ихъ различія по странамъ и 3) обсудить средства борьбы.

Указывая, что, несмотря на разницу въ методахъ, статистическія данныя устанавливаютъ ростъ цѣнъ во всѣхъ странахъ, проф. И. Фишеръ отмѣчаетъ, что дѣло не въ голыхъ цыфрахъ, а приходится имѣть дѣло съ двумя совершенно разными проблемами, смотря по тому, что понимать подъ ростомъ цѣнъ: просто-ли ростъ цѣнъ, или ростъ цѣнъ, опережающій ростъ доходовъ.

Профессоръ полагаетъ, что нужно знать, въ какой мѣрѣ въ дѣйствительности повышаются цѣны, въ какой мѣрѣ ростъ ихъ превосходитъ ростъ заработной платы, какъ это отражается на рабочихъ, на наемныхъ служащихъ, на кредитѣ, на вкладчикахъ сберегательныхъ кассъ, происходитъ ли только перемѣщеніе благосостоянія съ одного класса на другой или, напротивъ, происходитъ реальное ухудшеніе положенія всѣхъ классовъ. Профессоръ не надѣется, что одной конференціи будетъ достаточно для согласованія взглядовъ на причины вздорожанія жизни.

Вопросъ о причинахъ роста дороговизны вызываетъ крупнѣйшія разногласія. Одинъ англійскій изслѣдователь полагаетъ, что этотъ ростъ происходитъ, вслѣдствіе мірового роста кредита, такъ какъ послѣдній увеличиваетъ употребленіе чековъ, замѣняющихъ деньги; дру-

гіе думаютъ, что причина зла въ плохихъ урожаяхъ и т. п., третьи ищутъ объясненія въ увеличеніи заработной платы и въ одновременномъ сокращеніи числа рабочихъ часовъ; нѣкоторые—въ таможенномъ законодательствѣ и т. д., и т. д.

Каждый обвиняетъ своего сосѣда: фермеръ винитъ посредника, посредникъ биржевого игрока, биржевой игрокъ оптоваго торговца, оптовый торговецъ розничнаго торговца, розничный торговецъ потребителя, потребитель обвиняетъ тресты, тресты обвиняютъ рабочіе синдикаты, а послѣдніе таможенные тарифы. Такая же разноголосица царитъ и въ вопросѣ о борьбѣ съ дороговизной жизни. Хоть сколько-нибудь разобраться въ этомъ хаосѣ мнѣній и составитъ задачу международной конференціи.

Профессоръ Ирвингъ-Фишеръ („Вѣст Зн"., 1913 годъ, № 8) изъ средствъ борьбы, заслуживающихъ вниманія, указываетъ на слѣдующія: пересмотръ таможенныхъ тарифовъ; законодательное урегулированіе вопроса о монополіяхъ; развитіе кооперації; публикованіе свѣдѣній о цѣнахъ и прибыляхъ; уменьшеніе числа посредниковъ; уничтоженіе пошлинъ на масло маргаринъ и вообще пошлинъ, вліяющихъ на дороговизну жизни; устройство муниципальныхъ магазиновъ; введеніе законовъ о страхованіи рабочихъ и о минимумѣ заработной платы; борьба съ роскошью, устройство холодильниковъ, пересмотръ правилъ о мѣрахъ и вѣсахъ; введеніе болѣе гибкой денежной системы.

Мнѣ это дѣло представляется такъ: знанія полезны. Если С. Шт. желаютъ знать измѣненія въ размѣрахъ жалованія, заработной платы и стоимости жизненныхъ продуктовъ и выяснить причины и слѣдствія этихъ измѣненій и различія по странамъ, то это полезно просто для свѣдѣнія. Если проф. Ирвингъ-Фишеръ рекомендуетъ уничтоженіе пошлинъ на масло—маргаринъ, устрой-

ство холодильниковъ, развитіе кооперації, борьбу съ роскошью и иныя подобныя мѣры, то мѣры эти допустимы, но съ оговоркой, что онѣ только палліативы. Дороговизна, какъ инфекціонныя болѣзни, требуетъ иммунитета. При чахоткѣ, при сифилисѣ можно лечить носъ, глотку, всякія мѣстныя пораженія,—это не вредно, но пользы мало. Въ вопросѣ о дороговизнѣ слѣдуетъ вести рѣчь объ общихъ мѣрахъ, излѣчивающихъ болѣзнь въ корнѣ и не допускающихъ ея появленія. Иные разговоры могутъ быть учены и хороши, но пользы отъ нихъ будетъ мало.

Между тѣмъ порядки мірозданія предусмотрѣли рѣшительно все и снабдили человѣчество средствами противъ всякихъ бѣдствій, а въ томъ числѣ и противъ дороговизны. Средства заключаются въ трудѣ и тѣхъ указаніяхъ, которыя трудъ начерталъ въ сознаніи людей, въ общемъ для всѣхъ кодексѣ, въ человѣческой совѣсти.

Однако, сообразить это, вѣроятно, не легко. Жизнь осложнила всѣ положенія, скрыла родники, затерла слѣды основныхъ причинъ и заставляетъ считаться съ отдаленными послѣдствіями. Выросъ цѣлый лѣсъ новыхъ обстоятельствъ, непосредственно вліяющихъ на людей, и изъ за нихъ не видно источниковъ, создавшихъ настоящее положеніе. Это вызываетъ необходимость вскрыть нѣдра, пояснить, въ чемъ дѣло, и оправдать свое общее заключеніе. Попытаемся это сдѣлать.

10 декабря
1914 г.

Дороговизна идетъ. Всѣ жалуются на дороговизну. Горожане волнуются, хозяйки вступаютъ въ борьбу съ торговцами, рабочіе устраиваютъ демонстраціи и усиленно бастуютъ. Населеніе селъ и деревень питается чѣмъ можетъ, часто негодными суррогатами, недоѣдаетъ, болѣетъ съ голода и умираетъ. Всѣ недовольны, что съѣстные припасы, квартиры, топливо, все, что нужно для жизни,—все вздорожало и цѣны продолжаютъ рости.

Вздорожаніе жизни, какъ мѣстное явленіе, давно и всѣмъ извѣстно. И прежде цѣны жизненныхъ продуктовъ рѣдко стояли неподвижно, онѣ колебались, совершали движеніе вверхъ и внизъ, но только двигались чрезвычайно медленно и то разновременно и не одинаково. Общее же поднятіе цѣнъ на продукты, необходимые для существованія людей,—поднятіе одновременное и рѣзкое почти во всѣхъ странахъ земнаго шара,—явленіе новое и принадлежитъ современному фазису общественной жизни.

Сближеніе народовъ и вліяніе ихъ взаимныхъ интересовъ происходитъ съ незапамятныхъ временъ. Обмѣнъ и производство постепенно приспособляются къ общимъ міровымъ потребностямъ, и теперь можно, безъ особенной натяжки, сказать: неселеніе земного шара вступило на путь экономическаго объединенія.

Когда это случилось, то трудъ и капиталъ вездѣ заняли одинаковыя позиціи и вездѣ проявились однородныя экономическія явленія.

Попытки задержать ростъ цѣнъ.

Однако, можно наблюдать странный промежутокъ времени изъ общаго движенія въ сторону повышенія. Именно, послѣдняя четверть XIX вѣка являетъ собою періодъ уменьшенія стоимости жизни, періодъ общаго паденія цѣнъ. Правда, тогда техника производства и транспорта сдѣлали громадные успѣхи. Человѣчество пользовалось благами изумительнаго промышленнаго прогресса. Съѣстные припасы подешевѣли, издержки производства понизились, понизились и цѣны издѣлій и фабрикатовъ во многихъ отрасляхъ промышленности. Дешевый хлѣбъ и скотъ заполнилъ европейскіе сельско-хозяйственные рынки. Произошло нѣкоторое чудо.

Но было бы большой ошибкой думать, что указанное явленіе произошло въ порядкѣ нормальнаго развитія законовъ экономическихъ отношеній. За кулисами видимой нормальной жизни, тихо и незамѣтно организовывалась могущественная ассоціація искусственныхъ понижателей хлѣбныхъ цѣнъ, а дѣятелями были агенты правительства и ревнители интересовъ страны, всего болѣе нуждающейся въ привозномъ хлѣбѣ. Идея такого искусственнаго пониженія возникла, вѣроятно, ранѣе хлѣбныхъ законовъ Пиля, воплотилась въ жизнь совмѣстно съ этими законами, но плоды начала приносить не скоро, за то вѣрно и неукоснительно приноситъ ихъ до сихъ поръ, обогащая промышленныя страны на счетъ странъ земледѣльческихъ. Что касается до эксплоатируемаго сельскаго хозяйства, то оно подверглось съ тѣхъ поръ затяжному кризису, который не окончился еще и теперь.

Такимъ образомъ, *благополучіе промышленныхъ классовъ и цѣлыхъ народовъ было создано на эксплоа-*

таціи земледѣльческихъ классовъ и народовъ. Средствами служили фальсифицированныя сообщенія въ котировкахъ срочныхъ сдѣлокъ. Какіе этотъ путь фальсификаціи давалъ результаты, можно судить по тому, что въ Лондонѣ, въ 1867 и 1868 годахъ, квартеръ пшеницы расцѣнивался въ 64 и 63 шилл., а въ 1900 и 1901 гг. тотъ же квартеръ стоилъ только 26 шилл. Переводя на наши деньги, это значитъ, что въ 60-хъ годахъ платили 2 руб. за пудъ пшеницы, а въ концѣ столѣтія—95 коп. Хлѣбныя цѣны въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ падали систематически—хотя не одинаково, но постоянно, *падали на перекоръ всѣмъ разсчетамъ, экономическимъ обстоятельствамъ и здравсму смыслу.* Падали въ среднемъ ежегодно болѣе, чѣмъ на три копейки. Причины паденія цѣнъ объясняли перепроизводствомъ и наличность перепроизводсгва доказывали свѣдѣніями объ урожаяхъ. Но свѣдѣнія эти систематически подтасовывались.

Отмѣченный *) эпизодъ недобросовѣстной торговой политики промышленнаго государства, поддерживаемой всѣми промышленными странами, самъ по себѣ очень интересенъ, но въ законахъ общаго міроваго движенія цѣнъ это—только поучительный, только назидательный эпизодъ коллективной безнравственности, — и ничего болѣе.

Правда, этотъ эпизодъ повліялъ на правильный ходъ движенія цѣнъ и оттѣнилъ ихъ подъемъ, почему замалчивать его не слѣдуетъ, но въ дальнѣйшемъ развитіи дороговизна пошла своимъ ходомъ и никакіе биржевые фокусы удержать ее не могутъ, хотя и вліяютъ на цѣны отдѣльныхъ предметовъ.

---

*) Эпизодъ этотъ въ свое время остановилъ мое вниманіе, въ связи съ мѣропріятіями С. Ю. Витте, крайне неудачно органи-

Къ началу XX вѣка творящій чудо биржевой фокусъ ослабѣлъ въ своемъ дѣйствіи, землепользованіе и сельское хозяйство, примѣняясь къ рынкамъ, измѣнили отчасти свои способы и методы производства, вліяніе естественныхъ экономическихъ факторовъ снова вступило въ силу и начался обратный процессъ движенія хлѣбныхъ цѣнъ вверхъ, но процессъ протекаетъ ненормально, болѣзненно заявляя о своихъ правахъ.

Надо полагать, что биржи промышленныхъ странъ долго еще будутъ продѣлывать фокусы съ цѣнами хлѣбныхъ товаровъ, пока земледѣльцы не позаботятся о правильной и справедливой постановкѣ всего дѣла хлѣбнаго сбыта.

Общій характеръ явленія. Одновременное повышеніе цѣнъ обнаружилось болѣе 15 лѣтъ тому во всѣхъ странахъ, втянутыхъ въ круговоротъ современной капиталистической жизни, и коснулось почти всѣхъ продуктовъ какъ въ области промышленности, такъ и въ области сельскаго хозяйства. Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, Вѣна страдаютъ отъ дороговизны совершенно такъ-же, какъ Нью-іоркъ, Петроградъ, Римъ или Стокгольмъ: разница только въ степени. Хлѣбъ и чугунъ, мясо и хлопокъ, уголь и табакъ—всѣ почти товары обнаруживаютъ болѣе или менѣе значительныя колебанія цѣнъ съ тенденціей къ повышенію.

Движеніе цѣнъ характеризуется абстрактными относительными числами, выражающими измѣненія среднихъ цѣнъ по цѣлой группѣ товаровъ. Если принять среднія цѣны, стоявшія въ теченіе 1890—1899 за сто, то въ послѣдующіе годы цѣны эти выразятся такимъ образомъ:

зовавшаго русскую хлѣбную торговлю и разорившаго этимъ русское земледѣліе. По этому поводу я написалъ въ 1903 году изслѣдованіе, но оно было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Годы	Россія	Англія	С.-Штаты С. А.	Франція	Германія
1900	112,4	114	110,5	112,0	110,6
1901	114,8	106	108,5	104,8	106,6
1902	110,2	105	112,9	103,1	103,2
1903	107,1	105	113,6	104,8	109,4
1904	111,0	106	113,0	104,1	110,5
1905	115,2	109	115,9	104,8	113,9
1906	124,9	117	122,5	115,3	122,6
1907	131,5	152	129,5	121,7	132,7
1908	125,6	111	122,8	110,7	119,7
1909	127,8	112	126,5	112,2	123,6
1910	128,9	118	131,6	118,2	128,2
1911	130,9	121	—	—	—
1912	139,1	129	—	—	—

Для современной дороговизны характерно, что она коснулась прежде всего предметовъ питанія, необходимыхъ массамъ населенія. Цѣны на продукты сельскаго хозяйства, въ частности на хлѣбъ и мясо, моментами растутъ сильнѣй, чѣмъ цѣны на всѣ остальные продукты. Это особенно замѣтно въ странахъ молодого капитализма, въ которыхъ съ особой энергіей совершается переходъ отъ земледѣльческой къ индустріальной культурѣ. Въ ряду этихъ странъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Россія и Сѣв.-Америка.

Англійское министерство торговли и промышленности произвело спеціальное изслѣдованіе и по его даннымъ, если принять среднія цѣны, стоявшія въ 1900 г. на предметы питанія, за сто, то для послѣдующихъ лѣтъ получимъ такія величины:

Годы	1900	1910	1911	1912
Англія	100	109	109	115
Австрія	100	126	128	135
Венгрія	100	129	137	—
Бельгія	100	122	128	132
. . . . .	100	104	117	115

Годы	1900	1910	1911	1912
Германія	100	127	128	130
Голландія	100	115	117	123
Италія	100	114	118	120
Норвегія	100	108	111	119
Россія	100	116	121	—
С.-А. С.-Штаты	100	140	139	—
Японія	100	132	138	—
Англійскія колоніи:				
Канада . . .	100	135	136	151
Австралія . .	100	103	103	116
Нов. Зеландія.	100	110	116	—

Частные примѣры. Если перейдемъ отъ этихъ общихъ данныхъ мірового значенія къ болѣе конкретнымъ даннымъ по отдѣльнымъ странамъ, мы найдемъ многочисленныя статистическія указанія, характеризующія то-же явленіе всеобщаго вздорожанія.

Такъ, напр., Бельгія принадлежитъ къ странамъ, наименѣе испытавшимъ вздорожаніе жизни. И все-же, цѣна на говядину поднялась здѣсь съ 1,68 фр. за килограммъ въ 1900 г. до 2,36 фр. въ 1910 г.; цѣна свинины повысилась съ 1,28 фр. до 1,80 фр.; цѣна бѣлаго хлѣба съ 0,205 до 0,255; цѣна масла съ 2,3—до 2,68 и т. д.

Въ Англіи, гдѣ вздорожаніе жизни также не столь значительно, цѣна за пудъ мяса 1-го сорта поднялась съ 9 р. 36 к. въ 1898 г. до 10 р. 75 к. въ 1910 г. Примѣры эти можно было бы умножить до безконечности. Мы ограничимся нѣкоторыми данными о Россіи.

Россія слыла и до сихъ поръ еще слыветъ житницей Европы. Полагали, что массовый вывозъ русскаго хлѣба на европейскіе рынки лѣтъ 35—40 тому назадъ явился одной изъ причинъ того сел.-хоз. кризиса, который тогда разразился и внесъ крупнѣйшее потрясеніе въ ходъ аграрнаго развитія. Объясненіе было тенденціознымъ, но фактъ былъ, русскій хлѣбъ былъ дешевъ; а

въ настоящее время и русское населеніе жалуется, что страдаетъ отъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ и мясо. Дороговизна хлѣба была знакома Россіи и раньше. Но это случалось только въ годы крупныхъ неурожаевъ. Для современнаго же момента характерно, что цѣны на хлѣбъ остаются повышенными даже въ годы хорошихъ урожаевъ. [1]) Тенденція вздорожанія настойчиво пролагаетъ себѣ путь, несмотря на погодныя колебанія, завися отъ размѣровъ урожая. Извѣстный изслѣдователь русскихъ аграрныхъ отношеній *П. И. Лященко* приводитъ такую таблицу движенія хлѣбныхъ цѣнъ въ Россіи:

Годы.	Урожай. Для четырехъ главныхъ	Цѣны на пудъ хлѣбовъ
1891—1895	100	100
1896—1900	109	98
1901—1905	129	105
1906—1910	129	133

87319

Цѣны на русскій хлѣбъ стали догонять цѣны американскаго хлѣба. Разница между русскими и американскими цѣнами на лондонскомъ міровомъ рынкѣ въ первое пятилѣтіе истекшаго десятилѣтія составила 19 коп. на пудѣ въ пользу американскаго хлѣба; во второе пятилѣтіе разница эта составила всего 11 коп. Были годы, когда русскія цѣны въ Лондонѣ оказывались выше американскихъ (1907—1908 г.г.). Россія пробовала защищать свой хлѣбъ разными мѣрами.

Надо помнить, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ оптовыми цѣнами. Розничныя-же цѣны растутъ быстрѣй оптовыхъ, и потому всякое вздорожаніе ихъ особенно чувствительно для мелкаго потребителя.

---

[1]) Повышеніе это относительно. Цѣны не доходятъ до цѣнъ 1860—1870 гг., слѣдовательно, онѣ низки и не оплачиваютъ труда земледѣльца. Биржа еще дѣлаетъ свое дѣло.

Цѣны на мясо развивались въ томъ же направленіи. Въ Петроградѣ пудъ черкасскаго мяса въ 1878—1879 г. стоилъ 4 р. 27 к., въ 1900—1901 г.—4 р. 78 к., въ 1912 г.—6 р. 85 к.; русское мясо стоило въ 1878—1879 г. 3 р. 39 к., въ 1900—1901 г.—3 р. 82 к., въ 1912 г.—5 р. 25 к. Въ Москвѣ оптовыя цѣны на мясо поднялись съ 4 р. 15 к. за пудъ въ 1901 г. до 5 р. 55 к. въ 1911 г. Благодаря этому, мясо стало недоступной роскошью для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. По изслѣдованію Козьминыхъ-Ланина, рабочіе московскихъ шелковыхъ фабрикъ, живущіе артелями, питаются почти исключительно хлѣбомъ, капустой, картофелемъ, кашей. Мясо они потребляютъ всего въ размѣрѣ *одной восьмой* фунта на человѣка, да и это количество уменьшается въ годы повышенія цѣнъ.

Съ увеличеніемъ цѣнъ на продукты, конкурируетъ ростъ цѣнъ на квартиры. Найти для этого послѣдняго цыфровое выраженіе при современномъ положеніи статистики, особенно въ Россіи, нелегко. Но въ общемъ, надо признать, что въ теченіе послѣдняго десятилѣтія квартирныя цѣны въ Россіи возрасли вдвое, а мѣстами и больше [1]).

Цѣны на трудъ. Дороговизна сама по себѣ не страшна. Страшно то, что, на-ряду съ ростомъ цѣнъ на предметы необходимости, заработки низшихъ классовъ населенія увеличиваются весьма медленно. Еще старая классическая политическая экономія учила, что ростъ заработной платы отстаетъ отъ роста цѣнъ на предметы необходимости. Развитіе экономическихъ отношеній въ теченіе послѣднихъ полутора десятилѣтій вполнѣ подтверждаетъ этотъ законъ. Номинальная заработ-

---

[1]) См. „Города Россіи", изданіе центральнаго статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за рядъ послѣднихъ лѣтъ.

ная плата, выраженная въ деньгахъ, хотя и растетъ, но медленнѣе, чѣмъ стоимость жизни. По мѣрѣ развитія культуры, потребности растутъ, но средства удовлетворенія ихъ измѣняются весьма мало, ибо покупательная способность населенія все больше отстаетъ отъ уровня цѣнъ. Отсюда острое недовольство трудящихся классовъ сложившимися общественными отношеніями и усиленіе соціальной борьбы.

Экономическое положеніе сейчасъ крайне неблагопріятно для возвышенія заработной платы. За четырнадцать лѣтъ текущаго столѣтія Европа переживаетъ третій промышленный кризисъ. Безработица очень велика, и конкуренція на рабочемъ рынкѣ еще усиливается притокомъ рабочихъ изъ странъ отсталой культуры. Между тѣмъ, промышленники повсюду объединились въ крупныя и сильныя боевыя организаціи, поставившія себѣ цѣлью противодѣйствіе всякимъ попыткаиъ рабочихъ добиться лучшихъ условій труда. Организаціи эти не останавливаются передъ самыми крайними и жестокими средствами, начиная отъ черныхъ списковъ и локаутовъ и кончая подкупомъ и мѣрами вооруженнаго насилія. Государственная власть, доброжелательно поддерживая эти анти-общественныя организаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ всевозможныя препятствія объединенію и борьбѣ рабочихъ.

Въ результатѣ мы видимъ весьма слабые успѣхи въ дѣлѣ повышенія заработной платы почти во всѣхъ странахъ. Такъ, въ Англіи, классической странѣ профессіональнаго рабочаго движенія, съ 1900 г. до 1910 г. заработная плата осталась безъ измѣненія, но стоимость жизни возрасла за это время на 8%. Реальная заработная плата, единственно опредѣляющая уровень жизни, понизилась, слѣд., на 8%: рабочій въ такой же пропорціи обѣднѣлъ. Еще хуже обстоитъ дѣло въ Германіи, хотя эта страна сдѣлала изумительные матері-

альные успѣхи. Номинальная заработная плата, правда, за десять лѣтъ увеличилась—на 4%. Но, такъ какъ стоимость жизни возрасла здѣсь за тотъ-же періодъ на 25%, то въ общемъ итогѣ покупательныя средства рабочихъ уменьшились на 20%. Даже въ Америкѣ съ ея колоссальнымъ расцвѣтомъ промышленности мы можемъ наблюдать то-же самое: за 18 лѣтъ (съ 1890 г. по 1907 г.) реальная заработная плата поднялась всего на 1,5%. Во Франціи въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка заработная плата поднялась на 10.5%, а въ первое десятилѣтіе прошлаго вѣка заработная плата поднялась всего на 6%.

Россія не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Согласно даннымъ Министерства торговли и промышленности, хлѣбныя цѣны возрасли за періодъ 1900—1911—г.г. на 28%, тогда какъ заработная плата, показываемая въ „Сводахъ отчетовъ фабричной инспекціи", за это время поднялась на 25%. Хлѣбныя цѣны возросли, несмотря на то, что хлѣбная торговля организована, въ видахъ пониженія хлѣбныхъ цѣнъ [1]).

Въ несоотвѣтствіи между ростомъ заработной платы и вздорожаніемъ жизни кроется одна изъ главныхъ причинъ того относительнаго ухудшенія положенія рабочихъ, которое стало нынѣ общимъ явленіемъ. Не только въ странахъ неограниченной эксплуатаціи рабочихъ, но и въ странахъ относительно высокой культуры, гдѣ рабочіе имѣютъ за собой десятилѣтія организованной борьбы, рабочимъ не хватаетъ средствъ къ существованію. Питаніе не улучшается, хотя трудъ становится напряженнѣе. Жилища по прежнему тѣсны и негигіеничны, хотя культурные запросы растутъ. Вырожденіе, умственное и физическое, обрисовывается,

---

[1]) См. „Организація хлѣбной торговли въ Россіи". Оффиціальное изданіе М-ства торг. и промышл.

какъ неизбѣжная перспектива для трудящагося населенія.

Ростъ человѣческой культуры, накопленіе знаній, чудеса техники, интенсивная дѣятельность въ области торговли и промышленности имѣютъ прямымъ послѣдствіемъ увеличеніе средствъ, могущихъ облегчить и украсить человѣческую жизнь; но горе въ томъ, что добываемыя такимъ образомъ средства распредѣляются такъ, что положеніе низшихъ классовъ, средства этихъ классовъ, увеличиваются очень медленно, и дороговизна обгоняетъ ихъ.

Причины дороговизны. Причины дороговизны кроются въ условіяхъ развитія капитализма, какъ они опредѣлились въ послѣднія два десятилѣтія. Попытки свести эти причины къ увеличенію запасовъ золота, какъ-то дѣлаетъ, т.-н., количественная теорія денегъ, явно несостоятельны.

Дѣйствительно, количество добываемаго золота за послѣднее время чрезвычайно возросло. В. Мукосѣевъ приводитъ такія интересныя данныя для добычи золота:

Годы.	Число лѣтъ въ періодѣ.	Добыто въ годъ милліоновъ фр.
1493—1850	358	47,0
1851—1875	25	557,0
1876—1900	25	776,8
1901—1910	10	1964,0

Однако, еще сильнѣе выросъ спросъ на золото. Міровое обращеніе товаровъ сдѣлало колоссальные успѣхи и, хотя такое-же развитіе получилъ кредитъ, но спросъ на денежные металлическіе знаки обогналъ ростъ добычи золота. По разсчетамъ Шварцвальда, соотношеніе между потребностью въ золотѣ и наличностью его представляется въ слѣдующемъ видѣ:

За періодъ 1900—1910 г.г. увеличились:

Длина міровой желѣзнодорожной сѣти . на 27,5%

Вмѣстимость торговаго флота . . . . . „ 44,3%

Внѣшняя торговля 12 крупнѣйшихъ странъ „ 52,4%
Міровое производство мѣди . . . . . „ 75,9%
„ „ угля . . . . . „ 49,4%
„ „ чугуна . . . . . „ 67,1%
Міровые запасы золота . . . . . на 20—25%

Кромѣ увеличенія спроса на золото внутри старыхъ капиталистическихъ странъ, надо еще имѣть въ виду систематическій отливъ золота въ страны, лишь недавно вступившія на путь капиталистическаго развитія, какъ Египетъ, Китай, Британская Индія, Канада, Южная Америка и пр. Наконецъ, и значительная часть золота уходитъ на чисто промышленныя цѣли, не попадая въ каналы мірового денежнаго обращенія. Все это не только не создаетъ избытка золота, но еще временами, какъ то было осенью 1913 г., приводитъ къ, т. н., денежному голоду.

Построенная на неправильныхъ фактическихъ основаніяхъ, количественная теорія исходитъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ ложныхъ теоретическихъ предпосылокъ. Количество денегъ въ обращеніи регулируется интенсивностью товарнаго обращенія и его размѣрами, а не наоборотъ. „Лишнія“ деньги выталкиваются изъ каналовъ обращенія.

Количественная теорія совершенно неправильно переноситъ вопросъ о дороговизнѣ въ область отношеній обмѣна, такъ какъ причины дороговизны заложены въ условіяхъ производства и распредѣленія.

Регулированіе цѣнъ. Единственнымъ двигателемъ удешевленія товаровъ при современномъ экономическомъ укладѣ является свободная конкурренція. Но въ послѣднія десятилѣтія режимъ свободной конкурренціи все больше уступаетъ мѣсто промышленной монополіи. Концентрація промышленности, торговли и кредита достигла необычайныхъ размѣровъ. Во многихъ отрасляхъ почти все производство сосредоточилось въ

рукахъ немногихъ гигантовъ. Собственниками этихъ гигантовъ являются зачастую крупные банки. Возникновеніе новыхъ предпріятій при такихъ условіяхъ чрезвычайно затруднено. Существующія крупныя предпріятія легко входятъ въ соглашенія между собой для совмѣстнаго *„регулированія“* цѣнъ. Синдикаты и тресты,—царящіе во всѣхъ крупныхъ отрасляхъ промышленности и во всѣхъ странахъ, явились одной изъ главныхъ причинъ современной дороговизны. Промышленная монополія, ими установленная, еще усугубляется протекціонистской политикой современныхъ государствъ. Почти повсюду мы наталкиваемся на таможенные кордоны, которые подвергаютъ весьма высокому обложенію чуть не всѣ ввозимые товары. Къ промышленному протекціонизму за послѣднее время присоединился протекціонизмъ аграрный. Насколько синдикатская монополія и протекціонныя пошлины ведутъ къ удорожанію продуктовъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ началѣ 1914 года на русскомъ рафинадномъ рынкѣ установились сравнительно невысокія цѣны—около 4 р. 50 к. за пудъ. Немедленно образовался синдикатъ, который въ теченіе трехъ мѣсяцевъ поднялъ цѣны на 50—60 коп.

До основанія синдиката рафинеровъ въ Австріи разница въ цѣнѣ рафинада и сахара-сырца составляла:

въ 1903—4 г.—9,51 кр., въ 1904—5 г.—8,28 кр.,
въ 1905—6 г.—6,22 кроны.

Послѣ основанія синдиката разница цѣнъ составила:

въ 1906— 7 г.— 9,63 кроны.
„ 1907— 8 г.—12,34 кр.
„ 1908— 9 г.—13,00 кр.
„ 1909—10 г.—21,64 кр.
„ 1910—11 г.—15,79 кр.

Образованіе табачнаго синдиката въ 1913 г. сопровождалось замѣтнымъ повышеніемъ цѣнъ на многіе сорта табаку. Дѣятельность джутоваго синдиката привела къ джутовому голоду. О повышательныхъ махинаціяхъ „Продуголя“, „Продамета“, нефтяныхъ корпорацій и пр. накопился обильный запросный и литературный матеріалъ. А между тѣмъ число синдикатовъ очень велико. Въ Россіи ихъ насчитывается больше 120. Въ Германіи памятная записка, представленная рейхстагу въ 1905 году, опредѣляла число синдикатовъ въ 385, а число охваченныхъ синдикатами предпріятій въ 12,000. Въ Австріи насчитывается около 100 синдикатовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1907 г. существовали 250 трестовъ монопольнаго характера, съ капиталомъ въ цѣнныхъ бумагахъ почти въ 7 милліардовъ долларовъ.

Протекціонизмъ. Вліяніе протекціонизма на повышеніе цѣнъ хорошо извѣстно. Такъ, сахаръ у насъ вдвое дороже, чѣмъ въ Англіи, чай почти втрое, чугунъ въ полтора раза, главнымъ образомъ, потому, что у насъ существуетъ на эти продукты запретительный тарифъ. По разсчетамъ Н. Савина, за русскіе товары потребитель платитъ въ среднемъ на 28% дороже стоимости ихъ на міровыхъ рынкахъ, а за иностранные товары, ввозимые въ Россію, въ среднемъ на 25% больше стоимости ихъ за-границей. Чтобы не останавливаться долѣе на этомъ вопросѣ, приведемъ табличку, характеризующую вліяніе хлѣбныхъ пошлинъ въ Германіи.

Стоимость тонны пшеницы въ:

Годы.	Англіи.	Пруссіи.	Въ Пруссіи больше на:
1876—1880	206,8 марки.	211,2 марки.	4,4 марки.
1881—1885	180,4 „	189,0 „	8,6 „
1886—1890	142,8 „	173,9 „	31,1 „
1891—1895	128,2 „	165,5 „	37,3 „

1896—1900	134,3 марки.	160,9 марки.	26,6 марки.
1901—1905	140,3 „	163,9 „	22,7 „
1906	142,5 „	173,4 „	30,9 „
1907	143,5 „	200,3 „	56,8 „

Табличка эта очень выразительна. Разница въ цѣнахъ на англійскомъ и прусскомъ рынкахъ растетъ. Объясненіе этого обстоятельства заключается въ томъ, что въ 1885 г. таможенныя ставки были повышены въ Германіи до 30 марокъ на тонну, а въ 1887 г. до 50 марокъ на тонну. Въ 1892 г. ставки были понижены до 35 мар., а въ 1906 г. снова повышены до 55 мар. Параллелизмъ между движеніемъ цѣнъ и измѣненіями таможеннаго тарифа получается полный. Совершенно такую-же таблицу получили бы мы, если бы, вмѣсто хлѣба, взяли мясо. Но истекшія десятилѣтія характеризуются усиленнымъ распространеніемъ аграрнаго протекціонизма. Это было вызвано торговой политикой Англіи, биржи которой искусственно понижали хлѣбныя цѣны котировками фиктивныхъ срочныхъ сдѣлокъ.

Сырье и земля.

Въ противоположность тому, что наблюдалось въ семидесятыхъ годахъ, издержки производства нынѣ сильно вздорожали. Особенно вздорожало сырье. Ростъ городского и промышленнаго населенія создалъ чрезвычайный спросъ на продукты сельскаго хозяйства. Еще болѣе крупный спросъ былъ предъявленъ на сельско-хозяйственное сырье. Это создало благопріятную конъюктуру для продуктовъ сельскаго хозяйства. Началось повышеніе цѣнъ. Но это немедленно же отразилось на земельной рентѣ и, слѣд., земельныхъ цѣнахъ. Въ Пруссіи со времени повышенія пошлинъ въ 1885 г. цѣнность земли удвоилась, хотя цѣны хлѣба на міровыхъ рынкахъ падали. Такъ наз. „Переселенческая комиссія“ платила за гектаръ земли въ Познани и Зап. Пруссіи въ 1886 г. 568 марокъ, въ 1908 г.—1123 м. Въ Верхней Баваріи съ 1900 по 1909 г.

стоимость земли, по вычисленіямъ д-ра Фр. Геренца, увеличилось на 40%, при чемъ во многихъ случаяхъ ростъ цѣнъ вызванъ исключительно введеніемъ тарифа 1902 г. Особенно сильно возрасла цѣнность самыхъ мелкихъ и самыхъ крупныхъ участковъ. Въ Галиціи платили за 1 югеръ земли средняго качества до 1890 г. до 200 кронъ, съ 1890 по 1900 г.—до 400 кронъ, теперь платятъ 600 и больше. Еще быстрѣе расли цѣны въ молодыхъ капиталистическихъ странахъ. Согласно даннымъ американскаго ценза, акръ земли стоилъ въ 1900 г. 15,57 долл., въ 1910 г.—32,40 дол., т. е. на 108,1% больше. Въ Россіи земельныя цѣны въ теченіе одного десятилѣтія также удвоились. Въ 1891—1900 гг. крестьяне, покупая землю при содѣйствіи крестьянскаго банка, платили за десятину 69,1 р., въ 1901—1910 гг.—132,4 р., т. е. на 91% больше. Въ Аргентинѣ необузданная земельная спекуляція подняла цѣны за полтора десятилѣтія втрое. При такихъ цѣнахъ на землю неизбѣжно должны были возрасти въ цѣнѣ всѣ продукты сельскаго хозяйства. Въ частности, ростъ земельныхъ цѣнъ и связанный съ нимъ разгулъ земельной спекуляціи привелъ къ чрезвычайному вздорожанію квартиръ. Стоимость земли подъ Берлиномъ опредѣлялась въ началѣ вѣка въ 2½ милліарда, въ настоящее время она оцѣнивается въ 6 милліардовъ.

Кромѣ сырья, вздорожали и другіе элементы издержекъ производства. Вздорожала земля подъ фабриками и заводами, вздорожали строенія, но особенное значеніе имѣетъ вздорожаніе денегъ и увеличеніе ссуднаго процента. Промышленность молодыхъ и старыхъ странъ предъявила неслыханный спросъ на капиталы. Въ такой же пропорціи возрасли требованія, предъявленныя къ денежному рынку со стороны государственнаго кредита. Общая сумма міровыхъ эмиссій въ милліардахъ франковъ составила:

Годы.		
1890—1894	8,4	милліарда фр.
1895—1899	10,9	„ „
1900—1904	15,4	„ „
1906—1909	21,3	„ „
1910	26,5	„ „

Благодаря этому, мы видимъ систематическое повышеніе учетнаго процента. Средній частный учетный процентъ составлялъ:

Годы.	Лондонъ.	Парижъ.	Берлинъ.
1895	0,81	1,63	2,01
1897	1,87	1,96	3,08
1900	3,70	3,17	4,41
1905	2,66	2,10	2,85
1910	3,18	2,44	3,54
1911	2,94	2 61	3,55
1912	3,64	3,16	4,22
1913	4,37	3,87	4,75

Къ этимъ производственнымъ моментамъ присоединяется факторъ соціально-политическій, въ видѣ растущихъ государственныхъ расходовъ, особенно на цѣли милитаризма. Ради удовлетворенія военно-политическихъ требованій бремя налоговъ все растетъ и растетъ чрезмѣрно.

* * *

Оцѣнка причинъ. Если уяснить себѣ причины, порождающія дороговизну, какъ она возникаетъ и что способствуетъ ея росту, то устрашающая безнадежность ея характера теоретически значительно ослабѣваетъ. Зло оказывается устойчивымъ, прилипчивымъ недугомъ, но не носитъ стихійнаго характера, а есть побочный продуктъ процесса развитія. Это, конечно,— отрицательное явленіе, но возникаетъ оно отъ неправильной установки экономическихъ отношеній, слѣдова-

тельно, заведено людьми и можетъ быть ими исправлено, такъ какъ циклъ человѣческаго развитія не законченъ и переживаетъ еще періодъ эволюціи.

Родильный и образовательные періоды обязательно связаны со страданіями и ошибками. Наблюдайте дѣтей: они слабы и жадны. Общественные фундаменты мы устанавливаемъ сами и на каждомъ шагу ошибаемся. Главное то, что мы, какъ дѣти, думаемъ только о себѣ и не хотимъ вспомнить, что живемъ обществомъ и необходимо думать о всѣхъ.

Мы участвуемъ въ жизни страны, примыкаемъ къ партіямъ, поддерживаемъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ дѣятелей, но въ каждомъ положеніи личныя чувства: жадность, гордость, фанатизмъ, или нѣчто подобное омрачаютъ нашъ умъ, заглушаютъ совѣсть и принуждаютъ несправедливо рѣшать общественные вопросы. Мы собственными руками поддерживаемъ движеніе міровой дѣятельности, созданное одностороннимъ эгоизмомъ,—движеніе, вручающее власть отдѣльнымъ группамъ или лицамъ, которые въ своихъ интересахъ заводятъ трудовые, необезпеченные классы въ тупикъ, изъ котораго нѣтъ выхода. А въ тупикахъ и накопляется отчаяніе обездоленныхъ, подготовляющее ихъ къ жестокой расправѣ съ тѣмъ обществомъ, которое устроило имъ постылую жизнь.

Подъ тупикомъ я понимаю положеніе, въ которомъ всѣ способности человѣческой души и тѣла, направленныя волей къ полезному труду, не даютъ средствъ для поддерживанія жизни человѣка и его семьи.

Надо знать, какъ руководящія группы образуютъ тупики и какъ заводятъ туда рабочее населеніе. Не для обвиненія и наказанія, а надо знать для разъясненія предмета. Настоящія поколѣнія продолжаютъ дѣлать давно налаженную работу, можетъ быть и не думая о ней, а надо знать, чѣмъ она нехороша и какъ ее исправить.

Въ странахъ темныхъ, невѣжественныхъ людей можетъ быть хаосъ и произволъ. Сила и хитрость тамъ все рѣшаютъ, какъ между животными. Но если люди приходятъ къ самосознанію, если просыпается совѣсть и властно говоритъ логика, то нельзя жить на положеніи безсловесныхъ.

Что такое дороговизна.

Дороговизна есть *нарушеніе природной гармоніи между трудовыми силами и средствами пропитанія. Расходятся двѣ реальности, соединенныя внутренними законами необходимости,—реальности, обязанныя быть вмѣстѣ и соотвѣтствовать себѣ: возможность получить все нужное для существованія, въ обмѣнѣ на предѣльную норму труда.*

Мы и стоимъ передъ явленіемъ дороговизны: расцѣнка предметовъ, необходимыхъ для жизни,—предметовъ ежедневнаго обихода, больше прежняго разошлась съ оцѣнкой стоимости нормальнаго дневного труда. Поработавъ день, труженикъ не получаетъ средствъ, необходимыхъ для существованія его и его семейства.

Значитъ, мы стоимъ передъ грознымъ соціальнымъ явленіемъ: трудъ не кормитъ труженика.

Между тѣмъ, трудъ не потерялъ свойства кормить людей и онъ ихъ изобильно, лучше, чѣмъ когда-либо, способенъ кормить.

Двѣ линіи, обязанныя идти вмѣстѣ,—трудъ и средства къ существованію расходятся; а раздѣляетъ *ихъ потокъ соціальной жизни*, т. е. тѣ порядки, которыми живутъ общества.

На происходящее предъ нами можно смотрѣть, какъ на провѣрку достоинства тѣхъ порядковъ, которыми люди руководствуются. Прошедшее было мрачнымъ, но и теперь есть много данныхъ, чтобы думать, что будетъ скверно, если не произойдетъ перелома. Потокъ обще-

ственныхъ отношеній—носитель дороговизны и всякихъ бѣдствій—дѣлается съ каждымъ днемъ все стремительнѣе.

Политическое равенство и экономическое рабство.

Казалось бы, жизнь гражданъ и ихъ экономическія отношенія регулированы законами, которые освящены волею народовъ и тысячелѣтія признавались правильными. И теперь какъ будто не дѣлается ничего, чтобы нарушало ихъ смыслъ и измѣняло примѣненіе, а результаты получаются совершенно нежелательные. Это явленіе, какъ болѣзнь, можно объяснить тѣмъ, что въ зародышѣ въ началѣ оно было незамѣтнымъ, а затѣмъ явственно обнаружилось. Люди жаловались, но не знали, какъ лечить, какъ устранить зло, и поневолѣ жили и мирились съ нимъ, а теперь страданія дѣлаются невыносимыми, отчаяніе охватываетъ широкіе круги людей и предвидится опасность катастрофы. Люди никогда не жили по справедливости, и законовъ, равныхъ для всѣхъ, которые неизмѣнно находили-бы подтвержденіе въ чувствѣ справедливости, въ требованіи природы, показателемъ которой является совѣсть, — никогда не было. Древніе обычаи и экономическіе порядки никогда не были хорошими; только, рядомъ съ лишеніемъ народа политическихъ правъ, на нихъ никто не обращалъ вниманія. Если кой-кто и возмущался земельными законами, латифундіями, правами наслѣдованія, завѣщаніями и пр., то кому была охота обсуждать эти вопросы, когда міръ былъ великъ, когда счастье казалось въ свободѣ и равенствѣ, а ихъ не было. На эти блага и были обращены взоры и за эти блага тысячелѣтіями шла борьба и проливалась кровь.

И дѣйствительно, свобода и равенство были величайшими благами. Завоевавъ ихъ, люди устремились къ прогрессу съ неудержимой силой. Способности человѣческія развернулись, практическая дѣятельность увеличилась. Побѣда ума, накопленіе знаній открыли безко-

нечные горизонты для подчиненія силъ природы человѣческому генію, экономическая сторона пріобрѣла перворазрядное значеніе и постепенно стали обнаруживаться дефекты фундаментовъ, на которыхъ построены общественныя имущественныя отношенія.

Жизнь древнихъ была цѣльной, въ своемъ родѣ разумно сложенной вѣковой практикой. Основныя положенія, заложенныя въ фундаментъ общественнаго устройства, были односторонними, придуманными и введенными въ практику властвующими классами для укрѣпленія своей силы и господства. Ни капли идеологіи не было. Никто не радѣлъ о благѣ трудящихся массъ, а были лишь заботы, чтобы народъ держать въ повиновеніи, чтобы онъ не былъ самостоятельнымъ и въ той или иной формѣ чувствовалъ власть и опеку и работалъ на высшіе классы. Экономическіе принципы соотвѣтствовали политическимъ, а все устроительство житейскихъ порядковъ было устройствомъ силы, осмысленно охраняющей свои интересы. Какъ въ хозяйствѣ: господа и скотъ. Умные господа думаютъ о своемъ скотѣ, кормятъ и охраняютъ его, но о справедливости въ отношеніяхъ и рѣчи быть не можетъ.

Закрѣпленіе земли, законы о наслѣдствѣ, о завѣщаніяхъ, договорное право, ростъ денегъ и взиманіе процентовъ, — все это постановленія, обезпечивающія силу сильныхъ, укрѣпляющія позиціи командующихъ классовъ.

Они являются естественными и логическими и потому правильными узаконеніями при неравенствѣ людей, при рабствѣ,—при существованіи сословныхъ отношеній и разныхъ привиллегій. Но завоеваніе политическихъ правъ и рядомъ оставленіе въ силѣ старыхъ законовъ, регулирующихъ древнія, экономическія отношенія, было величайшей соціальной ошибкой, безсмыслицей, которая обязательно должна вести людей къ катастрофѣ, если не будетъ устранена политическимъ умомъ народовъ.

Но прогрессъ очень рѣдко двигается по прямой линіи, а подражательная сила безконечна. Ошибки великой французской революціи повторяютъ другіе народы. Позволю себѣ напомнить развитіе организмовъ. Подражаніе идетъ впереди самостоятельнаго развитія. Объясняется это слабостью психическаго элемента, требующаго для творческаго дѣйствія весьма сложныхъ аппаратовъ. Чтобы образовать такіе нервы и мозгъ, какъ теперь у среднихъ нормальныхъ людей, природа затратила сотни тысячелѣтій и рѣдко производитъ исключительныхъ людей, чрезъ которыхъ продолжаетъ свою творческую работу.

Организмы, при появленіи, обнаруживаютъ только заботу о себѣ и ничего больше. Совершенно слѣпой эгоизмъ организмовъ впослѣдствіи, подъ вліяніемъ выгодъ сближенія и взаимности, расширяетъ свои рамки, но никогда не перестаетъ блюсти своихъ интересовъ и ставитъ на первый планъ индивидуальныя выгоды своего — я. Никакое развитіе не помогаетъ, эгоизмъ заложенъ въ каждую клѣтку и заявляетъ о себѣ истинктивными движеніями, такъ какъ инстинктъ—умъ клѣтокъ.

Казалось-бы, что съ развитіемъ человѣческой культуры все измѣняется, образуются колоніи, группы, общества, государства и на первый планъ выступаютъ интересы массъ, всесильнаго большинства; но нѣтъ, индивидуальный эгоизмъ вездѣ беретъ верхъ, а такъ какъ одинъ не можетъ себѣ подчинить все, то образуетъ группы, классы, сословія и господствуетъ и захватываетъ удобства жизни.

Казалось бы, море и земля, горы и долины, тепло и холодъ,—все вліяло разнообразно, различно опредѣляло народныя занятія, привычки, обычаи, разнообразно складывало характеръ, давало особенный обликъ людямъ, живущимъ въ разныхъ мѣстахъ, но къ удивленію мы видимъ, что, хотя вездѣ жизнь сложилась по

иному, своеобразно, на свой манеръ, но эгоизмъ вездѣ дѣйствовалъ одинаково и экономическія стремленія бѣлыхъ, черныхъ или желтыхъ людей совершенно тождественны, разрѣшаютъ однѣ и тѣ же задачи, стремятся къ однѣмъ и тѣмъ же цѣлямъ, - къ желанію сильныхъ завладѣть трудомъ слабыхъ, подчинить ихъ и заставить работать на себя.

Вѣроятно, другого начала и быть не можетъ. Это есть низшая форма общественной жизни, доступная животнымъ. И муравей не выходитъ изъ этой стадіи развитія, а передъ людьми раскрытъ безконечный путь прогресса, но вступить на него трудно.

Естественный ходъ движенія.

У первобытныхъ народовъ эти стремленія сильныхъ къ порабощенію слабыхъ выражаются грубо. Насильники—воины и обманщики—жрецы не стѣсняются въ проявленіи своихъ желаній или маскируютъ и оправдываютъ ихъ баснями о голубой крови, бѣлой кости, высшей волѣ боговъ или божественномъ происхожденіи людей, которымъ назначено властвовать. Съ развитіемъ культуры власть имущіе или правящіе классы и лица обдумываютъ и пишутъ законы, которые устанавливаютъ и закрѣпляютъ, какъ нѣчто непреложное, давно существующіе порядки, власть правящихъ лицъ и права сословій, эксплоатирующихъ трудовыя силы народныхъ массъ.

Римляне яснѣе прочихъ сообразили, что правящіе классы легче всего смогутъ удержать власть въ своихъ рукахъ, если будутъ богаты. И сдѣлать правящихъ богатыми стало цѣлью римскато законодательства. Они удачно сочетали политическія права съ имущественными и придали своимъ узаконеніямъ объективный, безпристрастный характеръ,—подкупающій кажущимся стремленіемъ къ справедливости. Противъ глубины соображеній и логичности выводовъ римскихъ юристовъ трудно было бы возражать. Но теперь, когда политическая сто-

рона рѣзко измѣнилась, когда дѣйствуютъ только старыя узаконенія, регулирующія имущественные порядки,— мы можемъ наглядно оцѣнить вліяніе этихъ старыхъ законовъ на экономическое положеніе странъ и народовъ и сказать безъ ошибки, что они односторонни и требуютъ тщательнаго пересмотра, такъ какъ въ нихъ, какъ въ боченкѣ Пандоры, заключены всякія бѣдствія.

Европейскіе легисты базировались на римскомъ правѣ, а правящіе круги, понявъ, что римское законодательство стремится къ цѣлямъ для нихъ желательнымъ и охраняетъ интересы высшихъ, имущихъ классовъ, охотно ввели его положенія въ свои кодексы.

Только главари революціи знать не хотѣли, что древніе правовые институты объединены общимъ стремленіемъ древнихъ законодателей отстоять права властвующихъ сословій. Завоевавъ свободу, добившись равенства, надо было пересмотрѣть узаконенія, регулирующія имущественныя отношенія и дающія преимущества богатому надъ бѣднымъ, свѣдущему надъ незнающимъ; надо было ликвидировать старый экономическій строй и оградить трудящихся и нуждающихся людей такъ, какъ капиталисты ограждаютъ свои интересы. Входило ли это въ виды главарей революціи, забравшихъ власть и вошедшихъ въ составъ высшихъ классовъ, это особый вопросъ, который ставимъ, но не рѣшаемъ, хотя помнимъ общія свойства человѣческой природы. Съ насъ достаточно знать, что великое революціонное движеніе сдѣлало свое дѣло лишь въ той части, которая болѣе наболѣла, въ политической, а забыло, не пожелало, или вѣрнѣе не смогло преобразовать другой части — экономической. Но эта сторона по природѣ своей дѣятельна и весьма чувствительна. Она не можетъ молчать и настойчиво напоминаетъ о себѣ различными уклоненіями отъ нормальнаго типа жизни, крайностями накопленія и оскудѣнія; избытками средствъ на верху и совер-

шеннымъ отсутствіемъ ихъ въ нижнихъ слояхъ населенія.

Замѣтила-ли или не замѣтила народная масса, что революція произвела переломъ и люди стали жить двумя жизнями—новой политической и старой экономической,—совершенно безразлично. Въ дѣйствительности, открылась эра состязанія, рѣшался вопросъ: кто кого перетянетъ и заставитъ слѣдовать за собою, политика или экономія? Къ огорченію творцовъ декларацiи правъ 1789 г., думавшихъ, что они все рѣшительно перестроили, время пояснило, что политику дѣлаетъ брюхо, необходимость имѣть средства существованія и что съ этого конца надо было начать реформы, такъ какъ экономическія условія непреложны, а политическія формы условны. Въ силу этого, кто держитъ въ своихъ рукахъ средства для удовлетворенія потребностей существованія, кто господствуетъ надъ брюхомъ, тотъ подчиняетъ себѣ и политическій строй государства, тотъ—хозяинъ положенія.

Это простое положеніе не одинъ, вѣроятно, понималъ, но большинство законодателей знать его не хотѣли. Матеріальныя гражданскія узаконенія, имѣющіяся у всѣхъ народовъ, казались прекрасными, никто вреда ихъ не видѣлъ и, сломавъ ограниченія человѣческихъ правъ, считали, что дѣло было вполнѣ закончено. Хозяйственную сторону жизни, имущественныя отношенія не нашли возможнымъ трогать, такъ какъ, если и видѣли кой-какіе въ ней дефекты, то сильно разсчитывали на братскія отношенія.

Между тѣмъ, передъ реформаторами была жизнь древнихъ, жизнь, осмысленно сложенная тысячелѣтіями, съ ея логическими требованіями и цѣлесообразно построенной цѣлостью. Въ ней политическія права вполнѣ гармонируютъ съ экономическими порядками. Древніе осмотрительно ихъ налаживали и ввели въ жизнь, какъ законныя нормы, когда убѣдились, что они хорошо за-

щищаютъ интересы высшихъ классовъ. Но права эти были невыносимо тяжелы для низшихъ слоевъ населенія и надлежало ихъ немедленно передѣлать, сообразно интересамъ равныхъ во всемъ и свободныхъ гражданъ.

Трудъ—міровой законъ. Вселенная трудится: безостановочное движеніе атомовъ ея вещества совершаетъ осмысленную работу усовершенствованія мірозданія. Люди должны исполнять велѣнія природы и девизомъ своей жизни обязаны считать трудъ. Свобода, равенство, неприкосновенность личности, какъ и уваженіе къ творчеству и трудовому производству, ничто иное, какъ условія, необходимыя для достиженія трудовыхъ цѣлей.

Революція ошиблась, полагаясь на братство, но правильно поступила, вручивъ власть народнымъ представителямъ. Дѣйствительно, дальше народнаго правленія некуда идти. Только она не сообразила, во-первыхъ, что нѣтъ разницы: правитъ-ли одинъ монархъ или съ единомышленниками, подчиненными ему, и, во-вторыхъ, что старые экономическіе порядки оставлены только на пользу поборниковъ этихъ старыхъ порядковъ.

Немного потребовалось времени, чтобы представительныя правленія, гдѣ ихъ вводили, показали, что они такое и кому полезны старые экономическіе порядки.

Выборное начало. Вопросъ о выборахъ народныхъ представителей страшно усложнили. Summus jus—summa injuria. Фальсифицированная наука внесла въ него всякія ограниченія и оговорки подъ лицемѣрными предлогами охраны тѣхъ или иныхъ началъ. Полъ, возрастъ, занятія, семейныя отношенія, имущество, подати, счеты съ правосудіемъ и пр. и пр.,—все было пущено въ ходъ, чтобы ограничить количество избирателей и права населенія на участіе въ выборахъ. Профильтрованныхъ избирателей подвергли сложной процедурѣ избранія

Все это сдѣлали съ опредѣленной цѣлью увеличить вліяніе власти на исходъ выборовъ, т.-е. чтобы дать правительству возможность устранять нежелательныхъ людей и проводить полезныхъ, чтобы имѣть въ лицѣ законодателей, избранныхъ народомъ, согласныхъ съ нимъ или послушныхъ ему людей.

Мы, русскіе избиратели, испытавшіе на себѣ выборные порядки и такіе и иные, такъ какъ они у насъ мѣняются съ удивительной легкостью; мы, знающіе выборы съ разными степенями, съ ихъ поразительными разъясненіями правъ избирателей, съ глумленіемъ администраціи надъ закономъ, устраняющей всякое помышленіе о свободѣ, мы имѣемъ ясное представленіе о томъ, во что власть можетъ превратить выборы и какихъ избранниковъ могутъ дать выборы, производимые подъ давленіемъ правительствъ. И мы еще не должны забывать, что знаемъ только малую частицу тѣхъ заботъ, стараній, интригъ, каверзъ, подвоховъ, лжи всякаго вида, которую расточаютъ люди, прислуживающіеся правительству, его агенты и рептильная пресса. На это дѣло идутъ многіе милліоны народныхъ денегъ, и отчетовъ въ нихъ никто не увидитъ. Выборы при такихъ условіяхъ даютъ то, что требуется правящимъ: лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ качества, требуемыя правительству, способныхъ не только поддерживать, но и усиливать авторитетъ его собственной законодательной властью, принимая на себя отвѣтственность за все сдѣланное правительствомъ и давая ему разрѣшеніе дѣлать въ будущемъ то, что оно пожелаетъ.

Что дѣлается у насъ, продѣлывается и въ другихъ странахъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Выборы устроены разно, проводятъ ихъ бурно или спокойно, но правительства сохраняютъ свою власть даже въ тѣхъ случаяхъ, когда забракованные его члены уходятъ. Новые правятъ по заведеннымъ порядкамъ, по прежнимъ

законамъ и дѣлаютъ то же дѣло, что прежніе, а иногда еще хуже, съ большею односторонностью и несправедливостью. За правительствомъ стоитъ классъ, его вдохновляющій.

Если у насъ замѣчаются безобразія при производствѣ выборовъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Мы—страна произвола, беззаконія, на насъ весь міръ указываетъ съ презрѣніемъ, какъ на людей, которымъ плюютъ въ кашу; но удивительно, что почти тоже самое замѣчается въ республикахъ. Подкупы, обманы, насилія продѣлываетъ Америка, еще лучше, чѣмъ Европа. Особенно до необычайной пошлости, наглости и продажности дошла тамъ пресса. Мерзавецъ и публицистъ, повидимому, скоро сдѣлаются синонимами.

Собственно принципы выборовъ установлены давно, порядки ихъ производства обдуманы со всѣхъ сторонъ, и городить около нихъ лѣсъ оговорокъ, ограниченій, исключеній и всякихъ зацѣпокъ можетъ только злая воля, партійный разсчетъ.

Принципы сведены въ формулу, заключающую въ себѣ четыре условія: всеобщее, равное и прямое избирательное право съ тайнымъ голосованіемъ. Въ этой формулѣ иногда прибавляютъ: безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. Прибавка имѣетъ значеніе простого поясненія.

Несмотря на простоту формулы и справедливость принятыхъ въ ней основаній, формулу, въ чистомъ видѣ, парламенты не одобряютъ и за принятіе ея почти вездѣ идетъ борьба.

Что люди борются за лучшее, вполнѣ понятно, только надо сказать, что даже цѣликомъ принятая, въ окончательномъ результатѣ, формула не гарантируетъ исполненія народныхъ желаній. Народные избранники рѣдко представляютъ исключительно народные интересы.

Большимъ препятствіемъ является психологія массъ.

Кого избирать?

Народъ въ 50 милліоновъ въ свой парламентъ можетъ избрать 500 человѣкъ. Это много, но, если это количество увеличить на 10, 30, 50%,—то особой разницы не будетъ. 100 или 75 тыс.—большія цыфры, и, за исключеніемъ городовъ, столько избирателей въ одномъ мѣстѣ не живетъ, а разбросаны они въ разныхъ деревенскихъ захолустьяхъ, и знать ихъ нѣтъ возможности. О собственникахъ земель, домовъ, о хозяевахъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, объ общественныхъ дѣятеляхъ, журналистахъ, адвокатахъ, докторахъ и т. п. людяхъ многіе знаютъ, а прочіе исчезаютъ въ неизвѣстности. Слѣдовательно, на поверхность выплываютъ богатые или интеллигентные, о нихъ говорятъ, они имѣютъ опредѣленную репутацію и изъ нихъ происходитъ выборъ.

И нельзя ихъ не выбирать, они сами объ этомъ просятъ, о нихъ трубятъ газеты, за нихъ распинаются какіе-то ораторы, они угощаютъ, приглашаютъ на собранія, разсылаютъ плакаты и горой стоятъ за интересы избирателей.

Умный, но простой, живущій трудомъ человѣкъ, которому по опыту извѣстны всѣ горести, переживаемыя людьми его положенія, мало обращаетъ на себя вниманія. Ему некогда бѣгать по собраніямъ, не на что печатать программы, а тѣмъ болѣе собирать и угощать друзей; нѣтъ денегъ для найма ораторовъ и оплаты газетныхъ диѳирамбовъ. Онъ и остается въ тѣни, а выберутъ состоятельнаго, дѣловитаго кандидата, который, быть можетъ, ихъ-же, избирателей, трудомъ составляетъ себѣ состояніе.

Въ силу этого, въ парламентахъ, хотя и образуются группы депутатовъ, требующихъ радикальнаго пересмотра экономическихъ отношеній, но такія группы саставляютъ меньшинство, не могущее пересилить правящее большинство.

Однако, если реформаторовъ собирается много и они ведутъ себя неудобно для правительства, то ихъ разгоняютъ и назначаютъ новые выборы, а власть все-таки остается за людьми, поддерживающими старые экономическіе порядки и защищающими интересы богатыхъ классовъ.

Правленіе высшихъ классовъ вездѣ продолжается непрерывно и интересы этихъ классовъ охраняются крѣпко. Для нихъ все равно платить за булку 5 или 50 коп., дороговизна ихъ не пробираетъ, они сами создаютъ дороговизну, а существующую усиливаютъ, хотя о томъ и не думаютъ.

Что беречь? Собственно говоря, старые порядки были просты и удобны. Верхи приказывали и наслаждались жизнью, низы повиновались, работали и заготовляли все нужное верхамъ. Всѣ заботы сводились къ одной задачѣ: держать низы въ подчиненіи.

Но пролѣзть на верхъ было трудно.

Теперь продолжается тоже самое. Экономическій строй возстановляетъ старые порядки: верхи приказываютъ и наслаждаются, низы подчиняются и работаютъ. Но революція уничтожила преграды, всѣ равны, каждый можетъ быть на верху, индивидъ свободенъ и безконтрольно можетъ развить свою дѣятельность. Поэтому выработалась однообразная для всѣхъ программа: хочешь, чтобы тебѣ было хорошо, заберись на верхъ, правдой или неправдой—все равно, но нахватай много денегъ, вылѣзешь на верхъ, и задача благополучія на землѣ будетъ рѣшена. Это вызвало гигантскую борьбу, безпощадную погоню за деньгами, и ради наживы приносится все въ жертву. Всѣмъ хочется пролѣзть вверхъ, стать капиталистами и сѣсть трудящейся массѣ на шею.

А природа назначила людей для труда, и народы существуютъ трудомъ. Природа не знаетъ наслаждающихся существъ. И въ св. писаніи сказано: дерево, не

приносящее плода, будетъ вырублено и брошено въ огонь.

Когда на верхахъ собирается много праздныхъ дармоѣдовъ, они сильно налегаютъ на низы и отбираютъ отъ нихъ необходимое для жизни, то выходятъ непріятныя осложненія. Это можетъ происходить въ разныхъ формахъ, въ разныхъ сферахъ, но имѣетъ приблизительно одинаковыя послѣдствія.

Самый простой типъ столкновенія интересовъ разныхъ группъ наглядно представляютъ мало развитые организмы. Такъ, въ ульяхъ есть пчелы, есть и трутни. Пчелы работаютъ, трутни жуируютъ. Трутни обнаруживаютъ стремленіе съѣсть весь медъ, заготовленный пчелвми, что—неосторожно и вызываетъ возмущеніе пчелъ. Конфликтъ кончается тѣмъ, что пчелы выгоняютъ трутней изъ ульевъ.

Такъ рѣшаетъ природа споры объ ѣдѣ. Ѣстъ тотъ, кто работаетъ. Такъ и люди, въ состояніи возмущенія, рѣшали классовые споры: паразитовъ изгоняли, требовали, чтобы каждый ѣлъ свое.

Но это „свое“ возбуждаетъ рядъ сомнѣній. Одни понимаютъ это буквально: самъ заработалъ, значитъ, свое, чего не заработалъ, на то не имѣешь права, то составляетъ общее достояніе и должно быть изъято изъ частнаго владѣнія. Другіе думаютъ: то, чѣмъ кто законно владѣетъ, то и составляетъ его достояніе. Онъ владѣетъ по волѣ народа и никто не можетъ отрицать этого факта. И дѣйствительно, было бы несправедливо обвинять того, кто подчинился дѣйствію закона, и было бы позорно, безъ основательной причины пользоваться общественной силою во вредъ отдѣльнымъ лицамъ.

Много тысячелѣтій мы отстаиваемъ свою жизнь на землѣ, мрачное прошедшее далеко позади насъ, мы живемъ обществами, понимаемъ, что и для чего дѣлаемъ, а трудовая нравственность вложила въ насъ свой

кодексъ, который называемъ совѣстью. Вотъ она и не разрѣшаетъ намъ дѣлать жестокостей, запрещаетъ причинять страданія и требуетъ быть сдержанными.

Всякія сословія, какъ высшія, такъ и низшія, не являются творцами самихъ себя, а создала ихъ исторія. Совѣсть говоритъ: каждый хочетъ и имѣетъ право жить, каждый отвѣчаетъ за себя, а грѣхи отцовъ безполезно вспоминать.

Иное дѣло каверзы и измышленія, вредныя для человѣческаго будущаго, ихъ слѣдуетъ забыть.

Пожеланія древнихъ, выраженныя въ формѣ властныхъ распоряженій, указаній и законовъ, коими они связали будущія поколѣнія, должны быть отклонены, какъ противныя нравственности и логикѣ, и все, что въ старыхъ законахъ не согласуется съ доброй совѣстью, чего не оправдываетъ справедливость, все, что лживо и оскорбляетъ чувства красоты и добра людей, сознательно относящихся къ задачамъ человѣческой жизни,— все должно быть измѣнено, исправлено или просто исключено, какъ вредный пережитокъ.

Съ момента появленія на землѣ живые организмы подчиняются императивному требованію обезпечить собственное существованіе, почему обращаютъ свою дѣятельность въ сторону, гдѣ легче и больше можно захватить необходимыхъ и пріятныхъ для жизни продовольственныхъ средствъ и удобствъ. Для этого развиваютъ цѣлесообразныя способности, закрѣпляютъ ихъ за собою, берутъ верхъ въ борьбѣ съ другими и заводятъ подходящіе порядки. Сила и хитрость даютъ возможность властвовать, командовать простыми, слабыми существами, извлекать изъ нихъ всякую пользу и заставлять работать на себя. Привычки властвовать передаются по наслѣдству.

Какъ дѣло развивалось во времени, достаточно извѣстно. Мы напомнимъ, что эксплоатируемыя массы

реагировали на притѣсненія, ломали стѣсняющіе ихъ порядки и принуждали властвующіе верхи измѣнять пріемы управленія. Всѣ революціи, которыя, казалось, устранили всякія бѣды, причинявшія страданія людямъ, не оправдывали ожиданій. Изъ древняго строя сохранилась сила экономическаго уклада, сохранился усвоенный высшими классами просторъ индивидуальной дѣятельности и ихъ оказалось достаточно, чтобы образовать силу, ворочащую человѣческой судьбой.

Но успѣхи и неудачи и всякіе соціальные эксперименты развиваютъ людей и прогрессъ дѣлаетъ свое дѣло. Явилось сознаніе, проснулась совѣсть и общественный уровень дѣлается требовательнымъ въ томъ, что доступно его наблюденію. Внутри мы по прежнему первычные люди, думаемъ только о себѣ, стремимся, чтобы другіе работали на насъ, однако, понимаемъ уже, что это не такъ, прячемъ свои низменныя стремленія и лицемѣримъ, требуя отъ другихъ справедливости.

Лгутъ и притворяются, кажется, всѣ. Но пальма первенства принадлежитъ правящимъ лицамъ. Это могло-бы служить показателемъ, что они дѣлаютъ плохое дѣло; но думать, что они убѣдятся въ этомъ, повидимому, нѣтъ никакого основанія. Только интеллигентная публика, понимающая, что жить неправдой нельзя, хлопочетъ о развитіи совѣсти и защитѣ ея во всѣхъ положеніяхъ. Это правильное, облагораживающее людей стремленіе беретъ верхъ.

Можно жить. По всѣмъ разсчетамъ, изъ которыхъ складывается совокупность человѣческихъ знаній, представляется достовѣрнымъ, что земля обладаетъ неисчерпаемыми силами, которыхъ хватитъ на неопредѣленно долгое время, чтобы кормить возрастающее количество людей. Производительность ея не падаетъ, а увеличивается. И трудъ человѣческій при его творче-

ствѣ, болѣе чѣмъ достаточенъ, чтобы доставить каждому нужныя средства къ жизни.

И на дѣлѣ видно, что доставляетъ, хотя часть населенія не работаетъ вовсе, часть обслуживаетъ неработающихъ тунеядцевъ, часть занята непроизводительной работой—морской и сухопутной военной службой, а часть рабочихъ силъ уходитъ на производство предметовъ роскоши, спорта и причудъ богатыхъ, скучающихъ людей.

Фактъ на лицо: всѣ живутъ. Разница въ жизни—должна быть, это въ порядкѣ вещей, но наблюдаются крайности: умираютъ люди отъ пресыщенія и умираютъ отъ недоѣданія. Очевидно, и производительность, и трудъ не причемъ, а все дѣло въ распредѣленіи.

Капиталъ завладѣлъ продуктивной почвой, завладѣлъ землей, всякой недвижимостью, орудіями производства и разобщилъ ихъ съ продуктивнымъ трудомъ; продукты труда превратилъ въ товары и занялся эксплоатаціей трудящихся. Мало того, капиталъ сдѣлался кредиторомъ государства и заставляетъ трудящихся отдавать себѣ часть заработковъ, въ видѣ процентовъ за долги, которыхъ рабочіе не дѣлали, а сдѣлали ихъ законодатели, т. е. тѣ же капиталисты, и сдѣлали безсовѣстно, преслѣдуя собственные интересы, требуя вооруженій и ведя агрессивную политику, глубоко возмущающую трудящіеся классы.

Капиталъ. Образованіе непомѣрныхъ состояній—давно извѣстное соціальное зло. Оно губило уже государства, и древніе оставили намъ грозное предостереженіе въ знаменитомъ указаніи причины упадка мірового могущества Рима—latifundio perdidere Jtaliam. Экономическая сила древнихъ народовъ была въ землѣ и, захвативъ земли, богачи дѣлали то же, что теперь дѣлаютъ капиталисты: разъединили трудъ отъ почвы и властвовали надъ всѣми, властвовали зло, эгоистично,

разрушая гармонію естественныхъ отношеній, т. е. дѣлали то, что происходитъ теперь.

Сила капитала состоитъ не только въ денежныхъ суммахъ, въ имуществѣ, которымъ онъ владѣетъ, но и въ томъ тлетворномъ вліяніи, которое онъ оказываетъ на нравственныя основы человѣческихъ обществъ. Онъ ихъ подчиняетъ себѣ и развращаетъ. Цифры, опредѣляющія накопленныя уже богатства, не поддаются уже точному исчисленію. Ихъ скрываютъ, уменьшаютъ, поддѣлываютъ или просто замалчиваютъ. Фиски борятся ради обложенія, но не могутъ уловить всей правды, и крупныя суммы избѣгаютъ регистраціи и обложенія. А статистики совсѣмъ безсильны; однако, собирая свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ, они кое-что знаютъ, а для насъ и этого достаточно, такъ какъ центръ вопроса не въ точномъ опредѣленіи суммъ, которыя удалось накопить тѣмъ или инымъ лицомъ, въ такой или иной странѣ, а въ соціальной постановкѣ дѣла, въ экономическихъ процессахъ жизни, дающихъ возможность и индивидамъ накоплять большія состоянія и доводить рабочія массы до голода и нищенства.

Самое важное—это ясно представить, что на поверхностяхъ обществъ выдѣляется особая накипь, корка твердая, безчувственная, эгоистическая, лживая, ведущая паразитную жизнь,—сильная, властная корка изъ плотно сложившихся группъ капиталистовъ. Корка втягиваетъ въ себя и поглощаетъ громадную часть того, что трудомъ производятъ рабочіе классы. Корка пока еще тонка, но уже трудно выносима; а каждый день толщина ея наростаетъ и, по мѣрѣ того, какъ она увеличивается,—растетъ дороговизна и гнетъ, оказываемый ею на менѣе состоятельные общественные слои, особенно, на, зависимые отъ работодателей, рабочіе классы. Тѣ или задыхаются, жить имъ не чѣмъ, безчинствуютъ, или какъ дисциплинированные, соединившіеся въ обще-

ства, устраиваютъ стачки и бастуютъ. А это уже бѣдствіе, разрушающее весь укладъ жизни, дѣлающее безполезными успѣхи цивилизаціи и угрожающее самому существованіе общества, почему причины, вызывающія такія явленія, не могутъ быть терпимы.

Общества, защищая себя, должны отмѣнить такіе порядки, которые собственно содѣйствуютъ наростанію рѣзкихъ контрастовъ въ состояніи гражданъ, образованію исключительно громадныхъ богатствъ и обнищанію рабочихъ классовъ.

Вопросъ роста состояній всецѣло находится въ рукахъ обществъ и государствъ. Путемъ изданія соотвѣтственныхъ законовъ ростъ можетъ быть урегулированъ и направленъ на общественную пользу, безъ демагогическихъ пріемовъ, безъ экспропріацій, ограниченія или остановки индивидуальной дѣятельности. Въ то-же время путемъ законнаго направленія общественной дѣятельности могутъ быть организованы рабочія силы, разрѣшены самые щекотливые вопросы, расцѣнки труда и товаровъ, какъ равно организовано содѣйствіе и защита лицъ и семействъ, обездоленныхъ случайными несчастными обстоятельствами.

Попробуемъ представить, какъ это можетъ быть устроено.

Концентрація богатствъ и право наслѣдованія.

Стремленіе обезпечить семью и родъ создало право наслѣдованія. Это естественное стремленіе чувствовали всѣ люди, и законы о наслѣдованіи мы находимъ у всѣхъ народовъ. Мусульманскіе и иные крайніе деспоты пробовали внушать, что небесное принадлежитъ Богу, а земное—государю, но успѣхъ имѣли умѣренный. Люди въ имущественныхъ дѣлахъ не всегда поддаются внушенію.

Гдѣ и какъ складывались наслѣдственныя права; куда шло имущество, въ семьи отцовскія или материн-

скія; какъ наслѣдники дѣлились между собою и пр.,—для насъ безразлично. Наслѣдованіе, несомнѣнно, имѣетъ характеръ обезпеченія, а часто преслѣдуетъ и цѣли поддержанія вліянія рода, значеніе семьи и въ этихъ случаяхъ не допускаетъ дробленія имущества. Законъ двѣнадцати таблицъ не знаетъ ни права первородства, ни преимуществъ пола, но земли патриціевъ не должны были дробиться, онѣ были какъ бы священными, а земли плебеевъ безпрепятственно дробились (Plebs gentem non habet). Затѣмъ и женщинъ устранили отъ наслѣдованія. Но римское право мѣнялось и въ окончательномъ результатѣ, при Юстиніанѣ, оно приняло тѣ формы, какія находимъ въ современныхъ законодательствахъ.

Состоянія составляются потому, что въ общественномъ укладѣ заложены элементы, которые содѣйствуютъ процессамъ накопленія. Слѣдовательно, общества желаютъ и содѣйствуютъ накопленію и потому они же накопленное охраняютъ. Внѣ общества и государства—человѣкъ не можетъ имѣтъ никакого имущества, даже того, что при немъ находится. Дикари — всѣ нищіе. Ни существованіе ихъ, ни имущество—ничѣмъ не обезпечены. Слѣдовательно, если человѣкъ имѣетъ кое что, особенно большое состояніе и никто на него не покушается, то исключительно, благодаря обществу, его участію и защитѣ. И когда состоятельное лицо умираетъ, то естественно возникаетъ вопросъ: къ кому должно перейти оставшееся послѣ него имущество?

Законы всѣхъ странъ отвѣчаютъ: къ женѣ, къ дѣтямъ. Если нѣтъ ихъ,—къ дальнѣйшимъ боковымъ родственникамъ, причемъ линію наслѣдниковъ вытягиваютъ чуть-ли не до безконечности. Привлекаются люди, незнавшіе себя, ничего объ умершемъ неслыхавшіе. О странѣ, о городѣ, объ общинѣ, гдѣ родился наслѣдодатель, гдѣ дѣйствовалъ и дѣлалъ состояніе, никто не

вспоминаетъ, развѣ заговорятъ тогда, когда никто не пожелаетъ взять наслѣдства. Но мѣсто рожденія, люди, вскормившіе, воспитавшіе наслѣдодателя и создавшіе возможность имѣть и сохранить имущество, не участвуютъ въ наслѣдствѣ.

Понятно, почему жена наслѣдуетъ, понятно, почему наслѣдуютъ дѣти. Жена несла тягости жизни; такъ или иначе, но трудилась вмѣстѣ; для потомства, для собственной семьи трудился покойникъ, о нихъ онъ думалъ и, конечно, ихъ желалъ обезпечить. Но никакъ нельзя полагать, что кто-нибудь работаетъ для боковыхъ родственниковъ, особенно для тѣхъ, которыхъ вовсе не знаетъ, и что у этихъ родственниковъ есть какія-то права на наслѣдство.

И какъ бы объ этомъ предметѣ ни думать, нельзя подобрать осмысленныхъ основаній для перехода наслѣдства въ боковыя линіи, кромѣ стремленія оставить имущество въ родѣ, поддержать богатства сословія, увеличить силу семьи, принадлежащей тому же классу, т.-е. именно совершить ту работу, которая вредна для остальныхъ людей.

Это стремленіе подтверждаетъ и ограниченіе правъ женщинъ на наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ. Напр., у насъ въ боковыхъ линіяхъ—сестра при братьяхъ не наслѣдница. Представитель рода долженъ богатѣть—такъ думали люди, писавшіе законы, и только теперь законодатели мѣняютъ свой взглядъ и уравниваютъ права мужчинъ и женщинъ.

Вредное дѣйствіе порядковъ перехода имуществъ по наслѣдству ярко выразилось въ земельной собственности. Въ странахъ, гдѣ старались создать сильный высшій классъ и придали значеніе старшинству въ родѣ (первородство, маіоратъ, сеніоратъ), сосредоточеніе земель и образованіе большихъ имѣній имѣло особенный успѣхъ. Утверждаютъ, что есть владѣльцы (дюки Нор-

фолькъ, Вестминстеръ и др.), имѣющіе по 75 милл. годового дохода. И такіе владѣльцы проявились не въ одной Англіи. Обширныя владѣнія графовъ Эстергази, князей Радзивилъ и имъ подобныхъ занимали милліоны десятинъ.

У насъ земли свободно дробятся, и женщины, въ извѣстной долѣ, допускаются къ наслѣдству; но это не мѣшаетъ правительству сочувствовать крупному землевладѣнію, разрѣшать, а иногда и самому насаждать маіораты (въ Царствѣ Польскомъ). Однако, это мало вліяетъ на общій характеръ нашихъ земельныхъ владѣній, которыя въ огромномъ количествѣ остаются мелкими, а часто и черезчуръ мелкими, такъ что владѣльцы-крестьяне требуютъ прибавокъ.

Россія—страна, бѣдная капиталами. Землевладѣльцы обременены долгами, усиленно парцелируютъ и продаютъ земли, почему количество крупныхъ владѣній уменьшается, а число малыхъ растетъ. Но это явленіе—временное, капитализмъ его остановитъ. Явятся деньги, явятся скупщики и соберутъ земли. Разгромъ общинъ и новѣйшая аграрная политика этому помогутъ. Будетъ то, что происходитъ въ богатыхъ странахъ—въ Англіи, во Франціи и вообще на Западѣ. Скопленіе денегъ вытѣсняетъ мелкое землевладѣніе.

Точныхъ цифръ по нашему частному землевладѣнію привести нельзя, такъ какъ оффиціальныя данныя разныхъ вѣдомствъ не сходятся между собою.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, относящимся къ 1905 году, почти двѣ трети земельной площади, находящейся въ частномъ владѣніи, принадлежатъ привилегированнымъ сословіямъ-дворянамъ и купцамъ. А именно, частно-владѣльческая земля въ 50 губерніяхъ распредѣлялась между сословіями слѣдующимъ образомъ:

Принадлежало дворянамъ . .	53 мил. дес.		61,9%
купцамъ . . .	13 „	„	15,0%
духовнымъ .	0,2 „	„	0,4%
мѣщанамъ .	3,7 „	„	4,4%
крестьянамъ	13 „	„	15,4%
всего личнымъ собственникамъ	86 мил. дес.		100.0

Всего земли во владѣніи крестьянъ (надѣльной, въ личной собственности обществъ и товариществъ) было 148 мил. дес., или 37%. Остальная земля принадлежала казнѣ, удѣламъ, церкви—всего 154 милл. дес.—и крупнымъ личнымъ собственникамъ. Хотя въ послѣдніе годы мобилизація земельной собственности вела къ усиленію мелкаго землевладѣнія, но въ общемъ картина неравенства въ распредѣленіи земельной собственности осталась та же. На одно дворянское владѣніе приходилось въ среднемъ въ 1905 г. 488 дес., на одно купеческое—559, на одно же крестьянское владѣніе приходилось всего 26 дес., среднее количество десятинъ надѣльной земли на дворъ составляло и того меньше—10,2.

Крайнее неравенство въ распредѣленіи земли характеризуется также данными, собранными Министерствомъ Финансовъ, въ связи съ проектомъ введенія подоходнаго налога въ 1910 г. Согласно этимъ даннымъ, весь доходъ землевладѣльцевъ, получающихъ болѣе 1000 рублей дохода, составилъ 412 мил. руб. Половина этой суммы приходилась на долю лицъ съ очень крупнымъ доходомъ (болѣе 10,000 р.), хотя число послѣднихъ очень невелико. Такъ получали:

				Общая сумма дохода въ мил. рубл.	въ процентахъ.
свыше	1000 руб.	до	2000 руб.	69,6	16,9%
„	2000 „	„	5000 „	77,1	18,7%
„	5000 „	„	10000 „	63,6	15,4%
„	10000 „	„	20000 „	59,8	14,5%

свыше	20000	руб.	до 50000	руб.	66,0	16,0%
„	50000	„	„ —	„	76,3	18.5%
					412,4	100,0

702 лицамъ, располагающимъ болѣе чѣмъ 50.000 руб. дохода, принадлежали 21 мил. дес., — на каждаго въ среднемъ по 30.000 дес. съ лишнимъ.

Однако, для нѣкоторыхъ эти цифры гораздо больше, такъ какъ имѣются господа, владѣющіе сотнями тысячъ десятинъ. И, замѣтимъ, совершенно безъ пользы для государства. Получивъ по наслѣдству громадныя пространства земли, они не хозяйничаютъ, не совершенствуютъ культуры, не поднимаютъ интенсивности производства, а сдаютъ ихъ въ аренду почти всегда крестьянамъ.

А крестьяне—самый плохой сортъ арендаторовъ: поднимаютъ цѣны безъ разсчета, сидятъ безъ денегъ, оборотнаго капитала не имѣютъ, земель не удобряютъ, построекъ не ремонтируютъ, не имѣя знаній, не ведутъ раціональнаго хозяйства и производительность земель не увеличиваютъ.

Количество арендуемыхъ крестьянами земель не извѣстно, но въ 1881 г. только въ 46 губерніяхъ насчитывали ихъ 18.875.881 дес. Въ концѣ 1890 г. въ 47 губерніяхъ, арендовали они 18.634.500 дес. Эта громадная цифра, по изслѣдованію проф. Карышева, гораздо ниже дѣйствительной. По его мнѣнію, эта цифра доходитъ до 40—45 мил. дес. Кромѣ того, крестьяне еще арендуютъ 3.500.000 дес. у казны и 1.737.000 у удѣловъ.

За эту землю, по разсчету Н. Рубакина [1]), крестьяне выплачиваютъ собственникамъ земли не менѣе 100 милліоновъ руб. ежегодно.

Если г.г. статистики ошибаются даже въ десяткахъ милліоновъ, то это особаго значенія не имѣетъ. Фактъ остается безспорнымъ: трудящіеся хлѣбопашцы выпла-

---

[1]) Н. Рубакинъ, „Россія въ цифрахъ“, стр. 152.

чиваютъ громадныя суммы лицамъ, не обрабатывающимъ земли, исключительно за существованіе наслѣдственнаго права въ той формѣ, какъ оно дѣйствуетъ.

Деньги, платимыя арендаторами собственникамъ земель, не идутъ на улучшеніе земель и земельнаго хозяйства, а расходуются на какія-то иныя цѣли, сообразно фантазіямъ праздныхъ собственниковъ.

Между тѣмъ арендныя цѣны растутъ съ чрезвычайной быстротой, обгоняя даже ростъ продажныхъ цѣнъ на землю и вызывая общія жалобы. Въ государственную думу внесенъ спеціальный законопроектъ для борьбы съ непомѣрно высокими арендными цѣнами. Ростъ арендныхъ цѣнъ хорошо характеризуется слѣдующими данными по Херсонской губерніи:

Арендная плата въ среднемъ выражалась:

въ 1902 г.	при цѣнѣ на землю	178 р.	аренда	7 р.	или 3,9%
„ 1906 „	„ „ „ „	233 „	„	8,6 „	„ 3,7%
„ 1909 „	„ „ „ „	235 „	„	10 „	„ 4,2%
„ 1910 „	„ „ „ „	256 „	„	12,2 „	„ 4,7%
„ 1911 „	„ „ „ „	275 „	„	15,8 „	„ 5,7%

Но ростъ арендныхъ цѣнъ, какъ и ростъ продажныхъ цѣнъ является однимъ изъ главныхъ факторовъ дороговизны.

Земля. Принципы, обязательные для правильной установки общественныхъ отношеній, можно игнорировать и поступать вопреки имъ, сколько угодно, только за это надо платить страданіями общества. Большіе люди продѣлывали съ землей, что хотѣли, мелкота жаловалась безконечно, но проку отъ этого не было.

Принципіально-же дѣло стоитъ такъ: *совокупность людей, составляющихъ въ общемъ населеніе государства, имѣетъ право требовать, чтобы вся занимаемая имъ территорія получила такое устройство, при которомъ оно, населеніе, могло бы извлекать самое большое коли-*

чество пользы, удобствъ и всякихъ благъ изъ занимаемой имъ территоріи.

Устроить по такому указанію землю—задача весьма сложная. Но общества живутъ тысячелѣтія и имѣютъ время, что угодно сдѣлать. А первыми выступаютъ интересы продовольствія, каждый хочетъ жить, и аграрные вопросы дѣйствительно разрѣшались въ первую очередь, но по указанію главарей, а не по желанію подчиненной массы.

Казалось, не трудно было сообразить, что лучше всего, чтобы хозяйства вели сами знающіе дѣло хозяева, что они лучше используютъ землю, увеличатъ ея силу и произведутъ самое большое количество продуктовъ; а ставить между ними кого-бы то ни было, особенно собственника, съ его правомъ взимать аренду и выгонять арендаторовъ, не слѣдуетъ, такъ какъ это дурно вліяетъ на производство и цѣны; но никто объ этомъ не думаетъ. Нумидіей спокойно владѣли четыре собственника, какъ нынѣ счастливые наслѣдники спокойно владѣютъ цѣлыми округами. Рабы и колоны, которые обрабатывали въ старое время земли для господъ, причиняли разореніе государству, подобно тому какъ наши крестьяне-арендаторы разоряютъ современныя общества.

Конечно, вины ихъ тутъ нѣтъ, но таково положеніе и выхода изъ него не видно, пока дѣйствуютъ старые законы.

Наблюдайте: гдѣ сталкиваются интересы трудовыхъ массъ, милліоновъ безземельныхъ пахарей и группъ крупныхъ земледѣльцевъ, тамъ правительства весьма осторожны. Даже общіе интересы всѣхъ гражданъ мало вліяютъ на усердіе правящихъ лицъ. Они не колеблются лишь тогда, когда дѣло идетъ объ охранѣ правъ собственниковъ, бдительно опекаютъ выгоды правящихъ классовъ, а для этихъ классовъ выгодно владѣть крупною земельною собственностью, которая даетъ имъ

всѣмъ значеніе въ странѣ, и крупная собственность удерживается непоколебимо.

Это отражается въ текстахъ законовъ, опредѣляющихъ переходъ земель по наслѣдству. Какъ велики земли, для закона все равно. Пусть онѣ занимаютъ уѣзды, округа, стѣсняютъ населеніе, затрудняютъ производство продуктовъ, препятствуютъ доставкѣ, увеличиваютъ цѣны,—законъ въ это не входитъ. Законъ преслѣдуетъ свое узкое дѣло механическаго передвиженія собственности, казалось бы, вполнѣ безучастно, но это не такъ. Законодатели знали, къ чему такое безучастное передвиженіе ведетъ и желали, чтобы такъ было. Но справедливость, имѣющая въ виду выгоды населенія, а не одной партіи, должна требовать, чтобы отъ земли былъ прокъ всѣмъ, прямой или косвенный, и чтобы были и законы о наслѣдствѣ, обязанные выразить это требованіе

Трудъ. Было время, когда представленіе о земельной собственности казалось невозможнымъ; было время, когда и о наслѣдственной движимости никто не имѣлъ представленія. Авторомъ этихъ измышленій является не природа, а человѣкъ, — и о нихъ, какъ о попыткахъ урегулированія человѣческихъ имущественныхъ отношеній, на цѣломъ свѣтѣ писалось, говорилось много, и не мало будетъ еще сказано и написано.

Прапрадѣды наши хоронили покойниковъ съ ихъ имуществомъ. Никто на имущество не посягалъ. Правда, имущество было неважное, что-нибудь въ родѣ топора, копья, жалкія украшенія. Потомъ пришли времена обработки металловъ, движимость сдѣлалась болѣе цѣнной,—и взглядъ окружающихъ измѣнился. Правда, покойниковъ не переставали наряжать, но всего имущества не клали въ гробъ, его не уничтожали, и заговорили о наслѣдствѣ. Въ дальнѣйшемъ развитіи, когда изъ общей, родовой, выдѣлилась частная собственность,

о порядкахъ въ наслѣдованіи заговорили серьезно и въ той или иной формѣ ввели ихъ въ жизнь. Мы находимся въ стадіи, когда принятые на этотъ предметъ законы разработаны до мельчайшихъ подробностей, такъ какъ наслѣдники всѣми силами вырываютъ для себя наслѣдство.

Собственно, потомки требовать себѣ передачи имущества хоть бы родного отца не имѣютъ никакого естественнаго права. Въ проявленіи высшей заботливости природа не идетъ дальше приспособленія молодежи добывать себѣ пищу. Этимъ, нормально, и кончаются заботы о молодомъ поколѣніи. И это вполнѣ гармонируетъ съ высшимъ закономъ природы, относящимся ко всему, вообще, и ко всякому, въ частности, съ однимъ указаніемъ: трудись!

Если трудъ есть обязанность, цѣль и средство существованія, если въ немъ добро и красота,—въ чемъ сомнѣнія не можетъ быть, — то развитіемъ трудовыхъ способностей дѣтей исчерпываются всѣ обязанности родителей. Требовать, чтобы и дальше и всю жизнь родители давали средства существованія дѣтямъ и вообще нисходящимъ, представляется совсѣмъ невозможнымъ, какъ требованіе противодѣйствовать законамъ мірозданія. И существующія законодательства такихъ обязанностей на родителей не возлагаютъ.

Всякъ долженъ стоять за себя и содержать себя своимъ трудомъ. Но все окружающее, всю обстановку, въ которой проходитъ жизнь человѣческая, необходимо улучшать и украшать. Земля и вода, лѣса и поля, дороги и улицы, общественныя и частныя сооруженія,— все должно быть пригнано къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и облагорожено. Особенно же необходимо глубже войти въ человѣческіе интересы, осмыслить и улучшать отношенія ко всѣмъ и во всемъ. Содѣйствуетъ этому семья и общество, но самыя проч-

ныя основы закладываетъ школа и на школу не слѣдуетъ ничего жалѣть.

Дѣти богатыхъ родителей любятъ спортъ и ищутъ развлеченій. Науки имъ не нужны, трудъ презираютъ. Не зарабатывая ничего, они не знаютъ цѣны деньгамъ, —и растрачиваютъ ихъ на самыя дикія прихоти. Привыкши къ милліонамъ, они не унижаются до трудовой копейки, а стремятся къ большимъ деньгамъ, путемъ какихъ угодно компромиссовъ съ совѣстью, не исключая преступленій. Не испытавъ страданій, бѣдности, они не знаютъ милосердія. Общество наслѣдственныхъ богачей —самое эгоистическое, безнравственное и вредное общество, а потому и не слѣдуетъ охранять тѣ законы, которые способны созидать, поддерживать и усиливать развитіе такихъ обществъ.

Разводить паразитовъ, значитъ, обрекать себя на съѣденіе имъ.

Права общинъ. Обстоятельства, что богатства могутъ быть накоплены только въ обществахъ и имѣютъ значеніе для обществъ, рѣшаютъ вопросъ. Самъ по себѣ безсильный человѣкъ—дѣлается могущественнымъ, если умѣетъ использовать силы и средства общества. Школа разовьетъ въ немъ способности, надѣлитъ разнообразными знаніями, общество укажетъ ему способы приложенія труда для продуктивной дѣятельности, оно же снабдитъ его необходимыми орудіями производства. Успѣхъ процесса накопленія зависитъ отъ взаимопомощи, отъ тѣхъ условій, которыя общества закладываютъ въ свои основанія и которыми нормируютъ отношенія членовъ. Когда дѣятель сходитъ со сцены, все, имъ созданное, собранное, сложенное, пріобрѣтенное въ собственность остается въ сферѣ его бывшихъ дѣйствій и должно перейти къ обществу, отъ котораго взято. Онъ былъ не что иное, какъ депозитарій, но свободный, ни чѣмъ и ни кѣмъ не стѣсняемый. Онъ

былъ свободнымъ художникомъ, творилъ по вдохновенію, и имѣющееся у него, ненужное за смертью, долженъ возвратить туда, откуда взялъ. Его имущество было не только цѣлью, но и орудіемъ, которое служило для проявленія его творческихъ способностей, и является вкладомъ въ общество для дальнѣйшаго его развитія, такъ какъ обращается въ орудіе для грядущихъ поколѣній и будетъ содѣйствовать проявленію ихъ способностей и общему благу.

Энергичные, предпріимчивые люди могли тяготиться и разрушать первоначальную общину съ ея коммунистическимъ укладомъ, общимъ имуществомъ и общею жизнью, могли отстаивать свой индивидуализмъ, личную свободу и собственность, но имъ не дано было передѣлыватъ основные законы человѣческой жизни, и они не могли преодолѣть необходимости жить въ обществѣ. Выйдя, такъ сказать, въ одну дверь, они должны были войти въ другую, такъ какъ безъ людей, безъ общества жить не могли. Правда, они несли уже съ собою свой индивидуализмъ, идеалы другой, самостоятельной жизни, но подчинились ограниченіямъ, которыя сдѣлало общество для охраны себя, и приняли на себя разныя обязанности, а въ томъ числѣ и имущественную обязанность, необходимую не только для блага, но и для существованія общества.

Рѣшеніе вопроса: какъ поступить съ имуществомъ, оставленнымъ умершимъ членомъ общества? — вполнѣ зависитъ отъ общества. Такъ было, такъ будетъ и иначе быть не можетъ. Хотя въ дѣйствующихъ законахъ сохранилось стремленіе властвующихъ классовъ изъять имущество изъ вѣдѣнія общества, закрѣпилъ его за извѣстными семействами въ цѣломъ составѣ и эта цѣль достигалась много лѣтъ, тѣмъ не менѣе, по существу своему, она оказалась тщетной. Общество и государство безпрепятственно облагаютъ наслѣдственное иму-

щество такимъ сборомъ, какой сами установятъ. Сборъ можетъ быть поднятъ до такой величины, что, если не обратятъ наслѣдство въ ничто, то сильно умалятъ и стоимость, и доходы наслѣдственныхъ состояній. Примѣръ имѣемъ передъ глазами: Германія увеличила въ 1913 г. армію и расходы отчасти покрыла особымъ сборомъ съ крупныхъ состояній, независимо отъ того, что сборы съ большихъ состояній и по системѣ прогрессивнаго распредѣленія налоговъ являются значительными. И къ высокому обложенію большихъ состояній—фискъ медленно, но постоянно идетъ. Рѣшительнѣе всѣхъ налогъ на наслѣдства организованъ въ Англіи. Въ 1909 г. Лойдъ-Джорджъ провелъ коренную реформу налога, значительно повысивъ его ставки и усиливъ прогрессію. Отъ налога освобождены наслѣдства, переходящія въ суммѣ до ста фунтовъ стерлинговъ. Наслѣдства до 600 ф. облагаются въ размѣрѣ 1%, наслѣдства въ суммѣ свыше милліона платятъ въ пользу государства 15%. Обложенію подлежатъ также легаты. Налогъ на наслѣдства даетъ свыше 250 мил. руб. въ годъ. Въ противоположность этому, наслѣдственныя пошлины въ Россіи совершенно незначительны. По даннымъ за 1906—9 г.г. наслѣдственный налогъ давалъ на душу населенія:

	марокъ
Великобританія	8,99
Франція	5,13
Италія	0,98
Голландія	4,48
Австрія	0,81
Бельгія	2,91
Испанія	0,90
С. Штаты	0,50
Россія	0,13

Переходъ средствъ къ обществу въ формѣ наслѣдства или обложенія намѣчаетъ разницу въ оттѣнкахъ осно-

ваній для такого перехода, но эти оттѣнки для практической жизни не имѣютъ существеннаго значенія; а дѣло лучше сразу поставить на правильныя основанія.

Общія соображенія о наслѣдствѣ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что существующіе въ разныхъ странахъ законы о наслѣдствѣ установлены произвольно, и въ нихъ необходимо ввести одно общее руководящее начало: право наслѣдованія послѣ умершихъ членовъ общинъ принадлежитъ общинамъ.

Такое начало не является измышленіемъ, доктриной, а есть возвращеніе къ естественному порядку, указанному природой. Общинѣ возвращаются права, отнятыя у ней—тѣмъ или инымъ стремленіемъ властныхъ человѣческихъ эгоизмовъ.

Люди рождаются, дѣлаются гражданами, принимаютъ на себя обязанности и пріобрѣтаютъ права. Но смерть уничтожаетъ все: прекращаетъ обязательныя отношенія, освобождаетъ отъ всего и никакихъ не оставляетъ правъ: всѣ они исчезаютъ вмѣстѣ съ субъектомъ, ихъ носителемъ.

На имущества люди пріобрѣтаютъ права, ихъ даже закрѣпляютъ за собой, но какъ смерть связь эту разрушаетъ, то имущества дѣлаются свободными. Однако, такого положенія юристы не допускаютъ, а говорятъ, всякое имущество или вещь, не имѣющая хозяина, принадлежитъ государству. Дѣйствительно, это такъ. Государство узурпировало права общинъ, и имущество, лишенное хозяина, переходитъ къ государству. Но тамъ, гдѣ права общинъ уважаются какъ слѣдуетъ, имущества, никому не принадлежащія, имѣютъ безсмѣннаго, постояннаго хозяина, а таковымъ является община.

Имущества сами по себѣ не переходятъ отъ мертвыхъ къ живымъ. Живой можетъ дать живому изъ своего имущества все, что угодно, но безъ хозяина, сами по себѣ, имущества не дѣлаются собственностью

новыхъ лицъ. Захватъ не есть право, но, если противъ захвата никто не возражаетъ, то захватъ превращается въ право. Дѣйствующіе законы устанавливаютъ, что существуетъ власть, независимая и нелицепріятная,—судъ, который и опредѣляетъ, что кому принадлежитъ.

Община не разрушаетъ семьи, не колеблетъ кровныхъ узъ, не нарушаетъ любви, связывающей ея членовъ, не лишаетъ ихъ средствъ къ жизни, а только регулируетъ имущественное положеніе членовъ общинъ и склоняетъ всѣхъ къ труду. Но при этомъ оставляетъ полнѣйшую свободу индивидуальной дѣятельности и не принимаетъ никакихъ репрессивныхъ мѣръ прямого воздѣйствія.

Исправленіе существующаго порядка потребуетъ очень мало измѣненій. Принципіально къ общинѣ перейдетъ всякое имущество умершихъ собственниковъ. Но законъ и здравый смыслъ предоставятъ общинамъ оставлять неприкосновенными въ рукахъ паслѣдниковъ тѣ категоріи имуществъ, изъятіе которыхъ, по причинамъ экономическаго или нравственнаго характера, представляется нежелательнымъ.

Такъ, напр., домашняя обстановка, предметы, особенно чтимые семьей, относящіеся къ родовымъ воспоминаніямъ, научныя коллекціи и т. п., вѣроятно, совершенно будутъ предоставлены наслѣдникамъ.

Законъ, несомнѣнно, укажетъ доли участія наслѣдниниковъ въ имуществѣ, переходящемъ къ общинамъ. Руководящимъ началомъ должно быть запрещеніе разорять кого-бы то ни было. Въ семьяхъ должна быть оставляема зажиточность, и возможность, при трудовой жизни, безбѣдно существовать. Поэтому къ малоцѣннымъ имуществамъ община вовсе не прикоснется; со среднихъ имуществъ удержитъ проценты въ извѣстной постепенности, а главное вниманіе обратитъ на большія наслѣдства.

Община не должна допускать образованія, путемъ

наслѣдства, такихъ громадныхъ состояній, которыя способны были-бы дать наслѣдникамъ средства роскошно жить безъ труда. Для этого максимумъ состоянія, переходящаго въ однѣ руки по наслѣдству, долженъ быть фиксированъ.

Намѣчая въ общихъ чертахъ роль общинъ въ отношеніи перехода имуществъ по наслѣдству и урегулированія размѣровъ передаваемыхъ по наслѣдству состояній, мы не беремъ на себя задачи рѣшенія многочисленныхъ возникающихъ при этомъ осложненій. Мы утверждаемъ: необходимо устранить старые законы о наслѣдствѣ, [1]) такъ какъ они построены на началахъ преграждающихъ ростъ общественнаго благосостоянія и ведущихъ къ вредному преобладанію людей капитала надъ трудомъ, и приводимъ одинъ изъ способовъ устраненія этого преобладанія. Но охотно допускаемъ, что то же самое стремленіе можетъ быть осуществлено въ разныхъ странахъ иначе и цѣлесообразнѣе.

Устроить такъ, чтобы главная сумма пользы отъ производительной индивидуальной дѣятельности людей направлялась въ пользу общины, а не отдѣльныхъ лицъ, при условіи сохраненія полной свободы и личнаго усмотрѣнія каждаго, — дѣло не легкое. Необходимо, чтобы сложилось убѣжденіе, что община охранитъ семейства, оставляемыя покойными ихъ главами, не оберетъ ихъ, не доведетъ до крайности, не разоритъ, а уважитъ потребности, почтитъ привычки и преданія.

---

[1]) Недавно я прочиталъ въ газетѣ: вице-президентъ С.-Ш. С. Ам. Маршалъ въ произнесенной рѣчи заявилъ, что образъ дѣйствій владѣльцевъ колоссальныхъ состояній вызываетъ тревогу въ Штатахъ. Маршалъ указалъ на возможность отмѣны законовъ наслѣдованія. Исполинскія имущества будутъ переходить въ собственность государства, если ихъ владѣльцы не измѣнятъ своего поведенія по отношенію къ правительству и обществу (Мартъ, 1913 г.).

Настоящее положеніе дѣла. При существующихъ порядкахъ осуществить это преобразованіе вполнѣ невозможно. Государственныя финансовыя управленія накладываютъ руки на всѣ доходы населенія, гдѣ они есть, концентрируютъ ихъ, а мѣстныя, общественныя кассы оставляютъ пустыми. Отъ фискальныхъ агентовъ требуется твердость, и они дѣятельность свою прекращаютъ только при исключительной невозможности что-нибудь извлечь изъ обложеннаго населенія. Куда и на что потомъ казна затрачиваетъ собранные милліарды, народъ имѣетъ смутное представленіе, а пользы получаетъ мало. Но когда средства гражданъ будутъ попадать въ кассы общинъ, а не въ государственныя казначейства, то общины сдѣлаются центрами матеріальной поддержки для своихъ членовъ и фундаментомъ экономическаго благоустройства области. Значитъ, необходимо регулировать движеніе народныхъ средствъ соотвѣтственными законами. Много осложненій представилъ бы переходъ земельныхъ имуществъ отъ общинъ, получающихъ ихъ, послѣ смерти владѣльцевъ, къ наслѣдникамъ по закону. Но это дѣло облегчитъ общій законъ, регулирующій владѣніе землей въ государствѣ. По принципу, изложенному уже мною, владѣть землею могутъ только лица, работающія на землѣ, на поверхности или въ нѣдрахъ ея. Размѣры владѣнія опредѣляются нормами, необходимыми для удовлетворенія требованія высшей культуры въ хозяйствѣ, руководимомъ однимъ лицомъ. Законъ о предѣльныхъ нормахъ владѣнія раздробитъ крупныя имѣнія, но онъ же укажетъ и предѣлы дробленія, руководствуясь тѣмъ же началомъ стремленія къ высшей культурѣ и пользѣ государства. Какъ-бы то ни было, но съ точки зрѣнія перехода земель, законъ о нормахъ владѣнія совершенно упроститъ политику общинъ въ земельномъ вопросѣ. Хозяйства будутъ переходить по наслѣдству, уплачивая общинамъ долевыя части.

Завѣщанія. Гдѣ законъ распоряжается движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, тамъ значеніе духовныхъ завѣщаній ограничивается семейной сферой. Не разрушая ничего, законъ не допуститъ общины трогать домашнюю обстановку семьи и предметы, имѣющіе исключительное для нея значеніе. Поэтому воля завѣщателя въ этой области должна имѣть рѣшающее значеніе. Оставляя семьѣ директивы поведенія, завѣщатель вправѣ требовать, чтобы съ его коллекціями, предметами научной или художественной дѣятельности поступлено было такъ, какъ онъ желаетъ. А въ общемъ, главной цѣлью завѣщанія должно быть устройство внутренняго распорядка въ семьѣ, какъ это было въ древнемъ Римѣ.

Основныя директивы. Воля договаривающихся составляетъ основаніе договора, поэтому договорныя соглашенія называютъ законами между частными лицами, что въ извѣстной мѣрѣ вполнѣ правильно. По предметамъ соглашенія контрагенты поведеніе свое подчиняютъ установленнымъ ими-же нормамъ отношеній, принятыя условія ихъ связываютъ, а незыблемость связи обезпечиваетъ общественная власть.

Организмы хотятъ жить и помѣщаютъ себя въ условія, гдѣ имѣются пищевые матеріалы для поддержанія жизни, или, какъ въ человѣческихъ обществахъ, эти матеріалы могутъ быть получены въ обмѣнъ за трудъ. Это императивное хотѣніе вложено при зачатіи и отдѣлаться отъ него организмы не могутъ иначе, какъ теряя жизнь. Необходимость питанія внушаетъ инстинктъ, онъ подчиняетъ волю и является первичной, основной функціей организма. Взять пищу съ правой или лѣвой стороны или розыскать ее въ иномъ мѣстѣ, это дѣло— воли, послѣдующей, производной функціи.

Осмысленность воли, пониманіе цѣли движенія это,— дальнѣйшія послѣдующія дѣйствія. Волевой актъ не

требуетъ развитія сознанія. Первичная функція превращается въ производную, подъ вліяніемъ чувства. Сознаніе можетъ быть, но можетъ и отсутствовать. Слѣдовательно, воли—есть разныя и, чтобы ихъ, по ихъ свойствамъ, опредѣлить, требуется сложная психико-аналитическая работа, что для житейской практики совсѣмъ неудобно.

Законы знаютъ, что человѣческія отношенія и установленные порядки имѣютъ дѣло не съ первичными функціями, а съ дальнѣйшими, возникшими изъ нихъ волевыми дѣйствіями и требуютъ, чтобы они были свободными. Однако, такое требованіе не всегда логично.

Если дѣйствуетъ императивное повелѣніе природы—жить, то движеніе воли, обращенное къ исполненію этого приказа, будетъ вынужденнымъ и признаковъ свободы въ этомъ случаѣ трудно замѣтить. И это вовсе не юридическое соображеніе, оно не зависитъ отъ права и никакіе законы не должны его игнорировать. А если игнорируютъ юристы, то дѣлаютъ передержку, какъ въ игрѣ, и было бы наивностью считать ее вліяніемъ стоической философіи, а не требованіемъ правящихъ.

И въ этомъ мѣстѣ произошла заминка. Зная, что есть первичный факторъ, одухотворяющій всякую дѣятельность, юристы свободно до него добираются, но только истинныхъ причинъ поступковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не розыскиваютъ; а если эти причины сами выплываютъ наружу, то не обращаютъ на нихъ вниманія, а ограничиваются поверхностью, обложкой и, не находя въ ней внѣшнихъ дефектовъ, считаютъ, что договаривающіяся стороны равносильны и одинаково способны исполнить принятыя на себя обязанности. Со стороны общественной власти остается только укрѣпить соглашеніе своимъ авторитетомъ, а въ случаѣ надобности поддержать его силой.

Причинъ, вліяющихъ на прочность договорныхъ соглашеній, законы знаютъ достаточно. Малолѣтніе.

умалишенные—поголовно считаются неспособными къ совершенію юридическихъ дѣйствій, а всякое иное лицо временно можетъ быть поставлено въ положеніе, въ которомъ свобода воли немыслима, уничтожена вполнѣ или подавлена. Сонъ болѣзненный, бредъ, аффектъ, опьяненіе, насиліе, обманъ, ошибка или невѣдѣніе лишаетъ сознанія и воли; но голодъ въ этомъ перечнѣ причинъ не играетъ никакой роли.

Несомнѣнно, что люди, попавшіе въ одну изъ перечисленныхъ категорій, лишаются свободы воли и съ ними можно продѣлать что угодно, вслѣдствіе чего законъ правильно беретъ ихъ подъ свое покровительство. Но насъ, т. е. предмета, который имѣемъ въ виду, дороговизны жизни—эта сторона человѣческихъ отношеній мало касается, а голодъ—императивное требованіе природы жить—играетъ главную роль.

Самыми могущественными, неодолимыми побужденіями къ дѣйствію являются первичныя, основныя причины. Онѣ подчиняютъ волю развитыхъ и неразвитыхъ организмовъ и заставляютъ всѣхъ дѣлать одно и то же: поддерживать жизнь. Однако, этотъ общій и высшій мотивъ, котораго никто не отвергаетъ, затушевывается въ области права и въ концѣ-концовъ только слѣды его можно розыскать въ статьяхъ дѣйствующихъ законовъ.

Трудовой договоръ и расцѣнка.

Каждый можетъ жить, какъ хочетъ, не нарушая порядковъ, установленныхъ дѣйствующимъ въ ней правительствомъ, для данной мѣстности. Порядокъ предусматриваетъ требованіе гражданъ, обязанности общежитія и долженъ быть нравственнымъ. Но, если кто не можетъ самъ поддерживать свое существованіе, не имѣетъ пристанища, одежды и хлѣба, по отсутствію работы или другимъ уважительнымъ, человѣческимъ причинамъ, и заявитъ объ этомъ придержащей власти, власти нелицемѣрной,

а откровенно объясняющей дѣло, то она отвѣтитъ: не имѣешь средствъ для жизни, такъ умирай...

Трудъ долженъ кормить человѣка, но трудовыя договорныя соглашенія не имѣютъ этого въ виду. Обыкновенно они формулируются такъ: за дневную работу X будетъ получать отъ У или Z столько-то; затѣмъ подробно излагаются условія работы и вычеты за нарушенія условій. Вычеты не соотвѣтствуютъ ущербу, а имѣютъ карательный характеръ. Хозяинъ своею властью наказываетъ рабочаго, а себя награждаетъ.

Въ случаяхъ недостатка заработной платы для поддержанія существованія рабочаго и его семьи, по причинѣ ея малаго размѣра, вычетовъ или дороговизны на всѣ предметы потребленія, наниматель держитъ себя въ сторонѣ, ему до этого нѣтъ дѣла. Это означаетъ, что, если рабочему нечѣмъ жить, то онъ можетъ мерзнуть, голодать, умирать отъ истощенія, ему ничего не прибавятъ, а его замѣнятъ другимъ, способнымъ еще работать. И обыкновенно бываетъ такъ, что заработной платы не хватаетъ на жизнь, а рабочіе, не желая умирать, просятъ ее увеличить. Если просьба не помогаетъ, то рабочіе прибѣгаютъ къ принудительнымъ мѣрамъ, къ стачкамъ и забастовкамъ.

Требованіе прибавки, послѣ договорнаго соглашенія, видимо незаконно. Наниматели формально совсѣмъ правы и имѣютъ убѣдительное доказательство въ лицѣ контингента безработныхъ, согласныхъ работать на условіяхъ, которыя забастовщики считаютъ невозможными.

Но видимая законность, формальное право и контингентъ безработныхъ, готовыхъ работать за ничтожную плату, все это — пѣна, поверхностныя отраженія взбаламученной жизни, теченія которой искусственно созданы и искусственно регулируются постановленіями, цѣлесообразно подобранными многолѣтней практикой.

Дѣйствительные же законы, исходящіе изъ императивныхъ требованій природы, игнорируются.

Капиталисты, эксплоатирующіе трудъ, знаютъ о непреложномъ желаніи неимущихъ людей жить и добыть средства для пропитанія и поддержанія жизни своихъ семействъ. Они учитываютъ количество свободныхъ рабочихъ рукъ и въ подходящее время предлагаютъ ищущимъ труда къ подписи разсчетливо составленные договоры. Имъ извѣстно, что устоять и существовать по договорамъ нельзя, что рабочіе затратятъ силы и попросятъ увеличенія платы и иныхъ льготъ. Но они выработали свою систему: не давать никакихъ прибавокъ, никакихъ льготъ, слабосильныхъ выбрасывать, какъ выжатые лимоны, и замѣнять ихъ свѣжими, безработными, голодными, готовыми принять какія угодно условія.

Капиталисты слѣдуютъ одному правилу жестокой эксплоатаціи наемнаго труда, принятому по общему соглашенію, на своихъ собраніяхъ, за безнравственность дѣйствій которыхъ не полагается по закону наказанія.

Правительства, не касаясь ихъ свойствъ и симпатій, имѣютъ благовидный предлогъ для поддержки лицъ, стоящихъ на почвѣ дѣйствующаго закона, они поддерживаютъ хозяевъ противъ рабочихъ. Если при столкновеніяхъ хозяевъ и рабочихъ льется кровь, это ничего, ежели законъ, т.-е., хозяева торжествуютъ. Только торжество это каждый день дѣлается печальнѣе, жизнь ломаетъ хитрыя юридическія построенія, и императивное повелѣніе: поддерживай жизнь—широко прокладываетъ себѣ дорогу. Законы, плоды тысячелѣтнихъ усилій, теряютъ силу, таютъ въ дѣйствительности, какъ соль въ водѣ, и софизмы юристовъ, тысячелѣтія выжимавшіе силы изъ слабыхъ въ пользу сильныхъ, обнаруживаютъ свою несостоятельность. Помогаетъ этому и дороговизна, хотя она не отдѣльное и не самостоятельное явленіе, а

только одинъ изъ показателей неправильной установки экономическихъ отношеній.

Спокойное развитіе человѣчества мыслимо только при удовлетвореніи примитивныхъ, равныхъ и одинаковыхъ для всѣхъ требованій природы. Человѣческое законодательство, если не уважаетъ этихъ требованій,— одностороннее законодательство и подлежитъ исправленію. Но на добровольныя уступки стороны, взявшей верхъ, врядъ-ли можно расчитывать.

Юридическія построенія.

По ученію юристовъ, каково бы ни было психическое принужденіе, какія бы оно ни причиняло физическія боли и нравственныя страданія, но разъ оно вызвало дѣйствіе, напр.: подписаніе договора, то самый фактъ подписи есть уже произведеніе воли; а если главный признакъ проявленія воли существуетъ, то само дѣйствіе должно быть признано юридическимъ и отвергнуть этого нельзя; слѣдовательно, на вѣсахъ правосудія оно должно занимать подобающее ему мѣсто.

Объ этомъ предметѣ можно встрѣтить въ курсахъ любого профессора примѣрно такую, согласованную съ дѣйствующими законами, науку: „Нѣтъ безусловной необходимости лицу совершать то дѣйствіе, къ которому его принуждаютъ: человѣкъ съ твердымъ характеромъ перенесетъ всѣ истязанія физическія и нравственныя, останется равнодушнымъ ко всѣмъ угрозамъ и не совершитъ того дѣйствія, къ которому его принуждаютъ; если же человѣкъ совершаетъ это дѣйствіе, то, значитъ, онъ хочетъ совершить его. Почему онъ хочетъ? Это— другой вопросъ; всегда что-нибудь принуждаетъ. Подобно тому, какъ тѣ или другіе различные мотивы всегда направляютъ волю къ какому-либо дѣйствію, какъ разсчеты, опасенія, надежды и т. п. вліяютъ на волю, точно такъ же вліяетъ на нее и принужденіе. Но подобно тому, какъ и другіе мотивы не уничтожаютъ воли, не уничтожаетъ

ея и принужденіе въ тѣсномъ смыслѣ,—quam vis incoactus nuluisset, tamen coactus voluit [1]) — говоритъ римскій юристъ. Итакъ, юридическое дѣйствіе совершенное подъ вліяніемъ принужденія, все-таки должно признать продуктомъ воли, нельзя считать его безусловно ничтожнымъ. Этотъ выводъ совершенно естественный, основанный на существѣ дѣйствія, встрѣчается прежде всего въ римскомъ правѣ, а затѣмъ въ другихъ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ. Къ нему же приводятъ насъ опредѣленія нашего законодательства [2])".

Эти неосторожные выводы пріобрѣли законную санкцію, слѣдовательно, были одобрены власть имущими кругами. Но для другихъ остались положеніями сомнительной правильности, существованіе которыхъ не можетъ быть объяснено ученіемъ стоиковъ, требовавшихъ отъ человѣка, чтобы онъ опредѣлялся въ своихъ дѣйствіяхъ не постороннею, а своею волею. Отзывы римскихъ юристовъ отражали требованія римскихъ патриціевъ, защищавшихъ нерушимость договоровъ, слѣдовательно, святость формъ, что давало имъ власть надъ темными рабочими, вступающими съ ними въ соглашенія.

Ученіе стоиковъ давно отошло въ вѣчность, авторитетъ римскихъ юристовъ, мирившихся съ рабствомъ, потерялъ для новыхъ народовъ свое обаяніе, а шаткіе ихъ выводы о непреклонной волѣ, которую принужденіе не можетъ колебать, вполнѣ уцѣлѣло.

Но понятно, что уцѣлѣло оно не въ силу логической непререкаемости, а потому, что сохранить его пожелали патриціи новой формаціи, составляющіе законы для трудящихся массъ.

---

[1]) Dig. L. 4, t 2, fr. 21, § 5.

[2]) „Русское гражданское право" Д. И. Мейера. Изд. 1873 г., стр. 121.

Цѣль въ договорахъ. Законодательства послѣднихъ столѣтій проникаются гуманностью, снисхожденіемъ къ слабостямъ человѣческой природы и желаніемъ исправить некорректно поступающихъ гражданъ. Исключенія представляютъ группы лицъ, воздвигающихъ преслѣдованіе противъ спасенія и защиты людей отъ враговъ ихъ души и тѣла. Имѣя въ виду исключительныя цѣли благочестія, воздержанія, забвенія себя, подчиненія долгу и слѣпого послушанія старшимъ, духовныя и военныя власти составили особыя строгія правила поведенія для лицъ, вступающихъ въ ихъ ряды. И такія же суровыя правила, исходя изъ принципа святости и ненарушимости трудовыхъ договоровъ, составили наниматели для рабочихъ, поступающихъ въ ихъ заводскія или фабричныя заведенія. Въ наше время дисциплина промышленныхъ предпріятій доведена до истинно-дьявольскаго совершенства. Нашлись какіе-то Тейлоры, Гельсы, Ровэны, Ротеры, Зиберфрейнды и иные, которые приложили всю силу своего ума къ тому, чтобы за возможно меньшее вознагражденіе выжать изъ трудящихся возможно большее количество работы. Работай не только до утомленія, но до переутомленія, до полнаго истощенія; не только до поту, но до кроваваго поту; отдавай не только трудъ, но здоровье и жизнь свою за плату, которой недостаточно на дневное продовольствіе. Таково послѣднее слово заправилъ промышленныхъ предпріятій, таковы умъ и сила заключаемыхъ рабочими договоровъ.

Но, если вступившему въ монастырь говорятъ: постись, забудь объ угожденіи тѣлу, проводи ночи въ молитвѣ, умерщвляй плоть — источникъ грѣховъ — и съ кротостью переноси, если тебя за малѣйшую слабость будутъ строго наказывать, такъ какъ цѣль твоя—царство небесное, а страданія и смерть это—искупленіе, то тутъ есть смыслъ: малымъ жертвуется ради большого.

Если рядовому говорятъ: твоя жизнь принадлежитъ отечеству, ты обязываешься жертвовать собою, не по своему желанію, а по волѣ начальства, а для этого ты долженъ пріучить себя слѣпо исполнять приказы старшихъ, хотя бы это угрожало твоему здоровью и жизни, то и въ этомъ есть смыслъ и понятная цѣль.

Но требуя, чтобы рабочіе несли въ жертву промышленникамъ свою жизнь или здоровье, что можно сказать въ оправданіе такой жертвы? Можно сказать: старайтесь для богатыхъ, чтобы они были еще богаче, а о своей жизни и здоровьѣ, о своей семьѣ и будущности дѣтей—не безпокойтесь, они будутъ такими же нищими, какъ вы. Или можно повторить то, что такъ успѣшно посовѣтовали римскіе юристы: терпите, сильная воля все вынесетъ, а разъ попались въ договоръ, такъ сами виноваты и сидите смирно, безобразничать никто не позволитъ.

Но такіе разговоры не согласуются со здравымъ смысломъ, такъ какъ противорѣчатъ логикѣ природы и ея завѣтамъ: живи и оберегай жизнь свою и потомства.

Частныя желанія, усмотрѣнія временно господствующей силы, эгоистическія поползновенія захватить что можно въ свою пользу нарушаютъ требованія мірового порядка. Нарушенія могутъ быть весьма продолжительны, и безъ энергической защиты истины никогда не будутъ исправлены.

Взаимность. Общественная жизнь заставляетъ людей входить въ договорныя отношенія. Разнородные элементы—сила физическая и умственная, трудъ и капиталъ—соединяются и дѣйствуютъ сообща для взаимной пользы. Такъ это представляется, но въ дѣйствительности идеи взаимной пользы постоянно нарушаются, выгоды не бываютъ равномѣрны, одна сторона всегда извлекаетъ больше пользы для себя, чѣмъ другая. Но это—въ порядкѣ вещей, никого это не удивляетъ и не возмущаетъ, всѣ привыкли къ тому, что ум-

ные и энергичные попьзуются своимъ превосходствомъ и извлекаютъ выгоды изъ менѣе сообразительныхъ. Однако, есть мѣра во всемъ и явная эксплоатація человѣческаго безсилія, бѣдности, незнанія, несообразительности, извлеченіе выгодъ изъ бѣдственныхъ положеній людей, которымъ угрожаетъ голодъ, болѣзнь, страданія и смерть, глубоко возмущаетъ нравственную природу людей, въ которыхъ развито чувство взаимности, т.-е. именно то чувство, которое должно быть въ каждомъ, кто пользуется выгодами совмѣстной, общественной жизни. Если говорили: homo homini lupus est, то этимъ опредѣляли установившіеся, противныя природѣ, отношенія людей. Въ виду этого, заключеніе римскихъ юристовъ, что люди, обладая волей, могутъ все вынести и потому жалобы ихъ на принужденіе не заслуживаютъ вниманія, представляется дикимъ и противнымъ. По звѣриной логикѣ—зайца поймали, съѣли и правы, а заяцъ виноватъ, что оплошалъ. И голоднаго человѣка поймали, показали приманку,—миражъ хлѣба, заставили подписать соглашеніе и онъ долженъ исполнять договоръ, хотя ему и семьѣ его предстоятъ истощеніе, болѣзни и смерть.

Вотъ эту логику звѣриныхъ отношеній и дѣтской психики, какъ пережитокъ первобытныхъ, упрощенныхъ порядковъ пользованія трудомъ слабыхъ, слѣдуетъ упразднить.

* * *

Община. Безъ несправедливости, насилія и озлобленія природа соединяетъ слабыя клѣтки и строитъ изъ нихъ могущественные организмы.

Эти естественные союзы слабыхъ поучительны.

Выгоды стадности, внушаемыя природой взаимно не поѣдающимъ себя существамъ—насѣкомымъ, рыбамъ, птицамъ и животнымъ, равняются степени ихъ развитія. Человѣческія совокупности внушенную природой стадность облагораживаютъ, осмысливаютъ и подносятъ до

своего уровня пониманія взаимныхъ отношеній. А какъ уровень развитія мѣняется, то и лицо совокупностей, т. е. сложенныхъ ими общинъ, также мѣняется. Процессъ это медленный, но непрерывный. Убѣждаются, что кулачное право—звѣриное право, а люди, живущіе трудомъ, имѣютъ свой трудовой кодексъ, совѣсть, и хотятъ порядковъ, согласованныхъ съ совѣстью. Думаютъ, что люди сложились въ общества для себя, для облегченія собственной жизни и предъявляютъ своимъ органамъ, общинамъ, цѣлые ряды требованій.

Общины должны быть питомниками, выращивающими, охраняющими и дающими средства людямъ развить себя, стать на ноги и устроить свою жизнь. Взаимность является тѣмъ цементомъ, который свяжетъ всѣхъ членовъ общины въ одно цѣлое. Взаимность должна имѣть положительныя свойства, а никакъ не отрицательныя.

Взаимность не должна уничтожать самостоятельности. Индивидъ долженъ быть свободнымъ, дѣятельность его не должна знать препятствій, творчество—преградъ. Община не должна накладывать цѣпей, не должна поглощать энергіи и ума, предъявлять права на трудъ своихъ членовъ.

Современныя общины должны помнить уроки исторіи и избѣгать ошибокъ первобытныхъ людей, вводившихъ въ общины коммунизмъ. Природа ведетъ къ совершенству не толпу, не группы, а отдѣльныя личности, которымъ подражаютъ, за которыми слѣдуетъ человѣчество, а коммунизмъ является гробомъ для единицъ и самостоятельной дѣятельности

И всякія соціальныя построенія, съ ихъ неуваженіемъ къ собственности и создающему ее труду, не пригодны для общинъ.

Отрицательныя свойства людей, жадность и паразитизмъ, должны встрѣтить отпоръ въ началахъ нравственности, которыя пріобрѣтутъ особенную силу, вслѣдствіе развитія совѣсти.

Общины должны ограждать трудъ своихъ членовъ отъ эксплоатаціи капитала, сосредоточивъ средства въ своихъ рукахъ. Заведя школы и все, что полезно для разнообразнаго развитія и приспособленія къ жизни подростающаго поколѣнія, онѣ обязаны направлять его на путь самостоятельной дѣятельности.

Задачи рабочихъ союзовъ расширятся и усложнятся. Опираясь на силу богатыхъ общинъ, рабочіе смогутъ организовать и использовать всѣ формы ассоціацій, основанныхъ на взаимности. Подъ ихъ давленіемъ интересы капитала перестанутъ держать себя изолированно и будутъ вынуждены объединить себя съ интересами труда. Старый обычай платить поденно или поштучно—потерпитъ значительное измѣненіе. Рабочій станетъ не только наемнымъ служащимъ, но компаньономъ, заинтересованнымъ, въ большей или меньшей степени, въ успѣхѣ предпріятія, которому онъ отдаетъ свои силы.

Объединеніе производствъ регулируетъ движеніе цѣнъ.

Объединеніе труда и капитала въ отдѣльныхъ производствахъ, можно бы думать, дастъ толчекъ къ высокой расцѣнкѣ фабрикатовъ. Каждое производство старается дѣлать то, что дѣлаютъ теперь тресты: поднять цѣны своихъ издѣлій и за счетъ публики пріумножить свои барыши. Но сложатся иные порядки, характеръ отношеній трудящихся къ публикѣ станетъ иной, и они не смогутъ и не пожелаютъ обирать публику. Не пожелаютъ потому, что поймутъ общность интересовъ: подниметъ цѣну одинъ, подниметъ другой, десятый. Цѣны увеличатся, а проку не будетъ. И глупости такой не позволятъ дѣлать, такъ какъ товары будутъ расцѣнены и отношенія между ними урегулированы особыми экономическими совѣтами, гдѣ трудящіеся будутъ имѣть рѣшающій голосъ.

Положеніе рабочихъ измѣнится къ лучшему потому, что окажется твердая опора въ общинахъ. При

помощи общинъ они найдутъ средства обуздать силу капиталовъ и довести его до соглашенія съ трудомъ. Безъ поддержки общинъ рабочіе возвратятся въ то ничтожество, въ которомъ они были. Поэтому рабочіе обязательно пойдутъ рука объ руку съ общинами, а общины это—народъ, это—безконечныя массы широкой публики. Слѣдовательно, рабочіе не пойдутъ противъ народа.

И не смогутъ этого сдѣлать. Объединненый трудъ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ союзовъ не будетъ дѣйствовать отдѣльно, а образуетъ большіе районные союзы, которые въ свою очередь объединятся въ общегосударственный союзъ.

А такъ какъ экономическіе интересы вліяютъ на благосостояніе всѣхъ людей, несмотря на разницу въ мѣстностяхъ и формахъ жизни, то труженики всего міра не преминутъ объединить свою дѣятельность и потребуютъ, что бы дѣйствія рабочихъ одной страны не заключали въ себѣ ничего, что-бы вредило интересамъ рабочихъ другихъ странъ. И это приведетъ къ образованію высшаго экономическаго учрежденія изъ представителей всѣхъ народовъ, для расцѣнки товаровъ по всѣмъ странамъ земного шара и оцѣнки труда въ разныхъ производствахъ.

Принципіально должно быть признано, что трудъ долженъ дать средства къ существованію; а каждая рабочая сила должна быть использована и пріурочена къ дѣлу. Если эти условія не будутъ соблюдены, то организація труда не будетъ законченной и надо надъ нею работать.

Трудовая и товарная расцѣнки должны быть подогнаны къ одной простѣйшей величинѣ, къ стоимости нормальнаго трудового дня рабочаго, расходующаго мускульную силу—въ условіяхъ, не угрожающихъ его

здоровью или жизни. Это самая меньшая цѣна, которую слѣдуетъ платить рабочему за простой мускульный трудъ, а размѣръ ея долженъ быть согласованъ съ цѣнами на предметы, необходимые для существованія. Но, въ свою очередь, и цѣны предметовъ, необходимыхъ для жизни, должны быть выведены сообразно съ цѣнами на трудъ.

Расцѣнки. Въ созданіи правильности такой начальной трудовой и товарной расцѣнки заключались бы большія трудности, и казалось-бы, пожалуй, что задача неразрѣшима, если бы жизнь въ ея формахъ и измѣненіяхъ не была такъ удивительно податливой, растяжимой, не примѣнялась бы къ всякимъ условіямъ и не имѣла бы свойства регулировать свои дѣйствія. Къ тому же важность заключается не въ абсолютныхъ цифрахъ, а въ соотношеніяхъ цифръ. Важно не то, сколько стоитъ фунтъ хлѣба, а то, сколько можно дать хлѣба или иныхъ товаровъ за опредѣленное время работы. Проще: сколько необходимо дать хлѣба за часъ работы? Или сколько времени надо проработать, чтобы добыть фунтъ хлѣба? Въ этомъ—сила вопроса, такъ какъ въ отвѣтѣ на него получается отношеніе хлѣба къ работѣ и такими же цифровыми соотношеніями къ фунту хлѣба выразятся всѣ вещи, всѣ предметы, нужные для жизни, продукты, топливо, платье, освѣщеніе, жилище.

Цѣны и ихъ соотношенія установятъ общіе экономическіе совѣты, по возможности, для всего міра. Тамъ, гдѣ встрѣтятся большія отступленія отъ общихъ нормальныхъ условій существованія, въ силу мѣстныхъ причинъ и исторически сложившихся обычаевъ и привычекъ,—тамъ, конечно, общій совѣтъ предоставитъ дѣло мѣстному экономическому совѣту, позаботившись только объ избѣжаніи треній при международныхъ отношеніяхъ.

Въ расцѣнку широкой струей вольется общественный элементъ. Подъ видомъ защиты индивидуальной

свободы, всякіе дѣятели—заводчики, фабриканты, купцы, арматоры, разные агенты и пр. на все, къ чему прикасались, устанавливали произвольныя цѣны; а тутъ предѣльныя нормы будутъ даны съ низу, отъ общинъ и ихъ рабочихъ ассоціацій и указаны государствомъ.

Само собою, что прежде чѣмъ дойти до созыва мірового экономическаго совѣта, людямъ предстоитъ сдѣлать еще много мелкой, но важной работы. Не только надо установить одинъ календарь, общіе мѣры и вѣсы, но и равноцѣнную монету. Безъ этихъ, въ сущности, простыхъ предварительныхъ работъ, всякое конкретное мѣропріятіе представится сложнымъ и неудобоисполнимымъ. Чтобы скоро, удобно, безъ затрудненій идти впередъ, необходимо все упрощать, разъяснять и сглаживать, расчищать дорогу, по которой движется колесница жизни. Простое дѣло—марка, шиллингъ, франкъ, но при разсчетахъ чувствуются промахи, ошибки и недовѣріе къ выводамъ, на полученіе которыхъ еще тратится время. Гораздо лучше принять для международныхъ отношеній одну монету, какъ одну мѣру, вѣсъ и время. Это и будетъ сдѣлано, но все-таки не скоро, хотя дѣло по существу просто. Задерживается оно, благодаря предразсудкамъ, а главное, вкоренившимся привычкамъ, этимъ естественнымъ врагамъ прогресса. А задержки всего болѣе отразятся на расцѣнкѣ труда, такъ какъ ничто такъ крѣпко не связано съ народными привычками, какъ всѣ виды и формы труда.

Равномѣрная, справедливая расцѣнка труда сама по себѣ очень сложная задача, можно сказать, недостижимая, хотя путь къ ея рѣшенію слѣдуетъ избрать такой же простой, какъ къ рѣшенію оцѣнки товаровъ. Тутъ предстоитъ сопоставить очень много обстоятельствъ, и источниковъ неудовольствія предвидится безконечное число. Тѣмъ не менѣе расцѣнка должна быть произведена и, хоть бы она была несовершенной, то все-таки

устранитъ рѣзкія несправедливости, положитъ предѣлъ злоупотребленіямъ. Ошибки-же всегда могутъ быть устранены, такъ какъ расцѣнки могутъ быть исправлены тѣмъ же путемъ, которымъ были сдѣланы.

Особенно расцѣнки явятся спорными, когда дѣло дойдетъ до интеллигентнаго труда. Люди съ высшимъ образованіемъ, свободные профессіоналы цѣнность своего труда, по сравненію съ простымъ, мускульнымъ трудомъ, возносятъ необыкновенно высоко, а это обязательно надо умѣрить.

Безспорно, существующія явленія имѣютъ свои причины. Люди разныхъ степеней развитія предъявляютъ къ жизни разныя требованія, такъ какъ въ нихъ назрѣваютъ разныя потребности. Съ развитіемъ культуры расширяется умственный кругозоръ, увеличивается количество и измѣняется значеніе предметовъ, привлекающихъ вниманіе; психическая сторона усиливаетъ свою власть и возмущается, если физическая сторона страдаетъ отъ матеріальныхъ условій, почему требуетъ многаго, чтобы ее удовлетворить.

Психическая сторона не желала бы думать о физическихъ потребностяхъ, и ей мнится, что, въ обмѣнъ на малѣйшій расходъ знаній, опытности или ума, ей должно быть дано все, что она пожелаетъ. А желанія ея разростаются и, чѣмъ умъ слабѣе, чѣмъ меньше онъ уравновѣшенъ, тѣмъ больше на него вліяетъ самообожаніе. Высокомѣріе—обыкновенный спутникъ посредственныхъ людей. Только истинно развитые люди доходятъ до скромности въ оцѣнкѣ себя, простоты въ жизни и обращеніи и умѣренности въ требованіяхъ.

Обязательно надо помнить, что трудъ даетъ право на вознагражденіе за исполненную работу, а не за знанія или развитіе. Люди съ большой выучкой и широкими взглядами, работающіе простую работу, имѣютъ право на плату лишь за простую работу.

Въ общемъ, той громадной разницы въ размѣрахъ заработковъ разныхъ лицъ и профессій, какая существуетъ теперь, слѣдуетъ избѣгать. Гонораръ врачей, юристовъ, инженеровъ, особенно финансовыхъ дѣльцовъ долженъ быть ограниченъ, и представители этихъ профессій, хватающіе не въ мѣру, должны сдерживаться корпораціями. Вѣдь страшно подумать, что какіе-нибудь биржевые маклаки, зайцы, факторы,—люди, низменные по своей природѣ и ничтожные по развитію, обыкновенно лакействующіе у богачей, разносящіе всякіе слухи и толки отъ одного къ другому,—получаютъ милліоны куртажныхъ денегъ при заключеніи сдѣлокъ на реализацію государственныхъ займовъ. Патентованные патріоты, которые наваливаютъ на плечи народа все новые милліардные долги, не хвастаются своею долей барышей, наоборотъ, прячутся за спины барышниковъ, такъ какъ роль ихъ совсѣмъ уголовная. Но срываніе бѣшенныхъ куртажей—это признается молодечествомъ, которое современная нравственность допускаетъ, а трудовая точка зрѣнія признать не можетъ, такъ какъ находитъ такіе маклерскіе поборы предосудительнымъ вымогательствомъ и обираніемъ людей, находящихся въ затруднительномъ положеніи и потому вынужденныхъ прибѣгать къ займамъ.

Трудовое вознагражденіе, избравъ за единицу мѣры нормальный физическій трудъ, должно повышаться весьма осторожно. Трудъ необходимо классифицировать и прибавки дѣлать по категоріямъ. Напримѣръ, I-я категорія—простой мускульный трудъ при нормальныхъ условіяхъ дневной работы и прибавка къ нему, если трудъ производится ночью. Категорія II-я — такой же простой трудъ, но въ условіяхъ, дѣлающихъ его непріятнымъ, тяжелымъ, нездоровымъ или опаснымъ, и т. д. Тутъ имѣется множество подраздѣленій, такъ какъ къ категоріи простого мускульнаго труда относятся также

горныя работы и разныя спеціальныя занятія, производимыя и днемъ, и ночью.

Внесеніе въ мускульный трудъ элемента знаній составитъ, конечно, особую категорію труда, такъ какъ всякія знанія требуютъ подготовки, почему ихъ нельзя игнорировать, но это обстоятельство не слѣдуетъ всплошь переоцѣнивать. Многіе техническіе пріемы, съ которыхъ начинается эта категорія труда, усваиваются весьма легко, другіе требуютъ болѣе навыка, ловкости, сообразительности, а иные и общаго пониманія дѣла. Размѣтить ихъ по категоріямъ правильно, хотя приблизительно справедливо, потребуетъ не мало труда, причемъ матеріалы для соображенія должны дать спеціальныя отрасли разныхъ производствъ.

Виды труда интеллигентныхъ профессій—врачей, юристовъ, инженеровъ и имъ подобныхъ спеціалистовъ—составятъ особыя категоріи, а художниковъ—особыя. Яркіе таланты, выходящія изъ ряда дарованія въ той или другой области было бы несправедливо приравнивать къ заурядной, хотя бы интеллигентной или артистической дѣятельности. Такъ какъ въ этой области все можетъ быть спорнымъ и растяжимымъ, то, установивъ общія нормы расцѣнки этого рода труда, необходимо будетъ оставить свободу частнымъ соглашеніямъ, намѣчая лишь границу, которая не можетъ быть перейдена, въ случаѣ споровъ и проявленія эксцессовъ индивидуальныхъ желаній.

При всемъ томъ дѣлать расцѣнку труда или товаровъ не входитъ въ предѣлы моей задачи. Этотъ громадный трудъ исполнятъ общими силами экономическіе союзы, совѣты ихъ, отдѣлы или секціи, а утвердятъ надлежащія власти. Я только отмѣтилъ, что это дѣло осуществимо, а какъ оно будетъ выполнено тѣмъ или инымъ способомъ, это,—собственно говоря, безразлично. Но, утверждая, что договоры рабочихъ, дошедшихъ до

порога крайней нужды, не могутъ быть нерасторжимыми, дополняю свое утвержденіе тѣмъ, что иное воззрѣніе могло возникнуть только въ хаосѣ общественныхъ отношеній, когда стремленія властвующихъ классовъ захватить трудъ путемъ закабаленія рабочихъ договорами, не встрѣчало справедлнвой оцѣнки и отпора. Но когда трудъ будетъ расцѣненъ и организованъ, а средства производства сосредоточены въ рукахъ общинъ, то ничего подобнаго не случится, никакимъ договоромъ нельзя будетъ закабалить человѣка и существующія по этому предмету старыя узаконенія сами по себѣ утратятъ всякое значеніе. И это будетъ справедливо, такъ какъ правильная соціальная организація не можетъ допустить, чтобы пріобрѣтенія и выгоды однихъ изъ членовъ общины были основаны на обсчетѣ, порабощеніи или несчастіи другихъ.

Ссудный процентъ. Очень удобно, что деньги сдѣлались общимъ эквивалентомъ матеріальной обстановки людей и могутъ выражать какъ цѣнность движимаго и недвижимаго имущества, вещей, продуктовъ, товаровъ, земли или домовъ, такъ и стоимость услугъ, работы, труда. Съ практической точки зрѣнія это удивительно облегчаетъ экономическія отношенія и помогло капиталу завоевать всѣ государства, подчинивъ себѣ экономическую жизнь всѣхъ народовъ. Разобщивъ трудъ и почву, на которой трудъ можетъ быть продуктивнымъ, и превративъ продукты труда въ товары, капиталъ подчинилъ себѣ всю трудящуюся массу и по своему усмотрѣнію сталъ ее эксплоатировать.

Разбираясь въ экономическихъ отношеніяхъ людей, можно забыть о вещахъ, продуктахъ и прочемъ, а надо только помнить, что, хотя они представляютъ произвенія труда, по существу вопроса о дороговизнѣ разсмотрѣнію подлежатъ однѣ причины скопленія большихъ капиталовъ въ немногихъ рукахъ и вліяніе этого

явленія на трудъ, на его расцѣнку, условія производства и на размѣръ средствъ къ жизни, достающихся трудящимся массамъ.

Обращаясь къ накопленію денегъ, я напомню, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ деньги являются эквивалентомъ труда и капиталы иногда могутъ представлять собирательный или накопленный трудъ, но отсюда нельзя вывести заключенія, что деньги въ самомъ дѣлѣ—трудъ, капиталъ, накопленный трудъ и что онѣ способны расти сами по себѣ. Нельзя смѣшивать разнородныхъ представленій, условныхъ знаковъ съ осмысленными усиліями человѣческаго организма и нельзя смѣшивать поэтической вольности съ дѣйствительностью. Къ сожалѣнію, не только мѣновые знаки, но и настоящій человѣческій трудъ, безъ участія труженика, прироста не даетъ. А обращающіяся на этотъ счетъ въ обществѣ выраженія, безъ сомнѣнія, пущены въ ходъ съ разсчетомъ оправданія взиманія процентовъ, но они ничего не доказываютъ и ростовщиковъ не оправдываютъ.

Юристы не мѣшаютъ ученымъ экономистамъ, въ области ихъ спеціальности, строить какіе—угодно софизмы, но сами просто опредѣляютъ, что заемъ денегъ есть видъ договора, въ которомъ время, порядокъ уплаты капитала и процентовъ, какъ и размѣръ ихъ, являются добровольно принятыми условіями. И, конечно, это всѣмъ извѣстно, но мнѣ нужно было напомнить, что въ этомъ чрезвычайно важномъ обстоятельствѣ платежа процентовъ нѣтъ ни логической необходимости, ни требованія совѣсти, а есть только договоръ, условная гражданская сдѣлка, примѣняемая давно и вездѣ, которую ловко оформили римскіе патриціи для улавливанія въ свои сѣти нуждающейся бѣдноты и принужденія ея работать на богатыхъ.

Займы, конечно, стары, какъ общежитіе: выдумала ихъ нужда, а не какой-нибудь народъ, но вспоми·

наются римляне, какъ наставники, глубоко повліявшіе на укладъ нашихъ имущественныхъ отношеній.

Въ тѣ времена, когда большія богатства нарождались, появлялись они только подъ защитой силы, слѣдовательно, у лицъ, имѣющихъ власть. Римскій патриціатъ представлялъ правительственную силу, владѣлъ землей и рабами, копилъ деньги и думалъ такъ, какъ нынѣшніе банкиры и всякіе капиталисты, что деньги должны давать прибыль, поэтому надо заниматься ростовщичествомъ и путемъ законовъ оправдать взиманіе процентовъ. А какъ времена были мрачныя, то и законы писались жестокіе, неисправныхъ должниковъ отдавали во власть кредиторовъ, дѣлали ихъ рабами или глумились надъ ними, какъ хотѣли.

Все это было естественно, просто и понятно; патриціатъ властвовалъ и старался для себя: обращалъ въ рабовъ за долги хорошихъ людей, свободныхъ тружениковъ и экспропріировалъ ихъ мелкія владѣнія. Только вышло худо. Римъ палъ. Процессъ этотъ повторяется и теперь и дастъ плохіе результаты. Трудъ разобщенъ отъ орудій труда, продуктивная почва отдѣлена отъ продуктивнаго труда, добра нѣтъ,—и дѣло идетъ къ худшему.

Замѣчательная странность: все происходитъ на глазахъ цѣлаго міра, а видятъ это немногіе. Коварно искоренныя и прочно привитыя понятія замѣняютъ все, забиваютъ мозги и скрываютъ истину. Если лучъ правды гдѣ и блеснетъ, то заинтересованные круги общества лицемѣрно его закрываютъ, стараясь охранить въ цѣлости прежнія воззрѣнія и порядки.

Древніе земледѣльческіе народы избѣгали займовъ и съ презрѣніемъ относились къ капиталистамъ, промышляющимъ лихвой. Вѣроучители и священныя книги разныхъ народовъ прямо запрещаютъ или порицаютъ взиманіе процентовъ. Въ Кабиліи до сихъ поръ мара-

буты проповѣдуютъ безпроцентную ссуду и у нѣкоторыхъ племенъ подвергаютъ обѣ договорившіяся стороны наказаніямъ за совершеніе процентныхъ сдѣлокъ.

Библія, Коранъ, Каноническое право относятся къ росту процентовъ отрицательно, хотя между ними есть разница. Библія запрещаетъ ростовщичество между евреями, а Коранъ—безусловно. Библія наставляетъ: Не отдавай въ ростъ брату твоему—ни серебра, ни хлѣба, ничего-либо другого, что можно отдавать въ ростъ. Иноземцу отдай въ ростъ (Исходъ XXII). А Коранъ рѣшительно говоритъ: Тѣ, кто пользуется прибылью отъ роста, встанутъ въ день воскресенья какъ тотъ, кого Сатана осквернилъ своимъ прикосновеніемъ (Коранъ II). Богъ уничтожитъ ростъ и произраститъ милостыню (Коранъ 11—274).

Въ Египтѣ, Китаѣ, Индіи, хотя допускались проценты, но старались ихъ ограничить и даже запретить. Такъ Ману объявляетъ, что деньги, ссужаемыя человѣку въ несчастіи, не должны приносить процентовъ, ибо въ этомъ случаѣ требованіе процента было бы вымогательствомъ (Ману XI—117).

Это воззрѣніе на ссуду заслуживаетъ вниманія. Въ Россіи духовенство было противъ роста. Хотя при Іоаннѣ IV нормальнымъ размѣромъ роста было 20% со 100, тѣмъ не менѣе Уложеніемъ 1649 года вовсе было запрещено брать ростъ. Это запрещеніе было уничтожено не прежде 1754 года и тогда же была установлена законная мѣра процентовъ по 6 на 100 въ годъ (Побѣдоносцевъ).

Знаменитый греческій мудрецъ Аристотель высказываетъ мнѣніе, которое нельзя не раздѣлить: ссуда въ ростъ, т. е. на проценты, изъ всѣхъ способовъ обогащенія есть наиболѣе противный природѣ. („Политика", кн. I., гл. IV, 23).

Но римляне были настоящими ростовщиками. Хотя

законная норма въ древнемъ Римѣ была 12%, но это не мѣшало ростовщикамъ брать сколько угодно. Горацій бралъ 60%, Катонъ старшій, знаменитый патріотъ (ceterum censeo, Carthaginam esse delendam), охранитель нравовъ, требовавшій простоты жизни, занимался самымъ жестокимъ родомъ ростовщичества, — морской лихвой. Римляне и были достойными учителями всѣхъ странъ и поколѣній въ области ростовщичества.

Впрочемъ, охотниковъ дѣлать то же, что̀ римляне, было вездѣ много. Феодальная Европа такъ же, какъ и новѣйшія государства не дѣлали препятствія ростовщикамъ. Перечислять народы, порядки и нормы процентовъ безполезно. Ростовщичество вездѣ процвѣтало и размѣры взимаемыхъ процентовъ по ссудамъ были невѣроятны.

Въ 1879 году въ русскомъ законодательствѣ восторжествовала господствующая доктрина о свободѣ роста: главными къ этому основаніями приняты извѣстныя начала экономической доктрины и неудобства отъ рѣзкаго противорѣчія, въ коемъ находились у насъ постановленія о законномъ ростѣ съ частными уставами разныхъ кредитныхъ учрежденій, а также съ практикой. Новымъ закономъ положено: по займамъ всякаго рода дозволяется назначать за пользованіе капиталомъ условленный ростъ въ размѣрѣ по взаимному соглашенію сторонъ (Побѣдоносцевъ К. Г.: „Права“, 3 часть, стр. 92).

Затѣмъ ростъ былъ ограниченъ нормой въ 12%, и взиманіе излишнихъ процентовъ сверхъ нормы влечетъ по закону за собою тюрьму или заключеніе въ исправительномъ домѣ.

608 ст. уголовнаго уложенія (2 марта 1903 г.) гласитъ, что ссуда капитала въ ростъ, не превышающій 12% въ годъ, не наказуема.

Работа процентовъ. Признанное законнымъ и повсемѣстнымъ существующее взиманіе процентовъ играетъ

громаднѣйшую роль въ экономической жизни людей. Значеніе этого законнаго положенія ни съ чѣмъ сравнить нельзя. Легализована мрачная и жестокая сила, лежащая тяжелымъ бременемъ на плечахъ живущихъ трудомъ людей. Она отравляетъ существованіе бѣднѣйшаго класса, задерживаетъ естественное стремленіе человѣчества къ добру и справедливости и извращаетъ пути къ прогрессу. Сломать же эту силу очень трудно, да и не нужно, такъ какъ у ней есть свои опредѣленныя основанія къ существованію, но ослабить ея гнетъ, подорвать значеніе, парализовать жестокія пружины, которыми она дѣйствуетъ на лицъ, составляющихъ руководящія группы общества—это есть очередная и настоятельная задача уравновѣшенныхъ друзей человѣчества. Достиженіе этой цѣли составитъ громадную заслугу.

На видъ кажется страннымъ, что люди, обогащающіеся ростовщичествомъ, т. е. способомъ наиболѣе противнымъ природѣ, какъ опредѣлилъ Аристотель, люди, презираемые за ихъ низменныя наклонности и подлыя занятія, ворочаютъ судьбами міра. Но это только на видъ странно. Міромъ всегда управляли насиліе и обманъ, силы, вдохновляемыя эгоизмомъ, и, если подъ ихъ охраной ростовщичество выросло, окрѣпло и превратилось въ капитализмъ, который вступилъ съ ними въ неразрывный союзъ и вмѣстѣ съ ними сталъ править міромъ, то это обусловлено историческимъ ходомъ вещей.

Поэтому господство капитализма никого не должно повергать въ уныніе. Людей воспитало зло, развились они въ борьбѣ со зломъ, борьба приносила спасеніе, борцы облагораживали и возвеличивали человѣчество, слѣдовательно, надо вести борьбу—и спасибо идущимъ впередъ.

Но мы уже—не дикари, ни злобы, ни чувства мести въ насъ нѣтъ, мы выясняемъ причины страданій

людей и стараемся ихъ устранять, предлагая для этого мѣры, которыя указываетъ простая справедливость. Замѣчу, что, дѣлая выводы изъ окружающей дѣйствительности, нельзя разсчитывать на непререкаемую ихъ правильность. Соціальные вопросы, какъ жизнь, никогда не могутъ быть исчерпаны и доведены до окончательнаго разрѣшенія. Иное дѣло изысканіе общаго направленія,—его нужно обязательно указать. Слѣдуя правильному направленію, даже спотыкаясь, все-таки приближаемся къ цѣли.

Мнѣ не извѣстно, есть ли такой статистикъ, который задался бы цѣлью высчитать, сколько владѣльцы капиталовъ процентами наживаютъ въ годъ денегъ на суммы, пускаемыя или въ оборотъ, при совершеніи разнообразныхъ сдѣлокъ. Точной серьезной работы я не допускаю, такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть для нея исчерпывающихъ матеріаловъ для вѣрности подсчета. Одна такая громадная статья, какъ учетъ векселей, сразу ставитъ статистика въ затрудненіе.

Дѣйствительно, кто знаетъ сколько, на какіе сроки, на какую сумму пишется изъ года въ годъ векселей и простыхъ и переводныхъ? Кто знаетъ, гдѣ взимаются проценты? Извѣстна только маленькая, показная часть дѣла, оффиціальный дисконтъ, періодически объявляемый центральными банками, стоимость траттъ и суммы учтенныхъ векселей. Но не всѣ банки учитываютъ по нормамъ, объявляемымъ въ биржевыхъ бюллетеняхъ, не всѣ векселя направляются въ банки для учета, а есть много обязательствъ, которыя остаются въ кассахъ капиталистовъ, купцовъ, фабрикантовъ, о которыхъ ничего публикѣ не извѣстно, какъ и о величинѣ платимыхъ по векселямъ процентовъ. Вотъ почему о міровой операціи съ векселями и о суммѣ процентовъ, приносимыхъ ими капиталистамъ, можно говорить только приблизительно и съ нѣкоторою вѣроятностью, но не болѣе того.

То, что мы знаемъ объ учетахъ въ банкахъ, особенно центральныхъ, какъ государственные, поражаетъ своими размѣрами. Обороты выражаются милліардами. Сотни милліоновъ оборота—дѣло обыкновенное у среднихъ банковъ, а милліоны это—ничтожная сумма, встрѣчаемая даже у мелкихъ банковъ. А если принять во вниманіе, что нѣтъ города, гдѣ бы не было банка, что въ большихъ городахъ ихъ даже цѣлый рядъ и разныхъ категорій, но все равно дѣлающихъ одно и то же дѣло, что въ каждомъ захолустьи имѣется нѣчто въ родѣ банка,—ростовщикъ или кулакъ, то нельзя не выразить удивленія безмѣрной человѣческой дѣятельности и той громадной дани, которую, въ видѣ процентовъ, способны платить люди дѣла и труда—капиталистамъ, разсчетливо поджидающимъ своей добычи.

Говоря о векселяхъ, я не коснулся заемныхъ писемъ и другихъ видовъ заемныхъ обязательствъ, по которымъ тоже уплачиваются проценты, составляющіе въ общемъ не малыя суммы. Это неупоминаніе о заемныхъ письмахъ сдѣлано потому, что они не играютъ роли въ международныхъ оборотахъ, въ общежитіи ихъ роль второстепенна и, сравнительно съ векселями, мало замѣтна.

Большими кредитными операціями представляются выдачи денегъ подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества. Но и тутъ количество процентовъ, которые капиталисты кладутъ себѣ въ карманъ, въ точностью не можетъ быть провѣрено. Особенно плохо учитываются операціи съ движимостью. Недвижимыя имущества, какъ дома въ городахъ или земли въ помѣстьяхъ, отдаются въ залогъ такимъ порядкомъ, который облегчаетъ учетъ заложеннаго. Не только ипотека, которая введена почти вездѣ, но и нашъ отсталый, крѣпостной порядокъ даютъ возможность установить, что заложено, въ какую сумму, за какіе проценты. Правда, на пути изслѣдователя лежатъ и здѣсь достаточныя препятствія,

такъ какъ акты залога закрыты для обозрѣнія публики, но итоги все же съ трудомъ за прошедшее время могутъ быть подведены. Зато долгосрочные банки для залога недвижимостей домовъ и земель даютъ прекрасный матеріалъ. У нихъ все извѣстно: количество закладныхъ листовъ и суммы платимыхъ процентовъ. Къ этому они могутъ прибавить и милліоны взыскиваемыхъ денегъ за несвоевременные платежи процентовъ въ видѣ пеней, штрафовъ и иныхъ наказаній и прибавить еще проценты по ссудамъ разныхъ наименованій, краткосрочнымъ и инымъ.

Въ 1861 г. учетно-ссудныя операціи государственнаго банка составили 45,8 мил. руб., въ 1890 г. онѣ превысили четверть милліарда, въ 1913 г. онѣ были близки къ милліарду, выразившись въ суммѣ 946,7 милліоновъ. Общее же количество учетно-ссудныхъ операцій, прошедшихъ черезъ кредитныя учрежденія, выражается въ послѣдніе годы слѣдующими цифрами:

	Учетъ.				Ссуды			
	1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913
	въ милліонахъ руб.				въ милліонахъ руб.			
Государственный банкъ . . .	225,5	336,1	505,4	529,8	230,7	330,9	418,7	416,1
Акціонерные б комм. кредита .	838	1.082	1.240	—	602	994	1 163	—
Общества взаимнаго кредита .	274	380,9	505,4	—	97	128,8	181,7	—
Городскіе обществен. банки. .	79,5	89,3	105,7	—	69,0	72,6	80,7	—
Кредитныя товарищества . .	—	—	—	—	45,7	66,8	—	—
Ссудо сберегательныя товарищ. .	—	—	—	—	99,8	—	—	—
Сословныя крест кредит. учреж.	—	—	—	—	61,6	—	—	—
Ссудныя казны и ломбарды . .	—	—	—	—	53,8	54,4	—	—
Дворянскій банк.	—	—	—	—	87,1	—	—	—
Крестьянскій бан.	—	—	—	—	89,9	80,9	—	—
Акц. земельн. б.	—	—	—	—	980,5	1 063,8	1.162,5	—

Ростъ учетныхъ и ссудныхъ операцій въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій суммарно характеризуется слѣд. таблицей:

	На первое января.			
	1895	1900	1905	1910
Уч.-ссуд. опер. б. комм. кред.	964,0	1491,9	1808,2	2426,3
Ссуды банк. ипотеч. кредита.	2816,1	4141,6	3451,1	4038,3

Общая масса процентныхъ бумагъ въ обращеніи составила на 1 января 1912 г. болѣе двѣнадцати съ четвертью милліарда (12.268) руб.

Но самыя ясныя и приблизительно точныя картины доходовъ, даваемыхъ капиталистамъ процентами, представляютъ статьи правительственныхъ платежей по государственнымъ займамъ. Онѣ насъ и всего болѣе интересуютъ, такъ какъ проценты платятъ государственныя казначейства деньгами, собранными прямо съ народа. Эти картины всѣмъ доступны, такъ какъ онѣ точно изображены въ государственныхъ бюджетахъ.

Безполезно перечислять всѣ сдѣлки, операціи и имущественные разсчеты, которые даютъ случай капиталистамъ получать доходы безъ труда, въ видѣ процентовъ, за разныя иногда совершенно ничтожныя услуги, хотя получаемыя суммы подчасъ бываютъ очень крупныя, какихъ нельзя нажить трудомъ, работая цѣлые годы.

Но необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что уплата процентовъ по векселямъ или инымъ долговымъ обязательствамъ по залогу домовъ и земель, по государственнымъ займамъ и по всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ имѣетъ рѣшающее вліяніе на величину расходовъ, необходимыхъ для существованія институтовъ и установленій, сооружаемыхъ для общественной пользы, какъ образовательныя и просвѣтительныя учрежденія, народные дома, дѣтскія убѣжища, са-

нитарныя станціи, филантропическія заведенія, больницы и пр.

О дороговизнѣ ссужаемыхъ денегъ и говоритъ нечего. Это—тяжелѣйшія гири, поднимающія цѣны вверхъ, это — насосы, качающіе высшимъ классамъ деньги, извлекаемыя съ низовъ, производящіе истощеніе низовъ и нарушающіе экономическое равновѣсіе.

Проценты, которые платятъ купцы по векселямъ, забирая издѣлія отъ фабрикантовъ или продукты отъ сельскихъ хозяевъ,—они потомъ переводятъ на покупателей, прибавляя на каждый вѣсъ или мѣру часть денегъ, которыя должны отдать держателямъ векселей, такъ какъ большинство фабрикантовъ и земледѣльцевъ нуждаются въ деньгахъ и векселя для учета несутъ ростовщикамъ или въ банки, что одно и то же. Хозяевами банковъ являются капиталисты, которые не желаютъ лично отдавать деньги въ ростъ, а предпочитаютъ дѣло это дѣлать втихомолку, черезъ посредство очень удобной ассоціаціи, гдѣ настоящіе взиматели процентовъ исчезаютъ и широкій свѣтъ ихъ знаетъ только, какъ почтенныхъ, даже добродѣтельныхъ людей, а за нихъ всю работу производятъ наемные труженики. Слѣдовательно, проценты по векселямъ, какъ ростъ, уходятъ въ карманы капиталистовъ, а фактически уплачиваютъ ихъ потребители, при покупкѣ товаровъ.

Это—простѣйщее, типичное передвиженіе денегъ изъ кармановъ широкой публики, особенно трудящихся массъ въ карманы спокойно занимающихся патріотизмомъ, владѣльцевъ капиталовъ. Операціи эти не щадятъ никого, ни богатыхъ, ни нищихъ, деньги плывутъ дисконтерамъ широкимъ потокомъ. Къ этому явленію богатые относятся спокойно, они отыгриваются на иныхъ прибыльныхъ статьяхъ или сами участвуютъ въ барышахъ, а за все разсчитываются трудящіяся массы.

Владѣльцы домовъ и земель, если собственность

ихъ заложена, являются простыми данниками капиталистовъ, которые зорко слѣдятъ за неукоснительной уплатой дани. Это единственная ихъ работа. Сами они развлекаются, считаютъ проценты и копятъ спокойно капиталы. Если владѣльцы и не обременили недвижимостей долгами, то все-таки вынуждены поднимать квартирныя цѣны и арендные платежи въ мѣру того, какъ растутъ ихъ расходы. Не прямо, такъ косвенно, но никто отъ вліянія ростовщиковъ уйти не можетъ. Хозяинъ, выращивающій зерно, овощи, скотъ или птицу, долженъ поднимать цѣны на свои продукты, потому что самъ платитъ за все дороже, расходъ его возростаетъ, и онъ, какъ и прочіе, долженъ уравновѣсить свой бюджетъ.

Государственныя, земскія, городскія и всякія иныя повинности и сборы прямо вызываютъ дороговизну жизни. А налоги, превышающіе платежныя средства населенія или неумѣло распредѣленные, превращаютъ рабочее населеніе въ собраніе нищихъ. Бѣдность массъ, отсутствіе у трудящихся средствъ къ существованію служитъ первоисточникомъ всѣхъ родовъ страданій, преступленій и болѣзней.

И тогда дѣлается мрачно на общественномъ горизонтѣ, и богатымъ живется неважно; нѣтъ у нихъ увѣренности въ будущемъ и душевное спокойствіе исчезаетъ.

Кредитъ. Перебирая главнѣйшіе источники обогащенія, созданные взиманіемъ процентовъ, я подразумѣвалъ полученіе процентовъ на суммы, составляющія собственность капиталистовъ, но этимъ преимущество ихъ положенія не ограничивается. Они могутъ получать доходъ и съ чужихъ денегъ, а въ томъ числѣ и съ государственныхъ, принадлежащихъ народу. Источникъ этотъ созданъ сложившимся убѣжденіемъ, что занимающіеся финансовыми дѣлами, богатые люди заслуживаютъ довѣрія и имъ можно оказывать кредитъ.

А кредитъ въ наше время—великая сила; онъ замѣняетъ деньги и является источникомъ обогащенія. Публика, у которой есть деньги, несетъ ихъ банкирамъ и получаетъ съ нихъ, смотря по условіямъ, отъ трехъ до пяти-шести процентовъ, а промышляющіе ростомъ раздаютъ ихъ дѣловитой, кредитоспособной части населенія, взимая отъ 8 до 12%. То-же самое г.г. ростовщики продѣлываютъ съ большими банками, а главнымъ образомъ, государственными банками. Получаютъ они тамъ деньги на самые малые проценты—3, 4, 5, а раздаютъ торговцамъ, земледѣльцамъ, разнымъ предпринимателямъ на 8, 10, 12%, но всегда выше, чѣмъ платятъ сами. Такое пользованіе кредитомъ составляетъ нормальное явленіе. Переучитываютъ векселя частные банки, разныя общества краткосрочнаго кредита, отдѣльные дисконтеры и каждый, кому довѣряютъ. И дѣятельность ихъ можно охарактеризовать одними словами: всѣ они поднимаютъ величину учетныхъ процентовъ, что отражается на всѣхъ сдѣлкахъ, на всѣхъ родахъ труда, продуктовъ и товаровъ—цѣны поднимаются и дороговизна ростетъ. И общее положеніе могло-бы быть еще хуже, но ограниченіе нормы процентовъ отчасти задерживаетъ повышеніе.

Перечисленіемъ источниковъ, несущихъ проценты, и указаніемъ путей, которыми деньги стремятся течь въ кассы капиталистовъ, нельзя произвести никакого эффекта, нельзя подѣйствовать на движеніе мысли читателя. Каждый можетъ думать: „ну, что-же тутъ особеннаго, такъ всегда велись дѣла у людей, и это правильно и справедливо“. Только, подойдя къ цифрамъ, сообразивъ результаты этой правильности, уткнувшись, такъ сказать, лбомъ въ явленія дѣйствительности, въ фактическіе итоги жизни, приходитъ на умъ, что во всемъ этомъ есть нескладица, что результаты хорошихъ, одобренныхъ нами порядковъ противорѣчатъ требованіямъ нравственности,

возмущаютъ чувство справедливости, приносятъ несчастіе и поэтому правда въ нихъ врядъ ли можетъ быть.

Если же думать, что порядки, давно установленные властвующими сословіями, представляются справедливыми, но странные итоги жизни имъ противорѣчатъ, то надо признать, что гдѣ-то есть ошибка.

А такъ какъ въ области фактовъ ошибки быть не можетъ, то она заключается въ нашихъ мозгахъ, въ нашихъ заключеніяхъ о правильности порядковъ. Мы смотримъ и не видимъ; слѣдуемъ по пути, намѣченному индивидуальнымъ эгоизмомъ, а думаемъ, что поступаемъ справедливо, согласно съ человѣческой нравственностью. Увѣренные, что направляемся къ общему благу, стараемся объ исключительномъ благополучіи небольшой группы своего кружка и не можемъ оцѣнить того, что сами дѣлаемъ.

Кажется, пора подумать о томъ: не испорчены ли наши мозги тысячелѣтними внушеніями превратныхъ понятій? Не пора-ли кой-что упразднить изъ нашихъ школьныхъ воззрѣній, забыть немного классиковъ, клерикаловъ и оказать довѣріе логикѣ и выводамъ ума, хотя бы они не соглашались ни съ почтенной древностью, ни съ почтенными церковными и свѣтскими ученіями.

Финансы. У насъ давно завелись долги. Цѣлыя столѣтія не заботились сводить концы съ концами. Хронически расходы превышали не только доходы, но и бюджетныя предположенія. Никто не церемонился съ государственными средствами, расходовали ихъ по усмотрѣнію, считая неисчерпаемыми, какъ воду въ океанѣ, а счеты велись такъ себѣ, вѣроятно, для приличія. Вслѣдствіе такихъ порядковъ, казна зарывалась, видѣла исчезновеніе наличныхъ средствъ и кредита и, не стѣсняясь, банкротилась. Въ такихъ случаяхъ наши министры финансовъ дѣлали то,—что обыкновенно дѣлаютъ несо-

стоятельные купцы,—ломали рубль, платили за рубли копейки. Такъ были девальвированы ассигнаціонные и кредитные рубли. Отражалось все это на народѣ, который сильно бѣднѣлъ. Послѣдній разъ сломалъ рубль С. Ю. Витте, поставивъ себѣ въ заслугу, что ввелъ золотую монету. Металлическая валюта—требованіе необходимости; валюты иной не можетъ быть, и у насъ не было иной. Кредитный рубль былъ металлическимъ рублемъ, иначе онъ не имѣлъ бы цѣны. Когда его перестали обмѣнивать на золото или серебро, онъ сдѣлался бумагой, цѣнность которой основывалась на кредитѣ, на довѣріи къ средствамъ Имперіи. То-же можетъ быть и съ дорого-стоющей валютой г. Витте. Множество обстоятельствъ можетъ вызвать необходимость наводнить рынки бумажными деньгами. Хорошая паника заставитъ иностранныхъ держателей обмѣнять наши обязательства на золото и этимъ путемъ, правда, съ убытками, съ потерями, но выкачаютъ всю металлическую наличность Россіи, а въ обращеніи останется государственная бумага, непригодная и для макалатуры. То-же самое можетъ сдѣлать рядъ неудачныхъ балансовъ: поступленій не будетъ, а проценты по долгамъ надо платить золотомъ; оно и перекочуетъ за границу.

Вообще, не особенно мудрая штука украшать крышу флагами, купленными въ долгъ, не заботясь о фундаментахъ. Но мы и такими дѣльцами восторгаемся и ликуемъ. Наше невѣжество такъ велико, что, сдѣлавшись полными банкротами, падая подъ бременемъ долговъ, распродавъ природныя богатства своей родины, изголодавшись и обнищавъ, даже не поймемъ, какъ это случилось, кто всему виной, не можемъ понять, что деньги надо считать и беречь, защищая ихъ силой, расходы учитывать, жить по средствамъ и долговъ не дѣлать.

Финансовый опытъ установилъ такую аксіому: гдѣ

деньги расходуются не по волѣ народа, безъ его дѣйствительнаго контроля, а по усмотрѣнію правительствъ, по требованіямъ чиновниковъ и пресмыкающихся законодателей, гдѣ счеты скрываются отъ провѣрки, тамъ народныя массы должны бѣдствовать, а банкротство обязательно, и только, какъ Дамокловъ мечъ, до поры до времени виситъ на волоскѣ. Исторія нашихъ финансовъ очень печальна, и въ то-же время поучительна, но излагать ее не входитъ въ мою задачу. Я только извлеку изъ нея нѣкоторыя цифры, главнымъ образомъ, за послѣдніе годы. Оговариваюсь, что въ данной области, которая насъ особенно интересуетъ, въ дѣлѣ опредѣленія величины задолженности и размѣра платимыхъ процентовъ, нѣтъ надлежащей ясности. Но это обстоятельство не особенно важно, такъ какъ не измѣняетъ общаго вывода о громадной величинѣ суммъ, достающихся отъ насъ капиталистамъ безъ труда, въ видѣ процентовъ.

Росписи. Характерной чертой нашихъ финансовыхъ росписей представляется то обстоятельство, что онѣ предупреждали экономическое развитіе государства и всегда требовали съ народа болѣе денегъ, чѣмъ онъ могъ дать. Вслѣдствіе этого, накоплялись недоимки, ощущался дефицитъ и являлась необходимость заключать займы.

Строгія мѣры взысканія разоряли малоимущихъ людей, бѣдность дѣлалась общей и переобремененіе налогами было для всѣхъ ясно. Объ этомъ писали иностранцы, писали свои и это подтверждали люди, вполнѣ компетентные, занимавшіе высокіе посты. Министръ Витте заявлялъ объ этомъ не разъ,—и странное дѣло, этотъ же министръ, стоявшій за церковныя школы, составлялъ самые разорительные бюджеты и въ десять лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилъ обложеніе имперіи.

Послѣдняя роспись гр. Витте на 1903 годъ была составлена въ суммѣ 2,071,667 тыс. руб. Послѣдняя ро-

спись гр. Коковцева на 1914 г. была сведена въ суммѣ 3,558,261,499 р., т.-е. съ увеличеніемъ на 75%. Этотъ гигантскій ростъ государственныхъ расходовъ сталъ возможенъ, благодаря усиленному пользованію двумя источниками: налогами и займами.

Съ 1905 г. мы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наблюдали чисто фискальную вакханалію. Съ 1905 г. повышенъ на 33% налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ 1912 г. онъ снова повышенъ. Повышенъ дополнительный промысловый налогъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью Повышены нѣкоторыя ставки промысловаго обложенія какъ по основному, такъ и по дополнительнымъ налогамъ (съ 1-го января 1906 г.). Повышены акцизы: съ пива (на 33,3%), съ дрожжей (вдвое), со спичекъ (вдвое), съ нѣкоторыхъ продуктовъ нефти, съ табачныхъ издѣлій, введенъ акцизъ на гильзы и разрѣзанную папиросную бумагу. Повышена такса простого и актоваго гербоваго сбора и обложены имъ нѣкоторые документы, раньше не облагавшіеся, повышены на 50% ставки налога съ безмездно переходящихъ имуществъ, повышена продажная цѣна казеннаго вина, повышены многіе тарифы желѣзнодорожныхъ перевозокъ, повышенъ таможенный тарифъ, отмѣнено порто-франко на Дальнемъ Востокѣ, повышены разнаго рода пошлины и т. д.

Въ 1900 г. налоги давали 58,3% всѣхъ поступленій въ государственную казну, въ 1910 г. доля налоговъ въ бюджетѣ поднялась до 62,8%. При этомъ наиболѣе возрасли налоги косвенные, падающіе, главнымъ образомъ, на плечи трудящихся классовъ. Вліяніе косвенныхъ налоговъ, въ смыслѣ удорожанія жизни, было тѣмъ больше, что торговцы обычно подымаютъ цѣны обложенныхъ продуктовъ больше, чѣмъ на высоту пошлины или акциза. Въ 1900 г. на долю косвенныхъ налоговъ приходилось 45,6% государственныхъ поступле-

ній. Такой крупной роли косвенныхъ налоговъ не знаетъ ни одно культурное государство,—въ 1910 г. доля эта выразилась уже въ 48,9%.

Ростъ налоговаго бремени иллюстрируется также слѣдующими данными: Въ рубляхъ на каждаго жителя поступило налоговъ:

Годы	Всего налоговъ.	Въ томъ числѣ	
		Прямыхъ	Косвенныхъ.
1885	7,2	1,2	3,4
1895	10,4	0,9	4,9
1900	12,9	1,0	5,9
1905	14,1	0,9	7,1
1910	17,0	1,3	8,3

Однако, какъ ни возрасли налоги, однихъ налоговъ оказалось бы недостаточно для покрытія безмѣрно возросшихъ расходовъ. Поэтому фискъ одновременно прибѣгъ къ крайнему напряженію системы государственнаго кредита.

Въ началѣ 1904 г., наканунѣ японской войны, государственный долгъ Россіи составлялъ 6,7 милліарда рублей. Война потребовала огромныхъ финансовыхъ жертвъ, и для покрытія расходовъ, вызванныхъ войною, въ теченіе пяти лѣтъ было занято, по оффиціальнымъ даннымъ министерства финансовъ, 2,450,463 тыс. руб. (въ дѣйствительности израсходовано 2,626,180 тыс. руб.). Кромѣ того, пришлось позанять 120 милл. руб. для ликвидаціи послѣдствій неурожаевъ 1906 и 1907 г.г. Когда были пережиты чрезвычайныя обстоятельства, созданныя японской авантюрой, и начался промышленный подъемъ, кредитныя операціи пріостановились, но не исчезли. Въ 1909 г. потребовался для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ 1908 и 1909 г.г. новый заемъ, давшій всего 156 милліоновъ руб. Сравнительно благопріятно сложившіяся экономическія условія послѣднихъ лѣтъ, въ связи съ чрезвычайнымъ ростомъ поступленій отъ

налоговъ и заемныхъ операцій, дали затѣмъ возможность произвести незначительное погашеніе выпущенныхъ займовъ, но общая сумма государственнаго долга Россіи остается громадной, увеличившись за 10 лѣтъ болѣе, чѣмъ на 30%. На 1 января 1914 г. сумма нашего долга составила *девять* милліардовъ р. (8,811,380,139), при чемъ двѣ трети этой суммы занято на общегосударственныя (главнымъ образомъ, военныя) потребности, треть же приходится на желѣзнодорожные займы.

Фактически, однако, задолженность государства значительно выше. Къ долгамъ государства надо отнести разнаго рода частные займы, гарантированные государствомъ. Это, прежде всего, гарантированныя акціи и облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, находившіяся въ обращеніи на сумму 1592 милл. руб. (на 1 января 1912 г.). Это, далѣе,—закладные листы Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, находившіеся въ обращеніи къ тому же сроку на сумму 1686,9 милл. р. Вмѣстѣ съ этими двумя видами процентныхъ бумагъ сумма государственной задолженности достигнетъ *двѣнадцати* милл. р. Такой колоссальной задолженности не найдемъ ни у одного другого государства. Съ Россіей можетъ соперничать одна только Франція, правительства которой нажили долгъ въ 10 милліардовъ р. Но въ то время, какъ Россія увеличила свой долгъ за десятилѣтіе 1900—1910 г.г. на 50%, Франція уменьшила его за тотъ-же періодъ на нѣсколько милліоновъ рублей. Вотъ сравнительныя данныя для разныхъ государствъ, относящіяся къ 1910 г.

	Весь долгъ милл. р.	На 1 жителя рублей
Австрія	4,7	158,68
Англія	6,9	153,06
Венгрія	2,1	100,75
Германская имперія . . .	2,3	35,83
Пруссія	4,2	110,37

	Весь долгъ милл. р.	На 1 жителя рублей.
Италія	5,1	145,82
Россія	9,0	55,29
Соед. Штаты Сѣв. Америки	5,0	21,44
Франція	10,2	258,22

По абсолютной величинѣ государственный долгъ Россіи уступаетъ только Франціи, но вычисленный на голову населенія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Однако, эта вторая цифра обманчива. Чтобы правильно оцѣнить ея значеніе, необходимо имѣть въ виду, что русское населеніе обладаетъ весьма малымъ доходомъ и 55 руб. имѣютъ въ его бюджетѣ несравненно большее значеніе, чѣмъ въ бюджетѣ англичанина, нѣмца или американца.

Къ тому же важенъ не столько самъ по себѣ долгъ, сколько сумма платимыхъ по немъ процентовъ. А съ этой стороны сравненіе для Россіи особенно невыгодно. Русскіе займы заключались, большей частью, при крайне тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ моменты внутреннихъ и внѣшнихъ осложненій, при недовѣріи западноевропейскихъ капиталистовъ къ платежнымъ силамъ государства и прочности установившагося режима. Вліяла и хозяйственная отсталость страны, не знавшей дешевыхъ денегъ. Въ общемъ итогѣ процентныя ставки русскихъ займовъ выше ставокъ большинства другихъ государствъ. Въ то время, какъ на Западѣ до сихъ поръ преобладаютъ займы изъ трехъ, трехъ съ половиной и даже изъ двухъ съ половиной процентовъ, въ Россіи преобладаютъ 4 и 5% займы. Сохранились даже 6% обязательства. Благодаря этому, Россія платитъ по займамъ больше, чѣмъ какое либо другое государство. На 1914 г. назначено къ платежу по системѣ государственнаго кредита 402 милл. р., т.-е. больше того, что нѣсколько десятилѣтій назадъ государство расходовало на всѣ свои нужды.

Министерство финансовъ, однако, не только не смущено ростомъ нашей задолженности, но и склонно итти еще дальше въ томъ же направленіи. Осенью 1913 года былъ заключенъ во Франціи крупный, т.-н., унифицированный желѣзнодорожный заемъ, разбитый на нѣсколько самостоятельныхъ выпусковъ. Первый выпускъ реализованъ на весьма обременительныхъ условіяхъ въ февралѣ 1914 г. въ номинальной суммѣ 500 милл. фр. Самое интересное въ этомъ займѣ—это смѣшеніе частнаго и государственнаго интереса въ самой непозволительной формѣ. Заемъ заключенъ для нуждъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, но государство не только приняло на себя гарантію платежа, но и взяло на себя, въ лицѣ предсѣдателя совѣта министровъ, всѣ хлопоты по переговорамъ и заключенію займа. Но этого мало. На очередь поставленъ новый громадный заемъ, предназначенный на осуществленіе большой военной программы. Въ закрытомъ засѣданіи государственной думы одобрено требованіе почти двухмилліардной суммы. Разумѣется, добыть эту гору золота можно лишь при услужливомъ содѣйствіи хищниковъ международнаго банковаго капитала. А какъ они услуживаютъ, видно изъ рѣчи гр. Витте въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи смѣты на 1909 годъ.

Гр. Витте сказалъ: до японской войны, въ началѣ 1904 года государственный долгъ состоялъ изъ $3^1/_2$ милліардовъ золотой валютой и 3,2 милл. кредитной валютой. Общій долгъ былъ, слѣдовательно, 6,7 милліарда, изъ коихъ половина была въ рукахъ россійскихъ держателей. Изъ этой суммы около 3,2 милл. были затрачены на жел. дороги. Но, кромѣ этого, былъ выпущенъ 1 милліардъ подъ фонды крестьянскаго и дворянскаго банковъ и 1,15 милліарда подъ желѣзнодорожные фонды. Такимъ образомъ, въ 1904 году весь госуд. долгъ составлялъ 8,9 милліарда. Теперь положеніе измѣнилось

въ сторону возростанія долга. Въ настоящую минуту госуд. долгъ состоитъ изъ 4,8 милліардовъ золотой валюты и 4 миллліардовъ кредитной. Всего 8,3 милліардовъ, изъ коихъ больше половины находится въ обладаніи заграничныхъ держателей. Сумма, на которую возросъ долгъ, пошла на, такъ называемые въ экономической наукѣ, „непроизводительные расходы", такъ какъ дѣйствительная цѣнность желѣзныхъ дорогъ увеличилась очень мало. Но, кромѣ того, выпущено на 1,6 милліарда фондовъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ и 1,38 милліарда желѣзнодорожныхъ фондовъ. Слѣд, общій итогъ долга доходитъ теперь до 11,8 милліарда. Иными словами, въ теченіе пяти лѣтъ долгъ возросъ на 2,9 милліарда, т.-е. на 33 проц., что составляетъ возростаніе въ 600 милліоновъ ежегодно. Можно-ли разсчитывать, что, съ окончаніемъ войны и ея послѣдствій, госуд. долгъ, возростая постепенно, будетъ употребляться на капитальные и производительные расходы? Въ предстоящемъ десятилѣтіи этого едва-ли можно ожидать. Расходы на вооруженныя силы и на оборону государства требуютъ много средствъ и культурныя цѣли ими заслоняются. Нѣкогда была свободная наличность въ 400 милл. руб. Въ бытность его, Витте, министромъ финансовъ въ теченіе десяти лѣтъ—превышеніе дохода надъ расходомъ составляло ежегодно 150 милл. Но съ японской войной картина измѣнилась: съ свободной наличностью роспись распрощалась на долго. Нѣтъ иныхъ источниковъ для покрытія бюджета, кромѣ займовъ. Для русскаго государственнаго кредита создалась тяжелая атмосфера. Условія внутренней политики сложились такъ, что міровыя денежныя фирмы отказались поддерживать русскіе фонды. На денежные рынки вліяли и внѣшнія условія, сокращая ихъ готовность заключать операціи. И естественно, что министру финансовъ было тяжело производить благопріятныя финансовыя опера-

ціи. Особливо тяжелой оказалась обстановка, при которой былъ произведенъ послѣдній заемъ въ 450 милліоновъ.

Г-ну Витте историкъ много насчитаетъ грѣховъ. Скажетъ прямо: не понималъ государственнаго хозяйства, разорительно организовалъ сбытъ хлѣба, легкомысленно ослаблялъ трудовыя силы, обременялъ народъ налогами; легкомысленно дѣлалъ займы, легкомысленно тратилъ государственныя средства, давалъ волю усмотрѣнію, не понималъ вреда винной монополіи, неосторожно девальвировалъ рубль, но не скажетъ того, что не понималъ духа фондовой биржи и неловко заключалъ займы. Поэтому слова его о финансовомъ положеніи Россіи имѣютъ значительный вѣсъ и нельзя ихъ не цѣнить.

Процентная тяжесть.

Если счеты долговъ и процентовъ, платимыхъ государствомъ по займамъ, различно подсчитываются и они возбуждаютъ сомнѣнія, то на итоги вычисленій другихъ денежныхъ операцій нельзя смотрѣть иначе, какъ на величины приблизительныя.

Финансовое управленіе очень зорко слѣдитъ за развитіемъ народныхъ средствъ и хозяйственной дѣятельности населенія, съ цѣлью точнаго учета продуктивныхъ силъ и размѣра платежной способности. Фискъ не пропускаетъ ни одного источника, старается все обложить и изъ всего извлечь доходъ. Вслѣдствіе этого, министерство финансовъ обладаетъ множествомъ данныхъ, объясняющихъ передвиженіе денежныхъ средствъ отъ рабочихъ классовъ въ руки капиталистовъ. Такъ, со словъ г. министра мы знаемъ, что учетъ векселей въ банкахъ выражается милліардными суммами и что приблизительный, *наименьшій доходъ русскихъ капиталистовъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ—123,1 милліона:

Отъ процентныхъ бумагъ частныхъ обществъ—851,1 милл.

Отъ вкладовъ и текущихъ счетовъ—63,3 милл.

Ссуды подъ закладныя на недвижимыя имущества—44,3 милл.

Дивидендъ акціонеровъ—80,9 милл.

Свѣдѣнія эти, какъ наименьшія, имѣютъ цѣну, такъ какъ опредѣленіе минимума весьма важно. Конечно, никто не повѣритъ, что дивидендъ акціонеровъ равняется 80 милл., когда это свѣдѣніе относится къ 1901 году, никто не повѣритъ, что отъ государственныхъ и гарантированныхъ правительственныхъ бумагъ дохода получается только 123,1 милліона. Но это ничего не значитъ, ибо, какъ минимумъ, это безспорная цифра, а истина, хотя желательная, но врядъ-ли можетъ быть установлена даже путемъ сложныхъ изысканій, такъ какъ она подвижна и измѣняется въ связи съ разными обстоятельствами.

Точка зрѣнія министра финансовъ и моя совсѣмъ иныя. Министерство знаетъ, что только часть огромныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ займахъ, облигаціяхъ, закладныхъ листахъ кредитныхъ учрежденій, земскихъ, городскихъ, сословныхъ, частныхъ, желѣзнодорожныхъ, торговыхъ, промышленныхъ бумагахъ осталась въ Россіи и принадлежитъ русскимъ капиталистамъ, а остальные ушли за границу, гдѣ они по большей части реализуются, поэтому и считаетъ эту часть, какъ капиталъ, могущій быть обложеннымъ подоходнымъ налогомъ, а я считаю иначе, считаю все, что платитъ населеніе цѣлой Имперіи за капиталы, которыми пользуется Имперія, а какимъ капиталистамъ и гдѣ они живутъ,—безразлично. Для меня 400 милл. процентовъ, платимыхъ населеніемъ по государственнымъ займамъ, есть 400 милл., а не 123,1 милл., потому, что эти 400 милл. берутся отъ рабочаго класса и передаются классу богатыхъ людей, чѣмъ на 400 милл.

уменьшаются средства народа, главнымъ образомъ, трудящагося класса, гдѣ дорожатъ каждымъ рублемъ, гдѣ онъ крайне нуженъ, такъ какъ въ этомъ классѣ деньги идутъ на удовлетвореніе первыхъ потребностей жизни и пріобрѣтеніе необходимѣйшихъ орудій труда.

Громадное передвиженіе денегъ съ низу вверхъ, въ уплату дивидендовъ отъ предпріятій и процентовъ на капиталъ, я оцѣниваю для Россіи, страны бѣдной, не менѣе чѣмъ въ два или три милліарда.

Извлеченіе процентами этой суммы изъ трудящихся низовъ ослабляетъ работоспособность людей, порабощаетъ и передаетъ судьбы ихъ въ руки капиталистовъ. Иностранцы зорко наблюдаютъ за предпріятіями, основанными на ихъ деньги, и присылаютъ своихъ техниковъ для руководства. Русскіе занимаютъ мѣста мелкихъ приказчиковъ и чернорабочихъ.

Сила экономическаго подчиненія иностранцамъ возростаетъ быстро. Растлѣвающія послѣдствія бѣдности не уступаютъ жестокой неволѣ. Всякое равновѣсіе въ издержкахъ на жизнь исчезаетъ безслѣдно и дороговизна безпрепятственно поднимаетъ цѣны, не нанося вреда верхамъ, а являясь невыносимымъ бѣдствіемъ для низовъ.

Общій характеръ явленія.

То, что говорится о Россіи, можно сказать о всякой иной державѣ. Займы во всѣхъ видахъ производятся вездѣ, и проценты, словно насосъ, накачиваютъ деньги богатымъ, а высасываютъ ихъ изъ трудящихся классовъ, производя и усугубляя разницу въ количествѣ матеріальныхъ средствъ къ жизни. Скопленіе средствъ въ одномъ классѣ порождаетъ дороговизну, гдѣ ея не было, а усиливаетъ тамъ, гдѣ она была. А дороговизна является крупнѣйшимъ факторомъ въ порабощеніи людей, существующихъ исключительно трудомъ.

Россія—одна изъ самыхъ бѣдныхъ странъ въ Евро-

пѣ. Трудъ въ ней расцѣнивается весьма низко. Статистики наши и иностранные находятъ, что средній доходъ нашего обывателя, по сравненію съ доходомъ гражданъ другихъ странъ, долженъ быть выраженъ такъ:

Въ Австраліи	374	руб.
„ Соедин. Шт. С. А. . .	346	„
„ Англіи	273	„
„ Франціи	233	„
„ Германіи	184	„
„ Австріи	127	„
„ Италіи	104	„
„ Балканскихъ государств.	101	„
„ Россіи	63	„

Данныя эти устарѣли: возможно, что въ настоящее время доходъ выше. Хотя иные говорятъ, что и эта расцѣнка высока. По мнѣнію В. Гурко, доходъ русскаго обывателя еще меньше.

Возможно, что и меньше. Допускаю это, по собственному наблюденію, но не останавливаюсь надъ этимъ, такъ какъ доходъ не только въ 60, но и въ 100 рублей недостаточенъ для жизни не только семейнаго, но и холостого рабочаго. Двѣсти—триста, даже четыреста руб. тоже мало для иностраннаго рабочаго, потому что у него культурныя привычки другія. Англійскіе, въ Австраліи или въ Америкѣ, какъ и французскіе и отчасти нѣмецкіе рабочіе настолько развились, что у нихъ сложились привычки культурныхъ людей. Имъ нужны газеты, отдыхъ, развлеченіе, они толкуютъ объ общественныхъ дѣлахъ и обязательно учатъ дѣтей своихъ въ школахъ. Ничего этого нѣтъ у насъ. Потребности ограниченныя, простыя, нѣтъ никакого стремленія къ развитію духовной жизни. Конечно, отечество наше велико, есть кой-гдѣ отступленія, люди какъ будто просыпаются, но вообще, по опредѣленію г-на Савенко („Кіевлянинъ“), деревня живетъ буквально „свинской“ жизнью. Хотя,

повидимому, это не послѣдняя степень ограниченія потребностей. Китайцы и японцы ухитряются жить еще бѣднѣе, но все-таки ихъ учатъ и образовываютъ. Тысячелѣтія деспотическаго управленія низвели потребности рабочей массы до потребностей животныхъ организмовъ, находящихся внѣ опеки культурныхъ хозяйствъ. И среди бѣлыхъ они побиваютъ печальный реккордъ отреченія отъ всѣхъ благъ жизни.

Не считаясь съ наличностью матеріальныхъ средствъ населенія, правительства обременяютъ его налогами. Не хватаетъ сборовъ, дѣлаютъ долги. Занимаютъ съ удовольствіемъ ненужныя государству, но нужныя правящимъ и капиталистамъ суммы, увѣряя, что стремятся къ великимъ цѣлямъ защиты отечества. Это—область, гдѣ нѣтъ предѣла лганью на патріотическія темы.

Никакіе минимумы заработковъ не охраняютъ трудящихся массъ отъ платежей процентовъ по займамъ. И недавно нѣмецъ платилъ 3,65 руб. (теперь, вѣроятно, больше), австріецъ—5 р., англичанинъ—5,6 р., итальянецъ—6 руб., французъ—9 руб., а китаецъ хлопочетъ всѣми мѣрами, чтобы обзавестись долгами. Подстрекаемая честолюбцами, Японія быстро успѣла взвалить на своихъ гражданъ 2,27 р. платежей по займамъ. Только свободные американцы не очень позволяютъ правительству залѣзать въ свой карманъ и платятъ пока 57 коп. процентовъ въ годъ, но надо думать, что строители дредноутовъ, фабриканты пушекъ и орудій, спекулирующіе на военныхъ поставкахъ, совмѣстно съ финансовыми дѣльцами, при посредствѣ продажной прессы, дадутъ патріотическіе концерты, запоютъ о величіи американскаго народа и потребуютъ вооруженій и займовъ, а тогда сумма государственнаго долга живо возрастетъ.

Считая на душу населенія, получается процентовъ какъ-будто немного. Но, такъ какъ трудящіеся классы ведутъ жизнь семейную и имѣютъ много дѣтей и вся-

кой родни, то на семью можно считать пять человѣкъ, а это составитъ налога по уплатѣ процентовъ для итальянца 30 р., для француза—45 р., для русскаго—11 р. 45 к., для американца—2 р. 85 коп.

Отъ кормильца семьи, способной заработать 63, 104 или 233 руб. въ годъ, требовать чтобы онъ отдалъ—не государству, а однимъ капиталистамъ 11 руб., 30 или 45 руб. на уплату процентовъ по правительственнымъ займамъ, которыхъ онъ не дѣлалъ, совсѣмъ странно, нелогично и совершенно безнравственно. За что и почему? Утверждать, что плательщикъ податей участвовалъ въ совершеніи займовъ и въ налоговомъ обложеніи черезъ избранныхъ имъ депутатовъ, представляется плоскимъ издѣвательствомъ. Односторонніе законы объ избраніи депутатовъ сами по себѣ представляются попраніемъ народныхъ правъ, способъ ихъ примѣненія, средства бѣдныхъ и богатыхъ и давленіе администраціи, превращающее выборы въ низменную комедію, исключаютъ возможность по совѣсти сказать, что долги дѣлаютъ народы, а не правительства.

Если бы это изображеніе показалось не убѣдительнымъ приверженцамъ теоріи государственнаго права, проповѣдуемой катедеръ – профессорами, то можно его дополнить слѣдующимъ: правительства мало выпускаютъ краткосрочныхъ обязательствъ, предпочитаютъ долгосрочные фонды, срокъ погашенія которыхъ всегда превышаетъ сорокъ лѣтъ. Слѣдовательно, по нимъ обязаны платить не только бывшіе малолѣтніе при заключеніи займовъ, но и родившіеся послѣ, когда долгъ былъ сдѣланъ. Если думать, что согласіе на совершеніе займа и уплату займа, отъ имени младенцевъ, дали ихъ родители и передали это согласіе избраннымъ ими депутатамъ, то рождается вопросъ: а кто же далъ согласіе отъ имени не родившихся?

То же самое можно спросить отъ имени лицъ, лишенныхъ избирательныхъ правъ.

Очевидно, дѣйствующій порядокъ основывается на силѣ. Съ оправданіями его, съ софизмами, съ натяжками изъ области частнаго и публичнаго права надо покончить. Пора спокойно и твердо сказать: прежде всякіе фокусы можно было продѣлывать, они удавались, публика не понимала, въ чемъ дѣло, а теперь — нельзя. Правящіе классы, прежде, навязывали народу долги и говорили: платите—и народъ платилъ, не соображая, почему и для чего. А теперь, когда то же самое говорятъ, то всѣ знаютъ, что высшіе классы подчиняютъ себѣ рабочую силу, подготовляютъ сословіе рабовъ. Сдѣлавъ заемъ, высшіе классы кладутъ себѣ въ кассы фонды, а трудящимся, устами правителей, приказываютъ работать на нихъ и аккуратно платить проценты. За исполненіемъ приказа слѣдитъ фискъ, изобрѣвшій систему репрессій, а требованія фиска поддерживаетъ вооруженная сила государства.

Все понятно и хорошо обдумано.

Теперь сопоставимъ: съ одной стороны, правительство и хорошо дисциплинированная армія, а съ другой,— легіонъ родившихся младенцовъ и взрослыхъ босяковъ, бездомныхъ и голодныхъ; сопоставимъ силу и немощь. Правительство законами, порядками, направленіемъ дѣятельности тысячей подчиненныхъ ему органовъ говоритъ этимъ малымъ и убогимъ: мы для васъ не имѣемъ ни хлѣба, ни платья, ни пристанища; припасены только тюрьмы, штыки и мѣста далекія, пустынныя, суровыя. Но вы родились на нашей землѣ, вы подданные нашего государства, не имѣете права самовольной отлучки, должны работать и платить установленные сборы, подати и косвенные налоги, не обсуждая, за что и почему. Что можетъ придумать, сказать или сдѣлать младенецъ или босякъ? Задать себѣ вопросъ: куда онъ попалъ и зачѣмъ онъ родился? Окружающее отвѣтитъ: родился для государства, но долженъ знать, что государство не

для него. Государство это—правительство, это—богатое властвующее высшее сословіе, оно устраиваетъ для себя удобство: бездомные, имѣющіе мускульную силу, приспособляются для службы ихъ сословію, только работая на нихъ, могутъ существовать въ организованномъ по ихъ идеаламъ государствѣ.

Создаются такимъ образомъ нездоровыя, неестественныя, враждебныя отношенія людей. У однихъ—все, у другихъ—ничего. Весь міръ, все, что есть на немъ, вода и земля, лѣса и сады, луга и поля, все, что сдѣлано, построено, сооружено, кому-то принадлежитъ, все разобрано, а рождающемуся поколѣнію не оставлено ничего, кромѣ дорогъ, по которымъ можно ходить, но останавливаться для отдыха, соснуть не дозволяется.

Рождающемуся говорятъ: ты долженъ, плати долги, плати налоги—и твои отговорки, что ничего отъ общества не получилъ и ничего не имѣешь, тебѣ не помогутъ, такъ какъ въ той странѣ, гдѣ ты родился, въ правовомъ государствѣ, управляемомъ капиталистами, все предусмотрѣно. Знай, младенецъ, что ничего не получишь—ни ѣды, ни питья, не уплативъ косвеннаго налога. Работай,– это твой удѣлъ, но не ропщи, не сопротивляйся, если часть заработаннаго потребуютъ фискалы, такъ какъ нарушишь установленный порядокъ и тебѣ будетъ плохо.

Если людямъ плохо, то вовсе не всѣмъ. Чѣмъ больше долговъ, чѣмъ больше налоги, чѣмъ жить труднѣе, дороговизна растетъ, тѣмъ хуже неимущимъ, ну а богатымъ—лучше. Ихъ власть растетъ, голодная толпа пресмыкается передъ ними, то униженно выпрашивая подачки, то оспаривая право работать на нихъ, то добиваясь чести состоять ихъ рабами и клевретами.

Публицистъ консервативнато лагеря, націоналистъ М. О. Меньшиковъ выражаетъ убѣжденіе, *) что необоз-

*) „Новое Время“, № 11758.

римая толпа тянетъ къ крѣпостнымъ отношеніямъ, къ принудительному труду на хозяина,—и ему, г. Меньшикову, виднѣются египетскіе котлы съ мясомъ и рабство. Онъ это видитъ не только у насъ, но и на Западѣ, видитъ, показываетъ другимъ и ставитъ вопросъ: „чѣмъ можно предотвратить закрѣпощеніе и способна ли толпа къ индивудуальной свободѣ?“

И г. Меньшиковъ не напрасно ставитъ вопросъ. Дѣйствительность подтверждаетъ, что дѣло развитія человѣческихъ обществъ идетъ къ рабству. Но можемъ его успокоить: идетъ, но не дойдетъ. Времена измѣнились, психологія массы не та, что была прежде. Пятиться назадъ очень трудно, некуда, старые устои сгнили и самые ярые ретрограды въ рясѣ и сѣромъ пальто пережевываютъ только устарѣлыя средства, которыя давно выдохлись, и ихъ услужливый умъ, въ угоду господамъ, ничего новаго придумать не можетъ.

Очевидно, надо идти къ новой жизни, къ новымъ порядкамъ. Но отрадно то, что переходы въ наше время совершаются мирно, сравнительно безболѣзненно. Посмотрите, какъ они совершились въ самыхъ варварскихъ, малокультурныхъ странахъ, какъ Японія, Персія, Китай и Турція. Конечно, кровь лилась,—но сравнительно мало А въ странахъ со старой цивилизаціей этой крови, опять таки, сравнительно пролито немного. Въ Японіи перемѣна совершилась почти мирно, а въ Китаѣ идутъ безпорядки, еще гибнутъ десятки и сотни, но не милліоны, какъ было бы прежде, сто—двѣсти лѣтъ тому назадъ. Будемъ надѣяться, что у насъ одеревенѣвшихъ, плетущихся въ хвостѣ всѣхъ отсталыхъ народовъ все обойдется благополучно.

Но политическихъ реформъ не надо смѣшивать съ экономическими, хотя онѣ неразрывно связаны и параллели полезны. Если политическія ломки совершаются

благополучно, то и экономическія реформы могутъ быть совершены спокойно, — хотя, конечно, не безъ борьбы.

Совершится это преобразованіе тѣмъ легче, что въ политическихъ реформахъ больше бытовыхъ особенностей, слѣдовательно, больше помѣхъ, однако, онѣ сглаживаются и укладываются въ однѣ общія, шаблонныя мѣрки. А въ области экономическихъ реформъ и сглаживать нечего, онѣ совсѣмъ однородны, и принципіальныя измѣненія къ лучшему, сдѣланныя въ одной странѣ, свободно могутъ быть заимствованы цѣлымъ міромъ.

Такъ и будетъ. Люди выработаютъ лучшіе порядки жизни, отольютъ ихъ въ политическія и экономическія формы,—и всѣ ихъ усвоятъ.

А пока хорошо надо уразумѣть характеръ тѣхъ порядковъ, которые дѣлаютъ то, что у однихъ много, а у другихъ—кое-что и у остальныхъ—ничего.

Что есть. Существующія экономическія отношенія, въ общихъ чертахъ, представляютъ трехэтажное зданіе. Нижній этажъ—очень великъ, средній—во много разъ меньше, а верхній—совсѣмъ малый. Командуетъ верхній этажъ, приказанія приводитъ въ исполненіе средній, а нижній повинуется и работаетъ, какъ ему укажутъ, и за плату, которую ему дадутъ. Такое исполненіе ролей есть законный порядокъ. Удерживается онъ волей и неволей.

Міровое производство есть послѣдствіе трудовой дѣятельности нижняго этажа. Трудовое творчество и руководство трудомъ принадлежитъ среднему этажу, а плоды этой совокупной дѣятельности составляютъ собственность верхняго этажа. Качественно верхній этажъ—не лучше прочихъ. Наоборотъ, въ немъ нѣтъ знаній и талантовъ средняго, прилежанія и самоотверженія нижняго. Зато эгоизмъ со всѣми своими аттрибутами свилъ въ немъ прочное гнѣздо.

Верхній этажъ располагаетъ приспособленіями, ко-

торыми, какъ гигантскими насосами, выкачиваетъ средства изъ всѣхъ этажей, поднимаетъ ихъ къ себѣ на верхъ и тамъ распредѣляетъ.

Главная сила,—основной насосъ, капиталъ, онъ управляетъ государствами, даетъ народамъ законы, какіе ему угодны, поддерживаетъ благопріятныя для себя правительства, низвергаетъ неблагопріятныя и устанавливаетъ и удерживаетъ такія, которыя отвѣчаютъ его требованіямъ. Требованія-же его по существу не сложны: правительства должны охранять накопленныя богатства и содѣйствовать дальнѣйшему росту капиталовъ, слѣдовательно, удерживать сохранившіяся, древнія экономическія законоположенія.

Капиталъ не можетъ выпустить изъ рукъ законодательной власти дисциплины общественнаго порядка и силы, которая поддерживаетъ общій строй, поэтому капиталъ и власть неотдѣлимы.

Вокругъ нихъ группируется вся сумма движенія экономической жизни народа.

Капиталъ по своей природѣ неудержимо ростетъ и желаетъ рости быстро. Всѣ хотятъ имѣть деньги, много денегъ, быть капиталистами, потому что это представляетъ идеальное существованіе людей на землѣ. И количество капиталовъ и капиталистовъ страшно ростетъ. Въ погонѣ за деньгами возникаетъ несчетное количество дѣлъ, хорошихъ и дурныхъ, удивительныхъ занятій, профессій и странныхъ предпріятій. Есть промыслы, по идеѣ—просто грабительскіе. Но такъ какъ они чудовищно громадны и невѣроятно выгодны, то привлекаютъ большое количество участниковъ, становятся прямо подъ защиту правительствъ, почему безбоязненно дѣлаютъ свое дѣло и производятъ большое число капиталистовъ. Конечно, обогащеніе идетъ за счетъ народа, за счетъ его трудовыхъ денегъ, къ выкачиванію кото-

рыхъ мнимо законные грабители усердно прилагаютъ руку.

Предпріятія грабительскаго типа производятъ разнообразное зло. Нарушая равновѣсіе въ состояніяхъ гражданъ, размножая капиталистовъ и нищихъ, они въ то-же время развращаютъ народы. Разжигая скверные инстинкты, затемняя умъ софизмами, они совѣсть замѣняютъ лицемѣріемъ и понижаютъ уровень общественной нравственности.

Право и патріотизмъ. По существующему представленію о государственномъ правѣ, какъ оно примѣняется на практикѣ, государство, т. е. его правительство, можетъ дѣлать что угодно и брать у гражданъ ихъ имущество до послѣдней копейки, а кровь до послѣдней капли. Въ силу этого,—если правительство сложится изъ людей безшабашнаго типа, то оно устраиваетъ удивительныя экономическія и финансовыя комбинаціи, безъ церемоніи набиваетъ себѣ карманы, а народъ доводитъ до нищеты. Деспотическія правленія—сплошь и рядомъ попадали въ руки самыхъ лживыхъ, безсовѣстныхъ людей, народы противъ нихъ возмущались, гнали ихъ, а главы этихъ правленій, часто слабоумные, безвольные, ни въ чемъ не виновные, какъ младенцы (Китай), лишались престоловъ.

По теоріи государство существуетъ для гражданъ; правители являются слугами народа, правительство удовлетворяетъ народныя потребности, его агенты, большіе и малые, обслуживаютъ всякія народныя нужды, но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Въ дѣйствительности, граждане—рабы правительствъ. Въ особенности это ярко выступаетъ въ государствахъ полицейскаго типа, гдѣ сохранилась закваска древнихъ деспотій. Служащіе правительству мнятъ себя повелителями народа, а свое усмотрѣніе считаютъ высшимъ для него закономъ.

Допустимъ, что это—пережитки, оставшіеся въ исключительно дикихъ странахъ. Но и въ культурныхъ странахъ,—гдѣ личность упрочила за собою права, гдѣ есть дѣйствительная неприкосновенность, равенство и свобода, гдѣ авторитеты пали, гдѣ подсмѣиваются надъ далай-ламой, папой, султанами и всякими сверхчеловѣками, гдѣ Конфуція понимаютъ, какъ даровитаго плута и подлипалу, и полагаютъ, что Лао-Тсе правильно его ругалъ, гдѣ о религіозныхъ наставникахъ говорятъ, что они не знали экономическихъ условій существованія людей и, одобряя ихъ этику, отвергли соціальные выводы, какъ ошибочные и непригодные для практической жизни, даже въ этихъ странахъ—правительства водятъ народныя массы за носъ и дѣлаютъ, что хотятъ. А хотѣнія отъ сотворенія міра—одни и тѣ-же. Появилась лишь разница въ пріемахъ, къ старымъ прибавили новые лозунги и разыгрываютъ съ увлеченіемъ новыя симфоніи, но неизмѣнно дѣлаютъ прежнее дѣло.

Новымъ идоломъ, на алтарь котораго теперь будто-бы несутъ все, сдѣлалось представленіе о народѣ и его территоріи. Обязательно всюду говорить и утверждать: свой народъ, своя земля, своя рѣчь, своя вѣра, свои обычаи, свой климатъ, свое солнце,—все свое—верхъ совершенства;—это называется патріотизмомъ. А патріотами должны быть всѣ, это—величайшее нравственное достоинство. Любить своихъ и имѣть вооруженный кулакъ для цѣлаго свѣта это—идеалъ людей, это—цѣль стремленія достойныхъ сыновъ отечества. Поэтому, вооружайтесь и не жалѣйте для этого ничего. Денегъ нѣтъ, это—пустяки, есть кредитъ, заложимъ женъ и дѣтей, купимъ пушки и дредноуты, и для этого будемъ увеличивать налоги и дѣлать займы.

Такъ и дѣлаютъ патріоты. Противъ ихъ жгучаго, порывистаго краснорѣчія ничто и никто не можетъ устоять, рта даже разинуть не смѣетъ. Малѣйшее воз-

раженіе вызываетъ крикъ: измѣна, между нами предатели, подкупленные инородцы, вонъ ихъ, образуемъ истинно-народные союзы, будемъ вполнѣ націоналистами, увеличимъ налоги, сдѣлаемъ займы и по всѣмъ правиламъ строительнаго и интендантскаго искусства, безъ колебанія, увеличимъ государственные бюджеты, а о расходахъ запретимъ писать. Надо помнить одно, что мудро говорилъ Бисмаркъ и повторяетъ Вильгельмъ: „Мы велики, и вселенная должна понимать это".

Не составляетъ тайны, что крики объ опасностяхъ и вооруженіяхъ въ большихъ и малыхъ государствахъ всегда и вездѣ несутся съ одной только стороны; что директивы исходятъ изъ однихъ верхнихъ слоевъ; что гвалтъ поднимаетъ всегда рептильная пресса, продажность которой извѣстна, а правительственные органы и агенты вмѣстѣ съ группами заинтересованныхъ лицъ дружно поддерживаютъ алармистовъ.

Но масса, живущая не на чужой счетъ, а своимъ трудомъ, имѣетъ о патріотизмѣ иное мнѣніе. Она говоритъ: ubi bene—ibi patria. И замѣчательная вещь: это старое, оплеванное патріотами изрѣченіе въ примѣненіи къ жизни дало блестящіе результаты, создало могущественныя государства, построенныя на мудрыхъ началахъ, а вооруженный патріотизмъ создалъ легіоны нищихъ, работающихъ на ростовщиковъ и паразитовъ.

Трудовая масса оставляетъ отечество, переселяется въ неизвѣстныя страны, къ чужимъ людямъ, вѣрящимъ по своему, говорящимъ на непонятныхъ языкахъ, но послѣ нѣкоторыхъ усилій, пріобрѣтенія нужныхъ знаній, все оказывается хорошимъ: и люди, и страна, и вѣра. и языки. Эмигранты даютъ свой трудъ, общими силами съ прежде поселившимися строятъ новое государство, въ которомъ легче жить, гдѣ полная свобода и личность уважается. Старыя привычки улетучиваются, вѣра и языкъ забываются, нарождается новый патріотизмъ—

сознательнѣе и крѣпче прежняго и въ основѣ его лежитъ—не бисмарковское—вооружайся и подчиняй себѣ, а общечеловѣческое: трудись, будь свободенъ и счастливъ.

Заблужденія трудно исправляются.

Къ сожалѣнію, идиллія счастія въ новыхъ странахъ не продолжительна. Переселенцы приносятъ на новыя мѣста тѣ недуги, которые съ дѣтства имъ были привиты руководителями въ дорогомъ отечествѣ. Тащутъ за собою науку, взгляды, практическіе пріемы и все, что казалось правильнымъ и полезнымъ въ жизни на родинѣ, старые экономическіе порядки и старое желаніе жить чужимъ трудомъ. Ловкіе успѣваютъ, богатѣютъ, захватываютъ власть и принимаютъ мѣры, чтобы поработить трудъ. Конечно, старые ростовщическіе идеалы загаживаютъ новый свѣтъ и отравляютъ въ немъ жизнь.

Тѣмъ не менѣе сохраняется громадная разница. Для дураченія и порабощенія рабочихъ массъ нѣтъ отвлеченныхъ прессовъ, религіознаго фанатизма, династическихъ увлеченій, и самый патріотизмъ звучитъ иначе. Дѣла дѣлаются проще, эгоизмъ не маскируется, а ставитъ свои интересы открыто, рабочіе поступаютъ такъ же, стороны свободно организуютъ свои силы и ведутъ борьбу откровенно, но съ ожесточеніемъ. Это и есть показаніе, что изъ борьбы выйдетъ прокъ, но надо думать, что очень и очень не скоро.

Дѣло сильно осложняется тѣмъ, что капиталисты черезъ свою прессу, ораторовъ и вліятельныхъ людей извращаютъ развитіе демократическихъ принциповъ. Они дѣйствуютъ на самолюбіе народныхъ массъ, къ сожалѣнію, еще недостаточно просвѣщенныхъ, и мало-помалу успѣваютъ проводить завоевательную политику. Американскія республики воюютъ другъ съ другомъ, какъ султаны или императоры въ Азіи и Европѣ, изъ-за границъ, изъ-за провинцій, даже изъ-за земельныхъ

участковъ и разныхъ угодій, забывая, что народамъ никакихъ новыхъ земель не надо, а надо лучше устраивать свою жизнь на тѣхъ территоріяхъ, которыми они владѣютъ; а для этого надо мирно работать, развивать умъ и, накопляя источники народнаго обогащенія, тщательно оберегать его средства. Жаждутъ завоеваній только деспоты, чтобы имѣть предлогъ держать большую армію для защиты себя, а славой побѣдъ упрочить свое господство, извлечь изъ народа деньги и покрыть хищенія и изъяны въ управленіи. Всѣми силами поддерживаютъ ихъ капиталисты, конечно, все страшные патріоты, поддерживаютъ, какъ они говорятъ, чтобы увеличить силу и славу отечества Но извѣстно, что это дѣлается, чтобы облегчить правительству возможность вводить новые налоги и заключать милліардные займы, которые переходятъ въ руки капиталистовъ, такъ какъ они строятъ дредноуты, заготовляютъ пушки, пистолеты, одѣваютъ и кормятъ войска, перевозятъ ихъ тяжести и дѣлаютъ все, что имъ нужно.

Капиталисты даютъ въ займы большія суммы, и на уплату ихъ процентовъ нельзя не собирать съ народа денегъ. А при этомъ случаѣ увеличиваются и другіе расходы, и народные карманы очищаются, дороговизна ростетъ и подчиненіе рабочихъ массъ капиталистамъ увеличивается.

Достовѣрно, что народное самолюбіе и чванство могутъ рости и остановить ихъ очень трудно. Это глупо и дико, но, несомнѣнно, что слава кровавыхъ расправъ и свирѣпыхъ побѣдъ одурманиваетъ народныя массы.

Озвѣреніе есть пережитокъ отдаленныхъ временъ и оно исчезаетъ только съ развитіемъ. А пока это—сильное орудіе въ рукахъ капиталистовъ. Подвиги, вродѣ испанской войны,—сильно поддерживаютъ ихъ вліяніе. А спрашивается, на что населенію великой амери-

канской республики нужны какіе-то Филиппины? Между тѣмъ они ведутъ къ громаднымъ осложненіямъ простой демократической политики

Филиппины нужны капиталистамъ; но горе Новому Свѣту, если онъ послѣдуетъ за Старымъ: порабощеніе низовъ увеличится, налоги выростутъ, дороговизна—тоже, и трудящемуся населенію счастья не будетъ. Чтобы показать, чего стоитъ военная слава, на какія деньги покупаютъ ее народы, полезно взглянуть на счеты великихъ европейскихъ державъ [1]).

Общая дорога. Міровое экономическое движеніе интересно въ томъ отношеніи, что, проявляясь въ разныхъ странахъ и частяхъ свѣта, направляемое различными людьми, вовсе съ собою не столковавшимися, оно идетъ однообразно и стройно отъ начала до конца, разыгрывая одинъ и тотъ же мотивъ: жить чужимъ трудомъ, а для этого захватывать власть, управлять массой, писать и охранять законы и порядокъ, благопріятный господству властвующихъ.

Стремленіе это, благодаря своей необычайной устойчивости, перенесло всякія измѣненія обстановки и съ замѣчательною дальновидностью пользовалось психическими свойствами человѣческой организаціи. Оно широко использовало силу внушенія и систематически подготовляло людей къ воспріятію нужныхъ правящимъ идей. Люди съ искалѣченными мозгами, съ вбитыми въ нихъ превратными идеями, исполняютъ всякія приказанія и идутъ безъ всякаго возраженія, куда имъ велятъ.

Надо было затратить бездну коварно разсчитаннаго педагогическаго труда, чтобы въ столицѣ развитого народа создать аудиторію свободно съѣхавшихся аграріевъ, которые съ восторгомъ слушали каннибальную

---

[1]) Писано до войны 1914 года.

рѣчь представителя правительства. Имперскій канцлеръ говорилъ, что надо усилить вооруженія и каждый, способный носить оружіе, долженъ быть солдатомъ, дабы обезопасить Германію и нѣмецкій народъ отъ войны. И эту рѣчь, въ наши дни, въ Берлинѣ, покрыли апплодисментами.

Канцлеръ говорилъ не одинъ, все правительство такъ говорило; за вооруженіе распиналось большинство парламента, неистовствовала пресса, его требовали поставщики и авторитетно подтверждали это генералы.

Нѣмецкій камертонъ настроилъ на военный ладъ музыку всего міра. Всѣ правительства потребовали вооруженій, увеличили бюджеты, и руки фискаловъ съ новымъ рвеніемъ пошли шарить въ карманахъ рабочаго народа. Европейскія правительства оживились. Германская агрессивная политика развязала имъ руки, создала предлогъ для производства милліардныхъ расходовъ. То же повторилось и въ Токіо, и въ Пекинѣ, всѣмъ нужны войска, вооруженіе, налоги и займы. Учетный процентъ поднимается, почва для дороговизны подготовляется и она растетъ.

Осматривая кругомъ политическій горизонтъ, съ удивленіемъ спрашиваемъ, какіе такіе жгучіе, насущные интересы ведутъ народы къ столкновенію и почему необходимость войны такъ неизбѣжна. Въ дѣйствителъности, ничего подобнаго нѣтъ, ничего не видно, никакой народъ не имѣетъ ни малѣйшей надобности уничтожать кого-либо или отнимать что-либо силой. Народъ, понимая подъ нимъ массу людей, существующихъ трудомъ, очень хорошо знаетъ, что разбоемъ жить нельзя, что разбой счастья не даетъ, народъ стоитъ за сбереженіе средствъ и пріобрѣтеніе знаній, понимая, что въ нихъ сила. Только верхи стоятъ за вооруженія, за развитіе боевыхъ средствъ, но никакъ не за уменьшеніе бюдже-

товъ, не за сокращеніе и облегченіе налогового обложенія.

Казалось бы страннымъ, что новыя вооруженія Германіи, на которыя предположено добыть средства въ значительной мѣрѣ чрезъ обложеніе крупныхъ состояній, не вызвали отпора со стороны владѣльцевъ этихъ состояній; но это объясняется пониманіемъ своей роли владѣльцами. Имъ извѣстно, что доля жертвъ, которыя понесетъ народъ, больше той, которая падаетъ на нихъ, а расходы на вооруженія доставятъ пользу только имъ, крупнымъ собственникамъ, а никакъ не народу. Чрезъ ихъ руки пройдетъ снаряженіе и содержаніе арміи, и суммы милліардныхъ займовъ они же распредѣлятъ между собою.

Военная сила.

Говоря о пользѣ развитія въ государствѣ военнаго элемента и выгодахъ, которыя извлекаютъ изъ этого разныя сословія, представляется очевиднымъ, что по сословіямъ выгоды и невыгоды распредѣляются неодинаково. При общей воинской повинности даютъ больше солдатъ тѣ сословія, которыя многочисленнѣе. При неравенствѣ обложенія,— что имѣетъ мѣсто при косвенномъ взиманіи налоговъ,— даютъ на содержаніе войскъ больше тѣ же многочисленныя сословія, слѣдовательно, многочисленные низы несутъ жертвы и деньгами, и кровью при образованіи арміи. Но высшія сословія имѣютъ средства дать своей молодежи всякіе цензы и проложить ей всѣ пути къ занятію высшихъ командныхъ мѣстъ, почему армія командуется обыкновенно людьми, принадлежащими къ высшимъ сословіямъ. Это дѣлается просто, естественно и иначе быть не можетъ. Извѣстно, что достоинство арміи составляетъ ея дисциплина. Разсчетливо, послѣдовательно, съ бдительностью и строгостью вводится она въ войска и поддерживается неукоснительно.

И такъ быть должно, и иначе быть не можетъ, вой-

ска не были бы силой, если бы не были дисциплинированы. Войскамъ запрещается участіе въ политической жизни страны, а обязаны они слѣдовать указаніямъ власти и слѣпо исполнять приказанія начальства. Все это—такъ, все—это нормально, иначе не было бы власти и порядка въ странѣ.

А безъ порядка жить нельзя.

Если въ государствѣ образовались классы, которые по условіямъ жизни рѣзко отличались другъ отъ друга,—одни имѣютъ все, а другіе ничего и обречены на безвыходныя страданія, то вражда между ними обязательна: голодные всегда будутъ роптать, отдѣльныя лица позволятъ себѣ незаконные поступки, а группы—незаконныя выступленія. Въ такихъ случаяхъ правительства только посредствомъ военной силы могутъ удержать порядокъ, и они подавляютъ малѣйшія попытки къ его нарушенію войсками.

Однако, если причины безпорядковъ порождаются неправильностями въ организаціи общественной жизни, если люди возмущаются потому, кто страдаютъ, что не могутъ жить нормальной жизнью, то принужденіемъ и страхомъ возмездій можно удержать status quo, временно притушить движеніе, но причинъ къ возобновленію безпорядковъ устранить нельзя. Надо, чтобы вооруженная организованная сила постоянно усмиряла толпу. А постоянный усмирительный процессъ возстановляетъ народъ противъ усмирителей и сами усмирители тяготятся своей ролью. Правительству ничего не остается, какъ улучшать выгоды военнаго сословія, что неизбѣжно ведетъ къ расходамъ, къ обложенію и займамъ.

Тутъ и наступаетъ великій, неизбѣжный расколъ въ стремленіяхъ верховъ и низовъ. Народъ противъ вооруженій, правящіе верхи за увеличеніе боевыхъ средствъ, споръ идетъ и не прекращается. Благодѣтельное влія-

ніе организаціи труда направляетъ рабочія массы на легальные пути. Вопросы о вооруженіяхъ, о неизбѣжности войны, объ отношеніяхъ народовъ и преимуществахъ мира стараются рѣшить великими конгрессами. И всѣ народы, свободно обмѣнивая мнѣнія, свободно, чистосердечно и доказательно склоняются къ тому выводу, что война есть величайшее зло, что сила, доставляющая побѣды народамъ, не выноситъ справедливыхъ рѣшеній и не даетъ счастія людямъ, хотя бы они были и побѣдителями; что международныя осложненія гораздо справедливѣе могутъ быть рѣшаемы соотвѣтственными судами—и человѣчество, оберегая себя отъ величайшихъ несчастій, должно настаивать на сокращеніи военныхъ силъ и низведеніи ихъ числа до минимальнаго количества.

Пока это—гласъ вопіющихъ въ пустынѣ. Всѣ обстоятельства такъ складываются, что надежды и интересы капиталистовъ связаны съ увеличеніемъ войскъ и боевыхъ приспособленій, и пока капиталы правятъ міромъ,—ничего не выйдетъ изъ попытокъ прекратить вооруженія. И можно вертѣть этотъ громадный міровой вопросъ, какъ угодно, но основное положеніе останется незыблемымъ: люди борятся за условія лучшаго существованія.

Подчиняясь этому высшему требованію, люди прибѣгаютъ ко всѣмъ средствамъ для достиженія цѣли. Сила—простой и вѣрный способъ добыть и охранить средства къ жизни, а самое лучшее ея состояніе это—вооруженная сила. Принуждать людей вооруженной силой отдавать свой трудъ кому-бы то ни было будетъ необходимо до тѣхъ поръ, пока не установится правильная организація труда и нормы общественныхъ имущественныхъ отношеній не будутъ соотвѣтствовать началамъ строгой справедливости.

Куда уходитъ трудъ.

Нынѣшнія войны дорого стоятъ. Колоссальныя орудія крѣпостныя, осадныя, морскія не только дорого стоятъ, но и каждый ихъ зарядъ стоитъ тысячи. Сухопутное и морское военное дѣло разрослось и потребовало безконечнаго количества спеціальныхъ приспособленій и предметовъ, ни къ чему и никому не пригодныхъ, кромѣ войны, для разоренія и гибели людей. Стоющіе десятки милліоновъ дредноуты гибнутъ въ одно мгновеніе, а крѣпости—самыя безполезныя сооруженія въ мірѣ. Война создала громадный отдѣлъ промышленности и торговли, создала свои науки, теорію и практику, своихъ техниковъ, поставщиковъ, образовала народъ въ народѣ, народъ, ничего не производящій, живущій на счетъ народа, извлекающій его соки единственно въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, онъ будетъ пригоденъ для защиты отъ нападеній, а во всякомъ случаѣ пригоденъ для угрозы сосѣдямъ.

Люди не только тщеславны, но и доступны страху и на этихъ свойствахъ человѣческой психики пронырливыми капиталистами устроено большое дѣло, а рекламируетъ его, раздуваетъ страхъ и разжигаетъ народныя страсти, созданная на этотъ предметъ, патріотическая пресса.

Въ пріобрѣтеніи малыхъ предметовъ военныя вѣдомства не встрѣчаютъ препятствій; есть матеріалы, мастеровые, а если нужно, легко вызвать устройство всякихъ мастерскихъ, фабрикъ и заводовъ Но съ отливкой пушекъ, съ постройкой большихъ боевыхъ судовъ дѣло представляется сложнымъ и требуетъ не малыхъ хлопотъ. Тутъ все сложно и трудно: и подготовительныя мѣры, и обширныя знанія, и много выдержки, и большія деньги, и громадный рискъ.

Зато и сложилась около этого дѣла легендарная система эксплоатаціи кармановъ народовъ всего міра.

Англія съ незапамятныхъ временъ, по необходимости, занимается судостроеніемъ. Ея рѣки и заливы представляютъ много удобныхъ мѣстъ для верфей, сухихъ, мокрыхъ доковъ и всѣхъ видовъ морскихъ сооруженій; а накопленіе капиталовъ дало большой контигентъ предпріимчивыхъ искателей наживы. Народное стремленіе удержать во что бы то ни стало скипетръ царицы морской, а съ нимъ вмѣстѣ и выгоды господства надъ морскими путями сообщеній обязываетъ правительства страны, къ какимъ бы партіямъ они ни принадлежали, ежегодно затрачивать большія суммы на поддержаніе флота и увеличеніе его постройкой колоссовъ, которыхъ требуетъ морское вѣдомство. Для этого необходимо было возведеніе громадныхъ заводовъ, требующихъ большихъ суммъ. Но разсчеты на грандіозные барыши, которые сулитъ постройка военныхъ судовъ, привели къ тому, что въ Англіи, гдѣ коммерческихъ кораблестроительныхъ фирмъ всегда было много, возникло и развилось, больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, спеціальное военное судостроеніе.

Правда, заводамъ дана большая свобода и строительство ихъ приняло характеръ фабричныхъ издѣлій, свободно обращающихся на международныхъ рынкахъ. Работая во славу Англіи, заводы строятъ дредноуты и всякаго типа боевыя суда и для цѣлаго міра. Ихъ вовсе не смущаетъ та мысль, что построенный ими военный колоссъ для враждебнаго съ Англіей государства выступитъ противъ Англіи, и англійское правительство на подобныя возможности не обращаетъ никакого вниманія. Когда-то будетъ, и будетъ ли это, неизвѣстно, а вѣрные барыши извѣстны, и поступленія ихъ одобряютъ трезвые разсчеты. Громадные заводы требуютъ ежегодныхъ громадныхъ расходовъ, слѣдовательно, для существованія ихъ необходимъ постоянный громадный доходъ. Дать его можетъ только работа, и она должна

быть постоянной, безъ перерывовъ. Для этого мало одного государства, надо заказы брать вездѣ, и заводы ихъ берутъ безъ стѣсненія и безъ всякой помѣхи со стороны англійскаго правительства.

Та-же самая свобода, что въ Англіи, существуетъ и въ другихъ странахъ. Всѣ правительства съ любовью относятся къ производителямъ принадлежностей войны. Всѣмъ можно строить дредноуты, отливать пушки, выдѣлывать динамитъ, всякія боевыя принадлежности и припасы и снабжать ими какіе угодно народы. Однако, фирмъ, которыя занимаются этими дѣлами, немного, и тѣ стараются сдѣлать свое дѣло монопольнымъ, заручиться заказами своего правительства и распространить свое вліяніе на многія государства.

Въ странахъ, богатыхъ капиталами, имена побѣдоносныхъ фирмъ, съ которыми считаются правительства, всѣмъ извѣстны. Англія имѣетъ Виккерса, Германія—Круппа, Франція—компанію Крезо. И мы ихъ знаемъ, потому что они устраиваютъ и нашъ флотъ и нашу артиллерію, какъ друзья и патріоты. И это—въ порядкѣ вещей. Великіе производители принадлежностей войны совершенно международны и безпристрастны. Они патріоты всѣхъ народовъ міра и иными быть не могутъ, у нихъ дѣло черезчуръ большое, постройки ихъ заводовъ занимаютъ десятки десятинъ, работаютъ у нихъ десятки тысячъ людей, ежемѣсячно издерживаютъ они милліоны, это—нѣкоторымъ образомъ державы, они должны имѣть свою политику—и дѣйствительно ведутъ ее и, притомъ, строго ей слѣдуютъ.

Первымъ дѣломъ они благонадежны, а затѣмъ патріоты, заботящіеся о славѣ, величіи и безопасности каждой страны. Чтобы народы это понимали и цѣнили ихъ услуги, они держатъ на откупу вліятельные органы печати, платятъ большія деньги талантливымъ писателямъ и ораторамъ, чтобы тѣ возбуждали въ народѣ пла-

менный патріотизмъ, не прощали ни малѣйшей обиды и не допускали даже шутокъ, задѣвающихъ народное самолюбіе. Главный предметъ травли—вражда народовъ. Нѣмцы, французы, славяне, англичане, итальянцы, турки, греки, армяне и пр. должны ненавидѣть и поѣдомъ ѣсть другъ друга—это цѣль ихъ жизни. Это дастъ людямъ счастье, возвеличитъ и покроетъ славой народы. А если нельзя съѣсть цѣликомъ, то хорошо хоть разорить, ограбить и придушить всякаго такъ, чтобы не смѣлъ пикнуть.

Пропаганда ненависти, которую ведутъ пресмыкающіеся въ органахъ прессы, купленныхъ фабрикантами военныхъ принадлежностей, полезна фабрикантамъ не какъ реклама ихъ издѣлій, а необходима для популяризаціи войны, для разъясненія совершенной необходимости вооруженій, такъ какъ кругомъ—коварные враги, а побѣдоносныя войны чрезвычайно выгодны и покрываютъ народы неувядаемой славой.

Фабриканты отлично знаютъ, что распространяютъ злобную ложь, что народамъ войны не нужно, что война для нихъ—несчастье, что вооруженія—дѣло безполезное и разорительное, что прогрессъ сближаетъ всѣхъ людей, ведетъ ихъ къ мирному сотрудничеству, къ общей работѣ, связываетъ всѣхъ узами дружбы и уваженія, но имъ всего этого не надо, и они разжигаютъ вражду и задерживаютъ прогрессъ, свободу и сближеніе.

Дѣйствительно, въ тотъ день, когда водворится миръ на землѣ, когда покроются презрѣніемъ имена Бисмарка и Вильгельма, великіе фабриканты Круппъ, Виккерсъ и пр. и пр. закроютъ свои патріотическія конторы. Имъ станетъ ясно, что люди поумнѣли, политическіе мерзавцы потеряли вліяніе, потоковъ крови и всякихъ бѣдствій не будетъ, не будетъ милліардовъ, приносимыхъ въ жертву ненависти и злобѣ, и потому и имъ,

патріотамъ, чтобы нажить еще сотни милліоновъ[1]), надо приняться за другой видъ эксплоатаціи человѣческаго рода.

Добродѣтельные благожелатели.

Конечно, не газетными рекламами фабриканты дредноутовъ и пушекъ пріобрѣтаютъ себѣ заказчиковъ. Ихъ кліенты—особый народъ: дошлый, умѣющій зубы заговаривать не хуже рептильныхъ писакъ и такъ же стремящійся къ деньгамъ, какъ сами фабриканты. Для нихъ газетныя зажигательно-патріотическія статьи ничего, мыльный пузырь. Они сами ихъ пишутъ или вдохновляютъ писакъ, если имъ нужно. Они всегда знаютъ, кто заготовилъ воинственный пылъ, и отлично опредѣляютъ цѣли и средства компаній, поднимающихъ алармъ. Они носомъ чувствуютъ въ воздухѣ деньги, мысленно представляютъ походъ на обывательскіе карманы и соображаютъ, который грабитель больше заплатитъ за соучастіе.

Заказчики принадлежностей войны лучше другихъ знаютъ, какъ народы настроены. Командуя арміями, они видѣли, какъ во время войны солдаты враждующихъ сторонъ дружески обмѣниваются съ собою взаимными услугами и никакой вражды у нихъ нѣтъ. А въ бой идутъ, подчиняясь волѣ начальства, въ силу дисциплины. Разсказовъ на эту тему и свидѣтелей есть тысячи.

Недавно весь міръ облетѣли свѣдѣнія, что Сербы съ Болгарами были въ отличныхъ отношеніяхъ, мѣнялись хлѣбомъ и табакомъ на позиціяхъ, а Черногорцы кляли свое начальство, которое силой ведетъ ихъ на бойню, съ ихъ братьями Болгарами.

Воюетъ начальство съ начальствомъ, не ради ненависти или народной вражды, а ради какихъ-то своихъ

---

[1]) Оффиціально зарегистровано, что состояніе вдовы Круппъ равняется 283 милл. мар. Очевидно, оно гораздо больше, такъ какъ оцѣнки всегда ниже дѣйствительности и часть состоянія ускользаетъ отъ вниманія фискаловъ.

тщательно спрятанныхъ интересовъ. Какому-нибудь вліятельному княжичу Данилѣ надо навѣрняка играть на биржѣ, какимъ-нибудь особамъ нужна власть, положеніе, деньги и гремятъ они въ компаніи заводчиковъ и фабрикантовъ оружій: вооружайтесь, опасность угрожаетъ отечеству! И заказываютъ пушки, дредноуты, подводные и воздушные истребители. Но заказываютъ не зря, а самимъ себѣ, своимъ компаньонамъ или фабрикантамъ, съ которыми состоятъ въ союзѣ.

Газетные дѣятели, трубящіе о коварствѣ сосѣдей, о злостныхъ замыслахъ и коалиціяхъ, требующіе вооруженій и защиты отечества, предлагающіе гнать инородцевъ и вести запретительную торговлю, могли бы разсказать интересныя исторіи объ источникахъ своихъ вдохновеній.

Могли бы интересныя свѣдѣнія дать фабриканты о суммахъ, издержанныхъ на патріотизмъ и патріотовъ, и еще болѣе интересныя свѣдѣнія могли бы дать сами политическіе дѣятели, вродѣ Джона Чемберлэна, какъ они на патріотизмѣ пріобрѣтали и славу, и деньги. Трудно сказать, чтобы они дали охотно такія свѣдѣнія, но не надо терять надежды, многіе откровенно разскажутъ ради ухарства. Люди не брезгаютъ никакой славой, и воры хвастаются своими подвигами, такъ что со временемъ узнаемъ много частностей, а пока съ насъ достаточно, что знаемъ главное. А это главное повторяетъ старую исторію обиранія и эксплоатаціи трудящихся народныхъ массъ.

Въ сферѣ денежной наживы интересы дѣятелей плотно пригоняются другъ къ другу, объединяются и образуютъ одинъ гармоническій аккордъ. Основной, холодный, если не преступный, то предосудительный разсчетъ запрятывается далеко, тренія различныхъ аппетитовъ сглаживаются, неудовольствія скрываются. Темное сообщество капиталистовъ, политическихъ и обществен-

ныхъ дѣятелей, взваливающее милліардные долги на плечи народовъ съ тѣмъ, чтобы ихъ разнести по своимъ карманамъ подъ флагомъ защиты отечества, всегда наружно блещетъ красками всѣхъ добродѣтелей, благонамѣренности, благочестія, а главное патріотизма. Они—святые, достойнѣйшіе и за то—высоко поставленные люди.

Подвиги свободной промышленности.

Коммерческіе народы всегда любили загребать жаръ чужими руками. Воевали много, тщательно собирали плоды побѣдъ, но сами въ бой рѣдко шли, а больше подстрекали другихъ. Такую политику вели Финикія, Карѳагенъ, Венеція, Генуя, Ганзейскіе города и такъ поступаетъ не одна Англія. Многочисленныя-же ея войны требовали безконечныхъ заготовокъ военныхъ принадлежностей и для арміи, и для флота. Англичане строили всякіе корабли, отливали пушки, выдѣлывали разное оружіе, порохъ, динамитъ и пр., и пр.—все, чего требовала война. Это дѣло давало бѣшеные барыши, въ него ушли огромные капиталы, оно заняло тысячи рабочихъ рукъ и заинтересовало богатыхъ людей. Но успѣхъ производства зависитъ отъ силы спроса, и погоня за покупателями сдѣлалась важнѣйшимъ занятіемъ для англійскихъ фабрикантовъ боевыхъ принадлежностей. Правда, Англія работаетъ на весь міръ, но все-же отсутствіе постояннаго, мѣстнаго, большого спроса даетъ себя чувствовать и въ Англіи началась лихорадочная агитація въ пользу установленія всеобщей воинской повинности. Агитацію повели консервативные джингонистскіе органы, и она питалась, какъ увѣрялъ „Economist“, „патріотическими субсидіями“ крупнѣйшихъ оружейныхъ фирмъ Англіи. Дѣйствительно, перспектива снабженія будущей британской арміи 4-мя милліонами винтовокъ и прочихъ принадлежностей такъ заманчива, что можно выбросить для одготовки общественнаго мнѣнія не малую сумму де-

негъ. И патріоты доказывали пользу имѣть многочисленную армію и опасностъ не имѣть ея, что подтверждали разсказами, способными напугать публику. Были для этого основанія или нѣтъ, все равно, запугиваніе дѣлало свое дѣло, подготовляло публику къ расходамъ на вооруженіе.

Конкуренція въ развившемся производствѣ создала не только погоню за заказами и подкупъ лицъ, вліяющихъ на распредѣленіе и отдачу заказовъ, но и принудила образовать тресты и монополизировать производство. Органъ рабочей партіи „Labour Leader" сообщаетъ, что почти всѣ судостроительныя фирмы Англіи образуютъ одинъ могучій трестъ, во главѣ котораго стоятъ три всемірно извѣстныхъ предпріятія: „Виккерсъ и К⁰", „Армстронгъ, Уайтфордъ и К⁰" и „Джонъ Броунъ и К⁰". Трестъ этотъ держитъ въ своихъ рукахъ англійское правительство, диктуетъ ему цѣны на заказы и контролируетъ его поведеніе. До прошлаго года во всей Великобританіи существовали только двѣ независимыя судостроительныя фирмы: „Thames Shipbuildings Works" въ Лондонѣ и фирма Скоттъ въ Гринокѣ. Благодаря конкуренціи треста, первая изъ названныхъ фирмъ была уничтожена и осенью 1912 г. вынуждена была закрыться. Чувствуя приближеніе неизбѣжнаго конца, „Thames Shipbuildings Works" просилъ правительство о передачѣ ему какого-нибудь казеннаго заказа, который могъ бы обезпечить его дальнѣйшее существованіе. Но трестъ нажалъ во время нужныя кнопки, и умирающей фирмѣ было отказано въ государственной помощи. Теперь Виккерсъ и К⁰ ведутъ борьбу не на животъ, а на смерть съ послѣднимъ еще оставшимся своимъ конкуррентомъ —Скоттомъ въ Гринокѣ и въ окончательномъ исходѣ этой борьбы едва-ли можно сомнѣваться.

Трестъ дѣлаетъ прекрасныя дѣла. Его чистая прибыль за 1912 г. составляла около $3^1/_2$ милл. руб. (377 т. фунт. стерл.).

Европа, пишетъ тотъ-же „Labour Leader", распадается на два враждебныхъ лагеря—и Британскій оружейный трестъ обслуживаетъ оба лагеря. Въ Барроу и Эльзикѣ онъ строитъ военныя суда для англійскаго флота, въ Генуѣ и Венеціи—для итальянскаго флота. Если разразится европейская война, пушки дредноутовъ, изготовленныхъ однимъ и тѣмъ же синдикатомъ, будутъ обращены другъ противъ друга.

Публика освѣдомляется

Когда въ Берлинѣ заговорилъ Либкнехтъ объ операціяхъ фирмы Круппа, представленныя имъ свѣдѣнія не замедлила дополнить пресса разныхъ странъ. Подходящій матеріалъ оказался вездѣ. Въ разной мѣрѣ и формѣ, но вездѣ обнаружились факты того же характера и сложили однородную міровую картину эксплоатаціи народныхъ массъ. Фабриканты, поставляющіе принадлежности войны на сушѣ и на морѣ,—безразлично въ чемъ принадлежности и потребности состоятъ,—входятъ въ соглашенія съ членами правительствъ, министрами, съ генералами, адмиралами, распорядителями техническихъ комитетовъ, вершителями финансовыхъ и техническихъ вопросовъ и со всѣми, отъ которыхъ зависитъ увеличеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ, а главное смѣтъ и заказовъ на предметы вооруженія, морскія суда, пушки, ружья и милліонъ спеціальныхъ предметовъ, необходимыхъ, какъ утверждаютъ, для защиты и благоденствія народовъ, и ведутъ общую аттаку на карманы обывателей. Соглашеніе захватываетъ цѣлый циклъ участниковъ, кампаніи начинаются газетчиками, а ведутся цѣлой группой прикосновенныхъ лицъ. Всѣ они, хотя не связаны оффиціальными договорами, вѣрно и неукоснительно осуществляютъ одну цѣль: ограбить публику. Измѣны у нихъ не бываетъ. Бываютъ обиженные при дѣлежахъ, но они молчатъ и не расказываютъ о своихъ подвигахъ. Всѣ дружно работаютъ и знаютъ, что хозяинъ у нихъ одинъ—капиталъ.

Дѣйствительно, это капиталъ строитъ заводы и народамъ даетъ деньги въ займы, лишь бы они заказывали, увеличивали государственную оборону и были готовы къ войнѣ; капиталъ нанимаетъ газетчиковъ и оплачиваетъ всѣхъ нужныхъ ему государственныхъ дѣятелей. Кто смѣетъ измѣнить ему и какъ можетъ онъ это сдѣлать, не обнаруживъ той грязи, которой покрылся на службѣ военному тресту?

Само собою разумѣется, не всякая пресса имѣетъ возможность свободно писать объ операціяхъ сильныхъ міра сего, имѣющихъ своимъ предметомъ вылавливаніе денегъ изъ кармановъ обывателей. Русская пресса обязана молчать, у нея въ перспективѣ карающая длань, и писатель, редакторъ, издатель и типографщикъ дрожатъ за свое состояніе и во снѣ видятъ тюремныхъ сторожей. А между тѣмъ русскому публицисту есть, о чемъ писать. Японская война открыла возмутительнѣйшую картину военныхъ, сухопутныхъ и морскихъ хищеній. Негодныя калоши, погибшія при Цусимѣ, стоили большихъ милліоновъ. Заявленія Рождественскаго, Небогатова, при всей ихъ осторожности, это широкія темы для размышленій и выводовъ. Даже жалобы нашихъ печальныхъ героевъ, какъ Куропаткинъ, даже такихъ, какъ Стессель—это цѣлыя откровенія, требующія сложныхъ комментаріевъ. Но теперь надо оставить надежду на законные отечественные источники, вся надежда на иностранную и подпольную прессу [1]).

---

[1]) Для свѣдѣнія приводимъ здѣсь перечень запрещеній оглашенія военно-морской тайны, къ закону 5 іюля 1912 года.

Совѣтъ министровъ разсмотрѣлъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ съ перечисленіемъ свѣдѣній по военной и военно морской частямъ, оглашеніе которыхъ въ печати предполагается воспретить на основаніи закона 5-го іюля 1912 года. Особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, предполагало включить въ перечень свѣдѣнія: 1) о предполагаемыхъ и вводимыхъ измѣненіяхъ

Военное и морское вѣдомства забронировали себя дома и запретили писать о своихъ дѣйствіяхъ. Это,— значитъ, они получили право, что угодно требовать съ народа и что угодно дѣлать съ милліардами, исторгнутыми на государственную оборону: нѣтъ имъ гласной повѣрки и открытаго контроля. И такую именно систему расходовъ денегъ государство одобряетъ. А если узнаемъ, что нашъ сановникъ состоитъ на службѣ у треста, то можемъ радоваться тому, что нащихъ иностранцы уважаютъ; а если вычитаемъ, что высокій сановникъ катается по Средиземному морю на яхтѣ Виккерса, то должны ликовать, что нашъ сановникъ пользуется прекраснымъ морскимъ воздухомъ, при условіяхъ,

---

въ вооруженіи арміи и флота; 2) о сформированіи новыхъ воинскихъ частей и учрежденій арміи и флота и объ измѣненіи численнаго состава существующихъ; 3) о вооруженіи строющихся и намѣченныхъ къ постройкѣ боевыхъ судовъ флота; 4) о ремонтныхъ работахъ на судахъ флота, временно нарушающихъ ихъ боевую готовность; 5) о количествѣ боевыхъ припасовъ и иныхъ запасовъ для надобностей военнаго времени въ войскахъ, укрѣпленныхъ пунктахъ, портахъ и на военныхъ судахъ; 6) о временномъ боевомъ состояніи и значеніи для военнаго времени крѣпостей, укрѣпленій, военныхъ портовъ и опорныхъ пунктовъ, о производимыхъ въ нихъ работахъ по усиленію ихъ боевой готовности, а равно предположенія по созданію новыхъ и расширенію или упраздненію существующихъ укрѣпленныхъ и опорныхъ пунктовъ; 7) о боевомъ маневрированіи и производствѣ стрѣльбы во флотѣ; 8) о ходѣ и результатахъ повѣрочныхъ и опытныхъ мобилизацій въ арміи и флотѣ; 9) о ходѣ маневровъ и подвижныхъ сборовъ въ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ; 10) о прекращеніи увольненія воинскихъ чиновъ въ отпускъ, о вызовѣ къ своимъ частямъ находящихся въ отпуску и запасѣ, о задержкѣ и увольненіи воинскихъ чиновъ въ запасъ и о передвиженіи войскъ къ границамъ, фрахтовкѣ или стягиваніи коммерческихъ судовъ къ портамъ. Впредь до опубликованія оффиціальнаго распоряженія объ этомъ, совѣтъ министровъ этотъ перечень утвердилъ, постановивъ продлить дѣйствіе проектируемго узаконенія на годъ, до 1915 года.

полезныхъ для здоровья. Такъ мы себя и ведемъ. И голосъ К. Либкнехта прозвучитъ у насъ, какъ въ пустынѣ, развѣ отзовется на него кто-нибудь изъ правыхъ, знающихъ казенныя дѣла, но мало получающихъ субсидій, вродѣ Маркова 2-го или Хвостова.

Въ Англіи—иное дѣло. Тамъ „независимая рабочая партія“ поручила своему члену Вальтону Ньюбольду произвести спеціальное разслѣдованіе, что и было исполнено. „Labour Leader“ публикуетъ любопытные результаты произведенныхъ изысканій. Другой общественный дѣятель, бывшій коммонеръ, Вильсонъ, недавно напечаталъ въ газетѣ „Daily News“ серію статей о темной дѣятельности британскаго оружейнаго треста. Г. Майскій, у котораго я заимствую свѣдѣнія („Кіев. Мысль“, 1913 г. № 168), приводитъ только выдержки изобличеній, но и ихъ-то столько, что я ограничиваюсь ихъ частью.

Англійскіе патріоты.

Нигдѣ капиталистическая заинтересованность британскихъ государственныхъ людей не выступаетъ столь ярко и открыто, какъ въ области индустріи смерти и разрушенія. И вотъ неопровергнутые факты:

Начнемъ съ членовъ законодательныхъ палатъ. По „Labour Leader“, 25 комонеровъ являются въ настоящее время акціонерами различныхъ оружейныхъ фирмъ. Въ ихъ числѣ находятся спикеръ палаты общинъ Лоутеръ и главный владѣлецъ консервативнаго органа печати „Daily Telegraph“ Лоусонъ. Оба—видные пайщики небезызвѣстной въ Россіи компаніи Виккерсъ.

Въ дѣлѣ извлеченія золотого металла партійныя различія не играютъ сколько-нибудь существенной роли: среди названныхъ 25 депутатовъ 14 принадлежатъ къ консервативной и 11 къ либеральной партіямъ.

Еще большее количество оружейныхъ акціонеровъ находится въ верхней палатѣ: цѣлыхъ 47 лордовъ ока-

зывается тѣсно связанными съ общимъ трестомъ, изготовляющимъ ружья, пушки и дредноуты. Въ рядахъ этихъ воинственныхъ пэровъ встрѣчается цѣлый рядъ очень крупныхъ политическихъ именъ. Таковъ, напр., либеральный лордъ Aberconway, занимающій постъ предсѣдателя оружейной фирмы „Джонъ Браунъ и К-о“, таковъ либеральный же лордъ баронъ Riplesdale, состоящій директоромъ Нобелевскаго динамитнаго треста, таковъ-же баронъ Kinnaird, предсѣдатель національнаго общества христіанской молодежи и виконтъ Churchill, принцъ священной римской имперіи. Среди заинтересованныхъ въ вооруженіяхъ лордовъ рѣшительно преобладаютъ консерваторы, но это объясняется тѣмъ, что консерваторы располагаютъ въ верхней палатѣ крупнымъ большинствомъ.

Въ самомъ министерствѣ дѣло обстоитъ тоже не совсѣмъ ладно: министръ народнаго просвѣщенія Пизъ (Pease) является директоромъ фирмы „Pease and Partners“, занимающейся поставками въ адмиралтейство; министръ землевладѣнія Рэнсимэнъ состоитъ пайщикомъ оружейной фирмы „Cammel, Laird and C-ie“, канцлеръ герцогства Ланкастерскаго Гобгоузъ—акціонеромъ „Армстронга, Уайтворта и К-о“, товарищъ морского министра Тонентъ—акціонеромъ Виккерса и Нобелевскаго динамитнаго треста, лордъ адвокатъ по дѣламъ Шотландіи Аръ—акціонеромъ Виккерса, а контролеръ по дѣламъ Ирландіи баронъ Пири—уполномоченнымъ акціонеромъ фирмы „Джонъ Броунъ и К-о“. Такимъ образомъ, шесть членовъ нынѣшняго правительства тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ оружейной индустріей.

Не только нынѣшнее либеральное, но и предыдущее консервативное министерство также близко стояло къ дѣлу вооруженій. Чемберлэнъ, Литльтонъ, Бальфуръ и пр. извѣстны въ этомъ отношеніи.

Извѣстна близость и представителей арміи и флота.

„Labour Leader“ насчитываетъ 7 адмираловъ и 12 генераловъ и иныхъ воинскихъ чиновъ, принимающихъ непосредственное участіе въ дѣлахъ различныхъ оружейныхъ фирмъ. Среди этихъ главъ военно-бюрократическаго міра заслуживаютъ особеннаго вниманія двое: контръ-адмиралъ Charles Ottley, съ 1907 по 1911 г. бывшій секретаремъ комитета національной обороны,— этого святилища британскаго милитаризма, а теперь засѣдающій въ директоріумѣ фирмы Армстронгъ и К-о, и сэръ Andrew Nobley, артиллерійскій генералъ, занимающій постъ предсѣдателя у того-же Армстронга. Этотъ генералъ оказывалъ всѣмъ услуги и имѣетъ японскій орденъ священнаго сокровища перваго класса, японскій же орденъ восходящаго солнца, ленту турецкихъ орденовъ Мезудіе и Меджидіе, бразильскую Розу, большой крестъ Итальянской Короны, китайскаго Дракона, португальскій орденъ Іисуса Христа, испанскій орденъ Карла и англійскій „Bath Order“, дающій обладателю его титулъ сэра.

Не безынтересно отмѣтить участіе скромныхъ служителей церкви. 6 епископовъ и 6 архидіаконовъ являются, по даннымъ Ньюбольда, акціонерами крупнѣйшихъ оружейныхъ фирмъ отъ Джона Броуна до Виккерса и Армстронга. Какъ эти проповѣдники евангелія ухитряются сочетать служеніе ученію Христа съ служеніемъ кровавому богу войны,—остается, конечно, ихъ тайной.

На обычномъ годовомъ собраніи фирмы Джонъ Браунъ и К-о 1905 г. сэръ Чарльзъ Макъ Ларенъ коснулся назначенія сэра Джока Фишера (одного изъ акціонеровъ фирмы) въ адмиралтейство и выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что послѣдній твердо рѣшилъ продолжать постройку военныхъ судовъ, ибо такимъ путемъ компаніи будетъ обезпечено больше работы и заказовъ.

Это убѣдительно сказано.

Порядки трестовъ. Тресты фабрикантовъ, обслуживающихъ потребности войны, желаютъ знать все, что дѣлается на свѣтѣ, особенно въ высшихъ сферахъ государствъ цѣлаго міра. Они подкупаютъ служащихъ, платятъ за сообщенія и держатъ спеціальныхъ агентовъ, выслѣживающихъ все новое. Просто держатъ шпіоновъ. У однихъ правительствъ они выкрадываютъ модели усовершенствованій частей вооруженія, новыхъ изобрѣтеній и снабжаютъ ими другихъ, конечно, выговаривая себѣ заказы по хорошимъ цѣнамъ.

Эти обстоятельства не только были заявлены съ трибуны Германскаго парламента и произвели скандалъ, но и подтверждены въ существеннѣйшей части предсѣдателемъ акціонерной компаніи Крупповскихъ заводовъ Гугенбергомъ. Въ интервью, напечатанномъ въ „Köln. Zeitung ", онъ сказалъ: „Нѣсколько дюжинъ конвертовъ съ тайными документами ежедневно попадаютъ на нашъ столъ. Тайныя донесенія—нашъ хлѣбъ насущный, которымъ мы живемъ". И дальше г. фонъ-Гугенбергъ предлагалъ нѣмецкой публикѣ оставить всякое „фарисейство" и примириться съ мыслью, что „дѣловые люди" иначе поступать не могутъ. Онъ только оспаривалъ утвержденіе Либкнехта, что тайные документы были добыты нелегальнымъ путемъ, съ согласія высшей администраціи Крупповскихъ заводовъ.

Это признаніе,—говоритъ корреспондентъ „Кіевской Мысли" [1]),—о „хлѣбѣ насущномъ", которымъ питаются своеобразные желудки пушечныхъ заводчиковъ, въ высшей степени цѣнно. Прежде всего потому, что сдѣлано человѣкомъ, безусловно компетентнымъ, а затѣмъ оно сдѣлано тономъ наивной увѣренности въ томъ, что „дѣловые люди" его поймутъ и простятъ. Послѣ этого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что не одинъ

---

[1]) 20 апрѣля 1913 г.

Круппъ, но и Виккерсъ и Крезо и всѣ прочіе дѣйствуютъ точно такъ же.

Относительно Виккерса англійскіе друзья сообщили Либкнехту, что у этой фирмы нравы совершенно тѣ-же, что и у Круппа. Нужно думать, что французскіе и бельгійскіе конкуренты стараются не отставать отъ англійскихъ и нѣмецкихъ корифеевъ.

По словамъ Либкнехта, международная картель оружейныхъ и снарядныхъ предпріятій охватываетъ всѣ крупнѣйшіе заводы этого рода въ Германіи, Англіи Франціи и Бельгіи. Картельный договоръ 1905 года распространяется на Россію, Японію и Аргентину. Въ 1907 договоръ былъ распространенъ и на всѣ остальныя страны, причемъ крупнѣйшимъ заводамъ были предоставлены особыя права на ихъ родинѣ. Интересно отмѣтить, что какъ разъ австрійскій оружейный заводъ дѣлалъ поставки въ Румынію и Болгарію, а два нѣмецкихъ завода работали на Россію. Во главѣ одного стоитъ фонъ-Гонтардъ, членъ Прусской палаты господъ („Deutsche Waffen-und Munitions-Fabrik“).

Въ итогѣ всего,—заключаетъ корреспондентъ „Кіевской Мысли“—получается недурная картинка. Десятокъ крупнѣйшихъ капиталистовъ держитъ у себя въ кабалѣ всѣ военныя министерства Европы. Картель не только диктуетъ имъ цѣны, но и навязываетъ вооруженія, орудуя подкупомъ прессы, чиновниковъ и др. нелегальными грязными путями. А когда это разоблачается, дѣльцы спокойно заявляютъ: „мы иначе не можемъ, такова наша профессія“. Если же и поймаютъ на преступленіи какую-нибудь мелочь, то служащая мелочь съ огромной радостью возьметъ всю вину на себя и сдѣлаетъ блестящую карьеру. Изъ тюрьмы выйдетъ милліонеромъ.

Есть много людей, которые живутъ своимъ молчаніемъ,—сказалъ Либкнехтъ. Г. Майскій въ „Кіев. Мысли“ приводитъ очень подходящую выписку изъ пьесы Бер-

нарда Шоу „Major Barbara“. Въ этой пьесѣ одинъ изъ главныхъ персонажей, владѣлецъ оружейной фирмы Андерсгафтъ, обращаясь къ представителю оффиціальной власти, говоритъ:

— „Правительство вашей страны“... Я—правительство вашей страны. Я и Лазарусъ! (совладѣлецъ Андерсгафта). Не думаете ли вы, въ самомъ дѣлѣ, что вы и еще полдюжины диллетантовъ, подобныхъ вамъ, засѣдающихъ въ какой-то глупой говорильнѣ, можете руководить фирмой Андерсгафтъ и Лазарусъ? Нѣтъ, мой милый, вы будете намъ только платить. Вы будете вести войну, если это намъ понадобится, и будете соблюдать миръ, если война намъ окажется не нужной. Если я потребую чего-нибудь въ интересахъ увеличенія моихъ дивидендовъ, вы немедленно откроете, что мое требованіе является національной необходимостью. И если другіе люди станутъ требовать пониженія моихъ дивидендовъ, вы пошлете противъ нихъ полицію и солдатъ и за эту услугу будете вознаграждены одобреніемъ и похвалами моихъ газетъ и дешевымъ удовольствіемъ воображать себя замѣчательными государственными мужами. Правительство вашей страны! Иди, мой мальчикъ, и играй въ свои избирательные комитеты, передовыя статьи, историческія партіи, великіе вожди и жгучіе вопросы. Мнѣ пора назадъ въ мою контору для того, чтобы подать знакъ оркестру и заплатить за музыку“.

Результаты. Чтобы имѣть понятіе, къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ подстрекательная, патріотическая дѣятельность трестовъ и картелей, заводчиковъ, фабрикантовъ, поставщиковъ принадлежностей войны и тѣхъ, которые съ ними солидарно дѣйствуютъ, какіе они убытки причиняютъ народамъ и какія суммы высасываютъ, надо взглянуть на какіе-нибудь счеты. Ихъ много и самыхъ разнообразныхъ, но, конечно, съ насъ достаточно общихъ итоговъ, лишь бы они были добросовѣстно подведены.

Сэръ Максъ Вехтеръ —филантропъ, получившій свѣдѣнія прямо отъ британскихъ военнаго и морского министерствъ, въ брошюрѣ: „Англія, Германія и европейскій миръ“ даетъ такія цифры:

Въ 1912 г. на сухопутную армію было израсходовано: Россіей 1.060 мил. марокъ, Германіей 940 м., Франціей 760 м., Англіей 560 м., Австріей 460 м., Италіей 340 м., другими государствами 700 м. Всего на сухопутную армію было затрачено 4.820 милл. мар. На флотъ израсходовано: Англіей 900 м., Германіей 460 м., Франціей 360 м., Россіей 120 м. Всего расходы на флотъ составили 2.500 м.м., а общая стоимость вооруженій—7.320 милл. марокъ.

М. Вехтеръ, поясняя эту колоссальную цифру, указываетъ, что къ моменту окончанія Панамскій каналъ обойдется приблизительно въ 1.600 милл. марокъ, такъ что военныя издержки Европы на одинъ только годъ въ четыре съ лишнимъ раза превосходятъ стоимость величайшаго и самого дорогого въ мірѣ инженернаго сооруженія.

Исчисляя въ среднемъ стоимость тонны торговаго флота въ 300 марокъ, М. Вехтеръ приходитъ къ выводу, что военныхъ издержекъ Европы только за 10 мѣсяцевъ хватило-бы для постройки всего британскаго торговаго флота (10 тыс. судовъ, водоизмѣщеніемъ 19 милл. тоннъ), а на издержки за 20 мѣсяцевъ можно было бы заново построить торговый флотъ всего міра. Европа,—прибавляетъ авторъ,—расходуетъ на вооруженія гораздо больше, чѣмъ на образованіе, санитарію и другія соціальныя цѣли. При этомъ военныя издержки прогрессивно, изъ года въ годъ, увеличиваются.

Цифры денежныхъ тратъ не выражаютъ еще всѣхъ дѣйствительныхъ потерь. Подъ ружьемъ въ Европѣ даже въ мирное время находится 4 милліона солдатъ. Ихъ обслуживаетъ милліонная армія чиновниковъ. Для

нуждъ арміи содержится не менѣе милліона лошадей. „Это—настоящее расхищеніе народнаго достоянія"—замѣчаетъ авторъ.

Съ точки зрѣнія дороговизны прибавлю:

Деньги уходятъ у однихъ, собираются у другихъ.

Уходятъ у всѣхъ, собираются у нѣкоторыхъ.

Уходятъ у малоимущихъ, собираются у богатыхъ.

Значитъ, совершается тотъ процессъ, который усиливаетъ дороговизну и дѣлаетъ ее невыносимой: образуются милліонеры и нищіе, но милліонеровъ мало, нищихъ много.

Нѣкоторые подсчеты. Какими жертвами оплачены войны, которыя велись государствами, но не въ интересахъ народовъ, а по желанію подстрекателей въ интересахъ лицъ или группъ, для удовлетворенія честолюбія, а всего чаще—жадности и властолюбія правительственныхъ заправилъ,—видно изъ слѣдующей замѣтки:

Крымская война потребовала:	450,000	людей,
Итальянская	45,000	„
Датская	8,000	„
Американская междуусобная .	300,000	„
Австро-Прусская	45,000	„
Русско-Турецкая	250,000	„
Мексиканская	40,000	„
Кохинхинская	25,000	„
Франко-Германская.	215,000	„

Это—счетъ по нѣкоторымъ войнамъ и за полстолѣтіе. А люди гибли еще въ борьбѣ на Кавказѣ, въ Средней Азіи, въ Абиссиніи, Трансваалѣ и въ разныхъ мѣстахъ.

И погибали лучшія, молодыя, отборныя, способныя къ труду силы. А сколько было въ разной степени изувѣченныхъ, въ разной мѣрѣ потерявшихъ трудоспособность,—свѣдѣній нѣтъ. Сколько людей было занято леченіемъ ихъ, сколько затрачено средствъ и времени, не

знаемъ, и по свойству этого дѣла это и не можетъ быть извѣстно.

Стоимость войнъ—огромныя суммы, которыя воевавшія государства отпускали на надобности войны, по ихъ бюджетнымъ ассигнованіямъ и по другимъ оффиціальнымъ даннымъ, отчасти могутъ быть приведены въ извѣстность, но и въ нихъ есть много пропусковъ и недочетовъ. Однако, все-таки они близко подходятъ къ дѣйствительности и значительно освѣщаютъ предметъ.

Цифры, по расчетамъ г. К. Оберучева, за столѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наполеоновскія войны обошлись въ	6.187.500.000	руб.
Русско-Турецкая „	187.500.000	„
Алжирская „	450.000.000	„
Испанская и Португальская войны .	468.500.000	„
Канадская „	20.625.000	„
Кафрская „	18.750.000	„
Мексиканская „	188.750.000	„
Китайская „	82.500.000	„
Крымская „	2.850.000.000	„
Итальянская „	562.500.000	„
Американская междоусобная . . .	9.375.000.000	„
Абиссинская „	80.000.000	„
Парагвайская „	450.000.000	„
Франко-Германская „	5.812.500.000	„
Амантія „	10.125.000	„
Войны въ центральной Азіи . . .	421.875.000	„
Русско-Турецкая война	2.250.000.000	„
Война въ Афганистанѣ и Зулу. . .	159.355.000	„
Война въ Суданѣ	39.375.000	„
Мадагаскарская война	39.375.000	„
Итало-Абиссинская „	215.625.000	„
Кубинская „	1.875.000.000	„
Трансваальская „	1.500.000.000	„
Японо-Китайская „	562.500.000	„
Итого	42.729.000.000	„

Этотъ списокъ не полонъ, и траты народовъ на войну несравненно больше. Но не будемъ говорить о вызываемыхъ войною разстройствѣ промышленности и трудовой жизни, усиленіи заботъ къ возстановленію нормальнаго порядка, нарушеннаго потрясеніемъ общества, и къ прекращенію развитія эпидемическихъ болѣзней и о многомъ другомъ, а продолжимъ еще изложеніе цифровыхъ соображеній.

Государственные бюджеты должны рости въ силу того, что населеніе увеличивается и нужды его усложняются. Но, принявъ во вниманіе, что нужды всѣхъ образованныхъ народовъ увеличиваются приблизительно въ одинаковой прогрессіи, а приростъ населенія, хотя различный по племенамъ и народамъ, но медленно измѣняетъ нормы государственныхъ расходовъ, слѣдовало-бы ожидать, что ростъ госуд. бюджетовъ пропорціонально можетъ быть одинаковымъ. Однако, ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ; поэтому интересно отмѣтить вліяніе характера и образа управленій на размѣръ расходовъ, отмѣтить, какъ стремленія правящихъ лицъ, ихъ цѣли мирныя и воинственныя отражаются на правительственныхъ требованіяхъ, на обложеніи народа, на его дѣятельности, богатствѣ, нравственномъ обликѣ, укладѣ жизни, на дороговизнѣ и, вообще, на вопросахъ увеличенія трудностей существованія. И, при этомъ, необходимо помнить, что жизнь—сложный процессъ и политическая свобода, уравненіе правъ и утвержденіе законности—даютъ большой толчекъ развитію людей, образованію и дѣятельности, но не измѣняютъ хода дороговизны. Государства политически свободныя обязательно скорѣе богатѣютъ, чѣмъ остающіяся подъ гнетомъ абсолютизма, но это мало помогаетъ трудящимся классамъ и не задерживаетъ движенія дороговизны, если распредѣленіе накопляемыхъ богатствъ остается одинаково неблагопріятнымъ въ государствахъ какъ одного, такъ и другого типа.

Съ 1883 по 1908 г. бюджеты въ разныхъ государствахъ возростали въ слѣдующей процентной постепенности.

Во Франціи поднялись всего на		9%
Въ Испаніи	„	19%
Въ Италіи	„	34%
Въ Австріи	„	89%
Въ Бельгіи	„	92%
Въ Англіи	„	132%
Въ Германіи	„	244%

Въ 1906 г. Англія израсходовала на флотъ 690 мил. мар., въ 1913—4 г.—926 мил., т.-е. на 33% больше. Во Франціи расходы на войско и флотъ составили въ 1906 г. 957 мил. мар., въ 1911 г.—1221 мил., на 28% больше. Возвратъ къ трехлѣтней военной службѣ поставилъ Францію передъ новыми колоссальными затратами, и въ данную минуту (іюнь 1914 г.) третья республика, раздираемая финансовымъ и политическимъ кризисомъ, стоитъ наканунѣ грандіознаго займа въ полтора милліарда франковъ, реализовать который, однако, нелегко. Франція, два десятилѣтія практиковавшая 3%-е займы, вынуждена думать о трехъ съ половиной и даже четырехъ процентахъ. Въ Австро-Венгріи военно-морской бюджетъ увеличился за время 1906—1913 г.г. съ 452 до 604 мил. мар., т. е. на 33%. Сверхъ того, одна мобилизація обошлась въ полмилліарда марокъ. Еще интенсивнѣе росли, подъ вліяніемъ Ливійской авантюры, военно-морскіе расходы Италіи. Въ 1906 г. они составили 371 мил. мар., въ 1911 г.—692, почти въ два раза болѣе. Отто Шварцъ вычисляетъ, что балканская война потребовала усиленія военныхъ бюджетовъ европейскихъ державъ въ размѣрѣ милліарда марокъ ежегодно, а сверхъ того, вызвала единовременную затрату въ суммѣ 2—3 милліардовъ. Дефициты, займы и налоговыя реквизиціи стали поэтому

обычнымъ явленіемъ въ бюджетахъ богатѣйшихъ государствъ.

У насъ населеніе, считая, напримѣръ, съ 1865 года по 1913 г., удвоилось, но бюджетъ нашъ въ 1865 году составлялъ 380 милліоновъ, а въ 1913 году—3,250,559,000 рублей, т. е. возросъ въ $8^1/_2$ разъ.

Если на голыя цифры процентнаго роста бюджетовъ смотрѣть, какъ на ребусъ, который желательно понять, то надо подойти къ нему съ ключемъ, который называется жаждой наживы и власти, но можетъ быть легко замѣненъ и замаскированъ какимъ угодно словомъ: патріотизмъ, или милитаризмъ и т. п.

Патріотизмъ. Дѣйствительныя причины алармистскихъ и фанатичныхъ воззваній къ вооруженію и защитѣ отечества, въ тѣхъ случаяхъ, когда никто не думалъ на него нападать, были извѣстны давно: народныя партіи говорили и писали о нихъ. Но общественное вниманіе было загипнотизировано однимъ словомъ: патріотизмъ. Помогала этому провокація; она созывала искусственные митинги, устраивала оскорбительное сожженіе фотографическихъ карточекъ царствующихъ особъ, международныя драки, воздушные шары и иныя подобныя представленія. Изобличать эти мошенничества очень трудно, но они понятны съ точки зрѣнія интересовъ людей, которые ихъ производятъ. Либкнехтъ помогъ понимать ихъ, снялъ маску и теперь видно всѣмъ, что эти интересы есть, что они растутъ, и какую совершаютъ гибельную для человѣчества работу и какое готовятъ будущее.

Искусство сословій, эксплоатирующихъ народный трудъ, заключается въ детальной разработкѣ всѣхъ сторонъ любви къ отечеству и во внушеніи путемъ воспитанія ложнаго представленія о доминирующемъ достоинствѣ патріотизма. Всѣмъ можно пренебречь, но надо быть патріотомъ.

Длинный и печальный опытъ убѣдилъ, что, внушивъ руководящія идеи, можно вести человѣчество, куда угодно. Съ одинаковымъ увлеченіемъ люди складываютъ головы за каждое умственное построеніе, которое сумѣетъ ихъ подчинить себѣ. Кто выразитель идей,—Будда—Сакья-Муки, Магометъ или Христосъ,—все равно. Идеи могутъ быть вздорны, противорѣчить себѣ, оскорблять здравый смыслъ, но это не имѣетъ значенія. Вопросъ въ томъ, крѣпко ли, отъ рожденія ли онѣ вбиты въ мозги? Если такъ, то все хорошо. А затѣмъ остается не допускать сомнѣній, отклонять критику, и вздорное положеніе превращается въ догматъ вѣры. Чистые душою учителя, увлекавшіеся своими честными убѣжденіями, смѣнялись людьми холодными, практическими, которые подмѣтили, что вѣрующіе это—слѣпые люди, легко подчиняющіеся руководителямъ, способные работать и отдать послѣдній грошъ на дѣло, которому преданы, что они могутъ приносить отличный доходъ, но надо дѣло эксплоатаціи обставить, какъ слѣдуетъ, и вести его умѣло. Разъ сущность операціи постигнута, то мудрые руководители живо сорганизовываются въ касты, сословія и классы и обстоятельно, сообща, осуществляютъ новую, пріятную всѣмъ, цѣль. Внѣшность остается прежняя, но смыслъ измѣняется. Обязанные пасти овецъ, какъ будто, пасутъ ихъ, но въ сущности стригутъ стадо. Хорошая порція лицемѣрія и приличіе соблюдено, и доходъ имѣется.

Только въ минуту откровенности какой-нибудь папа, атеистъ вродѣ Льва X, иронически замѣтитъ, что басня объ Іисусѣ Христѣ много выгодъ приноситъ духовенству и въ такія же минуты г.г. Круппъ, Гонтардъ, Виккерсъ, Браунъ и всѣ, кто съ ними, потирая отъ удовольствія руки, замѣтятъ, что патріотизмъ есть отличный источникъ доходовъ.

Главные апостолы патріотизма суть тѣ, которые

имъ пользуются. Слѣдовательно, это капиталисты или лица, страстно стремящіяся нажить капиталы. Связанные общею цѣлью наживы, они дружно работаютъ въ одномъ направленіи: создать за счетъ народнаго труда капиталы и захватить ихъ. Воплями о защитѣ отечества они даютъ правительствамъ возможность заготовлять вооруженія, входить съ трестами и картелями въ интимныя соглашенія, ставить за все баснословныя суммы, для уплаты все растущихъ расходовъ увеличивать налоги и дѣлать займы. Образуется гигантскій насосъ, которымъ верхніе слои выкачиваютъ изъ нижнихъ средства, добытыя тяжелымъ трудомъ.

Подойдемъ къ высоко-патріотической Германіи.

Въ то время, какъ во Франціи съ 1883 по 1908 годъ военныя и морскія издержки, составлявшія 789 милл. фр., возросли до 1.100 милл., т. е. на 311 милл. больше, въ Германіи—за тотъ же періодъ они поднялись съ 504 до 1504 милл., представляя увеличеніе на 1000 милл. фр. Увеличеніе шло непрерывно: въ 1895 г. издержки равнялись 862 мил., въ 1900 г.—1.041 м., въ 1905 г.—1.192 м., въ 1907 г.—1.362 м., въ 1909 г.—1.574 м. и продолжаютъ подниматься, достигнувъ въ 1913 году максимума. За то и бюджеты имперіи представляютъ рядъ дефицитовъ и займовъ, погашеніе которыхъ и уплата процентовъ легли, главнымъ образомъ, на спины народныхъ массъ, т. е. на спины трудящихся классовъ. Такъ, въ 1899 г. не хватило 84 милл. фр., въ 1900 г.—100 м., въ 1901 г.—375 м., въ 1902 г.—134 м., въ 1903 г.—362 м., въ 1905 г.—375 м., въ 1906 г.—326 м., въ 1907 г.—250 м., въ 1908 г.—312 м., въ 1909 г.—400 м. и въ 1910 г.—340 милл. фр.

Такое же положеніе образовалось и для союзныхъ государствъ, имѣющихъ собственные бюджеты. Германія увеличила свой долгъ на 3.776 милл., Пруссія—на 4.457 м., Баварія—на 768 м., Саксонія—на 247 м., Вюртембургъ—на 194 м., Гамбургъ—на 716 м., а прочія союзныя госу-

дарства—на 981 милл. Съ 1890 по 1908 г. долгъ союзныхъ германскихъ государствъ возросъ съ 11,950 м. до 23,064 милл. фр., и дальше растетъ непрерывно.

Особенно въ 1913 году императоръ Вильгельмъ далъ росту государственнаго долга сильный толчекъ. Онъ напрягъ чрезвычайныя усилія для увеличенія арміи и флота. Конечно, за этимъ послѣдовало и чрезвычайное напряженіе финансовыхъ рессурсовъ. Но повелѣвать міру—трудная и совсѣмъ ненужная затѣя. За Германіей увеличили свои боевыя силы и Франція, и Англія. Австрія, истощенная, обремененная долгами и недавно издержавшая 600 милл. на мобилизацію, думаетъ объ увеличеніи войскъ и контингента новобранцевъ. Ея министры Штюргкъ, Кробатинъ и Георги серьезно обсуждаютъ развитіе военной мощи страны, въ особенности перевооруженіе артиллеріи. Газета „Temps“, послѣ бесѣды ея сотрудника съ министромъ Сазоновымъ, очень хвалила Россію за упорныя усилія поднять флотъ, а премьеръ Коковцевъ недавно предупредилъ Государственный Совѣтъ (іюнь 1913 г.), что Россіи предстоятъ большіе расходы. Дальнѣйшихъ поясненій дѣлать не нужно было, ибо каждый понялъ, что расходы понадобятся на армію и флотъ.

Никто міру не причинилъ столько зла, какъ императоръ Вильгельмъ II, и потомки сурово осудятъ его дѣятельность.

Нажива. Казалось-бы страннымъ: какъ нелѣпая финансовая политика, состоящая въ увеличеніи налоговъ и обремененіи долгами, можетъ быть проводима въ государствахъ, управляемыхъ народными представителями, въ государствахъ конституціонныхъ? Но, по существу, это достаточно простой вопросъ, на который легко отвѣтить: всѣ хотятъ жить чужимъ трудомъ. Имѣть всѣ удобства, окружить себя комфортомъ и ничего не

дѣлать,—это ли не жизнь? Или дѣлать то, что нравится, что доставляетъ удовольствіе, думать о пріятномъ, какъ дѣлаютъ капиталисты,—это-ли не идеалъ для многихъ? Такая участь рисуется очень завидной и положеніе представляется идеальнымъ. Хорошо быть и простымъ рентье, настолько обезпеченнымъ, чтобы имѣть средства къ существованію. Къ идеалу довольства стремятся всѣ дѣльцы—фабриканты, ремесленники, купцы, профессіоналы. Состоящіе на службѣ частной, общественной или государственной имѣютъ руки связанныя. Кассы сбереженія, пенсіи и эмеритуры даютъ скудныя средства. Молодые и даже среднихъ лѣтъ служащіе о скопленіи сбереженій не заботятся, а не имѣя законныхъ средствъ, охотно прибѣгаютъ къ незаконнымъ способамъ наживы. Хищенія, взятки, продажность, сдѣлки съ совѣстью и всѣ виды нарушенія служебнаго долга среди этихъ людей вещь обыкновенная. Крупъ и ему подобные не подкупаютъ только тѣхъ, кто имъ не нуженъ.

Какъ имѣющіе деньги, такъ и наживающіе ихъ, какъ живущіе чужимъ трудомъ, такъ и собирающіеся жить безъ труда являются тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго пополняются законодательныя собранія. Ихъ интересы тысячью нитей связаны съ правящими группами и всѣ, поддерживая себя, идутъ къ одной цѣли, къ наживѣ. Чѣмъ больше капиталовъ въ оборотѣ, тѣмъ лучше. Приливъ денегъ, откуда бы онъ ни шелъ, какую бы форму ни имѣлъ, всегда желателенъ: онѣ вѣдь застреваютъ въ верхнихъ слояхъ. Капиталисты совмѣстно съ дѣльцами вылавливаютъ ихъ всѣ. Это—питательная среда, въ которой выращиваются новые контингенты капиталистовъ. Для народа тутъ есть только патріотизмъ, новые налоги, дороговизна, прогрессирующая трудность существованія. Результатъ этого духовно принижаетъ массы населенія и отдаетъ народъ въ рабство богатымъ классамъ.

Громадныя суммы, непроизводительно затрачиваемыя на непрекращающіяся вооруженія, оставляютъ въ государственной экономіи широкій слѣдъ. Германія, при лихорадочной дѣятельности всѣхъ отраслей промышленности, возбужденная самомнѣніемъ и желаніемъ всемірнаго господства, мало имѣетъ свободныхъ денегъ. Она работаетъ вездѣ и на всѣ средства и въ значительной мѣрѣ работаетъ на занятые у иностранцевъ капиталы. Не случайность, а неизмѣнные законы прилива и отлива капиталовъ, сдѣлали то, что во Франціи наблюдается избытокъ денегъ, а въ Германіи ихъ не хватаетъ, и нѣмецкіе промышленники питаются изъ французскихъ банковъ, дорожатъ ихъ довѣріемъ и съ почтеніемъ, процентами, возвращаютъ контрибуцію, взятую въ 1870 г.

Къ сожалѣнію, отъ этого не легче ни французскому, ни нѣмецкому народу. И французскіе капиталисты, какъ нѣмецкіе фабриканты, каждые по своимъ причинамъ, но поднимаютъ цѣны и содѣйствуютъ росту дороговизны.

Дѣятельнымъ факторомъ къ концентрированію капиталовъ являются проценты. Французы ихъ получаютъ, и нѣмецкимъ трудомъ увеличиваются число французскихъ капиталистовъ; а нѣмецкіе промышленники расширяютъ свои предпріятія и поднимаютъ цѣны своимъ фабрикантамъ, иначе говоря, перелагаютъ уплату процентовъ на потребителей, на народъ. Если-же по состоянію рынка они не могутъ этого сдѣлать, то стараются сократить издержки производства и, конечно, первымъ дѣломъ сбереженія дѣлаютъ на трудовой платѣ.

На капиталистовъ Франціи, Англіи, Бельгіи и Голландіи работаетъ весь міръ, Старый и Новый Свѣтъ. Правительства всѣхъ народовъ затрачиваютъ громаднѣйшія суммы, больше чѣмъ могутъ, на тѣ же непроизводительные расходы, что и Германія, занимаютъ, облагаютъ себя налогами, нищенствуютъ, но платятъ

проценты капиталистамъ. Какія это баснословныя суммы, мы видѣли изъ приблизительнаго подсчета процентовъ, платимыхъ русскимъ правительствомъ.

Упразднить или хоть сократить величину роста было бы величайшимъ благодѣяніемъ для трудящихся классовъ, на плечахъ которыхъ лежитъ уплата процентовъ и погашеніе занятыхъ суммъ. И не только лежитъ, но и увеличивается въ страшной прогрессіи.

Нѣкоторыя цифры.

Благодаря Брюссельскому журналу „Moniteur des intèrêss materiels“, я могу привести данныя объ эмиссіонной дѣятельности главнѣйшихъ государствъ, напечатанныя въ 84 номерѣ этого журнала отъ 13 іюля 1913 года. Свѣдѣнія относятся къ 1911 и 1912 годамъ и означены въ франкахъ: (См. табл. стр. 153).

Россія за эти два года взвалила на свои плечи около трехъ милліардовъ франковъ и будетъ платить иностранцамъ не менѣе 50 милліоновъ процентовъ, такъ какъ въ эти два года процентныя нормы нисколько не понизились, а наоборотъ имѣютъ тенденцію идти вверхъ.

Вслѣдствіе недавняго пребыванія В. Н. Коковцева въ Парижѣ, газета помѣстила замѣтку, что онъ долженъ имѣть разговоры по поводу гарантированныхъ государствомъ желѣзнодорожныхъ займовъ, а также по поводу новыхъ стратегическихъ пунктовъ, постройка которыхъ признана необходимой.

О заключенныхъ во Франціи русскихъ желѣзнодорожныхъ займахъ, мы находимъ у Андре Морше, кстати, такую полную справку: съ 1903 по 1913 г. заключены займы:

Сѣверо-Донецк. жел. дор. на сумму	87,857 и 234,000	т. фр.
Рязанско-Уральской	91,000 „	„
Московско-Виндаво-Рыбинской	31,000 „	„
Московско-Кіево-Воронежской	47,000 „	„
Юго-Западными	52,000 „	„

Страны-заемщицы.	Займы государств., обществен. и городскіе	Кредитн. учрежденій.	Желѣзнодорожныхъ и промыш обществъ.	Конверсіи.	Итого въ 1912 г.	Въ 1911 г:
Германія и колоніи	1,200,000,000	511.000,000	1,456,500,000	—	3,167,800,000	2,771,337,500
Южная Америка	940,000,000	330,000,000	740,000,000	35,000,000	2,045,000 000	2,724,900.000
Австро-Венгрія	510 000,000	17,000,000	59,000,000	—	739,000,000	926,610.000
Бельгія	56,000,000	45,000,000	312,000.000	—	413,650,000	418,195,000
Бельгійское Конго	12,000,000	—	33.800,000	—	45,000,000	297,500,000
Болгарія	15.000,000	—	10,000,000	—	25,000,000	12,000,000
Канада	225.500,000	45,000,000	1,140,000,000	—	1,440,000,000	1,030,000,000
Китай	437 000,000	10,000,000	31,500.000	—	478,500,000	211,500,000
Данія	27,500,000	37,500,000	5,000,000	—	70,000,000	42,000,600
Египетъ	—	125,000,000	15,000,000	—	140,000,000	13,500,000
Испанія	112,500,000	30,000,000	142,500,000	25,000,000	310,000,000	306,000,000
С.-А. Соед. Штаты	4 5,000,000	35,000.000	2,568,500,000	400 000,000	3,418,500,000	4,055,000,000
Франція и колоніи	563,500,000	1.002,000,000	1,118,000.000	148,000,000	2,831,000,000	197,550
Юж.-Аф. англійскія колоніи	25,000,000	15,000,000	75,000,000	—	115,000,000	2,346,975,000
Англія и колоніи	402,000,000	350,000,000	796,500,000	—	1,540,000,000	197,500,000
Греція	—	45,000,000	5,000,000	—	50.000,000	137,500,000
Италія	152,000,000	7,000,000	74,000,000	—	293,000,000	154 000,000
Японія	105,000,000	—	322,000,000	—	427,000,000	140 000,000
Люксембургъ	—	—	4,000,000	—	4,000,000	17,000,000
Норвегія	75,010,000	—	385,000,000	—	46,000.000	84,550,000
Голландія и колоніи	10,000,000	35,000,000	70,000,000	—	115,000,000	410,000,000
Персія	—	—	—	—	—	325,655,000
Португалія	315,000,000	1,000,000	6,500,000	—	39,000,000	871,115,000
Румынія	650,000,000	34,500,000	93,000,000	—	192,500,000	77,000,000
Россія	388,500,000	343.000,000	743,000 000	—	1,474,500,000	1,466,000,000
Сербія	—	—	70,000,000	—	7,000,000	30,000,000
Швеція	—	9,000,000	10,000,000	—	10,000 000	50,000,000
Швейцарія	116,000,000	66,000,000	114,000,000	80,000,000	376,000,000	240 000,000
Турція	253,000,000	—	11,004,000	—	364,000,000	188,500,000

Волго-Бугульминской . . . . . 136,000 т. фр.
Семирѣчинской . . . . . 25,000 „ „
Подъѣздными жел. дор. . . . . 73,00 „ „
Черноморской . . . . . 100,000 „ „
Аккерманской . . . . . 15,000 „ „
Сѣверо-Западно-Уральской . . . . . 61,000 „ „
Алтайской . . . . . 152,000 „ „
Дороги мѣстнаго значенія . . . . . 22,670 „ „
Восточно-Уральской . . . . . 25,000 „ „

Всего на 1 милліардъ 410 мил. 529 тыс. франковъ.

Почти всѣ эти процентныя бумаги находятся во Франціи, хотя нѣкоторые займы выпускались въ Парижѣ, Брюсселѣ и Амстердамѣ, но они перекочевали въ французскіе портфели.

Въ общей суммѣ русскаго государственнаго долга, оцѣниваемаго французами въ 22 милліарда 389 милл. франковъ, взято у Франціи отъ 14 до 15 милліардовъ франковъ.

Движеніе процентныхъ нормъ. Полное уничтоженіе взиманія процентовъ, вѣроятно, окажется невозможнымъ, но частичное ихъ упраздненіе и общее уменьшеніе нормы роста вполнѣ достижимо и будетъ предпринято государствами, хотя трудно думать, что это послѣдуетъ скоро и будетъ сдѣлано правительствами охотно и дружно.

Процентъ—это премія за услугу и безъ нея расположеніе къ услугамъ и количество услугъ неимовѣрно уменьшилось бы. Съ услугой связанъ рискъ, а безъ причины никто не станетъ рисковать. Проценты представляютъ выгоду, приращеніе безъ труда; гоняясь за ними, капиталисты идутъ на рискъ, а безъ пользы для себя они не станутъ рисковать, и денегъ изъ рукъ не выпустятъ.

Проценты въ теченіе вѣковъ понизились сами собою. Вслѣдствіе накопленія капиталовъ, держатели де-

негъ, подъ вліяніемъ конкуренціи, понижаютъ свои требованія, но они ихъ немедленно увеличиваютъ, если видятъ возможность обобрать нуждающагося въ деньгахъ, какъ это бываетъ съ воюющими сторонами. Въ послѣдніе годы, бряцаніе оружіемъ, застращиваніе сосѣдей, общее вооруженіе и постройка стратегическихъ линій заставило всѣ государства дѣлать долги и процентная норма повышается, но, конечно, этого не должно быть, и явленіе это временное.

Рискъ въ наше время замѣчательно уменьшился. Состояніе занимающихъ, ихъ кредитоспособность, такъ или иначе извѣстны. Если они владѣльцы недвижимостей, то, благодаря ипотекѣ, довольно точно можно опредѣлить, что у нихъ есть. Если это промышленные или торговые дѣятели, то, благодаря разнымъ коммерческимъ освѣдомительнымъ конторамъ, ихъ обороты и благонадежность опредѣюлятся безъ особаго труда. Благодаря средствамъ сообщенія, самыя разнообразныя свѣдѣнія получаются немедленно и со всѣхъ концовъ. Ошибки возможны, но они ничтожны. Злоупотребленія, несчастные случаи торговой несостоятельности и потери способности къ платежамъ встрѣчаются не рѣдко, но, сравнительно съ громаднымъ количествомъ сдѣлокъ, имъ можно не придавать особеннаго значенія.

Все-же изъ этого нельзя вывести заключенія, что займы не представляютъ риска. Наоборотъ, можно утверждать, что во всякомъ дѣлѣ возможенъ рискъ, а въ займахъ онъ есть всегда. Даже займы, обезпеченные недвижимостью, даже ипотечныя бумаги и то не абсолютно вѣрны. Цѣны государственныхъ фондовъ постоянно колеблятся и былъ не одинъ примѣръ, что бумаги государственныхъ долговъ превращались чуть-ли не въ макулатуру. О дивидендныхъ бумагахъ и говорить нечего, онѣ подвержены всякимъ случайностямъ. И вообще, кто деньги выпускаетъ изъ рукъ по какимъ бы то ни

было причинамъ, не можетъ быть увѣренъ, что получитъ ихъ обратно сполна и еще съ барышемъ.

Насъ интересуютъ не спекуляторы, не биржевые игроки, для которыхъ процентныя нормы не имѣютъ никакого значенія, а солидные держатели денежныхъ бумагъ, капиталисты, живущіе на проценты и процентами составляющіе капиталы.

Эти господа безъ пользы не выпустятъ денегъ изъ рукъ, но будуть довольствоваться самымъ малымъ процентомъ, если негдѣ будетъ взять больше, если это будетъ запрещено подъ угрозой наказанія.

До недавняго времени ссудный процентъ понижался въ теченіе многихъ лѣтъ. Но, начиная съ середины девяностыхъ годовъ, процессъ удорожанія денегъ сказывается также и увеличеніемъ ссуднаго процента. Увеличеніе это идетъ почти безпрерывно, останавливаясь лишь въ годы промышленныхъ кризисовъ, когда спросъ на капиталъ падаетъ. Слѣдующая табличка показываетъ измѣненіе учетнаго процента на протяженіе второй половины девятнадцатаго вѣка:

	Средній учетный процентъ.				
Годы	Англія.	Франція.	Германія.	Австро-Венгрія.	Среднее
1857—1866	4,82	4,48	4,83	5,06	4,79
1867—1876	3,25	3,89	4,34	4,85	4,09
1877—1886	3,19	2,96	4,11	4,26	3,63
1887—1896	3,04	2,71	3.59	4,21	3,38
1897—1906	3,52	2,85	4,28	4,05	3,67

Какъ видимъ, по сравненію съ пятидесятыми и шестидесятыми годами учетный процентъ во всѣхъ странахъ въ настоящее время ниже, но по сравненію съ предшествующими двумя десятилѣтіями учетный процентъ 1897—1900 г.г. для трехъ руководящихъ странъ, какими являются Англія, Франція и Германія, оказывается выше: дешевѣвшія деньги снова вздорожали. Что въ данномъ разѣ мы имѣемъ дѣло не съ случайностью,

а съ длительнымъ и глубокимъ явленіемъ, доказывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что учетный процентъ послѣ короткаго перерыва, вызваннаго кризисомъ 1907—1908 г.г., продолжаетъ рости до недавняго времени. Такъ, средній учетъ составлялъ:

Годы	Лондонъ.	Парижъ.	Берлинъ.
1908	3,00	3,04	4,76
1909	3,10	3,00	3,92
1910	3,72	3,00	4,35
1911	3,47	3,14	4,40
1912	3,77	3,38	4,95
1913	4,77	4,00	5,87

Осенью 1913 года дѣло дошло до настоящаго денежнаго голода. Центральные эмиссіонные банки ревниво оберегали свои золотые запасы. Кредитъ находился въ состояніи сильнѣйшаго напряженія. Причиной являлось рѣзкое несоотвѣтствіе между спросомъ на капиталъ и его предложеніемъ. Количество добытаго золота, правда, возросло. Въ 1907 г. добыто 2,137 милліардовъ франковъ, а въ 1911 г.—2.392 м. фр. Но еще больше возросло количество обращающихся товаровъ и спросъ на капиталы со стороны вооружающихся и перевооружающихся государствъ, большихъ и малыхъ, европейскихъ и экзотическихъ, старо-промышленныхъ и земледѣльческихъ. Ростъ ссуднаго капитала находилъ себѣ, далѣе, поощреніе въ ростѣ доходности промышленныхъ предпріятій, хорошо огражденныхъ отъ всякой конкурренціи. Но ссудный капиталъ росъ быстрѣе, чѣмъ промышленная прибыль, и ростовщикамъ доставалась все большая доля послѣдней. Это показываетъ сопоставленіе данныхъ о прибыльности германской акціонерной промышленности и средняго учетнаго процента за тѣ же годы.

Годы.	Дивидендъ.	Учетный процентъ.	Разница.
1909	8,0	3,92	4,08
1910	8,3	4,35	3,95
1911	8,4	4,40	4,00
1912	8,8	4,95	3,85
1913	8,4	5,87	2,53

Разъ капиталисты имѣютъ возможность выручать ссудами подъ промышленныя бумаги столь значительные проценты, имъ ужъ нѣтъ разсчета вкладывать свои капиталы въ государственныя процентныя бумаги, которыя въ послѣднее время были разсчитаны на болѣе низкій процентъ. Такъ, напр., англійскія консоли расчитаны на доходъ въ два съ половиной процента, между тѣмъ ссудный процентъ, по большей части, держится на уровнѣ трехъ и выше, промышленныя же цѣнности даютъ значительно больше. Отсюда характерное для настоящаго времени пренебреженіе капиталистовъ къ солиднѣйшимъ государственнымъ фондамъ и паденіе курсовъ послѣднихъ. Рѣзкое паденіе испытали такія бумаги, какъ англійскія консоли, французская, бельгійская рента, германскій 3% имперскій заемъ. Англійскія консоли въ 1897 г. расцѣнивались по 112,40, въ настоящее время котируются по 73; французская рента съ 103,33 въ 1897 г. упала до 85,75; 3% германскій имперскій опустился съ 97,66 до 77,30 и т. д. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и, благодаря этому, поднялась фактическая доходность этихъ фондовъ. Англійскія консоли, приносившія 2,45%, теперь приносятъ 3,30%; французская рента приноситъ, вмѣсто прежнихъ 2,90%, 3,45% и т. д. Это не могло не сказаться на условіяхъ выпуска новыхъ займовъ. Чтобы имѣть успѣхъ и найти размѣщеніе въ публикѣ, новые займы должны обезпечить болѣе высокую доходность. Они и выпускаются теперь изъ болѣе высокаго процента. Провизіонные расходы также оказываются выше. Даже такія государства, какъ Франція и Бельгія, слы-

вущія міровыми банкирами, вынуждены переходить къ 4% займамъ. Что ужъ говорить о разныхъ мелкихъ государствахъ, еще не накопившихъ золотыхъ запасовъ и не укрѣпившихъ своего кредита. Съ нихъ просто дерутъ безбожно. Ссуды обставляютъ разными ростовщическими условіями, имѣющими въ виду не только обезпечить правильное и быстрое поступленіе процентовъ, но и предоставленіе отечественной промышленности всѣхъ предстоящихъ крупныхъ заказовъ. Въ этомъ отношеніи особой эксплуатаціи подверглись Балканскія государства, національныя богатства которыхъ буквально расхищены услужливыми кредиторами. Досталось и Китаю, очутившемуся въ тискахъ „шестерного" синдиката, который раскинулъ по всей странѣ сѣть своихъ грабительскихъ концессій. Достается и Россіи, все сѣверо-западное побережье которой покрылось отдѣленіями иностранныхъ заводовъ, маскирующихъ передачу военныхъ и судостроительныхъ заказовъ иностраннымъ фирмамъ.

Пониженіе процентовъ. Самымъ важнымъ представляется рѣшеніе вопросовъ: можно ли и до какой степени понизить проценты и произойдутъ отъ этого дурныя или хорошія послѣдствія?

Хотя защитники индивидуализма утверждаютъ, что всякое вмѣшательство общества или государства въ область гражданскихъ отношеній ограничиваетъ свободу и поэтому недопустимо, но это—очевидная нелѣпость, съ которой никто серьезно не считается. Разъ общество охраняетъ гражданъ отъ всякихъ посягательствъ на принадлежащія имъ блага, блага неотдѣлимыя, на физическую, нравственную и имущественную неприкосновенность, то всякіе разговоры на тему свободы договоровъ, свободы поѣданія однимъ другого безполезны, какъ всякая экскурсія въ область нелогичнаго. Безъ охраны обществомъ отдѣльныхъ членовъ отъ эксцессовъ индивидуализма, немыслимо общество, невозможно государство.

Подъ эксцессами слѣдуетъ разумѣть всякую вылазку за границу строгой справедливости, опредѣляемой доброй совѣстью. Никакіе обычаи, прецеденты, постановленія, обязательства и рѣшенія не могутъ оправдать посягательства на естественныя, природныя блага людей. Во имя этого принципа, который публично никѣмъ не отвергался, хотя нарушался ежесекундно, правительства съ давнихъ временъ нисколько не стѣснялись ограничивать нормы процентовъ и устанавливали наказанія за взиманіе лишнихъ, противъ нормы, процентовъ, называя этотъ особый родъ преступленія ростовщичествомъ. Но каждому ясно, что взиманіе 12 или 13% не представляетъ никакой разницы въ нравственномъ отношеніи и, если такой законъ, какъ русскій, считаетъ одно запретнымъ, а другое дозволеннымъ, то это простое усмотрѣніе, имѣющее практическое основаніе. За всякую услугу правительство можетъ опредѣлять вознагражденіе, можетъ его опредѣлить и за ссуду денегъ; но нравственность при опредѣленіи размѣра вознагражденія играетъ подчиненную роль, а преслѣдуются при этомъ чисто практическія цѣли: и поощрить услугу, и вознаградить ее въ мѣру.

Ростовщики рискуютъ теперь очень мало, но не перестаютъ думать, какъ ихъ древніе коллеги, о 120%, только сорвать ихъ удается рѣдко. Зато, если дадутъ деньги за бѣшенные проценты какому-нибудь зарвавшемуся правительству, въ родѣ американскихъ республикъ или Турціи, то они спокойны, ихъ взыщетъ то сильное государство, котораго подданными они состоятъ [1]).

---

[1]) Надо удивляться силѣ вліянія капиталистовъ и безстыдному лакейству правительствъ такихъ государствъ, какъ Англія, Германія и др., которыя высылали эскадры, угрожая слабымъ народамъ порабощеніемъ, если они не удовлетворятъ претензій ихъ подданныхъ, отдавшихъ деньги въ ростъ. Надо понять глубину из-

О государствахъ, дѣлающихъ займы изъ 6%, говорили, что ихъ обобрали. Когда Франція была принуждена заплатить пять милліардовъ контрибуціи и сдѣлала громадный заемъ изъ 5% по курсу 82,5 и 84,5 за сто, то это называли скандальнымъ займомъ. Онъ былъ конвертированъ въ 4 и 3% заемъ. Англія конвертировала свои 3% консоли въ $2^3/_4$ и $2^1/_2$%, а послѣ 1913 года, вѣроятно, превратитъ ихъ въ 2%.

И мы, съ умѣреннымъ успѣхомъ, въ 1889—1894 г.г. произвели конверсіи 6,5$^1/_2$ и $4^1/_2$% займовъ.

Не касаюсь условій и порядковъ конверсій. Они были бы сложны, съ кредиторами церемонились, какъ съ китайскимъ богдыханомъ въ былое время, но все это намъ безразлично. Упомянемъ вообще, что государственныя казначайства на конверсіяхъ выигрываютъ, уменьшаютъ платежи процентовъ, а держатели займовъ теряютъ и недовольны. Но на разговоры кучки капиталистовъ никто не обращаетъ вниманія, и никому не приходитъ на умъ приносить интересы милліоновъ въ жертву десяткамъ ростовщиковъ.

Наконецъ, никто ихъ не обижаетъ, и насоса, которымъ они выкачиваютъ деньги съ народа, т. е. долговыхъ обязательствъ,—никто отъ нихъ не отнимаетъ. Ихъ сумма остается при нихъ, только договорная часть измѣняется: право на количество удоя—т. е. роста, сокращается.

Но, конечно, лучше не нарушать договоровъ, даже неосмотрительно заключенныхъ правительствами отъ имени темныхъ народовъ, лучше обходить, чѣмъ прямо

вращенія обязанностей правителей народовъ, которые позволяютъ себѣ народныя силы, деньги и авторитетъ обращать для защиты ростовщиковъ, пускающихся на чужбинѣ въ болѣе или менѣе низменныя предпріятія, начисляющихъ себѣ громадныя суммы, которыя оспариваются и взыскиваются для нихъ правительствами принудительно.

уничтожать. Право въ одномъ и въ другомъ случаѣ за государствомъ, но меньше рѣзкости и больше удобства.

Государствамъ неотъемлемо принадлежитъ законодательная власть. Въ отношеніи установки процентныхъ нормъ, государства ничѣмъ не стѣснены и опредѣляютъ ихъ по своимъ усмотрѣніямъ. Поэтому во всякое время они могутъ свои гражданскія уложенія пополнить законами такого содержанія: § 1, въ сдѣлкахъ частныхъ лицъ дозволяется взиманіе роста не свыше 2% въ годъ. § 2, по государственнымъ займамъ запрещается требовать и получать роста болѣе 1% въ годъ. § 3, уплачивающіе лишніе проценты не привлекаются къ отвѣтственности.

А затѣмъ—пополнить сводъ уголовныхъ законовъ такого рода постановленіемъ: получившіе процентовъ болѣе установленныхъ закономъ подлежатъ наказанію за ростовщичество, а излишне полученныя деньги возвращаются уплатившимъ ихъ по принадлежности.

Законы эти въ частности сдѣлокъ не вникаютъ, никакихъ договоровъ или обязательствъ не нарушаютъ, ничего отъ собственниковъ не отнимаютъ, а только регулируютъ экономическія отношенія, поднимаютъ ихъ до высоты нравственныхъ требованій современнаго общества, врачуютъ язвы прошедшаго и ограничиваютъ, насколько возможно, проявленіе зла въ будущемъ. Поэтому они суживаютъ предѣлы вліянія ростовщичества и ничего больше.

Впрочемъ, подробно все объяснять нѣтъ надобности. Это повтореніе того, что дѣлалось во многихъ мѣстахъ, а между прочимъ и у насъ, при ограниченіи взиманія процентовъ до 12-ти годовыхъ. Хочешь, по прежнимъ договорамъ взимай сколько угодно, хоть 60%, но знай, что со времени введенія закона, ограничивающаго ростъ опредѣленной нормой, нарушая норму, ты можешь быть привлеченъ къ отвѣтственности за ростовщичество.

Я не думаю, чтобы ради криковъ капиталистовъ, живущихъ ростовщичествомъ, нужно было соблюдать форму и въ самомъ дѣлѣ издавать законы, анулирующіе дѣйствительность актовъ на взиманіе высокихъ процентовъ. Кажется безспорнымъ, что государства, стремясь къ высшему порядку общественныхъ отношеній, могутъ безъ стѣсненія устранять путы, затрудняющіе экономическій прогрессъ. Что значитъ голосъ группы хищниковъ передъ милліонными массами, которыхъ возмущаетъ посягательство на ихъ трудовое достояніе? Что значитъ форма акта, когда содержаніе его не отвѣчаетъ нравственнымъ принципамъ, къ которымъ общество стремится?

Уменьшеніе процентовъ. Конверсіи займовъ въ рѣзкой формѣ, именно, съ 3, 4, 5, даже 6-ти къ 1%, или уменьшеніе дисконта по частнымъ сдѣлкамъ до 2-хъ процентовъ кажутся совсѣмъ немыслимыми. Всякій знаетъ, что такія конверсіи вызовутъ громаднѣйшую пертурбацію въ финансовомъ и, вообще, дѣловомъ мірѣ и опасно ихъ затѣвать. Но это такъ кажется, ничего дурного не произойдетъ, наоборотъ, благосостояніе человѣчества увеличится, экономическія условія жизни станутъ легче и по чисто практическимъ причинамъ все пойдетъ гладко и благополучно.

Большое сокращеніе доходовъ капиталистовъ ни въ одномъ государствѣ, хоть бы это было распредемократическая республика, не пройдетъ безъ страшнаго сопротивленія высшихъ классовъ и правительственныхъ круговъ, вездѣ состоящихъ изъ богатыхъ людей. Одни дебаты потребуютъ многихъ засѣданій и потянутся годы.

А это значитъ, что весь дѣловой міръ будетъ предупрежденъ, что̀ затѣвается, какой складывается новый порядокъ и, сообразно условіямъ этого порядка, понемногу будетъ къ нему подгонять свои дѣла. Когда уда-

ритъ часъ, законы о процентахъ опубликуютъ, они найдутъ почву, вполнѣ подготовленную.

Вспашка почвы на уменьшеніе процентовъ будетъ тяжелой и продолжительной. Потребуется вырвать сорныя травы экономическаго уклада цѣлаго культурнаго человѣчества и дѣйствовать всѣмъ людямъ сообща. Извѣстно, что дѣла цѣлаго міра перепутаны въ одинъ клубокъ, имѣющій милліонъ нитокъ, изъ которыхъ каждая прикасается къ другимъ и каждая управляется разсчетомъ наживы. Дернуть за одну нитку, сократить текущій по ней токъ барышей, значитъ—встревожить всѣхъ и отстранить отъ этой одной нитки каждую дѣйствующую прежнимъ темпомъ нить.

Случилось бы что-то невѣроятное, вышелъ бы міровой экономическій скандалъ.

Къ государству, которое объявитъ, что оно больше одного процента по своимъ долговымъ обязательствамъ не будетъ платить, немедленно возвратятся всѣ его долговыя обязательства, и никто ему не дастъ въ долгъ болѣе ни одной копейки. Всѣ кредиторы скажутъ: вы платите деньги и получайте свои ренты и всякія иныя бумаги, какъ бы онѣ ни назывались.. Патріотизма на лицо не окажется и выходитъ, что не надо ничего объявлять, а слѣдуетъ прямо измѣнить предѣльныя, дозволенныя нормы роста.

Франція и Англія, конвертуруя свои займы, поступали крайне осторожно. 3% англійскія консоли на сумму 558 м. фунтовъ (166,4—332,7—68,9) были понижены путемъ конверсіи до $2^3/_4\%$ черезъ годъ послѣ ихъ выпуска, и съ 1903 года онѣ понижались до $2^1/_2\%$. Не взирая на эту осторожность, держатели консолей все-таки потребовали возврата капитала на сумму 41,25 мил. ф. ст., а во Франціи потребовалось возвратить 10% рентнаго долга.

Между тѣмъ, Англія и Франція—богатѣйшія въ мірѣ

державы и ихъ долговыя обязательства были и находятся въ рукахъ своихъ патріотовъ. Но конверсіи показали, что высокій патріотизмъ ихъ не выдерживаетъ пробы въ $^1/_4\%$.

Что-же было бы съ Россіей? Ея фонды, ипотечныя и др. бумаги, какъ извѣстно, болѣе, чѣмъ на половину, находятся за-границей, въ рукахъ иностранцевъ, которые никакой любви къ Россіи не питаютъ, а лишь пользуются ею, какъ дойной коровой. Эти держатели всѣ свои цѣнности поспѣшили бы тогда сбыть, и бумажный потокъ, представляющій десятки милліардовъ, направился бы широкой струей на россійскія биржи, въ россійскія кассы, требуя уплаты капитала, всюду, гдѣ возможно, и немедленно очистилъ бы казначейства. Платить было бы нечѣмъ, цѣны бумагъ стремительно пали бы, деньги и покупатели исчезли бы совершенно.

Но напрасно указывать на Россію. Тоже самое случилось бы, понятно, съ каждой иной державой, не исключая богатѣйшихъ. Если бы сразу пришлось выплачивать милліарды, казначейства ни одной державы не выдержали бы штурма кредиторовъ.

Съ этой точки зрѣнія конвертированіе какой-нибудь державой своихъ долговъ до нормы одного процента представлялось бы совершенной невозможностью и, конечно, никто не могъ бы совѣтовать отдѣльнымъ государствамъ затѣвать подобныя операціи. Даже записные патріоты при такой конверсіи перевели бы свои капиталы въ варварскія, презираемыя ими, страны, такъ какъ эти страны цѣнятъ возвышенныя чувства капиталистовъ и платятъ большіе проценты.

Однако, если не прибѣгать къ конверсіи, а прямо ввести законы о процентныхъ нормахъ съ отвѣтственностію за ихъ нарушеніе, то прилива бумагъ въ казначейства не послѣдуетъ, а только биржевая цѣна ихъ понизится. Но для государства, не нуждающагося въ зай-

махъ, не мечтающаго о побѣдахъ, а только о мирныхъ задачахъ благоустройства, это—не важно.

Капиталисты возмутятся и сошлются на недопустимость обратнаго дѣйствія законовъ на государственные займы, заключенные давно. Но это была-бы лишь праздная шумиха, не имѣющая подъ собою твердаго основанія. Законы будутъ дѣйствовать только со времени ихъ изданія и также не станутъ считаться съ прошедшимъ, какъ заключавшіе займы не считались съ будущимъ. Логика природы, извѣстная всякой доброй совѣсти, которую надо ставить выше всякихъ человѣческихъ постановленій, не обязываетъ дѣтей платить долги родителей, если они въ займахъ не участвовали и ничего отъ родителей не получили.

Но это, конечно, только часть затрудненій. Еще большее неустройство произошло-бы въ частныхъ дѣловыхъ сферахъ. Всѣ торговые и промышленные дѣятели, находящіе поддержку въ банкахъ и у частныхъ дисконтеровъ, сразу лишились бы опоры. Изъ банковъ нѣкоторые перекочевали бы въ сосѣднія государства, гдѣ учетный процентъ не ограниченъ или нормы выше, и тамъ начали бы дѣйствовать, а другіе просто закрылись бы. Пошла бы большая передряга и, пока наладились бы новые порядки, всѣ бы натерпѣлись много горя и лишеній.

Спрашивается: а что испытала бы тогда сфера международныхъ торгово-промышленныхъ отношеній? По этому вопросу можно высказать одни предположенія, а предположенія каждый можетъ дѣлать какія угодно, а потому писать объ этомъ безполезно.

Мы переживаемъ періодъ общечеловѣческаго сближенія и убѣждаемся, что всѣ люди имѣютъ одинаковыя потребности. Съ незапамятныхъ временъ обособившіеся экономическіе интересы отдѣльныхъ народовъ сливаются въ одно русло, несущее жизнь всему человѣчеству.

Такую характерную окраску пріобрѣтаютъ современныя направленія всякой дѣятельности, и характерныя краски такого мірового направленія сгущаются изъ года въ годъ. Полагать, что кто-нибудь пойдетъ въ рознь, попятится къ своему дѣтству и уйдетъ отъ стремительности мірового эволюціоннаго движенія,—никакая вѣроятность не разрѣшаетъ.

Вопросъ о нормѣ учетныхъ процентовъ—вопросъ міровой. Установить фикцію роста, установить взаимность денежныхъ услугъ, прекратить обирательство и чрезмѣрную переплату капиталистамъ трудовыхъ денегъ это—дѣло, къ которому должны приложить руки всѣ, потому что оно касается всѣхъ. Если нельзя совершенно искоренить зло, то возможно облегчить его хоть въ части и урегулировать такъ, чтобы зло было похоже на справедливое вознагражденіе за услугу и не оскорбляло нравственнаго чувства брезгливости.

Въ дѣлѣ всѣхъ—всѣ государства должны принять участіе и общими силами урегулировать вопросъ такъ, чтобы всѣмъ было удобно.

Какъ начать. Что можно такъ сдѣлать,—не подлежитъ сомнѣнію. Конечно, въ каждомъ государствѣ найдутся лица, цѣлые круги, которые несочувственно отнесутся къ уменьшенію ставки процентовъ, а ростовщики прямо пойдутъ войной и всякую учинятъ пакость, но это—въ порядкѣ вещей. Важно, что во всѣхъ государствахъ громадное большинство населенія почувствуетъ благодѣянія реформы и станетъ ее требовать. И представители этого большинства съѣдутся гдѣ угодно: въ Лондонѣ, Римѣ или Люцернѣ, на Голландской или Французской землѣ и обсудятъ также общія государственныя денежныя дѣла, какъ обсуждаютъ нынѣ дѣла мира или войны. Ни одно правительство „открыто“ не станетъ препятствовать мирному международному съѣзду по дѣламъ экономики и

финансовъ, такъ какъ это равнялось бы выступленію противъ мѣръ, клонящихся къ облегченію жизни трудящихся массъ населенія, но тайно напортитъ каждое.

Дѣло проектируемаго преобразованія должно быть начато въ средѣ сознательныхъ тружениковъ. Они внесутъ его въ свой союзъ, въ которомъ объединены; а далѣе оно пойдетъ обходить многіе союзы и станетъ зрѣть. Затѣмъ будетъ переходить изъ государства въ государство, пресса его разберетъ по косточкамъ, пополнитъ замѣчаніями и пропечатаетъ призывъ на міровой конгрессъ.

Собраніе представителей разныхъ народовъ выложитъ конгрессу свои особенныя нужды, свои недуги и потребности, и, конечно, всѣ эти вопросы будутъ разъяснены, разобраны и справедливыя нужды уважены. Общее движеніе предлагаемой реформы направлено такъ, чтобы не задѣть никого, не упустить интересовъ ни одной народности, а только общій уровень жизни человѣческой поднять и сдѣлать менѣе тяжелымъ

Конгрессъ придастъ и общимъ, и частнымъ вопросамъ надлежащую постановку, установитъ постепенность ихъ разрѣшенія, выработаетъ программу дѣятельности, слѣдовательно, и тактику, т. е. укажетъ тѣ однородные, параллельные пути, которымъ народы должны слѣдовать, чтобы мирно, легально воздѣйствовать на свои правительства, дабы и послѣднія содѣйствовали идеѣ созыва представителей правительствъ всего міра, для обсужденія общаго, касающагося всѣхъ народовъ, вопроса о процентахъ. И надо думать, что немедленно найдется правительство, которое возьметъ на себя инициативу созыва. Примѣромъ можетъ служить съѣздъ представителей правительствъ, созванный въ 1905 году итальянскимъ королемъ въ Римѣ въ интересахъ земледѣлія и земледѣльцевъ и приведшій къ основанію международнаго сельскохозяйственнаго института.

Римскій земледѣльческій институтъ. Я заговорилъ о международномъ съѣздѣ, созванномъ въ Римѣ въ интересахъ земледѣльцевъ, такъ какъ онъ наводитъ на нѣкоторыя размышленія. Съѣздъ, какъ извѣстно, состоялся, съѣхались въ Римъ представители 42 государствъ и, собравшись на совѣщаніе, первымъ дѣломъ заперли за собою двери. Предметъ совѣщанія былъ: защита земледѣльцевъ отъ эксплоатаціи ихъ труда представителями другихъ отраслей человѣческой дѣятельности. Просто говоря: защита земледѣльцевъ отъ эксплоатаціи капиталистовъ, а главнымъ образомъ, Англіи. Но земледѣльцевъ на совѣщаніе не пригласили, а чтобы народы не знали, что представители правительствъ, т. е. богатыхъ людей, будутъ говорить о самомъ бѣднѣйшемъ классѣ, какой только существуетъ на землѣ,—о классѣ людей, трудящихся въ потѣ лица, о хлѣборобахъ,—весьма мудро заперли двери и сохранили въ тайнѣ все, что они, представители правящихъ классовъ, нашли нужнымъ сказать, огласивъ лишь то, что для виду нужно было сдѣлать.

Шумиха, какъ извѣстно, кончилась вздоромъ.

Придумали и учредили въ Римѣ: международный земледѣльческій институтъ. Учрежденіе это — мертвое отъ рожденія. Оно представляетъ собою видъ чего-то учено-справочнаго, которое будто-бы занято вопросами земледѣлія и земледѣльцами и всѣмъ, что къ нимъ относится, но, въ сущности, такъ устроено и разсчитано, чтобы въ милліонъ лѣтъ не принесло никому пользы на одну копейку. За исключеніемъ, впрочемъ, сборища дармоѣдовъ, которые числятся при институтѣ и получаютъ солидные оклады, собранные, конечно, со всѣхъ и, въ большей части, съ земледѣльцевъ.

Этотъ примѣръ показываетъ, что правительства весьма охотно идутъ на встрѣчу народнымъ нуждамъ и съ наслажденіемъ берутся за устройство благополучія

трудящихся массъ, а затѣмъ, ставши во главѣ движенія, заводятъ его въ тупикъ, гдѣ и устраиваютъ ему спокойное пребываніе на вѣчныя времена.

По этому поводу позволительно лишній разъ подчеркнуть всѣмъ извѣстныя положенія: трудящимся людямъ никто ничего не дастъ, никто ничѣмъ для нихъ не поступится и, если они сами о себѣ не позаботятся, не добудутъ, не припасутъ, не сдѣлаютъ, что имъ нужно, то и имѣть не будутъ.

Трудовыя организаціи. Трудовые элементы тогда имѣютъ цѣну, когда способны сознательно дѣйствовать, и силу представляютъ лишь тогда, когда организованы.

Сорганизованные трудовые элементы поведутъ міровыя совѣщанія открыто, на чистоту и достигнутъ того, что справедливо само по себѣ и не только полезно, но и необходимо для благосостоянія людей.

Извѣстно, что теперь почти всѣ народы управляются конституціями и голосъ избирателей имѣетъ рѣшающее значеніе, особенно въ дѣлахъ внутренней политики и хозяйственной жизни. Тѣ народы, которые управляются деспотами, которые въ дѣйствительности не примкнули къ европейской цивилизаціи, не будутъ имѣть ни значенія, ни голоса въ совѣтахъ представителей народовъ. Даже тѣ монархи, которые прикрываются конституціями, но правятъ единолично, имѣя въ распоряженіи искусственно собранныя послушныя законодательныя палаты, не будутъ имѣть вліянія на міровыхъ конгресахъ при рѣшеніи проблемъ о справедливости въ человѣческихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно, вопросы о нормированіи учетныхъ процентовъ рѣшатъ народные представители и рѣшатъ такъ, какъ требуетъ этого широко развивающаяся общественная жизнь, стремящаяся войти въ границы правды, однообразно и точно намѣчаемой совѣстью народовъ.

Эволюція капитала. Уменьшеніе процентныхъ нормъ произведетъ большую пертурбацію въ экономической жизни народовъ и сильно повліяетъ на общественныя отношенія людей разныхъ классовъ. Малые выпрамятся, забитые поднимутъ головы и оживутъ. Трудъ сразу выростетъ, потребуетъ себѣ мѣста и заговоритъ громко. Личныя качества, таланты, знанія, способности, нравственныя достоинства пріобрѣтутъ большую цѣнность; а капиталъ принизится и пойметъ, что его роль подчиненная и въ человѣческой жизни и ея дѣлахъ онъ долженъ быть слугой, а не господиномъ.

Можетъ быть, случится такъ, что всѣ народы пожелаютъ уменьшить норму процентовъ, но можетъ быть и такой случай, что одни захотятъ, а другіе—нѣтъ. Всѣ послѣдствія трудно предвидѣть, но кой что выдѣляется ясно и теперь, и объ этомъ нахожу возможнымъ изложить свое мнѣніе.

Капиталистамъ покажется невыгоднымъ держать деньги въ государственныхъ бумагахъ, разъ они приносятъ ничтожный процентъ. Первый порывъ будетъ забрать деньги изъ государственнаго казначейства и станутъ ихъ забирать. Но первый порывъ пройдетъ, а затѣмъ явится раздумье: что-же съ деньгами дѣлать? Сообразивъ, что государственные фонды—дѣйствительная цѣнность, государство—не банкротъ, деньги будутъ цѣлы и процентъ хоть небольшой, но все-таки наростетъ, многіе капиталисты оставятъ деньги въ тѣхъ же фондахъ, хоть они станутъ приносить и меньшій процентъ. Мелкіе капиталисты окажутся болѣе безпокойными и пойдутъ искать помѣщеній, дающихъ лучшіе барыши. Вслѣдъ за возникновеніемъ первыхъ слуховъ объ уменьшеніи процентовъ, цѣнность недвижимыхъ имуществъ страшно возрастетъ и будетъ рости, пока не понизитъ среднюю доходность недвижимостей до уровня процентныхъ нормъ на бумаги и такъ легко пойдетъ дальше. Акціи и паи

девидендныхъ бумагъ тоже пойдутъ вверхъ, и учредительство разовьется широкой полосой.

Города начнутъ застраиваться, деревни разовьютъ всякіе промыслы и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь пустыри, откуда бѣгутъ люди въ города, ключемъ забьетъ жизнь и доходы польются обильной струей.

Надо знать, что главный недостатокъ нашихъ хозяйствъ—малая производительность и ничтожная доходность—зависитъ отъ невѣжества и бѣдности. Но и невѣжество зависитъ отъ бѣдности и обвинять, прежде всего, слѣдуетъ бѣдность и тѣ порядки, которые ее производятъ. Между тѣмъ, въ странѣ могутъ быть капиталы, хоть бы нажитые грабежемъ и неправдой, и сосредоточиваются они въ центрахъ, а въ провинціяхъ ихъ нѣтъ. На мѣстахъ, гдѣ должно быть промышленное производство и должна кипѣть продуктивная работа, нельзя найти рубля, развѣ у ростовщика на тяжелыхъ условіяхъ. Капиталовъ, застрявшихъ въ банкахъ и въ займахъ, нѣтъ возможности направить на надобности промышленной или торговой дѣятельности, такъ какъ владѣльцы ихъ не желаютъ ничего дѣлать и предпринимать, имъ нравится одно занятіе—рѣзать купоны. А тутъ съ пониженіемъ учетнаго процента, положеніе сразу мѣняется, доходы съ процентныхъ бумагъ будутъ маленькіе, капиталъ потребуетъ разумнаго направленія и наблюденія за ходомъ избраннаго дѣла, и онъ сдѣлается подвижнымъ.

Всякихъ дѣлъ тогда откроется пропасть, что подтверждаетъ примѣръ западныхъ странъ, гдѣ и теперь уже процентныя нормы низки. Чего только не производятъ тамъ и города, и деревни! А будетъ этого еще больше, когда процентъ еще болѣе понизится. За всѣмъ тѣмъ капиталистамъ покажется мало барышей, даваемыхъ отечественной торговлей и промышленностью, и они пойдутъ отыскивать дѣла по всѣмъ странамъ земного

шара, что разольетъ благодѣянія накопленія запасовъ труда на все человѣчество.

Предстоящій трудъ. Этотъ вопросъ я не предполагаю разрабатывать, а ограничусь приведеніемъ нѣсколькихъ соображеній.

Два обстоятельства толкнули человѣчество впередъ: развитіе средствъ сообщенія и использованіе въ работѣ стихійныхъ силъ. Безъ нихъ человѣчество бы кисло и прозябало тысячелѣтія, и темныя силы крѣпко бы держали его въ своихъ когтяхъ. Среднія вѣка иллюстрируютъ мою мысль.

Говоря о сообщеніяхъ, я подразумѣваю всѣ пути и средства, которые позволяютъ передвигать съ мѣста на мѣсто грузы, людей и мысль—скоро, удобно, безопасно и дешево. Поэтому я понимаю подъ словомъ сообщенія дороги всѣхъ типовъ, сухопутныя, рѣчныя, морскія и воздушныя, а также телеграфы и телефоны.

Люди въ сильнѣйшей степени, по разнообразнѣйшимъ причинамъ, нуждаются въ сообщеніяхъ другъ съ другомъ. Сближеніе народовъ сдѣлало то, что весь міръ пошелъ по стопамъ бѣлыхъ людей и принялся за усвоеніе ихъ культуры. Это движеніе лихорадочно разростается вширь и вглубь, одушевляетъ все человѣчество, не различая расъ и странъ и, конечно, распространенію его не будетъ конца. А бѣлые, гдѣ бы они ни были, въ Америкѣ, въ Африкѣ или въ Австраліи живутъ общей жизнью. Разъ пространство побѣждено, то все остальное пустяки. Языкъ, конечно, служитъ препятствіемъ, но эсперантизмъ дѣлаетъ успѣхи, будущность его обезпечена, а онъ устранитъ множество препятствій, умножитъ сношенія и облегчитъ и усилитъ сближеніе.

Средства передвиженія, которыя существуютъ, это—только первоначальные наброски тѣхъ путей, которые возникнутъ потомъ. Правильныя, большія магистральныя линіи будутъ расширены, рядомъ съ ними возникнутъ

параллельныя; неправильныя будутъ исправлены, выпрямлены, а къ главнымъ линіямъ примкнутъ сотни второстепенныхъ, которыя дадутъ возможность движенія во всѣ стороны и ко всѣмъ пунктамъ.

XIX вѣкъ прорылъ каналы и туннели, но XX-е и послѣдующія столѣтія сдѣлаютъ больше и урегулируютъ громадные бассейны не только Европейскихъ рѣкъ, но и рѣкъ Азіи, Африки и Америки.

Прошедшія столѣтія дѣлали опыты воздушныхъ полетовъ и разсчитывались за это дорогою цѣною. Но никакія жертвы людей не устрашаютъ, опытъ накопляется и воздухъ будетъ въ концѣ-концовъ побѣжденъ.

Также разовьются и подземные пути. Страшно трудныя, опасныя и дорогія работы не устрашаютъ ни рабочихъ, ни руководителей, а предприниматели находятъ тысячи лицъ, желающихъ помѣстить сбереженія въ новыя сооруженія.

Чѣмъ и какъ станутъ ѣздить люди будущаго, для насъ не важно, но будутъ ѣздить много, скоро и удобно и никакихъ денегъ на то не пожалѣютъ.

Стоить это будетъ многіе, многіе милліарды, но зато не будетъ точки на земномъ шарѣ, откуда не повезутъ полезныхъ предметовъ. Провозныя цѣны понизятся, а это замѣчательно важный шансъ для упроченія низкихъ цѣнъ товаровъ, т.-е. для мѣръ къ поддержанію дешевизны.

Я не говорю ни о телеграфахъ, ни о телефонахъ, но и передъ ними широкая будущность.

Чтобы осуществить указанныя предпріятія и тысячи иныхъ, мною не названныхъ, и о которыхъ быть можетъ и понятія не имѣю, потребуется страшное количество рабочихъ, свѣдущихъ руководителей и капиталовъ.

И основное положеніе такое: чѣмъ меньше будетъ капиталовъ, отданныхъ изъ процентовъ, завязанныхъ въ займахъ государственныхъ и иныхъ и относительно мерт-

выхъ, тѣмъ больше ихъ останется въ обращеніи свободныхъ для предпринимательства, для производства работъ и для новыхъ лицъ, ищущихъ живого дѣла. Чѣмъ меньше будетъ мертвыхъ капиталовъ, тѣмъ больше будетъ работъ, больше жизни, больше спроса на рабочія руки и меньше безработныхъ.

Развитіе всевозможныхъ способовъ сообщенія пойдетъ рядомъ съ производствомъ нескончаемыхъ работъ, которыя закипятъ во всѣхъ концахъ свѣта. Громадныя деньги обратятся къ улучшенію условій матеріальной стороны жизни и произведутъ эволюцію въ земледѣльческомъ, горномъ, фабричномъ и заводскомъ дѣлѣ. Капиталъ снабдитъ весь міръ, всѣ производства и всѣхъ тружениковъ всякими механизмами и отдастъ въ ихъ распоряженіе и вѣтеръ, и воду, и паръ, и газы, и электричество.

Люди изъ всего этого извлекали пользу, но она сравнительно была незначительной, потому что мало привлекала капиталовъ. Порядокъ прежде былъ такой, что дѣла искали предпринимателей, знающіе дѣльцы кланялись капиталу и зазывали къ себѣ, предлагая первыя мѣста и самыя выгодныя условія, а затѣмъ въ будущемъ картина перемѣнится; капиталъ станетъ искать дѣлъ. Съ капиталомъ произойдетъ то, что со всякимъ товаромъ, когда условія спроса и предложенія мѣняются. Процессъ накопленія такъ быстро идетъ, что окажется перепроизводство, перенакопленіе капиталовъ.

Безконечныя войны, чудовищное стремленіе къ вооруженіямъ, провокаторское натравливаніе народовъ къ вооруженнымъ столкновеніямъ давало поводъ къ государственнымъ займамъ, создавало область, куда замѣчательно выгодно было помѣщать деньги, въ какомъ угодно количествѣ. Но, если этотъ денежный пріютъ сдѣлается менѣе надежнымъ и заманчивымъ, государственные займы утратятъ привлекательность, количество

ихъ не станетъ такъ скоро рости, тогда, отыскивая для себя помѣщеніе, капиталы взроютъ землю, обшарятъ моря, завоюютъ стихіи и создадутъ превосходнѣйшія условія существованія.

Капиталы сдѣлаютъ это ради себя, ради наживы, подчиняясь тѣмъ же импульсамъ, которые ими управляютъ теперь. Но ошибочно было-бы думать, что прекрасная обстановка жизни, создаваемая творчествомъ и трудомъ, останется безъ вліянія на человѣческій духъ, что она его не возвеличитъ, не облагородитъ и не увлечетъ на путь добра и красоты. И капиталъ перемѣнитъ о себѣ мнѣніе, смирится, какъ смирились потомки знаменитыхъ предковъ.

Въ величавомъ движеніи человѣчества впередъ исчезнутъ деньги, никто не вспомнитъ о капиталистахъ, а выступитъ впередъ творческая мысль и энергичные ея исполнители. Творческій геній, великія знанія, высоко развитая техника, искусство и настойчивый трудъ— вотъ что остановитъ на себѣ вниманіе людей, оцѣнивающихъ благодѣяніе прогресса.

Вслѣдствіе узкихъ рамокъ моего труда, я въ предыдущемъ изложеніи имѣлъ возможность только отмѣтить вкратцѣ необходимыя для разъясненія моихъ мыслей обстоятельства, но объ электричествѣ и о томъ, что оно въ будущемъ своемъ развитіи сумѣетъ сдѣлать для людей, долженъ высказать нѣсколько соображеній болѣе подробно.

Одна линія дѣятельности.

Паръ произвелъ громадный переворотъ въ промышленности, а электричество сыграетъ еще болѣе крупную роль. Но паръ повліялъ отрицательно на интересы трудовой массы, вырвавъ у ней кусокъ хлѣба, ослабивъ и подчинивъ ее крупнымъ промышленникамъ, такъ сказать, закрѣпостивъ ее капиталу, а электричество раскрѣпоститъ и отдастъ хлѣбъ труду.

Паръ для примѣненія къ промышленности требуетъ сложныхъ и дорогихъ механизмовъ и приспособленій. Имѣть его къ своимъ услугамъ могутъ только люди со средствами. Преимущество денегъ въ обладаніи паровой силой легко сообразили предприниматели и принялись строить громадныя фабрики. И чѣмъ больше, тѣмъ лучше, тѣмъ больше оказывалось сбереженій и сокращеній расходовъ. На фабрикахъ и водворили дорогую силу, которая по массѣ производимой работы оказывалась много дешевле всякой мускульной, живой силы. Обставленный надлежащими механизмами, паръ производилъ больше работы въ день, чѣмъ сотни рабочихъ въ мѣсяцъ. Ручному труду былъ нанесенъ тяжелый ударъ, домашняя промышленность таяла и теряла то одинъ, то другой родъ издѣлій. Фабрики работали лучше, отчетливѣе и дешевле. Кустари убѣдились, что мускульная сила не можетъ конкуррировать съ механической, стали закрывать свои мастерскія и, чтобы не умереть съ голоду, пошли на службу на фабрику, къ капиталисту.

Владѣльцы большихъ промышленныхъ заведеній, работающихъ паромъ, производящіе фабрикатовъ на сотни тысячъ рублей, совсѣмъ иначе поставлены въ коммерческомъ мірѣ, чѣмъ разрозненные, слабосильные кустари. Въ банкахъ имъ открытъ кредитъ, торговцы отпускаютъ имъ въ долгъ всякое сырье, заводы—всякое издѣліе. Покупая въ большомъ количествѣ уголь, желѣзо, древесный и иной матеріалъ изъ первыхъ рукъ, фабриканты пользуются скидками и всякими льготами.

Если сила пара, которою владѣютъ фабриканты, не составляетъ всего источника ихъ имущества, то, во всякомъ случаѣ, это—большой козырь въ фабричномъ производствѣ. Если бы подобный козырь былъ въ рукахъ всякаго кустаря, то, несомнѣнно, результаты развитія промышленности были-бы другіе. У кустаря работа была бы иная и успѣхъ производства былъ бы иной. Появле-

ніе большихъ фабрикъ врядъ ли было бы для кустарей приказомъ закрывать свои заведенія и идти къ фабриканту на службу. Фабрики встрѣтили бы серьезную конкурренцію—и громадное ихъ большинство упразднили бы себя.

Но паровую силу нельзя сдѣлать общедоступной. Явилось множество упрощеній, были выпущены двигатели разныхъ системъ—нефтяные, газовые, керосиновые и иные, они пригодились среднимъ хозяйствамъ и небольшимъ промышленнымъ заведеніямъ, но все-таки общедоступнаго, пригоднаго для народнаго пользованія, дешеваго парового двигателя не создали.

Этого можетъ достигнуть только электричество. Но требуются большіе капиталы, чтобы потенціальныя силы, сохраняемыя природой, привести въ активное состояніе, чтобы они дали электрическую энергію.

Легче всего утилизировать водопады и паденіе рѣкъ, но и это представляетъ большія предпріятія, къ которымъ люди еще не привыкли и въ которыя вкладывать деньги боятся. Но дѣло въ томъ, что обязательное пониженіе процентовъ по займамъ сдѣлаетъ капиталы подвижными и силою вещей принудитъ ихъ идти въ предпріятія, кажущіяся для неопытныхъ рискованными. Между тѣмъ, использованіе естественныхъ источниковъ для полученія электрической энергіи, распредѣленіе и передача ея нуждающимся въ ней представляетъ само по себѣ вѣрнѣйшее и выгодное дѣло. Технически оно изслѣдовано, научные выводы построены и примѣнены къ практикѣ.

Американцы въ большемъ и европейцы въ меньшемъ размѣрѣ, но пользуются благодѣяніями этого дешеваго источника электрической энергіи. Скоро онъ сдѣлается такъ же общеизвѣстнымъ техникамъ средней руки, какъ строительство желѣзныхъ дорогъ.

Что касается доходности электрическихъ предпрія-

тій, утилизирующихъ даровыя силы природы, то она легче поддается учету, чѣмъ доходность новостроющихся желѣзнодорожныхъ линій. Вслѣдствіе этого, широкое финансированіе предпріятій по эксплоатаціи электрической энергіи, особенно при обиліи капиталовъ, ищущихъ помѣщеній, не встрѣтитъ никакихъ препятствій, какъ не встрѣчаетъ ихъ и теперь.

Электрическая энергія имѣетъ то громадное преимущество, что можетъ быть передаваема на разстояніе. Центральныя станціи могутъ надѣлять ею не только города, но и окружающія деревни. Поэтому каждый домъ сельскаго жителя, особенно такой, гдѣ есть мастерская, сможетъ получить нужную ему силу и производить дома то, что онъ умѣетъ дѣлать и работать одинъ или при содѣйствіи семьи. Притомъ сможетъ работать скоро и чисто, какъ работаютъ на фабрикахъ. Такой работѣ поддается множество производствъ: по камню, по металлу, по кости, по дереву и пр. Текстильный промыселъ и тому подобныя производства тоже легко устроить по небольшимъ мастерскимъ, оборудованнымъ электрическими двигателями. Исключеніе составляютъ производства, требующія особенныхъ приспособленій, затраты большихъ суммъ и по своему свойству и крупному масштабу не входящія въ рамки обыкновенныхъ промысловъ, какъ постройка кораблей, сооруженіе паровозовъ, отливка пушекъ и т. п. работы.

Въ производствахъ, требующихъ работы соединенными силами, кустари образуютъ свои товарищества, союзы, артели или иныя соединенія, формы которыхъ укажетъ практика.

Доставка дешевой электрической энергіи въ деревни явится важнѣйшимъ факторомъ возвращенія свободному труду его правъ на самостоятельное производство издѣлій, которыя, съ одной стороны, будутъ служить товарами, дающими средства къ жизни, а съ другой,

предметами, гдѣ индивидуальныя способности найдутъ свое выраженіе. Если фабрики успѣли отбить покупателей отъ кустарей дешевизной и отчетливостью работы, то кустари, снабженные двигательной электрической силой, тоже смогутъ производить дешево и хорошо и не только конкурировать съ фабриками, но и побить ихъ на всемірныхъ рынкахъ. Печать индивидуальнаго творчества, которую наложитъ на свое произведеніе каждый кустарь, дастъ этимъ издѣліямъ полное преимущество передъ фабричными, безвкусными, трафаретными и шаблонными работами.

Но побѣдить фабрики кустари смогутъ лишь тогда, когда экономически поставятъ свои производства въ такія же условія въ которыхъ фабрики ведутъ свои дѣла. А это вполнѣ возможно. Для этой цѣли будетъ существовать кредитъ, заключаться союзы и соглашенія, установится обмѣнъ взаимныхъ услугъ, регулировать ихъ будетъ общественная совѣсть,—община, въ которой они дѣйствуютъ. Трудъ изъ этихъ элементовъ имѣетъ полную возможность образовать и сложить общія, добрыя человѣческія отношенія.

Кустари и кооперативы.

Трудъ и теперь складываетъ эти отношенія, какъ это видно на примѣрѣ кооперативовъ. Но дѣйствующія подъ этимъ именемъ ассоціаціи носятъ характеръ, присущій всѣмъ существующимъ экономическимъ отношеніямъ, характеръ совершеннаго эгоизма. Современные кооперативы вызываетъ къ жизни ихъ простой эгоистическій разсчетъ, а выгоды своихъ дѣйствій они берегутъ лишь для своихъ членовъ, пріобрѣтая эти выгоды только въ успѣшной борьбѣ съ стремленіями, противоположными ихъ цѣли. Производительныя кооперації стремятся выгодно продавать свои продукты, потребительныя—дешево покупать. Побѣждающій въ такихъ случаяхъ торжествуетъ, какъ въ обыкновенной борьбѣ за существованіе.

Ограниченіе числа кооператоровъ въ существующихъ организаціяхъ ведетъ къ образованію многихъ кооперативовъ, а это создаетъ конкурренцію. Барыши или понизятся, или исчезнутъ.

Въ плотно слившихся кооператорахъ развивается чувство подавленности, принижающее творческіе порывы индивидуальной дѣятельности. Чувство господства „всѣхъ" т.-е. сплотившейся массы, однообразіе ея требованій, порядковъ и вкусовъ, знакомое коммунистамъ, монахамъ, обитателямъ казармъ и пр., отрицательно дѣйствуетъ на творческія стремленія и задерживаетъ развитіе и прогрессъ.

Только взаимность, опирающаяся на общественную совѣсть, можетъ ввести и отдѣльныхъ лицъ и ассоціаціи на путь свободныхъ и справедливыхъ соглашеній, устраняющихъ вредную борьбу. А это достижимо только въ ни къ чему не принуждающей общинѣ, которая должна быть образована.

Кустари обязательно создадутъ подходящія для себя организаціи, вступятъ въ добрыя отношенія и съ другими организованными тружениками, но подъ открытымъ контролемъ общества.

Организаціи найдутъ опору въ кредитныхъ учрежденіяхъ и готовность къ услугамъ въ торговыхъ обществахъ. Такъ же, какъ нынѣ фабриканты, организаціи кустарей будутъ получать нужные мастерамъ матеріалы изъ первыхъ рукъ и не будутъ знать, что значитъ недостача денегъ.

Получатъ широкое распространеніе разсчетныя камеры, которыя будутъ регулировать счеты всѣхъ организацій опредѣленнаго района, и комитеты, ведущіе статистику и наблюдающіе за производительностью каждаго изъ производствъ и недопускающіе перепроизводства.

И произойдетъ то, что отдѣльные мастера полу-

чатъ возможность производить дешевле, чѣмъ фабриканты, и не будутъ озабочены сбытомъ, такъ какъ дѣло это будутъ вѣдать особыя торговыя ассоціаціи.

Своей техникой фабрики будутъ долго существовать, но талантовъ не добудутъ, таланты поведутъ свою самостоятельную линію.

Рабочій вопросъ для хозяевъ—острый вопросъ. Капиталъ разрѣшаетъ трудную задачу подчиненія рабочей силы, а эта сила приходитъ къ сознанію своего значенія и требуетъ справедливости. Капиталъ пока побѣждаетъ, у рабочихъ пылъ первыхъ бурныхъ увлеченій проходитъ, но стороны чувствуютъ, что побѣды и пораженія ничего не рѣшили и надо зажить по новому.

Когда безработныхъ не будетъ, хозяева пойдутъ на всякія уступки. Когда кустарная промышленность разовьется и станетъ твердою ногою въ промышленномъ мірѣ, тресты утратятъ свой смыслъ. Когда общины организуютъ трудъ и регулируютъ производство, то поднятіе цѣнъ сдѣлается невозможнымъ, вслѣдствіе обязанности слѣдовать указаннымъ директивамъ. Соотвѣтственныя организаціи путемъ выставокъ примутъ надлежащія мѣры, чтобы всѣ отрасли промышленности знали о послѣднемъ словѣ науки и техники.

Обученіе пойдетъ рѣзво, техника достигнетъ границъ возможнаго, трудъ станетъ увлекательнымъ, въ немъ засверкаютъ искры творчества, хлѣбъ станетъ слаще и будетъ его вдоволь.

И это именно электричество поможетъ человѣчеству дѣйствовать въ направленіи, которое разовьетъ и увеличитъ силы каждаго народа.

Кое-что о земледѣліи. Въ земледѣльческихъ странахъ, особенно у насъ въ Россіи, большіе капиталы уйдутъ въ земледѣліе и промыслы, связанные съ нимъ. Подумать только, что у насъ есть Сибирь и безконечное количество земель, имѣющихъ разнообразный климатъ,

всевозможный составъ почвъ, горы, степи, тундры, песчаныя пустыни и черноземныя равнины, орошаемыя могущественными водными артеріями и ихъ безчисленными притоками. А лѣса... безконечные, непроходимые. Ископаемыя богатства неисчислимы. Въ Сибири, по Ленѣ и ея притокамъ, по Колымѣ и Индигиркѣ, даже въ этихъ мѣстахъ, геологически недавно скованныхъ льдомъ, гдѣ страшный холодъ затрудняетъ изслѣдованія, земли скрываютъ неисчерпаемыя минеральныя богатства. Но они будутъ изслѣдованы и разработаны и много сокровищъ отдадутъ людямъ. Затраченные здѣсь милліарды принесутъ тысячи новыхъ милліардовъ. А мѣстностей, богатыхъ минералами, во всѣхъ частяхъ Сибири нельзя и перечесть. Горное дѣло разовьется здѣсь въ широчайшихъ размѣрахъ, во всѣхъ видахъ и нескончаемо будетъ требовать денегъ и привлекать рабочихъ. Роль электрическихъ сооруженій здѣсь будетъ поразительна.

Земледѣліе по всему земному шару ведется неудовлетворительно и въ большинствѣ случаевъ пріемами первичными, грабительскими. Люди эксплоатируютъ верхній пластъ земли, извлекаютъ питательныя вещества и мало думаютъ о будущемъ. Причина тому та, что трудъ земледѣльца оплачивается хуже всѣхъ видовъ труда.

Конечно, пока за зерно будутъ платить ниже, чѣмъ оно стоитъ производителямъ, предполагать, что земледѣліе будетъ привлекать капиталы для его развитія, нѣтъ никакихъ основаній. Но такое положеніе, хотя тянется полстолѣтія, хотя еще держится, благодаря статистическимъ подтасовкамъ и биржевымъ фокусамъ со срочными сдѣлками, тѣмъ не менѣе кончится, несмотря на сопротивленіе Англіи и промышленныхъ странъ, пользующихся теперь дешевымъ хлѣбомъ. Конгрессы, собранные земледѣльцами, вольные, открытые, не похожіе и не имѣющіе ничего общаго съ Римскимъ 1905 г.,

изобличатъ торговую политику и фокусы биржевыхъ капиталистовъ, вдохновляемыхъ Англіей. Всему этому положитъ конецъ союзъ земледѣльцевъ всего міра, который установитъ средства и порядокъ продовольствія обитателей земного шара и будетъ опредѣлять цѣны, которыя въ разное время, сообразно съ запасами, должны платить потребители за хлѣбъ. Полагаю, что на земледѣльческихъ конгрессахъ будутъ представители всѣхъ народовъ, а въ томъ числѣ и питающихся рисомъ, такъ какъ площадь посѣва риса и урожай его мало увеличиваются, а потребность въ продовольствіи растетъ и мало-помалу пшеница, какъ кормовой суррогатъ риса, прокладываетъ себѣ дорогу среди обитателей отдаленнаго Востока. Пока есть еще довольно земель для экстенсивнаго хозяйства и распахивающимъ ихъ людямъ, по большей части переселенцамъ, выгодно продавать хлѣбъ даже по низкимъ цѣнамъ. Но переходъ къ интенсивной культурѣ связанъ съ разнообразными расходами, и хозяева, ведущіе хозяйства на выпаханныхъ европейскихъ земляхъ, требующихъ удобренія и тщательной обработки, не могутъ продавать дешево зерно. Теперь имъ помогаютъ таможенными ставками и отъ поры до времени ихъ увеличиваютъ, но это мало помогаетъ, пока дѣло не будетъ радикально измѣнено конгрессомъ; тогда англійскимъ махинаціямъ будетъ положенъ предѣлъ и въ первую голову—запретятъ биржамъ публиковать цѣны по срочнымъ сдѣлкамъ, т. е. цѣны по фиктивнымъ сдѣлкамъ, на будущіе фиктивные хлѣба, такъ какъ на этихъ лживыхъ цѣнахъ—основана колоссальная эксплоатація земледѣльцевъ мошенническими организаціями спекуляторовъ, торгующихъ хлѣбомъ.

Впрочемъ, нравственное оздоровленіе явится само собою, какъ необходимость, какъ послѣдствіе трудности мошенничать при открытыхъ картахъ и сознаніи, что мошенничать невыгодно. Значеніе биржевыхъ котиро-

вокъ тоже упадетъ само по себѣ, такъ какъ организація, на обязанности которой будетъ лежать снабженіе всѣхъ народовъ продовольствіемъ, а въ томъ числѣ хлѣбомъ, сама установитъ цѣны и онѣ будутъ дѣйствительны для продавцовъ и покупателей.

Нормальное положеніе земледѣлія такое: земли выпахиваются, урожайность ихъ необходимо поддерживать мѣрами, указываемыми агрономіей; а эти мѣры денегъ стоятъ. Надо покупать машины для обработки земли, для сбора урожая, перевозки, обмолота и очистки, не говоря о храненіи. Но надо и возвращать землѣ, что у ней взято—фосфоръ, азотъ и множество иныхъ веществъ. Слѣдовательно, предстоитъ обязательное расширеніе производства машинъ и устройство заводовъ для приготовленія земледѣльческихъ туковъ. Эти двѣ строки вмѣщаютъ не двѣ отрасли производства предметовъ, необходимыхъ земледѣлію, а множество предметовъ.

Производство машинъ спеціализируется и распадется по сортамъ. Плуги, косы, сѣялки, паровики и пр. найдутъ своихъ отдѣльныхъ фабрикантовъ, какъ гвозди, гайки, сита, проволоки, молочные приборы, мѣшки и пр. нашли своихъ. Они есть и теперь, но существуютъ въ жалкомъ видѣ

Химическія производства не менѣе широко разовьются и развѣтвятся, чѣмъ механическія. А вообще, выростающее земледѣліе предъявитъ большой спросъ на разные, необходимые ему предметы и вызоветъ въ жизни множество производствъ и предпріятій, которыя найдутъ учредителей и пустятъ въ оборотъ ихъ деньги.

Земледѣліе не сказало своего послѣдняго слова. Землеробы, раздѣленные непроѣзжими дорогами, работали, какъ кроты, не зная благодѣянія союзовъ, сліянія интересовъ и общей работы. Сыровары и маслодѣлы проложили дорогу и показали, какъ надо организовать

общее дѣло, чтобы удовлетворить свои нужды, а избытки превратить въ деньги.

Въ деревняхъ есть не мало продуктовъ, которые или вывозить неудобно, или невыгодно продавать по мелочамъ, ибо такая продажа сопряжена со многими неудобствами и убытками. Напр., картофель—продуктъ малоцѣнный, тяжелый, требуетъ умѣлаго сбереженія. Вывозить его для продажи, особенно когда базаръ далекъ и дороги плохи, нѣтъ никакого разсчета. Между тѣмъ онъ пригоденъ—какъ исходный матеріалъ, для разныхъ производствъ, для переработки на крахмалъ, муку, патоку, для винокуренія и пр. Согласившіеся между собою относительно промышленнаго использованія картофеля, сосѣди-хозяева, сдѣлавъ учетъ своему производству, чтобы не имѣть съ нимъ хлопотъ и убытковъ, приглашаютъ капиталиста-строителя для осуществленія предпріятія. Предприниматели могутъ устроить подходящіе заводы и, вмѣсто сырья, сбывать обработанный продуктъ. То-же самое можно сдѣлать съ масличными сѣменами, такъ какъ маслобойные заводы отлично поддаются устройству путемъ общественной организаціи. Такимъ-же образомъ можетъ быть поставлено дѣло съ производствомъ крупъ, выдѣлкой кожъ, производствомъ веревокъ и съ иными продуктами полей, садовъ и огородовъ. Въ такой постановкѣ заключается явная выгода какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и потребителей, ибо исчезаютъ передаточныя осложненія: дальнія дороги и дорогіе агенты. А дорога бываетъ иногда очень длинной и агенты—посредники многочисленны. Обычно въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ передвигается сырье, затѣмъ передвигается и обработанный продуктъ, при чемъ агенты бываютъ какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ, а при новой постановкѣ исчезаютъ расходы по обработкѣ сырья и остаются жмыхи и пр. полезные для хозяйства отбросы. Слѣдовательно, и тутъ есть выигрышъ

и обработанные продукты могутъ быть сбываемы и дальше, и дешевле.

Земледѣліе требуетъ широкой меліораціи во всѣхъ направленіяхъ. Не только почва требуетъ осушки, обводненія, или укрѣпленія береговъ, но хозяйство требуетъ построекъ, изгородей, дорогъ; а его спеціальныя отрасли, какъ птицеводство и животноводство,—различныхъ улучшеній. Объединеніе многихъ сельскихъ хозяевъ вокругъ однородныхъ интересовъ въ общества принесетъ несомнѣнную пользу, а если къ обществамъ присоединится капиталъ, то онъ дѣла ихъ быстро двинетъ къ улучшенію и самъ найдетъ въ работѣ свою долю барышей, которую потерялъ въ процентахъ.

Еще о процентахъ. Я готовъ сдѣлать допущеніе, что на финансовыхъ конгрессахъ всѣ государства одинаково постановятъ общее рѣшеніе: проценты понизить, а затѣмъ, назначить размѣръ пониженія и порядокъ осуществленія реформы, уваживъ обстоятельства отдѣльныхъ государствъ. Но можетъ случиться, что общаго согласія не будетъ, а выдѣлятся одно, два и болѣе государствъ, которыя по особеннымъ своимъ обстоятельствамъ признаютъ невозможнымъ измѣнять существующіе у нихъ порядки. Это очень вѣроятно, такъ какъ немало есть правительствъ, для которыхъ народная польза—предметъ разговора, а причиной для дѣйствій служатъ только выгоды правящаго сословія. Обязательное пониженіе процентной нормы, конечно, недопустимо съ точки зрѣнія богатыхъ людей. Но рѣшеніе вопроса въ пользу группы богатыхъ и во вредъ народнымъ выгодамъ мыслимо только въ обществахъ забитыхъ, гдѣ общественное мнѣніе подавлено, гдѣ дѣйствуютъ темныя силы абсолютизма, а такія государства, хоть бы они были и большія, всегда являются экономически потрясенными, преобладающаго значенія въ финансовомъ мірѣ не имѣютъ и окончательно дѣла не могутъ остановить. Тѣмъ не менѣе

это представляетъ досадное препятствіе, которое принудитъ представителей остальныхъ государствъ поступать осторожно и принять рядъ постепенныхъ, переходныхъ мѣръ.

Очевидно, что изъ тѣхъ государствъ, гдѣ процентныя нормы низки, капиталы устремятся туда, гдѣ они выше. Это перекачиваніе совершается и теперь, но въ малыхъ размѣрахъ, а потомъ оно усилится. Но гдѣ бы капиталы ни скопились, они всегда будутъ конкуррировать между собою и понижать процентныя нормы. Лучшія помѣщенія спокойныя и вѣрныя заняты давно, а новымъ капиталамъ остается идти на рискъ и имѣть множество хлопотъ, особенно въ странахъ безправія, гдѣ юстиція плоха. Такія обстоятельства совсѣмъ не желательны для солидныхъ людей, поэтому, какъ только въ малокультурныхъ странахъ сдѣлается труднѣе спекулировать, процентъ понизится, капиталы не пойдутъ туда, а предпочтутъ сидѣть дома и получать малый, но вѣрный процентъ.

Всѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ очутится проектъ о пониженіи процентовъ на міровыхъ совѣщаніяхъ, предвидѣть нельзя и безполезно было бы ихъ обсуждать. Экономистамъ цѣлаго свѣта все будетъ виднѣе. Въ ихъ рукахъ дѣло будетъ не въ гадательныхъ, а въ конкретныхъ формахъ и, конечно, они взвѣсятъ, что слѣдуетъ сдѣлать, найдутъ исходъ и дадутъ надлежащее движеніе.

Такія дѣйствія народовъ, являющихся міровыми банкирами, какъ Англія, Франція, Бельгія, Голландія и даже Соединенные Штаты съ Германіей, немедленно отразятся на расцѣнкѣ капиталовъ во всѣхъ государствахъ земного шара и вездѣ понизятъ процентныя нормы. Это дастъ возможность конвертировать свои обязательства и деспотическимъ правителямъ, что они иногда и дѣлаютъ, а это важный шагъ къ пониженію процентныхъ нормъ.

Конверсіи. Извѣстно, что конверсіи безъ денегъ нельзя дѣлать. Справедливость требуетъ, чтобы предложеніе уменьшить процентъ сопровождалось другимъ предложеніемъ: не согласны, такъ получите свои деньги. Слѣдовательно, конвертируя, надо широко раскрыть кассы для разсчета съ кредиторами. Конверсія всѣхъ долговъ въ одинъ моментъ не дѣлается. Обыкновенно разбиваютъ долги на части и, по принятому порядку, въ назначенные сроки производятъ разсчетъ. Итакъ, вопросъ сводится къ тому, чтобы въ назначенные моменты была возможность произвести разсчетъ. Для этого обыкновенно добываютъ деньги путемъ новаго займа на льготныхъ условіяхъ. Но возможно, что новый однопроцентный заемъ вовсе не пойдетъ или не будетъ покрытъ полностью, тогда останется прибѣгнуть къ другой формѣ, къ временному выпуску % билетовъ или къ соглашенію съ частными банками, обществами взаимнаго кредита и со всею серіею кредитныхъ учрежденій. По закону, имъ можно будетъ брать 2%, а во всей странѣ нельзя будетъ брать больше этой суммы, почему они убытковъ нести не будутъ, принявъ участіе въ производствѣ конверсій.

По этому вопросу я желалъ бы говорить, какъ можно меньше, такъ какъ предсказывать финансовыя конъюнктуры разныхъ странъ въ моменты производства конверсій совсѣмъ невозможно. Я просто хочу напомнить, что есть неисчерпаемый источникъ денежныхъ средствъ, способный заплатить долги цѣлаго міра, это— народный кредитъ. Онъ самъ идетъ къ развитію гигантскими шагами, надо только содѣйствовать этому стремленію и въ основаніе дѣятельности класть развитіе солидарности и взаимности услугъ.

Теперь уже разныя кредитныя общества владѣютъ большими суммами, которыя у нихъ лежатъ почти безъ всякой активной роли, подъ названіемъ запасовъ, обезпеченій и т. д.

Центральные банки соединенныхъ кредитныхъ обществъ располагаютъ милліардами. Эти хозяева милліардовъ тоже могутъ войти въ соглашеніе между собою и открыть себѣ счеты на милліардныя суммы. Очевидно, располагая матеріаломъ въ видѣ необъятныхъ народныхъ средствъ, финансисты народныхъ конгрессовъ сообразятъ суммы государственныхъ долговъ и народныхъ средствъ и укажутъ государственнымъ казначействамъ порядокъ, которымъ слѣдуя, при поддержкѣ народнаго кредита, они удовлетворятъ всѣхъ кредиторовъ государственныхъ кассъ.

Будущее. Подводя итоги тому, что мы указывали, какъ на причины, производящія дороговизну, и тому, что предлагали сдѣлать для устраненія этихъ причинъ, получимъ такую группу заключительныхъ выводовъ:— люди стараются жить чужимъ трудомъ, стремятся захватить чужой трудъ и обратить его въ свою пользу.

Захватить чужой трудъ удается людямъ или сильнымъ или хитрымъ, особенно приспособившимся къ пониманію склада человѣческой психолотіи.

Захватывающіе чужой трудъ всегда стояли выше трудящейся толпы и быстро смекали, что необходимо единомышленникамъ соединить свои силы, держать рабочую массу въ подчиненіи и ввести въ жизнь такія привычки, обычаи и порядки, чтобы при мирномъ теченіи жизни, народъ призналъ это подчиненіе и безъ возраженій работалъ на людей, признаваемыхъ имъ сильными, господствующими.

Эти проекты устройства благополучія господствующаго сословія, основанные на подчиненіи и трудѣ рабочей массы, нашли различное, болѣе или менѣе полное, выраженіе въ законахъ всѣхъ народовъ. Вездѣ нашлись личности, желающія жить чужимъ трудомъ. Но обстоятельнѣе всего это стремленіе выражено въ рим-

скомъ законодательствѣ, и оно сильнѣе всѣхъ повліяло на укладъ жизни и отношенія европейскихъ народовъ.

Сила римскихъ законодательныхъ построеній заключается въ томъ, что гражданскія узаконенія такъ пригнаны и согласованы съ политическимъ строемъ, что, упразднивъ рабство и патриціатъ, какъ политическіе институты, давъ полную свободу и сравнивъ всѣхъ гражданъ въ правахъ, гражданскія узаконенія вновь создаютъ латифундіи, патриціевъ и рабство и сами собою уничтожаютъ равенство и свободу.

Вслѣдствіе этого, чтобы зажить новой жизнью, людямъ необходимо выйти изъ рамокъ старыхъ положеній, упразднить ихъ, какъ вредныя, а на мѣсто ихъ начертать новыя узаконенія, соотвѣтствующія пониманію и нуждамъ современныхъ людей.

Счастіе заключается въ томъ, что почти всѣми людьми завоеваны политическія права, что создало участіе народа въ законодательныхъ работахъ. Зная, откуда надвигается рабство, что отнимаетъ хлѣбъ, народъ мирнымъ, легальнымъ путемъ заставитъ своихъ представителей закрыть ящикъ Пандоры.

И должна произойти эволюція спокойно безъ пролитія крови, хотя бы при непрерывной, жестокой борьбѣ.

А когда это случится и все войдетъ въ новую колею, *то двѣ большія линіи существованія людей—линія прибылей труда и линія издержекъ, требуемыхъ жизнью, перестанутъ расходиться, а пойдутъ параллельно и дороговизна не станетъ нарушать порядка жизни трудящагося населенія земли.*

Укладъ человѣческой массы.

Хотя старая поговорка гласитъ: что „всѣ дороги ведутъ въ Римъ“, однако, желая быть послѣдовательнымъ, надо розыскать удобное начало и избрать направленіе, прямо ведущее къ цѣли.

Подчиняясь внушенію природы, люди вездѣ жили

обществами и прежде всего складывались общины. Не любовь, не альтруистическія цѣли, а просто разсчетъ самаго нехитраго свойства, внушенный инстинктомъ, подсказалъ людямъ сближеніе и составленіе обществъ для взаимныхъ выгодъ, для защиты и помощи. Вступленіе въ общество налагало обязанности, требовало жертвъ, но польза, получаемая отъ сближенія и составленія общества, была больше, чѣмъ приносимыя жертвы и потому общества имѣли общій успѣхъ и возникли во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ показались люди.

Первобытныя общины не могли имѣть законовъ, но опытъ вырабатывалъ удобные пріемы, безобидныя привычки, вводилъ справедливые порядки. Время складывало обычаи, охраняющіе интересы всѣхъ, и возникало право.

Гдѣ, какія были общины, могли ли сами онѣ существовать, или должны были входить въ союзы съ другими общинами, чтобы безопасно жить и вырабатывать условія лучшаго своего существованія,—вопросы для насъ интересные, но мы не станемъ ихъ разсматривать, а прямо напомнимъ, что показала практика жизни. Людямъ необходимо было пройти длинный путь развитія, чтобы сознательно отнестись къ окружающей ихъ дѣйствительности, чтобы начала функціонировать ихъ совѣсть и стали разбирать, что есть добро и зло, и потянулись къ добру, признавъ, что зла не должно быть.

Прямымъ ли насиліемъ и подчиненіемъ или немного иначе, это безразлично, но, благодаря немногимъ лицамъ и организованнымъ ими группамъ, общины сливались съ другими общинами или прямо попадали въ зависимость отъ слившихся уже общинъ, стоящихъ подъ управленіемъ сильныхъ людей, имѣвшихъ уже начальную организацію, дисциплину и начальство. Изъ конгломератовъ собранныхъ и сплоченныхъ одной волей общинъ образовались государства. Въ государствахъ общинъ

оказывалось много, но управленіе ставило ихъ въ одну шеренгу и всѣмъ указывало, какъ жить, какія нести повинности и сколько, и какъ, и кому платить.

Землями и всякимъ достояніемъ общинъ распоряжалась власть. Велось это дѣло не одинаково, но принципъ зависимости и ограниченія правъ общинъ выдерживался вездѣ послѣдовательно.

Вслѣдствіе этого, общины вездѣ оказались лишенными и самостоятельности, и средствъ.

Около главы государства стали приближенные съ охраной, съ многочисленными кліентами и нужными людьми. Имъ и довѣрено было управленіе народомъ. Но опытъ показалъ, что приближенные правятъ, какъ имъ нужно, въ своихъ интересахъ, а народу живется плохо. Время и борьба упразднили приближенныхъ и осталось то, что въ естественномъ порядкѣ быть должно: народъ и его глава.

Суровый, продолжительный опытъ подтвердилъ выводы теоріи: между главою государства и его народомъ не должно существовать никакихъ барьеровъ и стѣнъ, никакихъ посредниковъ, привиллегированныхъ лицъ, властныхъ классовъ, корпорацій или чего-либо подобнаго. Отношенія должны быть прямыя, непосредственныя. Народъ обязанъ дать все, что потребуется, а въ томъ числѣ обязанъ выдѣлить и органы, признанные необходимыми для исполненія воли, проявленной главой государства.

Это не будетъ возвращеніемъ къ первобытной простотѣ дикарей, а осмысленнымъ вступленіемъ сторонъ (верховъ и низовъ) на естественный путь довѣрія и сохраненія взаимныхъ выгодъ, т. е. тѣхъ благъ, изъ-за захвата которыхъ посредники всегда возбуждали недовѣріе государей и заставляли принимать противъ народовъ репрессивныя мѣры, разстраивавшія добрыя отношенія.

Въ общемъ, изложенное можно формулировать такъ: свободные, равноправные граждане, члены самоуправляющихся общинъ, сплотившихся въ одно образованное ими независимое цѣлое, становятся подъ державное главенство единаго царствующаго государя.

Значитъ, двѣ организованныя ячейки, на верху и внизу, естественно дополняющія себя, какъ неразрывно связанное цѣлое, составятъ государство.

Государство. Совмѣщая въ себѣ всѣ общины, всѣхъ гражданъ, государство прикрываетъ ихъ общей короной и образуетъ одно цѣлое, въ которомъ сосредоточивается вся мощь, матеріальная и умственная сила всѣхъ общинъ, объединенная общей волей жить вмѣстѣ подъ общимъ управленіемъ и помогать себѣ въ жизни всѣми средствами, находящимися въ распоряженіи отдѣльныхъ общинъ и ея членовъ.

Но государство не поглощаетъ общинъ, не обезличиваетъ ихъ, а только согласуетъ возникающія между ними разномыслія и настраиваетъ на одинъ камертонъ. Общины сохраняютъ полную свободу, но избираютъ направленіе общей дѣятельности по соглашенію, принятому въ законодательномъ порядкѣ. Общее соглашеніе охраняетъ глава государства и не допускаетъ отклоненій. Государство не вмѣшивается во внутреннюю жизнь общинъ, онѣ автономны, могутъ говорить, вѣрить, учить, соблюдать свои обычаи, порядки жизни, труда и отдыха, какъ знаютъ и желаютъ, не выходя изъ предѣловъ дозволеннаго по законамъ гражданскимъ и не входя въ область запрещеннаго по законамъ уголовнымъ.

Постройку общинъ складывали и будутъ складывать вѣка. Теорія дастъ цѣнныя наставленія, почерпнутыя изъ далекаго и близкаго прошедшаго, знанія природы и человѣческой психики, совѣты окажутся полезными, но будетъ ихъ недостаточно. Прошедшее относится къ условіямъ прошедшаго, и окажется мало при-

годнымъ будущему. Человѣкъ и природа и все существующее, хотя и медленно, но мѣняется во времени. Новыя соціальныя условія измѣнятъ не только дѣятельность, желанія и идеалы людей, но и поверхность земного шара. Проявятся иныя потребности, разовьются новыя способности и психика будетъ не та. Послѣдуетъ рядъ улучшеній, которыхъ предвидѣть нельзя. Одно теперь ясно: должно быть вѣчное, творческое, трудовое движеніе, выражающее стремленіе къ лучшему, представляющее борьбу за хорошее и красивое.

Когда народы пришли къ убѣжденію, что имъ самимъ слѣдуетъ дѣлать свои дѣла и можно достигнуть этого чрезъ повѣренныхъ, то они открыли путь, слѣдуя по которому представляется большая вѣроятность достигнуть современемъ возможнаго благоустройства и благополучія на землѣ.

Но открывъ путь и вступивъ на него, немедленно замѣтили, что на этомъ пути много сомнительнаго, блужданія обязательны, и первымъ дѣломъ необходимо завести строгій надзоръ и твердый порядокъ. Идея устоевъ, требованіе прочности, незыблемости въ направленіи выросло само собою, какъ естественный продуктъ обстоятельствъ. Собирательная воля должна быть регулируема точными правилами, проявленія ея крѣпко охраняемы незыблемымъ центромъ, окруженнымъ ореоломъ неприкосновенности. Монархъ и конституція явились воплощеніемъ и удовлетвореніемъ этихъ непреложныхъ потребностей.

Монархъ. О главѣ государства, о монархѣ понятія сложились опредѣленно, прочно и создали замѣчательно симпатичный образъ сверхъ—человѣка.

Онъ, какъ лучъ солнца, чистъ, простъ, доступенъ всѣмъ и одинаково согрѣваетъ всѣхъ. Какъ воплощеніе земного божества, онъ дѣлаетъ только добро: милуетъ павшихъ, поощряетъ трудящихся, награждаетъ лучшихъ.

Высокія стремленія, таланты, искусства имѣютъ въ немъ естественнаго покровителя. Но онъ не вмѣшивается въ дрязги жизни, не принимаетъ участія въ спорахъ партій, въ борьбѣ страстей. Онъ выше этого и потому не правитъ, не является стороной въ управленіи и за дѣйствія правительства не отвѣчаетъ. Представители народа выражаютъ сочувствіе подходящимъ людямъ, снискавшимъ ихъ довѣріе, но глава государства вручаетъ управленіе лицамъ, имъ самимъ одобреннымъ и избраннымъ. Группа лицъ, снискавшихъ довѣріе государя и представителей народа, составляетъ настоящее правительство. Эта группа, принимая на себя всю тяжесть управленія, несетъ и солидарную отвѣтственность за добросовѣстный и правильный ходъ государственныхъ дѣлъ. Какъ сила, взирающая съ высоты на общее направленіе хода дѣлъ своего народа, монархъ регулируетъ односторонніе увлеченія и не допускаетъ никакихъ отступленій отъ основныхъ порядковъ, освященныхъ имъ самимъ и волею народа. Онъ царствуетъ и державной рукой направляетъ государственный руль къ охранѣ закона и высшихъ интересовъ народа.

Называется-ли монархъ Господарь, Императоръ, Президентъ, Король или иначе, наслѣдственно-ли занимаетъ свой исключительный постъ или-же по избранію, все это не мѣняетъ существа дѣла. Норвегія, отдѣлившись отъ Швеціи, путемъ плебисцита выразила желаніе, чтобы главою государства былъ король и послѣдовало избраніе короля. Это правильно: не было основанія мѣнять давно установившійся порядокъ. Въ Норвег и всегда царствовалъ король.

Конституція. Конституція, устройство исполнительной и законодательной власти, ихъ гармоническое дѣйствіе на благо народовъ, представляетъ предметъ, требующій спокойнаго, обстоятельнаго обсужденія, для чего въ моихъ наброскахъ совсѣмъ мало мѣ-

ста. Многочисленные вопросы, поднимаемые вокругъ конституціоннаго строя давно нашли и многочисленныхъ авторовъ, посвятившихъ имъ свои труды, а я со своей стороны только замѣчу, что конституціонныя соглашенія, какой-бы ни былъ текстъ ихъ содержанія, формы и обряды, сопровождающіе ихъ принятіе, не смотря на величайшую торжественность, нарушались какъ самые обыкновенные договоры, вездѣ и во всѣ времена, ради личныхъ выгодъ, сторонами, имѣющими въ своемъ распоряженіи силу.

Никакія предосторожности, предупрежденія и завѣренія не помогали до тѣхъ поръ, пока въ народѣ не развилось сознаніе святости права и не сложилось убѣжденіе, что каждый обязанъ защищать законъ, такъ какъ въ законѣ заключается охрана правъ каждаго гражданина. Когда общества дорастаютъ до такихъ основныхъ представленій, то даже несовершенства конституціи, ихъ недомолвки или неправильности, обнаруживаемыя жизнью, исправляются дружными усиліями сторонъ, и исполнительная власть не перестаетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ законодательной. Окрѣпшая совѣсть дѣйствуетъ на всѣ общественные слои и указываетъ одну обязанность: охранять законъ и подъ его защитой идти къ лучшему.

Время выработало типъ монарха, вполнѣ конституціоннаго. Вспоминаютъ Баварскаго короля: когда ему доложили, что Парламентъ отказалъ въ довѣріи министерству, онъ спокойно замѣтилъ: „что же, мы живемъ съ народомъ, а не съ министрами, не годятся одни, дадимъ ему другихъ“. Теперь не мало типичныхъ конституціонныхъ государей. Гордятся ими престолы Англіи, Бельгіи, Голландіи, Норвегіи и другіе, но не мало и такихъ, которые, подъ защитой ореола безотвѣтственности, дѣлаютъ свои собственныя дѣла, съ ущербомъ для народа.

Привыкать къ строго законному порядку—труднѣе всего, повидимому, потомкамъ старыхъ династій. Бурбоны въ этомъ отношеніи пріобрѣли міровую извѣстность. Множество жестокихъ крушеній они вынесли и ничему не выучились. Но и другія династіи, какъ Гогенцоллерны, Габсбурги, даже мелочь, какъ Кобурги, не говоря о восточныхъ, плохо переносятъ стѣсненія точныхъ требованій закона. Турецкая конституція была притчей во языцѣхъ. Но нарушающіе конституцію плохо выгадываютъ на этомъ. Не только мало опытные короли Португаліи, но и весьма ловкій Абдулъ Гамидъ, подтвердили это положеніе. И ясно, что невыгодно нарушать конституцію. Благодарные народы предоставляютъ своимъ монархамъ все, что имѣютъ, что производитъ земной шаръ, чего душа человѣческая требовать можетъ, отводятъ лучшія помѣщенія для жизни, надѣляютъ обширными средствами и, что самое цѣнное, окружаютъ своихъ государей и ихъ семьи любовью, глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію. Брать силой то, что преподносится добровольно, нѣтъ никакого разсчета.

Палаты. Воля народа, его стремленія, начала, которыя онъ желаетъ усвоить, порядки, которые хочетъ завести, выражаются его представителями, уполномоченными, составляющими законодательныя палаты. Всего чаще существуетъ двѣ палаты, но бываетъ и больше и меньше палатъ, и тогда организаціи ихъ разныя. Теоретически это не вѣрно: сколько бы ни было палатъ, онѣ дѣлаютъ одно и то же дѣло, воплощаютъ народную волю въ жизнь. Практически же это имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ даетъ возможность не только тормозить, но и останавливать прогрессъ.

И здѣсь, какъ при оцѣнкѣ конституціи, я воздержусь отъ детальнаго обсужденія вопроса, что лучше: одна палата или много палатъ, и сколько ихъ должно быть? А ограничусь нѣсколькими замѣчаніями, выражающими общее мое мнѣніе.

Ожиданія народа, его польза и радость, при общей жизни, должны быть общи, поэтому и путь и избираемыя его управленіемъ средства не могутъ быть разными. Думая такъ, надо заключить, что мастерская, гдѣ строится общее народное благо, должна быть одна. Само собою, что названіе: парламентъ, совѣтъ, сенатъ или иное не имѣютъ значенія, а законодательная власть должна быть общей и единой.

Двѣ, четыре палаты, какъ и одна, въ концѣ концовъ дѣлаютъ одно дѣло, составляютъ одинъ законъ, слѣдовательно, та трата энергіи, которая неизбѣжно является послѣдствіемъ безконечныхъ треній, совершенно безполезна.

То, что дѣлаютъ многія палаты, беря на себя защиту законовъ съ вѣроисповѣдной, сословной, національной и иныхъ точекъ зрѣнія, могутъ дѣлать парламентскія комиссіи, подкомиссіи, или иные органы. Причемъ большинство—при всякихъ порядкахъ, должно взять верхъ, и думать, что можно сдѣлать иначе, при посредствѣ отдѣльной палаты, безполезно.

Кажется, политическіе заправилы уже убѣдились, что не для чего поддерживать существованіе многихъ палатъ, такъ какъ превосходно можно вести народы, куда угодно, при посредствѣ одной палаты, лишь бы въ ней было большинство нужныхъ приверженцевъ. Если присоединяется другая палата—наслѣдственная или по назначенію, то, конечно, дѣло прочнѣе обезпечивается, но представляетъ и разныя неудобства. Не говоря о развивающихся въ такихъ палатахъ своеобразныхъ предразсудкахъ, онѣ представляютъ собою мишень для нападокъ, оппозиціонный центръ, который часто вызываетъ острыя столкновенія.

Но разсуждая такъ, нельзя забывать психологію человѣческой массы. Народы увлекаются, какъ дѣти, и, подчиняясь налетѣвшему на нихъ шквалу, то религіоз-

ной, то патріотической, то иной волны, подчасъ даже нехорошей, заставляютъ своихъ представителей дѣлать непродуманныя дѣла. Въ этомъ отношеніи весьма полезной бываетъ сдерживающая сила другой, менѣе податливой, болѣе самостоятельной палаты, какой бываютъ члены сената, избираемые изъ не молодыхъ и многоопытныхъ людей. Они служатъ прочной подмогой главѣ государства въ его рѣшеніяхъ давать санкцію мѣропріятіямъ народа и правительства, или ихъ останавливать.

Налоги. Прогрессъ человѣчества—дѣло гражданъ, продуктъ труда милліоновъ людей, работающихъ отдѣльно, творящихъ свободно, но черпающахъ помощь отъ дѣятельности организаціи и согласующихъ результаты человѣческаго опыта, знанія и творчества. Всякому полезному труду, а тѣмъ болѣе организованному, и общины, и государство оказываютъ всевозможную поддержку, они являются естественными опекунами и покровителями труда.

Граждане работаютъ на себя и озабочиваются о средствахъ для дѣйствій общинъ и исполненія ими своихъ задачъ. Все, въ чемъ нуждаются общины, доставляютъ ей ея члены, по распредѣленію ихъ совѣтомъ старшинъ, избранныхъ общими собраніями членовъ общины. Общины уплачиваютъ налоги, необходимые для пополненія государственнаго бюджета.

Поэтому существуютъ только налоги общинъ, а государственныхъ нѣтъ. Однако, регаліи остаются, но только тѣ, существованіе которыхъ приносятъ всѣмъ пользу. Такъ, почта, телеграфъ, желѣзныя дороги по всему свѣту должны быть однообразны и совершенны. Ихъ и слѣдуетъ оставить въ государственномъ управленіи и сохранить другія монополіи, если онѣ будутъ признаны полезными для народа, а не для одного фиска, а доходы, получаемые отъ регаліи, прямо обращать въ госу-

дарственныя казначейства для исполненія государственныхъ бюджетовъ.

Слѣдовательно, средства содержанія государственнаго механизма, его обыкновенные и чрезвычайные расходы пополняются только изъ двухъ источниковъ: изъ государственныхъ регалій и обложенія общинъ.

Въ силу этого, движимыя и недвижимыя имущества, дома, земли, капиталы, промышленныя и торговыя заведенія и пр., и пр. будутъ только такъ обложены, какъ постановятъ общины.

Однако, права общинъ не будутъ неограниченными и произвольными. Будутъ существовать общія указанія и контроль, которые устранятъ произволъ и несправедливость въ средѣ общинъ и вредъ по отношенію другихъ общинъ. Контроль будетъ сосредоточенъ въ областныхъ совѣтахъ общинъ.

Права и отношенія общинъ и ихъ областныхъ совѣтовъ будутъ установлены въ законодательномъ порядкѣ.

Области. Области не имѣютъ самостоятельной жизни, это—просто части государственной территоріи, а ихъ мѣстные совѣты это—учрежденія, въ которыхъ сосредоточиваются интересы общинъ извѣстнаго района, для совмѣстнаго дѣйствія и улаживанія какъ своихъ мѣстныхъ, сосѣдскихъ дѣлъ, такъ и для удобства обслуживанія общихъ государственныхъ потребностей. Въ областныхъ совѣтахъ нѣтъ ничего самостоятельнаго, они отражаютъ волю собравшихся уполномоченныхъ общинъ, или исполняютъ распоряженія центральнаго управленія. Это—агентура или передаточная станція, и ничего болѣе. Слѣдовательно, если именемъ ихъ что-нибудь будетъ сдѣлано, то это—условная форма, такъ какъ все будетъ выражать волю или общинъ извѣстнаго района, или правительства.

Подъ именемъ государствъ въ наше время разу-

мѣются большіе конгломераты людей разныхъ расъ и племенъ, собранныхъ и сплоченныхъ въ одну политическую цѣлость волею представителей преобладающей народности и обязанныхъ вести общую съ этой народностью жизнь. Государства бываютъ громадны, но нѣтъ цѣльныхъ, однородныхъ ни по языку, ни по происхожденію, ни по обычаямъ, ни по свойствамъ территоріи, промысловъ и пр. Центръ управленія, законодательства и административные органы не могутъ обстоятельно знать и цѣнить желанія жителей общинъ, когда ихъ тысячи и у каждой есть свои особенности. Необходимость заставляетъ раздѣлить общины по группамъ, образовать области или провинціи изъ однородныхъ сосѣднихъ элементовъ, уважив національныя, географическія и вѣроисповѣдныя особенности.

Старые деспотическіе порядки, опирающіеся на штыки, обыкновенно боятся сепаратизма. Но свободнымъ гражданамъ автономныхъ общинъ, понимающимъ свое безсиліе, видящимъ пользу образованія большихъ совокупностей, не могутъ влѣзть въ голову подобные страхи, такъ какъ отъ хорошаго и умнаго никто не идетъ къ скверному и глупому.

Области выступятъ, какъ объединенныя группы общинъ, имѣющихъ однородные интересы, съ которыми слѣдуетъ и возможно считаться въ правительственныхъ центрахъ, такъ какъ ихъ будетъ сравнительно съ общинами немного и представятъ ихъ депутаты, избранные въ области. Но это будутъ депугаты общинъ, а не области.

Парламенты, обсуждая бюджеты—общую сумму, необходимую государству, распредѣлятъ ихъ по областямъ, а области распредѣлятъ ихъ между общинами. Основанія, какъ въ парламентахъ, такъ и въ областныхъ совѣтахъ, для назначенія величины обложенія и области и общины, будутъ одни и тѣ же: экономическая зажи-

точность, способность къ уплатѣ налога. Эта способность учитывается комиссіей парламента, на основаніи статистическихъ и всякихъ иныхъ данныхъ, которыя сосредоточиваются въ совѣтахъ областей и въ парламентскихъ актахъ.

Парламенты. Парламенты должны думать, говорить и дѣйствовать, сообразно желаніямъ и волѣ общинъ. Правительство должно почерпать въ парламентѣ силы для слѣдованія путемъ, который соотвѣтствуетъ интересамъ и стремленіямъ народа, а государству обезпечиваетъ его мѣсто среди другихъ государствъ, и предоставляетъ ему соотвѣтствующую сумму благъ отъ международныхъ отношеній.

При полномъ согласіи представителей съ народомъ, т. е. парламента съ общинами, сила будетъ на сторонѣ парламента и вопроса о министерствахъ, ведущихъ свою политику, независимо отъ воли народа, быть не можетъ. Поэтому поддержать это согласіе мѣрами закона необходимо.

При существующихъ порядкахъ депутаты независимы отъ избирателей. Мѣнять ихъ можно только при новыхъ выборахъ, а это требуетъ много времени, 3—7 лѣтъ. При такихъ условіяхъ депутаты фактически—господа положенія и не обращаютъ на избирателей вниманія. При выборахъ они даютъ всякія обѣщанія, а послѣ выборовъ присоединяются къ партіямъ, соотвѣтствующимъ ихъ убѣжденіямъ, ихъ личнымъ интересамъ и дѣлаютъ карьеры, а не служатъ дѣлу, по которому посланы.

Единственнымъ средствомъ избавиться отъ нежелательныхъ депутатовъ является лишеніе полномочій. На депутатовъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на повѣренныхъ. Какъ только онъ дѣлаетъ дѣла, вредныя для вѣрителя, несогласныя съ данными порученіями, такъ слѣдуетъ немедленно его гнать. Воли своей, убѣжденій сво-

ихъ у депутата не должно быть, а чтобы онъ не путался, не сбивался съ пути, онъ долженъ быть постоянно въ живой связи съ избравшими его уполномоченными общинъ, собирающимися въ мѣстныхъ совѣтахъ.

Какіе вопросы полагаетъ рѣшать парламентъ, всегда извѣстно впередъ. О сущности ихъ должно быть сообщено общинамъ и областнымъ совѣтамъ. Они могутъ ихъ обсудить и поставить въ извѣстность депутатовъ о своемъ мнѣніи.

Общины черезъ уполномоченныхъ вносятъ запросы въ областные совѣты, а совѣты черезъ надлежащихъ депутатовъ вносятъ ихъ установленнымъ порядкомъ въ парламентъ.

Нѣтъ надобности, чтобы въ парламентѣ было много депутатовъ. Достаточно одного на 300—500, даже милліонъ жителей; но важно, чтобы депутаты были всегда на мѣстѣ. Правда, для отлучекъ бываютъ причины, независимыя отъ воли, слѣдовательно, остается принять институтъ замѣстителей. У депутата должны быть товарищи,—замѣняющіе его въ случаѣ отлучки. Товарищи должны дѣйствовать въ направленіи и подъ отвѣтственностью депутата.

Для государствъ, имѣющихъ 150 милл. жителей, достаточно 360 человѣкъ, засѣдающихъ въ парламентѣ, по шести отъ области (губерніи или провинціи), считая 60 областей въ государствѣ. Такое же количество уполномоченныхъ отъ общинъ будетъ засѣдать въ областномъ совѣтѣ, если допустимъ, что общины будутъ имѣть отъ 5 до 10 тысячъ жителей.

Расчисленіе это—примѣрное, и значенія не имѣетъ, если цифры будутъ иныя. Важно, чтобы мысль и воля народа управляла государствомъ и необходимо такъ урегулировать порядки. чтобы тамъ, гдѣ она принимаетъ формы и обращается въ дѣло, ее не извращали, и энергію народной дѣятельности не направляли въ интере-

сахъ отдѣльныхъ лицъ, группъ или сословій, а вполнѣ утилизировали на общія надобности.

Весь успѣхъ установки новаго порядка жизни зависитъ отъ устройства основныхъ ячеекъ: правильно поставленныя—несомнѣнно, будутъ правильно функціонировать и дадутъ благіе результаты.

Общественные порядки. Будутъ выработаны основные законы, написаны правила, даны руководства. Но вѣрнѣйшимъ средствомъ достиженія умѣнья жить, такъ сказать, техники житейской, является взаимное обученіе, взаимный примѣръ, указаніе при взаимной провѣркѣ. Конечно, для этого необходима свобода, самостоятельность, а для самостоятельности полное отмежеваніе отъ захватовъ и вмѣшательства государственной власти.

Общинамъ должна быть дана полная свобода жить, какъ онѣ сами хотятъ, соблюдая общіе государственные законы и не нарушая ничьихъ правъ. Получая главныя доли въ наслѣдствѣ состоятельныхъ членовъ, общины обязательно будутъ богаты, а если добросовѣстно поведутъ свои дѣла, то станутъ могущественнѣе и сильнѣе всѣхъ гражданъ. Тутъ явится естественная опасность захвата власти и средствъ лицами, исполняющими общественныя обязанности. Гарантіей противъ этого должна быть полнѣйшая гласность. Въ общественныхъ дѣлахъ не можетъ быть допущено никакихъ секретовъ, всѣ дѣла должны быть открыты и доступны членамъ общины. Въ случаѣ нарушенія чьихъ-либо правъ или установленныхъ порядковъ, должна быть создана широкая возможность провѣрки, черезъ посредство совѣтовъ областей и другихъ общинъ.

Хартія правъ общинъ—будетъ хартіей правъ гражданъ.

Общины избираютъ уполномоченныхъ, которыхъ посылаютъ засѣдать въ совѣтахъ областей. Уполномоченные избираютъ депутатовъ и участвуютъ въ рѣшеніи

всѣхъ дѣлъ, которыя изъ общинъ будутъ внесены въ совѣты.

Общины должны быть малыми автономными единицами. У нихъ должны быть свои школы, пріюты для дѣтей и старыхъ и неспособныхъ къ труду, полиція и судъ, свои торговые, промышленные и рабочіе совѣты и медицинская помощь.

Сосѣднія общины могутъ свободно входить съ собою въ соглашенія по предметамъ, имѣющимъ общій для нихъ интересъ, какими являются школьный, санитарный, судебный, рабочій, дорожный и иные вопросы. Для этого область подраздѣляется на округа. Въ округахъ общины обсуждаютъ дѣла общей взаимной помощи. Обсужденія ведутъ при посредствѣ особыхъ избираемыхъ для этого повѣренныхъ. Дѣйствуютъ на основаніи инструкцій, данныхъ областными совѣтами, куда и жалобы приносятъ, въ случаѣ нарушенія правъ или неисполненія обязанностей. При областныхъ совѣтахъ должны быть органы исполнительной власти и въ городахъ, гдѣ они помѣщаются, высшія судебныя учрежденія.

Строго говоря,—дальнѣйшія указанія на предстоящую въ будущемъ дѣятельность человѣческой совокупности, ихъ общинъ, совѣтовъ, парламентовъ и правительствъ весьма мало полезны. Все это—только мыслимые образцы. Между тѣмъ азбуку общественнаго уклада—всѣ теперь разбираютъ свободно и, ставъ на крѣпкія основы фундаментовъ зданія, логично слѣдуютъ намѣченному пути. Слѣдовательно, вездѣ умѣло сдѣлаютъ свое дѣло, какъ кому будетъ удобно.

Я указываю направленіе, въ которомъ должна слѣдовать эволюція общественныхъ отношеній. Сдѣлавъ это,—я окончилъ свое дѣло. Къ взрывамъ, къ актамъ катастрофическаго характера, къ революціоннымъ пріемамъ, къ демагогамъ и насильникамъ я отношусь отри-

цательно. Я цѣню жизнь съ ея постояннымъ трудовымъ творчествомъ, преображеніемъ и прогрессомъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы путь ея былъ открытый, ровный, безъ блужданія и сворачиванія въ тупики, гдѣ пріютились дороговизна и другія язвы.

Жизнь совершаетъ безконечный путь, отмѣченный мною, и я прибавлю еще нѣсколько дополненій въ видѣ замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ изложеннымъ мною мыслямъ. Но о землѣ, о пользованіи ею и наслѣдованіи—собираюсь написать особо.

Человѣкъ цѣлыя тысячелѣтія искалъ въ надзвѣздномъ мірѣ законодателя, который живетъ въ его собственномъ сердцѣ.

І. Ф. Шиллеръ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Облегчить свое существованіе, устроить свой бытъ и скрасить его—можно только, слѣдуя указаніямъ природы, такъ какъ они исходятъ изъ непонятныхъ намъ, но незыблемыхъ законовъ міросданія.

Природа первымъ дѣломъ приказываетъ всѣмъ трудиться и даетъ каждому полнѣйшую свободу, позволяя устраивать жизнь, какъ кто знаетъ и хочетъ. Никого она не отдаетъ въ рабство и не заставляетъ однихъ работать на другихъ. Для облегченія труда, обезпеченія жизни и достиженія всякихъ улучшеній, она указала великія начала: соединеніе силъ и раздѣленіе труда.

Слѣдовательно, верховный законъ таковъ: каждый долженъ быть свободнымъ и никто не обязанъ работать на другого, но соединять общія силы и организовать ихъ умѣло,—полезно и необходимо.

Изъ этого закона слѣдуетъ: всѣ должны быть равны, иначе не будутъ свободны. Такъ требуетъ логика.

И великія начала соединенія силъ и раздѣленія труда должны быть примѣняемы при соблюденіи основныхъ положеній: всѣ свободны, а потому равны.

Въ стремленіи къ равенству тоже надо подражать природѣ. Природа не ведетъ дѣла ни къ однообразію, ни къ тождеству. Одинаковыя физическія условія даютъ

одинаковыя послѣдствія, но вполнѣ одинаковыхъ условій и организмовъ не бываетъ, бываютъ подобные, приблизительно тождественные, но не математически точные, до послѣдней молекулы.

Поэтому есть сходные типы, подобные, однородные организмы, но совершенно одинаковыхъ нѣтъ. Никакого нивеллира, никакого равненія, наоборотъ, все движется, преображается и совершенствуется.

И такъ быть должно: природа стремится къ совершенству. Ей не нужны одинаковыя, во всемъ равныя однообразныя созданія, ей нужны совершенныя существа, нравственно красивыя и умственно развитыя.

Припомнимъ: когда сила развитія въ организмахъ направлялась въ сторону, гдѣ спеціализировалась въ физическихъ приспособленіяхъ къ мѣстнымъ условіямъ и не могло быть духовнаго прогресса, природа стирала цѣлые отряды всякаго рода живыхъ существъ, хотя бы они были сильнѣе слоновъ, и безразлично—жили ли они въ водѣ, воздухѣ или на сушѣ. Существуетъ то, въ чемъ природа нуждается, что для нея требуется, что способно къ дальнѣйшему развитію. Все остальное появляется и погибаетъ. Приходится думать, что природа имѣетъ въ виду другія, болѣе совершенныя формы жизни, для которыхъ изъ среды существъ разумныхъ, не заурядныхъ, производитъ отборъ лучшихъ особей и для нихъ не жалѣетъ ничего, такъ какъ изъ нихъ строитъ будущее.

Но задачи природы и человѣческихъ обществъ не одинаковы, и средства разныя. Природа можетъ пренебрегать равенствомъ, средства ея неистощимы и въ ея распоряженіи вѣчность. Она можетъ дѣлать и передѣлывать, можетъ терпѣливо ждать результатовъ своей работы и медленно производить отборъ нужнаго ей матеріала для дальнѣйшихъ творческихъ цѣлей. Иное дѣло—люди. У нихъ краткій промежутокъ времени и строить порядки своей жизни они обязаны на началахъ,

допускаемыхъ логикой соціальнаго уклада. Производя общую работу, люди должны быть равными; устраивая собственную жизнь, люди должны быть свободными и справедливыми.

Но трудъ и въ одномъ, и въ другомъ случаѣ, вездѣ трудъ—и безъ труда ни шагу. Попытки измѣнить этотъ порядокъ оказываются гибельными для тѣхъ, которые его нарушаютъ, и для тѣхъ, которые по малодушію позволяютъ его нарушать, т. е. и для тѣхъ, кто выдвигается впередъ и устраиваетъ для себя и своихъ потомковъ возможность жить паразитами, такъ и для тѣхъ, которые во вредъ себѣ своимъ трудомъ кормятъ паразитовъ.

Заѣдаемые паразитами организмы чахнутъ, душевныя ихъ качества меркнутъ и передъ ними становится дилемма: очистить себя отъ гнуса, или погибнуть.

Поэтому я и даю одинъ общій, но обязательный къ исполненію совѣтъ: принимайте мѣры, чтобы матеріальныя средства не сосредоточивались безъ труда въ однѣхъ рукахъ—путемъ ли наслѣдованія, посмертныхъ дареній, фикціи о ростѣ капиталовъ или иными легкими, но въ большей или меньшей степени безнравственными способами.

Стремитесь къ достатку, къ самостоятельности, къ возможности имѣть средства для удовлетворенія и матеріальныхъ, и духовныхъ потребностей, но источникомъ благосостоянія долженъ быть трудъ. Давайте обществу больше, приносите людямъ пользу и берите отъ нихъ взамѣнъ всякія блага. Только даромъ, силой или хитростью не берите сами и другимъ брать не разрѣшайте.

II.

Цѣлесообразное движеніе, трудъ, неотдѣлимъ отъ творчества и логики. Заявляя прямыя требованія на свободу, равенство, неприкосновенность труженика и не-

отъемлемость произведеній личной дѣятельности, что мы называемъ собственностью, мы исходимъ изъ положенія, что трудъ является источникомъ нравственности и законы его отражаются въ человѣческомъ сознаніи,— образуя природный кодексъ, совѣсть, т. е. то, что должно руководить нами.

Основы труда и его законы вѣчны, неизмѣнны, поэтому только то, что ихъ подтверждаетъ, что входитъ въ ихъ рамки, разъясняетъ и распространяетъ ихъ, имѣетъ право разсчитывать, что время не уничтожитъ его, какъ праздную выдумку. Идея нравственнаго совершенства будетъ всегда для человѣчества руководящей идеей, а самый яркій выразитель ея—Іисусъ Христосъ не перестанетъ быть свѣтильникомъ для грядущихъ поколѣній.

Въ великую эволюцію, которую продѣлали люди на всѣхъ концахъ земного шара,—вложено безконечное количество знаній, наблюденій, разсчета, а еще больше фантазій, увлеченій и заблужденій. Восторги смѣнялись разочарованіями, а лучшая жизнь, которую искали, не давалась. Теоріи философовъ, громы пророковъ, наставленія учителей—все было. Миріады школъ, тысячелѣтія практики, примѣнявшейся къ удовлетворенію потребностей людей,—все было, но не дало счастья и удовлетворенія. Безполезно говорить объ ошибкахъ Конфуція, Будды, Сакья Муни, Магомета и иныхъ и указывать на народы, которые, подчинившись ихъ ученію, слѣдуя имъ въ теченіе многихъ вѣковъ, дошли до жалкаго состоянія, и должны были повернуть на иной путь и слѣдовать инымъ образцамъ, а скажемъ нѣсколько словъ о соціализмѣ, какъ объ ученіи, относительно новомъ и увлекающемъ обширные круги трудящихся людей.

Соціалисты, какъ прежніе старые учителя, не додумались и не преклонились предъ законами труда. Они ихъ по своему толкуютъ и, извращая, обходятъ. Право собственности у нихъ не существуетъ. Вслѣдствіе этого,

выходитъ своеобразная неустойка. Они не способны создать нравственныхъ идеаловъ и не могутъ организовать общества. Расколовъ трудовой законъ, лишившись основной базы и полюса, который притягивалъ бы къ себѣ и соединялъ бы всѣ стремленія людей, и отвергнувъ собственность, соціализмъ остается безсильнымъ, не можетъ плыть однимъ русломъ, а разбивается на мелкія теченія. Тѣмъ не менѣе блестящая разработка соціализмомъ частей системы и глубокій ея анализъ принесутъ пользу прогрессу, но не создадутъ ничего цѣльнаго.

Высказывая убѣжденіе, что изъ всѣхъ существующихъ религій христіанство сохранитъ за собой преимущества быть религіей будущаго, я не пророчествую, дѣлаю простой выводъ изъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ. Христіанская нравственность не противорѣчитъ нравственности трудовой и потому сохранитъ за собой просвѣтительную роль. Но говоря о христіанствѣ, я говорю о существѣ ученія Христа, а не о произвольныхъ его толкованіяхъ, поясненіяхъ и дополненіяхъ, имѣющихъ особый практическій характеръ.

III.

Природа дорожитъ совершенными индивидами. Для нея какъ-будто ничего не составляютъ семейства, группы, цѣлые народы даже, а дорожитъ она личностями, цѣнитъ ихъ дѣла и сохраняетъ о нихъ память. Зарату-стру помнятъ, маздеизмъ (парсизмъ) вспоминаютъ, а о народѣ, изъ котораго онъ вышелъ, совершенно забыли.

Каждый долженъ быть самостоятельнымъ, свобод но развиваться и, какъ понимаетъ, по своему, достигать совершенства. Это не прихоть, что женщинъ тянетъ къ самостоятельности, это требованіе природы и, если

женщины самаго развитого народа почувствовали это первыми, то такъ и должно быть.

Только сдѣлавшись самостоятельнымъ, индивидъ можетъ развить безъ всякой помѣхи всю глубину своихъ дарованій, обнаружить всѣ сокровища своей души и принести высшую пользу людямъ. И не только тѣмъ, среди которыхъ живетъ, но и всему человѣческому роду и грядущимъ его поколѣніямъ.

Человѣчество ведутъ великіе, идейные люди; безъ нихъ оно обратилось бы въ стадо.

Великіе люди, какъ коллекторы, собираютъ все лучшее, что выработала совокупная мысль человѣчества, приводятъ въ порядокъ и возвращаютъ это лучшее людямъ въ концентрированномъ, очищенномъ, улучшенномъ видѣ для того, чтобы совокупная мысль человѣчества была извѣстна всѣмъ и служила путеводной звѣздой въ дальнѣйшемъ слѣдованіи.

Природа въ отношеніи къ организмамъ примѣняетъ систему селекціи. Если тысячи дубовыхъ желудей истлѣваетъ безслѣдно, если проростаютъ сотни плохихъ и даютъ многочисленные, но плохіе побѣги, которыхъ гибель вѣроятна, то зло не важно и не наноситъ существеннаго ущерба хозяйству природы, лишь бы осталось нѣсколько здоровыхъ желудей, способныхъ произвести прекрасный молоднякъ. Изъ него выростутъ сильные дубы, которые дадутъ, въ свое время, отличныя сѣмена, а послѣднія при благопріятныхъ условіяхъ, не только продолжатъ, но и усовершенствуютъ породу.

Селекція дѣйствуетъ и на людей, но она имѣетъ сложный, поэтому своеобразный характеръ. Рѣшительную роль играетъ въ ней психическій элементъ.

Великій коллективъ, человѣчество, имѣетъ общую, антропическую душу, источникомъ которой является Богъ.

Азмъ есмь въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Но понять,

чувствовать и сказать это могутъ не многіе и эти немногіе имѣютъ особенную цѣнность. Пусть толпа будетъ многочисленна, но она станетъ прозябать, жить низменными интересами, пока не найдетъ своего Моисея, который поведетъ ее къ болѣе высокой цѣли, пока не найдетъ своихъ пророковъ, которые укажутъ болѣе высокія задачи, вдохнутъ новую жизнь и поднимутъ всѣхъ на болѣе высокую ступень пониманія и лучшихъ стремленій.

Но великихъ людей даетъ человѣчество; свои силы черпаютъ они изъ человѣчества и составляютъ съ нимъ одно неразрывное цѣлое. Природа, оставаясь равнодушной къ погибшимъ людямъ, народамъ и поколѣніямъ, а заботясь лишь объ условіяхъ, могущихъ дать великихъ людей,—заботится о человѣчествѣ, о сближеніи его съ Творцомъ, потому, что великіе люди находятъ къ нему дорогу, сами идутъ къ нему и ведутъ за собою другихъ.

IV.

Равенство, т.-е. право всѣхъ жить и дѣйствовать самостоятельно, пользуясь всѣми благами, созданными общественной жизнью, и право принимать въ этой жизни активное участіе, наравнѣ со всѣми, должно быть положительно и разъ навсегда окончательно признано за всѣми совершеннолѣтними и дѣеспособными людьми,—не различая пола, занятій и нравственныхъ качествъ.

Равенство, хотя есть результатъ свободы, но въ общественной жизни составляетъ основной законъ, въ которомъ случаи возможныхъ и допустимыхъ отступленій должны быть точно обозначены. Въ практикѣ равенство оберегается совершенно открытымъ образомъ дѣйствій властей, которымъ вмѣняется въ обязанность слѣдовать девизу: въ общественныхъ дѣлахъ—нѣтъ тайнъ.

Великую несправедливость, — лишеніе женщинъ правъ полнаго равенства во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ обязательно надо исправить,—предоставивъ имъ, какъ и мужчинамъ, права участія въ общественныхъ дѣлахъ и, вообще, сравнивъ ихъ въ пользованіи гражданскими и политическими правами съ мужчинами.

Неравенство, происходящее отъ особенностей пола, материнство женщинъ и способность къ борьбѣ мужчинъ всегда принимались во вниманіе практикой жизни, а есть основаніе думать, что, когда общины, съ одной стороны, поставятъ на раціональныя основанія систему надзора за дѣтьми всѣхъ возрастовъ и придутъ на помощь реженицамъ, а съ другой,—дѣятельно воздѣйствуютъ на сокращеніе, а затѣмъ и на отмѣну воинской повинности, то особенности сгладятся и мужчина, и женщина станутъ рядомъ съ собою и окажутся одинаково способными работать и для себя, и для общества.

Равноправіе женщинъ не только по закону, но и въ обычаяхъ, въ укладѣ общественныхъ и домашнихъ порядковъ, несомнѣнно, расшатаетъ патріархальный характеръ семьи. Единоличная власть исчезнетъ, но то, чѣмъ семья привлекательна, чѣмъ скрашиваетъ жизнь и способна дать удовлетвореніе не только тѣлу, но и душѣ, влеченіе двухъ существъ, взаимная любовь и общая любовь къ потомству, нисколько не потеряетъ своей прелести и не перестанетъ быть для человѣчесгва источникомъ радости и высокихъ эстетическихъ наслажденій.

Вступленіе женщинъ въ права, данныя имъ природой,—оздоровитъ человѣчество и нравственно укрѣпитъ. Будетъ плевелъ, сколько угодно, но они отдѣлятся, и здоровое зерно, свободная, равноправная семья составитъ счастливый очагъ совершенной красоты.

А мы, пока,—свидѣтели совершающейся замѣчательной эволюціи: женщины хотятъ быть равноправны-

ми и ведутъ борьбу съ исключительнымъ самопожертвованіемъ. И правильно поступаютъ; имъ можно предсказать полный успѣхъ и слѣдуетъ поздравить англичанокъ съ замѣчательнымъ пониманіемъ законовъ вселенной. Честь имъ и слава, пусть идутъ впереди, за ними вереницей потянутся женщины всего земного шара.

V.

Наблюдая человѣческую толпу, мы видимъ, что одни хотятъ походить на другихъ, особенно бѣдные на богатыхъ. Подражаютъ нарядамъ, привычкамъ, манерамъ; тянутся во всемъ, чтобы догнать лучшихъ, быть равными съ ними или хоть быть похожими на „прочихъ". Невольно думается, что у всѣхъ есть самолюбіе, никто не хочетъ быть хуже другихъ, что чувство равенства заложено въ душѣ всѣхъ, слѣдовательно, это—врожденное чувство, оно законно и справедливо, ему надо дать мѣсто, уважать и утилизировать даже.

Чувство равенства способно нравственно поднимать народныя массы, а оскорблять можетъ только немногихъ, у которыхъ на искусственной почвѣ выросло болѣзненное чувство превосходства и гордости. Пережитки долго остаются. Привычки, семейныя традиціи, особенно сознаніе силы, какая бы она ни была, денегъ или талантовъ, всегда будутъ вліять на мнѣніе о себѣ и своихъ. Но проявленіе высокомѣрія должно исчезнуть, какъ неимѣющее для себя подходящей почвы.

Однако, слагающіяся, въ рамкахъ равенства, условія общественной жизни, не должны искоренять соревнованія, только обязаны дать ему благородную основу и красивую внѣшность. Если въ основаніи равенства будетъ заложено чувство одинаковой трудовой полезности, то высшая ея степень, талантливое прилежаніе, и еще высшая, вдохновенное творчество, несомнѣнно, пріі-

обрѣтутъ почетъ и имъ будутъ отведены лучшія мѣста и оказано подобающее уваженіе.

Пессимистическія предсказанія, что появится множество хулигановъ, охотниковъ жить на чужой счетъ, врядъ ли правильны. Общественный укладъ будетъ иной. Не будетъ униженныхъ, обезчещенныхъ, голодныхъ, загнанныхъ: не будетъ низменной, порочной среды. Хулиганство не станетъ расти, такъ какъ не будетъ для него почвы, и гнѣздъ его не будетъ. А если появятся спорадическіе эксцессы ненормальныхъ условій, то они исчезнутъ безъ послѣдствій. Здоровая среда ихъ уничтожитъ, закроетъ слѣды.

Важную роль сыграетъ упраздненіе неосмысленной филантропіи, нелѣпыхъ благотворительныхъ привычекъ и уничтоженіе поддерживающихъ ихъ учрежденій.

Всѣ должны быть проникнуты убѣжденіемъ, что каждый обязанъ существовать своимъ трудомъ; а къ тѣмъ, которые не хотятъ работать, общество должно быть суровымъ и не давать имъ потачки.

Большую опасность представляютъ старыя, вошедшія въ привычку формы выраженія любви къ ближнему и благотворительности. Ихъ не надо смѣшивать съ милосердіемъ, это—простыя общественныя повадки. Прежнія общества не давали средствъ къ полученію заработковъ, не подготовляли къ труду, не создавали трудовыхъ организацій, населеніе было темное, немощное, приходилось идти ему на помощь, и поощреніе и призывъ къ индивидуальной благотворительной дѣятельности тогда было умѣстно. Но въ новыхъ общинахъ богатыхъ, сильныхъ знаніями, умѣло организованныхъ людей, частная благотворительная дѣятельность будетъ совсѣмъ не нужной, а проявляясь, сдѣлается чаще вредной, чѣмъ полезной. Общественная этика прямо скажетъ: кто не хочетъ работать, не долженъ ѣсть. И будутъ всѣ работать.

Говоря это, я вовсе не проповѣдую жестокость и

ненависть къ людямъ. Наоборотъ, я отстаиваю милосердіе, но порицаю глупость. Частная благотворительность—это случай, лотерея. Жизнь человѣческая не должна зависѣть отъ лотереи, а ее слѣдуетъ неукоснительно, систематически охранять и поставить внѣ всякихъ случайностей. Община должна о всемъ думать и должна своимъ неудачнымъ или порочнымъ сочленамъ, нежелающимъ или незнающимъ, что дѣлать, указывать ихъ мѣсто и родъ занятій. А если предоставленныя мѣста и занятія будутъ не важны, то вѣдь беззаботность, какъ и глупость, лѣность и иные пороки, не составляютъ заслутъ и не могутъ быть претенціозными и требовательными.

Дѣйствительно обиженные судьбою, слѣпые, разные калѣки, немощные, лишенные возможности работать, составляютъ особую категорію людей, попеченіе о которыхъ будетъ обязательнымъ для общинъ.

VI.

Проценты, безъ труда, передвигаютъ цѣнности отъ однихъ лицъ къ другимъ, обыкновенно отъ бѣдныхъ къ богатымъ, отъ трудящихся къ живущимъ праздно.

Требованіе уменьшить ростъ процентовъ—есть ни что иное, какъ мѣра защиты труда отъ посягательства на него лицъ, вооруженныхъ формальными доказательствами на право отнимать всѣ или часть его пріобрѣтенія.

Сознавая, что это право, при всей кажущейся несимпатичности, является неустранимымъ и въ основаніи своемъ содержитъ справедливое требованіе возврата взятаго или вознагражденія за услуги, можно пожелать только, чтобы оно не было чрезмѣрнымъ, преувеличеннымъ, разоряющимъ плательщика, и не сдѣлалось бы источникомъ для образованія не въ мѣру выгодной профессіи людей, существующихъ только чужимъ трудомъ.

Образованіе капиталовъ требуетъ благоразумія, выдержки, скромности привычекъ, умственныхъ соображеній, т.-е. качествъ, хотя второстепеннаго достоинства, но во всякомъ случаѣ почтенныхъ, поэтому мѣшать возникновенію капиталовъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что они крайне полезны. Но благоразуміе часто переходитъ въ жадность, выдержка въ хищничество, умственныя соображенія въ проекты эксплоатаціи. Поэтому съ людьми, практикующими процентныя дѣла, надо поступать осторожно и занятія ихъ не оставлять безъ надзора, тѣмъ болѣе, что денежныя ссуды обезпечиваютъ людямъ пріобрѣтеніе исключительно властныхъ положеній, не пригодныхъ и даже прямо мѣшающихъ установкѣ правильныхъ человѣческихъ отношеній.

Желательно образованіе капиталовъ, но желательно и то, чтобы шли они непосредственно на организацію предпріятій, къ участію въ которыхъ могли бы примкнуть люди, живущіе трудомъ.

Посредники въ дѣлѣ кредита—по существу вредные люди, они также поднимаютъ цѣны при займахъ, какъ и въ дѣлахъ обмѣна продуктовъ, въ покупкахъ и продажахъ. Но такъ какъ обойтись безъ нихъ нельзя, то ихъ терпѣть можно, однако, слѣдуетъ учитывать ихъ дѣятельность и безъ надзора ихъ оставлять нельзя, имѣя въ виду, что они только терпимы, какъ орудіе необходимости, но принципіально нежелательны.

VII.

На стачки слѣдуетъ смотрѣть какъ на симптомы болѣзненно развивающихся соціальныхъ организмовъ. Стачка есть экономическая борьба между сторонами, состоящими въ договорѣ, но своеобразная борьба, гдѣ одна сторона наноситъ себѣ вредъ съ разсчетомъ, что другой сторонѣ причинится этимъ болѣе значительный

вредъ и та пойдетъ на новыя договорныя соглашенія, въ которыхъ распредѣленіе пользы отъ общаго предпріятія подвергнется нѣкоторому сдвигу въ сторону обязавшихся рабочихъ. Это—борьба труда съ капиталомъ за распредѣленіе выгодъ, но борьба отчаянная, какъ голодовки въ тюрьмахъ, борьба безправныхъ и безсильныхъ, дошедшихъ до края нужды, терпѣніе которыхъ истощилось и которымъ страданія не позволяютъ жить въ условіяхъ, въ которыхъ они находятся.

Я говорю объ экономическихъ стачкахъ и не касаюсь политическихъ, хотя отдѣлить ихъ очень трудно. Экономическое состояніе обширныхъ классовъ населенія обязательно зависитъ отъ политической структуры общества и главныя причины качества отношеній сторонъ лежатъ въ тѣхъ правахъ, которыя имъ присвоены государствомъ.

Политическое состояніе это—костякъ и, если онъ неправильно развитъ и установленъ, искривленъ привычкой, свойствомъ работы или случаемъ, то физіологическія функціи должны испытывать неудобства, такъ сказать, пертурбаціи и причинять страданія. Положимъ, боль можно анастэзировать, временно облегчить лекарствами, но все это самообманъ, палліативы, которыми дѣла нельзя прочно исправить, какъ слабительнымъ нельзя помочь тамъ, гдѣ нуженъ хирургъ или ортопедистъ.

Исправить костякъ—дѣло сложной работы. Испытывая страданія, ищутъ немедленнаго облегченія, а надежда заставить капиталиста, чтобы онъ часть своихъ барышей отдѣлялъ на рабочихъ, кажется и заманчивой и легко достижимой. Но это такъ кажется, въ дѣйствительности, капиталисты отъ своихъ барышей очень рѣдко отказываются, а обыкновенно защищаютъ ихъ энергично и не согласны ихъ уменьшать. Если же, невольно, по принужденію, сдѣлаютъ уступку, то нормально и изы-

скиваютъ средства не только наверстать барыши, но еще и увеличить ихъ. Для этого прямо поднимаютъ цѣну продукта, что обязательно вызываетъ дороговизну и ведетъ къ тому, что завоеванныя у капиталистовъ прибавки возвращаются къ капиталистамъ и ихъ не хватаетъ рабочему на жизнь.

Если поднимать цѣны товаровъ не позволяетъ конкуренція, то капиталисты обращаются къ усовершенствованію производства и выжимаютъ трудъ изъ рабочихъ. Но, конечно, они этимъ не ограничиваются и стараются соединить свои силы, чтобы сообща идти противъ публики и рабочихъ. Тресты и локауты всѣмъ извѣстны.

Что тресты создаютъ монополію, дозволяютъ грабить публику и разводить дороговизну, слѣдуетъ говорить особо; что локауты — преступныя соглашенія, извращаютъ нормальный ходъ общественной жизни и не должны быть терпимы, тоже подлежитъ особому обсужденію, но здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что стачки также нарушаютъ ходъ общественной жизни и ведутъ къ монструальнымъ безобразіямъ. Стачечникамъ можно сочувствовать, направлять ихъ на надлежащій путь, но содѣйствовать стачкамъ не слѣдуетъ.

Объ этихъ явленіяхъ говорить, указывать на нихъ можно, но исправить, при настоящемъ укладѣ общества, нельзя. Болѣзни происходятъ отъ искривленій костяка. Только нормальная установка общественной ячейки, общины, возвратъ ей имущества и воли дастъ возможность устранить болѣзненныя образованія, отложившіяся при аномаліяхъ въ строеніи организма.

VIII.

Сущность экономической борьбы теперь опредѣлилась довольно ясно. Трудъ приходитъ въ сознаніе, рабочіе составляютъ союзы, связанные солидарностью

страданій и стремленій. Стачечное дѣло, будто бы, продумано и поставлено на широкую основу общихъ рабочихъ интересовъ, слѣдовательно, трудъ организуется. Но и капиталъ дѣлаетъ то же самое и сплоченность его больше, а пріемы борьбы тоньше и разсчетливѣе. Къ этому надо прибавить, что капиталъ имѣетъ связи вездѣ, средства неисчерпаемыя и совѣсти никакой. Это—стихійная сила.

Хотя повсемѣстно міръ видѣлъ много стачекъ и стоили онѣ людямъ много слезъ и денегъ, но пользы отъ нихъ было мало. Однако, онѣ растутъ и въ ширь, и въ глубь, значитъ, иначе быть не можетъ. Послѣ громадныхъ угольныхъ стачекъ въ Америкѣ и Англіи, послѣ Бельгійской забастовки, поражаетъ насъ борьба ирландскихъ транспортныхъ рабочихъ. Борьба нашла вождей, которые не думаютъ о соглашеніяхъ. И Ларкинъ, и Мэрфи дѣлаютъ скверное дѣло, хотя представляютъ только противоположные интересы сторонъ. Движеніе обречено на неудачу,—потому что костякъ англійскаго государственнаго устройства плохо поддается напору трудовыхъ физіологическихъ функцій.

Мудрость уклада соціальныхъ отношеній внѣдряется очень медленно. Люди не твердо знаютъ, что имъ нужно и слабо соображаютъ, какъ достигнуть желаемаго. Ждать совсѣмъ не любятъ, хоть ждутъ тысячелѣтія, требуютъ немедленныхъ результатовъ и забываютъ пораженія. Причиненныя стачками страданія, затраченный трудъ и деньги ничего не составляютъ. Откроется завтра новый поводъ,—а тотъ или другой поводъ всегда есть,—раздраженіе распространится и агитація пойдетъ дѣлать свое вредное дѣло.

Противъ блужданія есть одно средство: изучить направленіе, въ которомъ надо идти. А пока это неизвѣстно, надо быть осторожнымъ и щадить силы.

Много существуетъ причинъ, чтобы избѣгать стачекъ, но въ новѣйшее время къ нимъ присоединилась еще одна: провокація. Предприниматели пользуются ею, какъ средствомъ не только борьбы, но и наживы.

Перепроизводство прежде вызывало конкуренцію, пониженіе цѣнъ ради стремленія продать, а затѣмъ убытки и банкротство фабрикантовъ или заводчиковъ. Теперь, видя накопленіе продукта и трудность сбыта, фабриканты сами устраиваютъ стачку рабочихъ. Устроивъ стачки, хозяева немедленно разсчитываютъ рабочихъ, при чемъ кредитъ сохраняется, а издержки по заводамъ значительно уменьшаются, и въ то же время вѣсть о стачкахъ въ производствѣ немедленно поднимаетъ цѣны продукта. Такъ было въ горнопромышленномъ производствѣ и въ разныхъ отрасляхъ заводско-фабричной промышленности. Угольныя забастовки извлекли всѣ запасы угля въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и въ Англіи на потребительскіе рынки и необычайно подняли цѣны на готовый уголь. У насъ забастовки на нефтяныхъ промыслахъ подняли цѣны нефти и обогатили нефтепромышленниковъ. Съ 12 іюля по 12 августа 1912 г. продолжались стачки, т. е. рабочіе будто-бы разоряли хозяевъ, а между тѣмъ паи и акціи ихъ шли вверхъ. Паи Нобеля съ 17.225 поднялись до 18.000 руб., акціи Нобеля съ 885 до 927 р., Монташева—съ 630 до 670, Каспійскаго товарищества съ 2.850 до 3.225; Бакинскаго т-ва съ 668 до 715; о-ва „Русской Нефти“ съ 254 до 278; Ліанозова съ 254 до 264 руб.

Замѣчательно, что стачки проявляются въ то время, когда заводчикамъ надо передохнуть, очистить заводскіе склады и сбыть накопившіеся запасы. Стачки, кстати,—позволяютъ имъ все это сдѣлать удобно, безъ хлопотъ и поднять цѣны продуктовъ. Эта своевременность стачекъ замѣчательна, о ней должны подумать рабочіе и сообразить, что на свѣтѣ совѣсть продается очень

дешево—и совѣсть бѣдныхъ рабочихъ врядъ-ли можетъ быть дороже, чѣмъ другихъ людей.

Если жертвовать частью недостаточной платы для полученія большого заработка имѣетъ нѣкоторый смыслъ, то бастовать, сидѣть безъ работы и хлѣба—для того, чтобы акціонеры обогащались, уже не имѣетъ никакого смысла.

Необходимо внимательно выслушивать рѣчи подстрекателей, взвѣшивать ихъ содержаніе, оцѣнивать обстановку, при которой они произносятся, и опредѣлять, кто и что ихъ вдохновляетъ.

Комитеты работодателей для борьбы съ рабочимъ движеніемъ дѣйствуютъ вездѣ. Подкупъ представителей рабочихъ—это вѣрнѣйшее у нихъ средство. Надо быть осторожными и не дѣлать ошибокъ.

IX.

Регламентація цѣнъ, законное, обязательное указаніе предѣла ихъ максимума, должно быть добросовѣстнымъ, справедливымъ, а это возможно при всеобщей расцѣнкѣ, которая захватывала-бы всѣ производства, во всѣхъ ихъ частяхъ труда, матеріала и времени, въ разныхъ мѣстностяхъ, во всѣхъ странахъ и при различныхъ условіяхъ. Эта гигантская работа собиранія, провѣрки, сопоставленія и выводовъ цѣнъ можетъ быть совершена при раціональномъ распредѣленіи работъ между всѣми самостоятельными частями обществъ и всѣми обществами цѣлаго міра.

И теперь, по тѣмъ или инымъ причинамъ, цѣны фиксируются городами, общинами, цѣлыми округами. Особенно военная диктатура предписываетъ нормировку цѣнъ безъ всякаго стѣсненія и не обращая вниманія на существеннѣйшія стороны дѣла. Конечно, подъ угрозой разстрѣла, все это кой-какъ идетъ, военное непро-

должительное время вынести можно, но о справедливости и возможности такихъ порядковъ, какъ постоянныхъ правовыхъ нормъ, рѣчи быть не можетъ. Произволъ,— чей бы онъ ни былъ, муниципальной или военной власти,— все равно является насиліемъ, отрицаніемъ справедливости, вызываетъ замѣшательство и негодованіе и производителей, и посредниковъ, и потребителей. Произволъ частныхъ дѣятелей-фабрикантовъ, купцовъ и имъ подобныхъ—еще болѣе возмутителенъ. Власти дѣйствуютъ по необходимости и это ихъ оправдываетъ, въ случаяхъ, гдѣ была необходимость отстоять общественный интересъ, а у частныхъ лицъ такой необходимости быть не можетъ. Они дѣйствуютъ подъ вліяніемъ личныхъ побужденій, ради личной выгоды, по мотивамъ болѣе или менѣе гнуснымъ. Войдя въ соглашенія, столкнувшись они образуютъ тресты или подобныя имъ ассоціаціи, въ основѣ которыхъ всегда лежитъ одна и та-же цѣль: грабить публику. Цѣль, конечно, маскируется, лгутъ на всѣ лады, втираютъ очки всевозможнаго сорта, но это нынѣ всѣмъ понятно. Само собою, что этому разсчету на недомысліе публики нѣтъ основанія давать потачки.

Но картели, тресты, синдикаты, всевозможныя стачки существуютъ, ихъ терпятъ и даже поддерживаютъ, и объясняется это просто: правящіе круги въ нихъ заинтересованы. Это и подтверждаетъ основное положеніе: установка цѣнъ должна исходить отъ всѣхъ, или отъ возможно широкихъ круговъ всѣхъ народовъ.

Въ вопросѣ нормированія цѣнъ дѣло идетъ не объ ограниченіи гражданской свободы кого-бы то ни было, свободы индивидуальной дѣятельности, а объ установкѣ правильныхъ общественныхъ отношеній и о защитѣ неосвѣдомленныхъ слабыхъ сторонъ.

Владѣлецъ опредѣленныхъ предметовъ, товаровъ или чего бы то ни было, воленъ дорожить своею собственностію и цѣнить ее по своему усмотрѣнію. Но разъ

онъ свою собственность выноситъ на базаръ, или открываетъ лавку или контору для ея продажи, то онъ сталкивается съ публикой и подчиняется условіямъ базара, или лавки, утановленнымъ обществомъ для огражденія сторонъ, производящихъ операціи купли-продажи.

Самые жгучіе—квартирный и продовольственный вопросы представятся при проектируемомъ новомъ общинномъ строѣ простыми вопросами удобства и исполненія. Владѣя всякой недвижимостью, общины смогутъ распредѣлять и примѣнять къ нуждамъ имѣющіяся у нихъ зданія и, если ихъ будетъ мало, то строить новыя жилища, сколько ихъ потребуется. Относительно пользованія землею общины будутъ опредѣлять обязательное веденіе хозяйства для выработки тѣхъ или иныхъ продуктовъ и цѣны имъ устанавливать, сообразно извѣстнымъ общинамъ расцѣнкамъ товаровъ, труда и доставки.

Очевидно, исчезнутъ тогда и дешевыя, и дорогія цѣны, и трактаты о выгодахъ дешеваго хлѣба (см. книгу „Урожай“, Чупрова и Посникова) обнаружатъ свою безсодержательность и свою неосмысленность, какъ политика пониженія хлѣбныхъ цѣнъ (организація хлѣбной торговли при министерствѣ Витте). Цѣны не будутъ ни дорогими, ни дешевыми, а будутъ такими, какими имъ слѣдуетъ быть по условіямъ, представляемымъ земнымъ шаромъ и совершенствомъ дѣятельности его обитателей.

Каждая община дастъ свои мѣстныя, среднія существующія въ ней цѣны, съ ихъ измѣненіями и колебаніями по временамъ года. Кооперативы въ этомъ дѣлѣ окажутъ важныя услуги. Совѣты общинъ провѣрятъ цѣны, сопоставятъ съ цѣнами сосѣднихъ общинъ и исправятъ. Съѣзды совѣтовъ провинцій и округовъ опредѣлятъ цѣны для цѣлыхъ районовъ, а парламентскія комиссіи—для цѣлаго государства. Для цѣлаго міра установятся онѣ международными конгрессами, а войдутъ

въ дѣйствіе по утвержденіи парламентами. Расходы по перевозкѣ товаровъ будутъ исчисляемы особо.

Отдѣльныя статьи расцѣнокъ, въ случаяхъ необходимости, будутъ измѣняемы порядкомъ, который установится практикой, но вообще цѣны должны стоять, по возможности, неподвижно. Тогда установится тенденція къ ихъ пониженію. Произойдетъ это, вслѣдствіе водворенія порядка въ производствахъ, правильнаго ихъ распредѣленія по естественнымъ районамъ, спеціализаціи труда и техническихъ успѣховъ. Настоящая организація сбыта и перевозки продуктовъ сыграетъ важную роль.

X.

Широкую дорогу, по которой устремится жизнь массы, окончательно наладитъ, проторитъ и опредѣлитъ сама человѣческая масса. Дорога по цѣлому міру не будетъ однообразной, но тождественной, удобной и самой подходящей для людей даннаго темперамента, обитающихъ въ опредѣленной мѣстности. Регламентировать жизнь, сдѣлать ее одинаковой для всѣхъ областей и государствъ, а тѣмъ болѣе для цѣлаго міра, задача не только безполезная, но прямо вредная. Безъ ломки, приказовъ, понужденія, безъ нарушенія привычекъ и сложившихся порядковъ, жизнь сама выравняетъ, отброситъ все, что есть въ ней неудобнаго, сквернаго, ненужнаго и устремится къ тому, что представляется найлучшимъ. Назовемъ это идеаломъ и скажемъ, что идеалъ этотъ не будетъ стоять на одномъ мѣстѣ, а пойдетъ впередъ, станетъ возвышаться по мѣрѣ роста пониманія членовъ, составляющихъ общины, по мѣрѣ развитія той передовой шеренги, которая вліятельно будетъ направлять порядки общины.

Дѣятельность вліятельныхъ людей будетъ отражать не только то, что дѣлается у сосѣдей, въ ближайшемъ городѣ, что говорятъ и дѣлаютъ хорошіе знакомые, но

и то, что происходитъ во всемъ мірѣ, до чего додумались люди въ центрахъ науки и разумнѣйшей житейской практики. Общины вѣдь обязаны будутъ участвовать въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ, слѣдовательно, въ управленіи міромъ.

Надо представить себѣ факторы дѣятельности: свободу, образованіе и средства и подумать, что они сдѣлаютъ изъ людей? Затѣмъ, надо представить себѣ обстановку, которая образуется: пути сообщенія и телеграфы—само собою, всякихъ типовъ и во всѣ точки земнаго шара; совершенно свободное слово въ печати и на собраніяхъ, одинъ общій, простой, доступный всѣмъ языкъ безъ отечества, на которомъ происходитъ дѣловой обмѣнъ мыслей цѣлаго свѣта, языкъ разумнаго человѣчества, не задѣвающій національныхъ самолюбій, языкъ никѣмъ особенно не любимый, но полезный всѣмъ: а рядомъ милліонъ газетъ, журналовъ, обозрѣній и книгъ на всѣхъ языкахъ, по всѣмъ предметамъ. Какъ иллюстрація къ безконечной дѣятельности, послѣдуетъ вереница выставокъ и міровыхъ, и мѣстныхъ конкурсовъ всего, что угодно, что придумалъ умъ и произвелъ творческій геній человѣчества; а какъ поясненіе происходящей дѣйствительности, будутъ организованы рядъ съѣздовъ для обмѣна мыслей по всѣмъ вопросамъ, которые касаются прошедшаго, настоящаго и будущаго и интересуютъ людей съ какой бы то ни было стороны. Вся эта гармоническая картина будущаго, какъ ни слабо она изображена мною, представляетъ захватывающую душу дѣйствительность, которая предстоитъ будущимъ поколѣніямъ людей свободныхъ, честныхъ, сытыхъ, умныхъ, проводящихъ жизнь свою въ трудѣ, но и имѣющихъ время для отдыха и наслажденія всѣмъ, что создаетъ человѣчество прекраснаго, пріятнаго, разумнаго и замѣчательнаго.

XI.

Въ порядкѣ слѣпого опыта, естественно, по цѣлому свѣту, возникли общины, а вѣка совмѣстной жизни укладывали отношенія членовъ общинъ между собою и къ этой власти, которая приказывала и давала тонъ ихъ жизни. Выдержавъ многолѣтнія и всевозможныя испытанія, общины пріобрѣли особые оттѣнки, характерные для ихъ быта, привычекъ и умственнаго развитія. Нарушать въ чемъ-либо эти основныя черты естественнаго общественнаго уклада нѣтъ никакого основанія. Общины по прежнему, какъ имъ удобнѣе, должны обслуживать свои потребности и удовлетворять свои нужды, но имъ предоставится свобода исключить все ненужное и ввести полезное. Въ ихъ жизнь войдетъ важный факторъ,— ихъ имущество.

Чувство, что за плечами не стоятъ надсмотрщики, которые имѣютъ власть передѣлать или уничтожить по своему усмотрѣнію всѣ начинанія и стремленія общины, подниметъ общественное сознаніе и придастъ рѣшеніямъ „міра“ серьезность и честность направленія, которыя были неумѣстны и безполезны въ подчиненномъ положеніи. Появленіе же матеріальныхъ средствъ и увѣренность, что и впредь они будутъ и дадутъ возможность вести человѣческое существованіе, сильно заинтересуетъ всѣхъ, привлечетъ къ участію въ общихъ дѣлахъ и произведетъ глубокое и благодѣтельное вліяніе на упорядоченіе жизни. Идея равенства и доступности благъ общежитія для всѣхъ разовьетъ чувство права и укрѣпитъ стремленіе защищать справедливые законы отъ всякихъ покушеній на нихъ.

Воплощая въ жизнь начала общественной правды и житейской справедливости, мы дѣйствуемъ на подъемъ энергіи и нравственности, закрываемъ источники, порождающіе холопство и хулиганство.

Стремленіе къ хорошему, къ изящному обязательно разовьется и облагородитъ творческія способности. Это наложитъ на жизнь печать красоты и добра.

Скептическія замѣчанія, что нигдѣ современная толпа не доросла до пониманія высшихъ идеаловъ устройства человѣческой жизни, и что особенно наши низшіе классы совсѣмъ не развиты, закоснѣли въ невѣжествѣ и имъ нуженъ длинный срокъ для подготовки къ инымъ, лучшимъ порядкамъ жизни,—представляются неправильными, хотя составляютъ весьма распространенное заблужденіе.

Жизнь—есть лучшій, скажемъ больше, поразительный учитель, но плохая жизнь отравляетъ душу и ведетъ къ дурному.

Къ добру люди очень скоро привыкаютъ и поведеніе свое пріурочиваютъ къ линіи найбольшей выгоды. Почувствовавъ блага жизни, убѣдившись, что они доступны, что все дѣло въ нихъ самыхъ, люди быстро ихъ усвоятъ и не выпустятъ изъ рукъ. Правда, въ первый моментъ можетъ произойти заминка, незнаніе, недовѣріе, сомнѣніе: пережитки старой отчужденности, забитости и прежняго безсилія непремѣнно отозвутся. Но примѣръ сосѣдей, указанія свѣдущихъ лицъ, а главное опытъ,—этотъ испытанный учитель самыхъ отсталыхъ тупицъ,—сдѣлаютъ свое дѣло, проложатъ тропинку, а по ней рутина немедленно проложитъ широкую, всѣмъ доступную дорогу—обыденной, удобной и хорошей ежедневной жизни.

Мои мысли и война.

Эта книжка давно была задумана и написана, но печатаніе ея задерживалось по разнымъ причинамъ, такъ что обратился я въ типопрафію только въ концѣ 1914 г., а съ начала 1915 г. началось ея печатаніе. Время разгара великой европейской войны оказалось весьма неблагопріятнымъ для литературной дѣятельности, пришлось ждать успокоенія, возвращенія условій мирной культурной работы.

Война дорого обойдется всѣмъ, переживать ее невыразимо трудно, но она чревата важными послѣдствіями и принесетъ много пользы человѣчеству. Того, что она измѣнитъ карту земного шара, что сильно повліяетъ на международныя, коммерческія и иныя отношенія,—я не касаюсь. Для прогресса важнѣе то, что она произведетъ хотя не полную, но значительную дезинфекцію старыхъ застоявшихся взглядовъ на человѣческія соединенія и на ихъ права, что повліяетъ на переоцѣнку отношеній верховъ и низовъ и значительно ихъ сблизитъ, а это должно имѣть громадныя послѣдствія. Электрическій токъ, своего рода, пройдетъ, подниметъ и вольетъ смыслъ въ жизнь такихъ слоевъ людей и такихъ народовъ, которые до сихъ поръ прозябали, а всѣхъ остальныхъ подбодритъ и принесетъ имъ радостное сознаніе своихъ силъ и вѣру въ лучшее будущее. Умирающіе почувствуютъ, что есть возможность жить.

Но содержаніе моей книги остается неизмѣннымъ, а можетъ быть выростаетъ и пріобрѣтаетъ особый вѣсъ. Широкимъ опытомъ война не только подтверждаетъ мои положенія и выводы, но усиливаетъ ихъ значеніе въ такомъ размѣрѣ, о которомъ я не позволялъ себѣ и думать.

Осторожно, не безъ колебаній, я приступилъ къ изложенію своихъ мыслей объ ограниченіи произвола частныхъ лицъ и ихъ соглашеній въ опредѣленіи цѣнъ на трудъ, предметы первой необходимости и всякіе товары, предлагая передачу въ руки общинъ и государства право установки равновѣсія между этими элементами жизни, право регламентаціи цѣнъ. И думалъ: вызову бурю негодованія и обвиненія во всѣхъ—*измахъ*. А война это право осуществила со свойственной ей рѣзкостью и въ самой худшей формѣ. И никто не обвинилъ правительства—въ желаніи колебать принципъ собственности или покушеніи на личную свободу гражданъ.

Я порицалъ увлеченіе милитаризмомъ, старался охладить пылъ патріотическихъ увлеченій, неистовства клевретовъ пушечныхъ фабрикантовъ и ослабить стремленіе къ національной исключительности, для чего собиралъ имѣвшіяся у статистиковъ данныя о вредѣ войнъ. А война доставила такія доказательства опасности увлеченія маніей исключительнаго величія своего народа и преподнесла такія данныя о вредѣ милитаризма, показателя мегаломаніи и психическаго розстройства, передъ которыми всѣ свидѣтельства прежнихъ статистиковъ и публицистовъ кажутся жалкими намеками на что-то непригодное для развитія человѣческаго общежитія.

Державы, согласившіяся обуздать высокомѣрныя и безнравственныя стремленія тевтонской расы къ порабощенію міра и господству надъ всѣми, лозунгомъ выставили защиту народовъ отъ нарушенія ихъ естественныхъ и историческихъ правъ на самостоятельное опре-

дѣленіе своего языка, вѣры и обычаевъ и отъ попранія строя жизни волею побѣдителей. А идея эта заложена мною въ признаніи правъ общинъ на самостоятельную, автономную организацію. Вѣруйте, разговаривайте, учитесь, устраивайтесь и живите, какъ хотите, но знайте, что составляете часть великаго цѣлаго, и изучайте его языкъ, чтобы отстаивать свои права и исполнять законы, такъ какъ будете постановлять ихъ сами наравнѣ съ другими.

Такъ я думалъ и не измѣняю своего мнѣнія и теперь и считаю, что исправлять въ немъ нечего. Народности такъ перемѣшаны, что всякія попытки размежевать ихъ по происхожденію, языку или вѣрѣ и отвести каждому не только по государству, но даже по области или округу, нѣтъ возможности. Припомнимъ Балканы. Только мелкія единицы, общины, могутъ подобрать свой составъ и опредѣлить себя точно. А многимъ однороднымъ общинамъ ничто не мѣшаетъ жить въ духовномъ единеніи и общимм силами воплощать въ жизнь свои національные идеалы. Инородные сосѣди, живущіе своими общинами, перенесутъ все совершенно спокойно, такъ какъ отъ этого вреда имъ не будетъ. Они тоже будутъ учить по своему и никто имъ мѣшать не будетъ.

Придавая большое значеніе религіознымъ вопросамъ, я почти не касался ихъ, потому что признаю за нынѣшнимъ движеніемъ міровой мысли стихійно-психологическій характеръ. Времена религіознаго увлеченія сыграли свою роль и прошли. Они не канули въ Лету, но роль ихъ умалилась, отошла на второй планъ, такъ какъ выступила на сцену могущественная сила,—коллективный эгоизмъ. Онъ нарушилъ умственное равновѣсіе, подчинилъ себѣ здравый смыслъ, исковеркалъ этическія и религіозныя представленія и увлекъ даже науку. Этотъ стихійно-психическій шквалъ скромно называется патріотизмомъ, но онъ слился съ милитариз-

момъ и въ этомъ объединеніи представляетъ величайшее бѣдствіе для людей.

Извѣстно, что міромъ управляетъ эгоизмъ, который непрерывно подсказываетъ, что жить своимъ трудомъ хорошо, но чужимъ трудомъ гораздо легче и много лучше.

Такими воззрѣніями, свойственными низменной животной сторонѣ жизни, увлекался не одинъ народъ, и многимъ везло. Были вожди, которые мнили себя уже повелителями міра и составляли широкіе и хитрые планы господства надъ всѣми, но время грозныя силы, собранныя маньяками, въ концѣ—концовъ сокрушало, такъ какъ природа не выноситъ продолжительнаго нарушенія ея законовъ.

Гогенцоллернамъ повезло. Начавъ измѣной церкви, которой служили, они будущую жизнь промѣняли на земную и, чрезъ школьнаго учителя научивъ, какъ добывать деньги,—привили народу всѣ качества эгоизма: чванство, самомнѣніе, жадность, жестокость и лживость. Низменность стремленій они оправдывали выгодами господства, блескомъ побѣдъ, успѣхами на всѣхъ поприщахъ и возможностью обогащенія. Они нашли и подходящій лозунгъ и средства: все для отечества, ради патріотизма; а средства—сила и хитрость. Мы ихъ знаемъ подъ именами: милитаризмъ и шпіонажъ.

Конечно, всего интереснѣе здѣсь психическая сторона, любопытно прослѣдить движеніе человѣческой міровой мысли, возможность извратить мозги цѣлаго народа и увлечь его въ сферу безнравственной дѣятельности. Интересно выяснить, какъ случилось, что германскіе ученые во всеуслышаніе заявили, что ихъ культура неразрывно соединена съ милитаризмомъ, а германскіе теологи подобныя мнѣнія высказывали еще до войны (Лейпольдтъ, Каттенбутъ и др.). Но это тема обширная и я возвращаюсь къ милитаризму.

Вооруженія Германіи запугали всѣхъ. Что она дѣлала,—стали дѣлать другія. Ея заносчивость, придирки, повелительный тонъ всѣ понимали, какъ исканіе предлога для войны. Но и въ настоящемъ случаѣ, какъ вездѣ, Германія явно лицемѣритъ, когда увѣряетъ міръ, что она не искала войны. Въ концѣ-концовъ, всѣ сѣяли вѣтеръ и пожнутъ бурю.

Хотя теперь еще трудно опредѣлить, во что обойдется Европѣ увлеченіе милитаризмомъ, но уже экономисты немного расходятся въ цыфрахъ, уже онѣ отчасти опредѣлились и можно на нихъ посмотрѣть.

Ивъ Гюйо говоритъ, что общая цифра сражающихся равняется $18^1/_2$ милліоновъ. Нѣмецкій проф. Вольфъ насчитываетъ 19 мил., а „Vorwärts"—21 милл.

Та-же с.-д. газета „Vorwärts" пишетъ:

Британское правительство объявило, что ежедневный расходъ на военныя нужды въ Англіи достигаетъ 1.000.000 ф. ст. Такимъ образомъ, Англія должна была уже истратить за 5 мѣсяцевъ войны около 150.000.000 ф. ст. Къ 10 декабря общій военный расходъ Франціи составляетъ 257 милл. ф. ст., въ каковую сумму вошла матеріальная помощь, оказанная Франціей Бельгіи въ суммѣ 10 м. ф. ст., Сербіи 3.600.000 ф. ст. и Черногоріи 260.000 ф. ст. Въ эту же сумму входитъ и ссуда Греціи въ размѣрѣ 800.000 ф. ст. Ежедневный военный расходъ Франціи составитъ, такимъ образомъ, сумму приблизительно въ 1.800.000 ф. ст. Россія истратила въ теченіе первыхъ $3^1/_2$ мѣсяцевъ войны 192.750.000 ф. ст., и ея ежедневный расходъ составитъ приблизительно 1.835.000 ф. ст.

Англія, Франція и Россія, взятыя вмѣстѣ, говоритъ далѣе газета, тратятъ ежедневно около 4.600.000 ф. ст.; принимая число мобилизованныхъ ими солдатъ въ 11 милл., на каждаго солдата приходится приблизительно 8 шилл. 4 пенса въ день. Военные расходы Германіи и

Австріи приблизительно тѣ же, поэтому, считая ихъ мобилизованныя военныя силы приблизительно въ 10 милл. людей, ежедневный расходъ этихъ государствъ выразится суммой въ 4.200.000 ф ст. Сюда же слѣдуетъ прибавитъ расходы на арміи Бельгіи, Сербіи, Турціи и Японіи, что, въ общемъ, составитъ по меньшей мѣрѣ 400.000 ф. ст. въ день.

Такимъ образомъ, всѣ воюющія державы, взятыя вмѣстѣ, тратятъ ежедневно не менѣе 9.200.000 ф. ст. въ день, именно: Великобританія 1.000.000 ф. ст., Франція 1.300.000 ф. ст., Россія 1.800.000 ф. ст., Германія и Австрія 4.200.000 ф. ст., Бельгія, Сербія, Турція и Японія 400.000 ф. ст.

Слѣдовательно, стоимость первыхъ пяти мѣсяцевъ войны выразилась въ суммѣ 1.500.000.000 ф. ст. или почти 15 милліардовъ руб. Сюда же входятъ, кромѣ того, убытки, причиненные войною достоянію различныхъ странъ и міровой промышленности и торговлѣ. Что касается послѣдней, то косвенныя причины нанесли ей значительно большіе убытки, чѣмъ непосредственно военныя дѣйствія. Въ частности убытки, причиненные Бельгіи, оцѣниваются „Vorwärts“ въ 266.000.000 ф. ст. и восточной Пруссіи въ—2.000.000 ф. ст. Убытки Польши, Галиціи, части Франціи и Эльзаса еще не могутъ быть, по мнѣнію газеты, подсчитаны.

Потери по морской торговлѣ (въ потопленныхъ судахъ и грузахъ) оцѣниваются за первый періодъ войны въ 2.200—2.500 милл. ф. ст. Такимъ образомъ, стоимость войны по сегодняшній день достигаетъ фантастически грандіозной цифры въ 4.000 милл. ф. ст., или около 40 милліардовъ рублей.

Французскій экономистъ Ивъ Гюйо, въ „Nin. Century“ приводитъ слѣдующія исчисленія стоимости войны (мил. фунт. стерлинговъ).

	Армія кол. человѣкъ.	Стоимость войны.	Потеря произв.	Потеря жизней.
Германія	4,3	395	830	294
Австро-Венгрія . .	3,5	320	500	141
Союзъ	7,8	715	1.330	435
Россія	5,4	490	110	218
Франція	4,0	365	600	232
Соед. Корол. . .	1,0	90	100	83
Соглашеніе . . .	10,4	945	810	533
Обѣ стороны . .	18,2	1.660	2.140	968

Общая стоимость войны для всѣхъ главнѣйшихъ участниковъ (кромѣ Сербіи, Черногоріи и Японіи) доходитъ до 4.768 милл. ф. стерл. за 6 мѣсяцевъ, причемъ данныя относительно Англіи составляютъ лишь треть дѣйствительно расходуемой суммы. Какъ долго могутъ воюющія державы выносить такіе колоссальные расходы? Отвѣтъ на это слѣдуетъ искать въ данныхъ о матеріальномъ богатствѣ этихъ странъ.

„Economist“ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія, приблизительно отвѣчающія на поставленный выше вопросъ:

	Населеніе въ 1913 г. м. чел.	Внѣшн. торговля 1912 г.	Народный доходъ 1913 года.	Народное богатство 1913 года.
		въ милл.		
Германія . . .	68	1.063	2.100	16.000
Австро-Венгрія	50	264	—	—
Союзъ	118	1.327	3.000(?)	29.000(?)
Россія	170	269	—	—
Франція . . .	40	583	1.250	13.000
Соед. Корол. .	46	1.344	2.250	18.000
Соглашеніе . .	256	2.196	5.000(?)	40 000(?)
Обѣ стороны .	374	3.523	8.000(?)	65.000(?)

Различіе въ положеніяхъ одной и другой стороны особенно ясно видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Союзъ	Согла-шеніе.	Обѣ сто-роны.
		въ милл.	
Непосред. издер. за 6 мѣс. .	725	990	1.715
Потери производства	1.330	810	2.140
Общая стоимость	2.055	1.800	3 855
Норм. народн. доходы за 6 мѣс.	1.500	2.500	4.000
% непосредствен. издерж. къ народн. доходу	48	40	43
% всей стоим. къ народн. дох.	137	72	96
Народное богатство	25.000	40.000	65.000

Позиція тройственнаго соглашенія гораздо благопріятнѣе позиціи союза.

Счетовъ войны напечатано много, всѣ они безобразно громадны—и возмущаютъ каждаго. Рѣшительно:—слѣдуетъ любить отечество, но необходимо избѣгать войны. Мѣсто патріотизма въ области чувствъ, а чувствъ своихъ не принято выносить на базаръ и кричать о нихъ. Любите свой домъ, свой очагъ, свою семью, свой языкъ и пр.; это хорошо, любите, но не проповѣдуйте своихъ чувствъ, не суйте ихъ каждому въ носъ, выйдетъ пошлость.

Патріотизмъ честное, здоровое чувство, но не надо его портить примѣсью нелѣпыхъ вожделѣній. Когда связали его съ милитаризмомъ и сдѣлали средствомъ наживы и карьеры, то его совсѣмъ опошлили. Лицемѣры, кричащіе о чувствахъ любви и безмѣрной преданностм отечеству, въ силу логической необходимости, сдѣлались проповѣдниками безнравственности и человѣконенавистничества. Такими мы ихъ и знаемъ.

* * *

Стремительное поднятіе цѣнъ продуктовъ—естественное проявленіе страха и жадности, неотдѣлимыхъ отъ эгоизма. Возможность появленія повышательной тенденціи и сила ея подъема зависятъ отъ уклада общества, отъ среды, въ которой дороговизна проявляется. Случайныя обстоятельства, недороды, война и пр. нарушаютъ нормы предложенія и спроса и обязательно отражаются на цѣнахъ, но въ районахъ дѣйствій этихъ обстоятельствъ, а не внѣ ихъ. Въ районахъ отдаленныхъ, гдѣ имѣются запасы, война не должна производить большихъ измѣненій, если только есть порядокъ. Но правильнаго уклада обществъ, надлежащаго общественнаго порядка нигдѣ нѣтъ, и дороговизна безпрепятственно дѣлаетъ свое дѣло,—подчиняясь усмотрѣнію частныхъ лицъ и отчасти воздѣйствію власти. Воздѣйствія имѣютъ случайный характеръ. Если дѣло касается продуктовъ, которыхъ въ странѣ достаточно, какъ, напримѣръ, хлѣба, то угроза реквизицій можетъ подѣйствовать, но и то не безъ затрудненій.

Газета „Русское Слово“ (въ нумерѣ 9 февр. 1915 г.) передаетъ, что, по требованію м-ства внутр. дѣлъ, на Калашниковской биржѣ была вывѣшена вѣдомость хлѣбныхъ товаровъ, бывшихъ въ Петроградѣ на 5 февраля. Изъ вѣдомости видно, что главными держателями хлѣбныхъ товаровъ являются банки, въ распоряженіи коихъ находится подавляющее количество хлѣбныхъ продуктовъ. Въ связи съ этимъ, на хлѣбной биржѣ циркулируетъ упорный слухъ объ организаціи банковскаго хлѣбнаго треста.

Говорятъ, что съ объявленіемъ войны между банками состоялось объединеніе, съ цѣлью покрыть всѣ убытки, которые должны были послѣдовать отъ перерыва мирной жизни и отъ сокращенія банковскихъ операцій. При образованіи этого негласнаго соглашенія бы-

ло обращено вниманіе, главнымъ образомъ, на хлѣбные товары. Въ связи съ этимъ, была выработана общая для всѣхъ банковъ программа дѣятельности. Программа эта раздѣлялась на двѣ части: дѣйствія банковъ во время войны и дѣйствія банковъ въ первый періодъ послѣ окончанія войны.

Выполняя первую часть программы, банки должны были скупать повсемѣстно въ Россіи хлѣбные товары и свозить ихъ въ свои кладовыя подъ видомъ заложенныхъ у нихъ грузовъ. Хлѣбные товары должны были выпускаться на рынокъ небольшими партіями, съ цѣлью создать товарный кризисъ, при которомъ явилась бы возможность повысить товарную расцѣнку.

Выполненіе второй части программы сводилось бы къ тому, чтобы къ моменту окончанія войны банки очутились въ положеніи единственныхъ собственниковъ товара и могли, ссылаясь на товарный кризисъ, продавать свои товары по цѣнѣ, которая дала бы имъ возможность не только покрыть свои убытки военнаго времени, но и получить прибыль.

По слухамъ, въ программѣ банковскаго соглашенія предполагался еще одинъ пунктъ, который направленъ противъ намѣренія правительства реквизировать товары спекулянтовъ. Съ этой цѣлью, какъ говорятъ, банки рѣшили на принадлежащіе имъ товары выдавать фиктивные ссудные счета, доводя ссуды до размѣра такой суммы, которая равнялась бы полуторной стоимости товаровъ Эта операція дала бы въ результатѣ повышеніе стоимости товара, и при реквизиціи банки могли бы ссылаться на то, что товаръ стоитъ имъ дорого, и его нельзя обратить въ собственность казны по казенной расцѣнкѣ.

Въ дѣловыхъ коммерческихъ кругахъ этому банковскому соглашенію придаютъ огромное значеніе, при

чемъ утверждаютъ, что въ немъ принимаютъ участіе и крупные хлѣбные спекулянты.

Предполагаемое покушеніе Петроградскихъ ростовщиковъ, дѣйствующихъ по соглашенію, въ составѣ акціонерныхъ банковъ, съ цѣлью ограбить Россію, представляется обыкновенной ширмой, гдѣ злоумышленники, укрывшись за акціи, дѣлаются недосягаемыми—для правосудія и общественнаго мнѣнія и свободно, какъ артисты, выкачиваютъ деньги съ народа. Существованіе такого треста вполнѣ вѣроятно, такъ какъ духъ спекулятивныхъ соглашеній теперь витаетъ надъ Россіей. Казалось бы, что общаго между войною и восточными губерніями? Обыкновеннаго вывоза хлѣбныхъ грузовъ заграницу въ годы войны тамъ не было и въ большей части избытки зерновыхъ продуктовъ остались на мѣстахъ, а между тѣмъ цѣны хлѣбовъ поднялись. Очевидно, духъ наживы, какъ мародерство, присущъ войнѣ. Подъ пушечный грохотъ, онъ просыпается и дѣйствуетъ не только у насъ, но вездѣ. Вотъ что пишутъ объ Англіи („К. М.“, 24 янв. 1915 г.).

Цѣны на предметы массоваго потребленія продолжаютъ быстро бѣжать вверхъ. Въ только что выпущенномъ оффиціальномъ отчетѣ министерства торговли находимъ слѣдующія поучительныя цифры. Средняя суммарная стоимость различныхъ пищевыхъ продуктовъ въ крупныхъ городахъ страны по сравненію съ іюлемъ мѣсяцемъ прошлаго года поднялась:

въ сентябрѣ	на	11%
„ октябрѣ	„	13%
„ ноябрѣ	„	13%
„ декабрѣ	„	17%
„ январѣ	„	19%

Ростъ цѣнъ на отдѣльные болѣе важные продукты питанія за періодъ іюль—январь представляетъ такую

картину (взяты данныя, касающіяся крупныхъ городовъ):

Сахаръ	+69%
Яйца	+62%
Рыба	+51%
Баранина (заморож.)	+19—28%
Говядина (заморож.)	+18—32%
Мука	+18%
Хлѣбъ	+18%
Чай	+14%
Масло свѣжее	+12%
Сыръ	+10%

Вздорожалъ также уголь, вздорожала мѣстами квартирная плата, вздорожали „по случаю войны“ мебель, платье, спички и т. д. Вся жизнь стала дороже и, если люди средняго и высшаго класса болѣе или менѣе философски воспринимаютъ эту новую напасть, включая ее въ общую „стоимость борьбы“, то народныя массы никакъ не могутъ обнаружить столь же невозмутимое хладнокровіе. Да и удивительно-ли?

Вчера „Daily Citizen“ привелъ чрезвычайно любопытный бюджетъ одной типичной рабочей семьи изъ 5 человѣкъ, живущей на 32 шил. въ недѣлю. Ея недѣльные расходы составляли:

	Въ іюлѣ 1914 г.		Въ январѣ 1915 г.	
	шил.	пенс.	шил.	пенс.
На хлѣбъ	2	11	4	1
„ мясо	5	—	6	6
„ ветчину	—	10½	—	—
„ яйца	—	6	—	9
„ молоко (свѣжее)	1	4	1	4
„ чай	—	6	—	7
„ сахаръ	—	9¼	1	3½

	Въ іюлѣ 1914 г.		Въ январѣ 1915 г.	
	шил.	пенс.	шил.	пенс.
На масло	—	6	—	8
„ овощи	1	—	1	4
„ сыръ	—	4	—	5
„ мыло	—	$4^1/_2$	—	$5^1/_2$
„ спички.	—	2	—	$2^1/_2$
„ уголь	2	8	3	4
„ коксъ	1	3	1	10
„ газъ	1	—	1	1
„ прочее	1	9	2	$2^1/_2$
	20	$11^1/_4$	26	1

Т. е., + 24%.

Когда стоимость питанія и отопленія на протяженіи пяти мѣсяцевъ войны возрасла на 24%, а заработокъ остался на прежнемъ уровнѣ,—тогда поневолѣ забезпокоишься. Забезпокоилась и заволновалась рабочая Англія и шумомъ своихъ выступленій по поводу „голодныхъ цѣнъ“ сейчасъ наполняетъ всю политическую атмосферу страны. И прежде всего и раньше всего она естественно ставитъ вопросъ: въ чемъ причина этой бѣшеной скачки цѣнъ?

Почему вздорожали мясо, рыба, масло, уголь, спички и т. д.? Конечно, предприниматели и торговцы не скупятся на всякаго рода благочестивыя объясненія непріятнаго факта. Мясники жалуются на нерегулярность подвоза, горнопромышленники—на невозможность доставить уголь изъ Южнаго Уэльса и Іоркшира въ крупные центры, благодаря оккупаціи желѣзныхъ дорогъ подъ военныя надобности, хлѣбо-торговцы—на недостатокъ рабочихъ рукъ въ портахъ, препятствующій своевременной разгрузкѣ приходящихъ изъ Америки судовъ съ зерномъ, и пр., и пр.

Но чѣмъ больше вы прислушиваетесь къ голосамъ заинтересованныхъ элементовъ, къ голосамъ поставщиковъ на общество, тѣмъ отчетливѣе и опредѣленнѣе начинаете ощущать, что въ даваемыхъ ими объясненіяхъ дороговизны заключается, дѣйствительно, лишь очень малая доля истины, и что, громогласно сваливая всю вину на стихійную силу обстоятельствъ, они въ то же время хотятъ что-то очень важное и существенное скрыть отъ широкой публики.

Такъ оно, конечно, и есть. И какъ разъ послѣднія 3—4 недѣли съ полной очевидностью обнаружили сокровенную тайну капиталистическихъ магнатовъ. Имя этой тайны—спекуляція, безсовѣстная спекуляція на великомъ всенародномъ бѣдствіи.

Спекулируютъ поставщики хлѣба. Спекулируютъ скотовладѣльцы. Спекулируютъ горнопромышленники на углѣ, спекулируютъ колоніальные торговцы—на чаѣ, спекулируютъ спичечные фабриканты на спичкахъ...

Но все-таки самая важная и существенная изъ всѣхъ процвѣтающихъ сейчасъ формъ спекуляцій, такъ сказать, спекуляція спекуляцій—это несомнѣнно спекуляція судовладѣльцевъ. Англія, по меньшей мѣрѣ, на три четверти живетъ припасами, приходящими изъ-за морей, и, потому, всякое повышеніе стоимости водяного транспорта сейчасъ-же ложится тяжелымъ бременемъ на цѣны пищевыхъ продуктовъ и тѣмъ самымъ и на народное питаніе. А какъ разъ въ данной области въ настоящее время далеко не все обстоитъ благополучно.

Въ первые мѣсяцы войны, когда „Эмденъ“, „Карлсруэ“, „Кенигсбергъ“ и другіе германскіе крейсера бороздили своимъ килемъ воды различныхъ океановъ, Англія volens-nolens мирилась съ повышеніемъ стоимости фрахта, отражавшимся, въ свою очередь, въ повышеніи цѣнъ продуктовъ массоваго потребленія. Разъ морскіе торговые пути стали небезопасны,—расходы на

транспортъ естественно должны возрасти. Это, въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства, казалось вполнѣ нормальнымъ и не возбуждающимъ сомнѣній.

Но вотъ „Эмденъ“ былъ уничтоженъ, нѣмецкая эскадра у Фалькландскихъ острововъ разбита, немногіе уцѣлѣвшіе вражескіе крейсера разсѣялись и исчезли въ безбрежности океановъ. Казалось, теперь, когда міровые торговые пути обезопасены отъ непріятельскихъ нападеній, стоимость фрахта, а вмѣстѣ съ нимъ и цѣны продуктовъ массоваго потребленія должны были упасть. Не тутъ-то было! Фрахтовыя ставки все продолжали рости, достигая въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по сообщенію одного эксперта, цитированнаго недавно „Daily News“, цѣлыхъ 400 проц. увеличенія!

„Публика воображаетъ,—говорилъ этотъ свѣдущій человѣкъ,—что существуетъ опредѣленное количество независимыхъ судовладѣльцевъ, и что ихъ взаимная конкуренція до извѣстной степени регулируетъ стоимость фрахта. Ничего подобнаго! Фактически въ области воднаго транспорта господствуетъ монополія, судоходный трэстъ контролируетъ весь торговый флотъ“...

И вотъ, когда, благодаря войнѣ, главный конкурентъ этого трэста—германскій торговый флотъ—временно исчезъ съ поверхности морей, британскіе капиталисты рѣшили „использовать конъюнктуру“. А въ результатѣ, страдаетъ нація.

Трэдъ-юніоны, соціалистическія партіи, кооперативы, отдѣльные лидеры, массовые митинги протеста, вродѣ вчерашнихъ грандіозныхъ митинговъ углекоповъ въ Западной Англіи,—всѣ, рѣшительно всѣ громко и настойчиво протестуютъ противъ безсовѣстной спекуляціи капиталистовъ. И изъ смутнаго гула ихъ безчисленныхъ голосовъ ярко и отчетливо выдѣляется основное, все объединяющее и суммирующее требованіе: „Хлѣба и государственнаго вмѣшательства!“

„Неужели правительство думаетъ,—пишетъ Джемсъ Дугласъ въ послѣднемъ номерѣ „Sunday Chronicle“,—что нація станетъ равнодушно смотрѣть, какъ наше неоспоримое господство на морѣ будетъ приносить новое богатство богатымъ и новую бѣдность бѣднымъ? Или потребители не вправѣ пожать теперь плоды милліоновъ и милліоновъ ихъ денегъ, затраченныхъ на флотъ?.. Не мое дѣло учить рулевыхъ нашего государственнаго корабля искусству управленія. Но да позволено будетъ замѣтить, что, если народу не будетъ оказана помощь столь же быстрая и дѣйствительная, какъ та, которая была оказана банкирамъ и маклерамъ, въ странѣ могутъ возникнуть серьезныя осложненія. Правительство спасло механизмъ кредита. Оно должно теперь спасти механизмъ жизни“.

Хотя корреспондентъ „К. М.“ г. Майскій выражалъ надежду, что правительствомъ будутъ приняты мѣры для борьбы съ экономической опасностью, но въ слѣдующемъ письмѣ („К. М.“, № 50 за 1915 г.) онъ сообщаетъ, что сдѣлано мало.

Въ началѣ войны правительство, на свой счетъ, купило милліонъ тоннъ сахару и на условіяхъ себѣ—стоимости продало торговцамъ. Это не задержало, но ограничило подъемъ цѣнъ. Мѣра повліяла на умы населенія и когда стали подыматься цѣны на другіе пищевые продукты, демократія начала требовать вмѣшательства правительства, которое должно было бы выразиться, во 1-хъ, въ видѣ фиксаціи цѣнъ важнѣйшихъ продуктовъ питанія и, во 2-хъ, въ видѣ полной или частичной монополизаціи въ рукахъ правительства дѣла снабженія страны необходимыми продуктами потребленія.

Въ 20-хъ числахъ ноября „Workers National Committee“,—спеціальный комитетъ изъ представителей различныхъ рабочихъ организацій, созданный въ связи съ обстоятельствами военнаго времени,— выработалъ оп-

редѣленный планъ для борьбы съ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Такъ какъ, по мнѣнію комитета, главная причина вздорожанія лежала въ спекуляціи судовладѣльцевъ (фрахтъ отъ Нью-Іорка до Ливерпуля, напр., въ январѣ 1915 г. равнялся 31 шил. 4 пенса за тонну зерна противъ 6 шил. 5 пенс. въ январѣ предыдущаго года), то необходимо, чтобы государство взяло на себя регулированіе транспортныхъ цѣнъ. Для этого достаточно, если министерство отправитъ 10—12 изъ имѣющихся въ его распоряженіи большихъ океанскихъ пароходовъ въ Аргентину и Канаду за хлѣбомъ и станетъ продавать послѣдній въ Англіи на условіяхъ самостоимости. Тѣмъ самымъ монополія судоходнаго трэста, автократически устанавливающаго сейчасъ размѣры фрахта, будетъ уничтожена, и хлѣбныя цѣны въ странѣ неизбѣжно должны будутъ вернуться къ болѣе или менѣе нормальному уровню.

Въ защиту своего плана міръ труда организовалъ широкую агитаціонную кампанію: массовые митинги протеста, резолюціи—трэдъ-юніоновъ и муниципальныхъ управленій, статьи въ прессѣ и огромные плакаты на улицахъ,—все было пущено въ ходъ для того, чтобы побудить правительство „move", т. е. заставить его выйти изъ состоянія бездѣйствія.

И парламентъ открылся, вопросъ о повышеніи цѣнъ на продукты потребленія былъ поднятъ рабочими-депутатами въ его стѣнахъ, и Асквитъ произнесъ большую рѣчь, посвященную данной проблемѣ. И однако... пока ничто не измѣнилось, пока нѣтъ даже никакихъ надеждъ на скорое измѣненіе ситуаціи.

Что сказалъ, въ самомъ дѣлѣ, премьеръ-министръ?

Онъ прежде всего вполнѣ откровенно констатировалъ огромный ростъ цѣнъ на продукты потребленія. Въ Лондонѣ этотъ ростъ съ іюля по февраль равняется въ среднемъ 23,9 проц., въ другихъ крупныхъ городахъ

—22,8 проц., въ деревняхъ—20,4 проц. Чрезвычайно интересны цифры, относящіяся къ вздорожанію отдѣльныхъ продуктовъ. Такъ, цѣна пшеницы въ февралѣ 1915 г. на 66 проц. выше средней цѣны ея за три предыдущіе года, цѣна муки выше на 66 проц., цѣна англійскаго мяса на 12 проц., привознаго—на 19 проц. сахара—на 43 проц., угля—на 14 проц.

Что касается объясненія этого повышенія цѣнъ, то главную роль, по его мнѣнію, играютъ неустранимыя причины естественнаго характера: плохой урожай въ Австраліи, закрытіе русскаго хлѣбнаго рынка, дождливая погода въ Аргентинѣ, огромный спросъ на пищевые продукты со стороны арміи, которая, по словамъ Асквита, питается лучше, чѣмъ какая-либо другая армія въ мірѣ, нѣкоторыя затрудненія въ разгрузкѣ, вызванныя недостаткомъ рабочихъ рукъ въ портахъ, и т. д. Глава кабинета отрицаетъ, что спекуляція судовладѣльцевъ вызываетъ сильное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, и допускаетъ подобную спекуляцію, да и то въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, лишь по отношенію къ углю. Дѣйствительно, провозъ тонны угля отъ Ньюкэстля до Лондона возросъ съ 3 до 13½—14 шил. Однако, и тутъ Асквитъ находитъ смягчающее вину обстоятельство въ недостаткѣ судовъ, вызванномъ оккупаціей около 20 проц. всего британскаго тоннажа подъ военныя надобности.

И практическій выводъ премьеръ-министра вполнѣ соотвѣтствуетъ указаннымъ имъ причинамъ. Разъ вздорожаніе объясняется, главнымъ образомъ, обстоятельствами стихійнаго характера, то правительство тутъ естественно не причемъ. Laisser faire—laissez passer. Вотъ въ Аргентинѣ погода улучшилась и скоро будетъ снятъ урожай, доставка русскаго хлѣба, благодаря только что происшедшему соглашенію между Ллойдъ-Джорджемъ и Баркомъ, также будетъ облегчена,—это, несо-

мнѣнно, окажетъ благотворное вліяніе на хлѣбныя цѣны въ Англіи. Правительство, съ своей стороны, готово распорядиться о выпускѣ изъ заключенія нѣсколькихъ десятковъ задержанныхъ въ британскихъ портахъ германскихъ и австрійскихъ судовъ и о предоставленіи ихъ для цѣлей транспортировки угля, тѣмъ самымъ должны будутъ нѣсколько упасть цѣны на топливо. Остальное додѣлаетъ сама стихія капиталистическаго хозяйства. Въ концѣ-концовъ, положеніе народа сейчасъ не такъ ужъ плохо: безработицы нѣтъ, заработныя платы хороши,— стало быть, потерпѣть можно.

Такъ смотритъ на положеніе дѣлъ отвѣтственный глава кабинета.

А сегодня органъ рабочей партіи „Daily Citizen“ пишетъ:

„Неужели, въ виду сотенъ протестовъ со всѣхъ концовъ страны, кто-нибудь можетъ серьезно думать, что публика удовлетворится парой фразъ, не выдерживающихъ прикосновенія сколько-нибудь серьезной критики? Неужели кто-нибудь воображаетъ, что рабочая масса, къ патріотизму которой теперь такъ усиленно апеллируется, спокойно согласится получить въ минуту нужды камень, вмѣсто хлѣба?“

И, отражая именно это настроеніе, манчестерскій рабочій депутатъ Кляйнесъ, въ отвѣтъ на декларацію премьера въ парламентѣ, заявилъ, что, если въ ближайшія же недѣли не будетъ принято никакихъ рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ вздорожаніемъ, онъ боится, что экономическое перемиріе, заключенное на время внѣшней войны между міромъ труда и міромъ капитала, естественно и неизбѣжно должно будетъ придти къ концу.

Сообщаемая г. Майскимъ свѣдѣнія совершенно отвѣчаютъ тому, что должно быть при управленіи капиталистами. Жизнь дорожаетъ, но расцѣнка труда не

увеличивается. Семья рабочаго, тратившая до войны на продовольствіе въ недѣлю 20 шил. 11½ пенс., издерживаетъ теперь 26 ш. 1 пенс. Гдѣ рабочій добудетъ 24% расхода на жизнь, это его дѣло, хозяинъ—капиталистъ ничего не прибавитъ, хотя капиталисты—въ значительной мѣрѣ создаютъ дороговизну.—А правительство говоритъ: положеніе народа не такъ ужъ плохо, безработицы нѣтъ, заработныя платы хороши, стало быть,—потерпѣть можно.

Но зачѣмъ терпѣть, когда можно не терпѣть, и до какихъ поръ терпѣть? Когда будетъ лучше? Но лучшее будущее въ рукахъ капиталистовъ, а они не поступятся своими выгодами, они спѣшатъ собирать свои барыши немедленно, хотя передъ ними раскрываются необъятные горизонты и безбрежныя перспективы будущаго.

Владѣльцы торговаго флота покажутъ міру чудеса. Единственнымъ солиднымъ конкурентомъ былъ германскій коммерческій флотъ, и когда его не станетъ, англичане высокими фрахтами соберутъ со всего свѣта милліарды.

Но это далеко. А пока правительство знаетъ, что капиталисты его дѣйствія одобрятъ и политику поддержатъ въ обмѣнъ за выгоды, которыя имъ будутъ предоставлены, почему оно и не противодѣйствуетъ создавшейся конъюнктурѣ. О низшихъ слояхъ населенія, о трудящихся классахъ оно не думаетъ, оно увѣрено въ ихъ чувствахъ. Недавно товарищъ военнаго министра обратился въ нижней палатѣ отъ лицъ правительства къ представителямъ рабочей партіи съ просьбой посодѣйствовать временной отмѣнѣ нѣкоторыхъ правилъ, регулирующихъ трудъ, на которыхъ настаиваютъ трэдъюніоны. Министръ указалъ, между прочимъ, что, благодаря этимъ правиламъ, военное министерство не можетъ во-время получить нужныя ему военныя снаряженія.

Робертсъ, одинъ изъ членовъ рабочей партіи, отвѣтилъ на этотъ призывъ такъ:

„Я уполномоченъ заявить, что трэдъ-юніоны охотно готовы содѣйствовать военному министерству, организованные рабочіе охотно сотрудничали съ другими партіями въ эти мѣсяцы, желая помочь великому дѣлу, въ которое вовлечена страна. Правительство хочетъ, чтобы трэдъ-юніоны видоизмѣнили свои правила. Но позаботится-ли правительство о томъ, чтобы эти правила были возстановлены въ прежнемъ видѣ по окончаніи войны?“

Далѣе, Робертсъ указалъ, что многіе трэдъ-юніоны уже отступили отъ своихъ обычныхъ требованій, чтобы облегчить выполненіе правительственныхъ заказовъ. Рабочіе кое-гдѣ работаютъ, напримѣръ, сверхъ-урочно за обычную плату. Передвиженіе войскъ по желѣзнымъ дорогамъ не могло-бы быть осуществлено съ такимъ успѣхомъ, если бы не содѣйствіе союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

Органъ рабочей партіи „Daily Citizen“, откуда заимствованы эти свѣдѣнія, добавляетъ, что предприниматели и поставщики отнюдь не обнаруживаютъ того патріотизма, къ какому они призываютъ рабочихъ, и сами наживаютъ барыши, во много разъ превосходящіе обычные барыши.

Но англичане не были бы великимъ народомъ, если бы терпѣли у себя глупыхъ министровъ. Можно ихъ упрекать за сочувствіе къ классу, изъ котораго вышли, но надо сказать правду, они чутко прислушиваются къ пульсу біенія народной воли.

И сегодня (7 марта) читаемъ: „Въ рѣчи, произнесенной на собраніи представителей трэдъ-юніоновъ, Ллойдъ-Джорджъ говорилъ о намѣреніи англійскаго правительства взять подъ контроль заводы, изготовляющіе военные матеріалы. Положеніе, по словамъ министра, очень серьезное. Воюющія стороны должны считаться

съ фактомъ значительнаго превышенія количества расходуемыхъ снарядовъ, по сравненію со всѣми первоначальными предположеніями. Англійское правительство рѣшило поэтому прибѣгнутъ къ мѣрѣ, не имѣющей прецендента, и сорганизовать промышленность для увеличенія производства. Мы хотимъ ограничить прибыль фабрикантовъ, ибо рабочіе готовы помогать вести войну, но хотятъ знать, что прибыль изъ ихъ содѣйствія извлечетъ государство, а не отдѣльные классы. Этотъ вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ на совѣщаніи предпринимателей. Рабочимъ правительство предлагаетъ не дѣлать никакихъ перерывовъ въ работѣ на заводахъ, исполняющихъ правительственные заказы, и не будетъ допускать ихъ. Въ случаѣ конфликтовъ между рабочими и хозяевами, разногласія долженъ разсматривать особый безпартійный трибуналъ, по назначенію правительства. Это не значитъ, что рабочіе не должны жаловаться и просить повышенія заработной платы. Вопросъ заключается только въ томъ, какъ предупредить перерывъ въ работѣ, пока стороны спорятъ о разногласіяхъ".

И далѣе читаемъ: Оффиціально сообщается, что заключено соглашеніе между правительствомъ и трэдъюніонами. По свѣдѣніямъ ассоціаціи печати, правительство сдѣлало предложеніе, чтобы прибыль работодателей на фабрикахъ, находящихся подъ правительственнымъ контролемъ, не превышала 10%. Излишекъ долженъ поступать въ государственную казну. Далѣе, оно посовѣтовало трэдъ-юніонамъ смягчить правила о заработкахъ рабочихъ, получающихъ усиленную плату.

Тѣмъ не менѣе англійское правительство неосторожно поступаетъ, очень мало дѣлая для облегченія дѣйствительной нужды населенія и не принимая мѣръ для ограниченія стремленій богатыхъ классовъ къ эксплоатаціи трудящихся массъ. Это вызываетъ справедливыя нареканія, возбуждаетъ классовую ненависть и отмѣ-

чаетъ расхожденіе двухъ линій—вознагражденія за трудъ и издержекъ жизни, слѣдовательно, интересовъ верховъ и низовъ, *что ведетъ къ распаду и реакціи*, такъ какъ цѣлью прогресса *является сближеніе людей и объединеніе ихъ интересовъ*.

Въ лицѣ министерства Асквита англійское общество совершаетъ ошибку, и оно же за нее заплатитъ. Англійскіе трудовые классы достаточно развиты, вполнѣ осмысленно относятся къ совершающимся событіямъ и они, какъ и вся англійская демократія, не попятятся назадъ—въ область усмотрѣнія высшихъ классовъ и не надѣнутъ ихъ ярма.

Однако, надо имѣть въ виду, что не трудно говорить: правительство мало дѣлаетъ для населенія и не принимаетъ мѣръ для обузданія такого бѣдствія, какъ дороговизна. А не слѣдуетъ ли подумать, что у правительствъ для удовлетворенія народныхъ потребностей нѣтъ достаточныхъ средствъ, нѣтъ запасовъ всякаго продовольствія, нѣтъ и агентовъ, которые бы запасы распредѣляли. У правительствъ есть то, что имъ нужно: есть органы для поддержанія установленнаго порядка, вооруженная сила въ формѣ жандармовъ или иной стражи, есть висѣлицы, тюрьмы, мѣста ссылокъ. Есть агенты для надзора за настроеніемъ и поведеніемъ гражданъ, въ видѣ явной, тайной, внутренней, внѣшней и иной полиціи, есть все, что нужно, чтобы держать людей въ подчиненіи, что дѣйствуетъ неукоснительно, исправно, такъ какъ приспособлено къ существующему строю. Въ вопросѣ о пропитаніи гражданъ правительства ведутъ свою общую, широкую промышленную и торговую политику, но въ частности у нихъ ничего по этой части не приспособлено. Увѣряютъ, что это—вопросы частнаго хозяйства, сфера индивидуальной дѣятельности, и правительства сами туда не заглядываютъ, и другимъ не совѣтуютъ, такъ какъ тамъ начинается

область соціальныхъ увлеченій, та—страшная область, гдѣ собственность чувствуетъ себя въ опасности, такъ какъ оттуда можетъ запахнуть даже коммунизмомъ.

Только это напрасно. Собственность и заботы о средствахъ жизни населенія вовсе не исключаютъ другъ друга. Но заботы о жизни населенія трудно совмѣщаются съ классовымъ устройствомъ государства. *Преимущества возможны только при существованіи условій, которыя создаютъ эти преимущества*, слѣдовательно, при искусственномъ укладѣ государства; искуственный же строй неповоротливъ и не любитъ перемѣнъ. Онъ, какъ ракъ-отшельникъ, прячетъ свою слабую сторону подъ надежный щитъ, уходитъ въ крѣпкую раковину и остерегается внезапныхъ движеній, чтобы не обнажить беззащитныхъ мѣстъ. Трудовой законъ, правящій міромъ, признаетъ права труженниковъ на пріобрѣтенія труда, слѣдовательно, право собственности несокрушимо, оно не боится никакихъ покушеній, такъ какъ находится подъ защитой порядка, управляющаго міромъ,—законовъ природы, какъ мы говоримъ. Правительства въ дѣйствительности не охраняютъ права собственности, а только оберегаютъ тѣ начала, которыя сами создали, и защищаютъ положеніе господствующихъ классовъ, изъ среды которыхъ сами правительства образованы.

Естественный укладъ общественныхъ порядковъ—во всякомъ положеніи обезпечиваетъ соотвѣтствіе заработной платы съ расходами на жизнь и поддерживаетъ, силами общинъ, временно попавшихъ въ затруднительное положеніе. Естественный укладъ, въ естественномъ порядкѣ, доставляетъ значительныя средства общинамъ, дѣлаетъ ихъ богатыми, а онѣ вырабатываютъ въ себѣ привычку думать обо всемъ, объ отечествѣ, согражданахъ и о своихъ общественникахъ, такъ какъ это ихъ естественная, прямая, ежедневная забота, ихъ обязанность и смыслъ существованія. Такой укладъ, содѣйствуя под-

счету и организаціи государственныхъ силъ, устраняетъ на мѣстахъ возможность всякихъ недоразумѣній и образуетъ сплоченность, дающую возможность развить какія угодно производства и твердо противодѣйствовать всякимъ бѣдствіямъ, постигающимъ отечество.

Такого уклада пока нѣтъ, но онъ цѣлесообразенъ, необходимъ и потому будетъ.

* * *

У насъ, въ Россіи, Совѣтъ Министровъ возложилъ борьбу съ дороговизной на общественныя силы, обезпечивъ ихъ поддержкой своей власти. Рѣшеніе это надо признать весьма мудрымъ, и оно дастъ лучшіе результаты, какіе возможно получить въ нашемъ положеніи.

Конечно, можно пожалѣть, что правительство не ввело настоящаго народнаго представительства, и теперь нужно имѣть дѣло съ людьми, избранными по порядкамъ въ родѣ Остзейскихъ, гдѣ есть отдѣльныя куріи для инородцевъ и дѣленія по признакамъ рыцарскихъ временъ Все-таки это выборный элементъ, хотя, можетъ быть, не самый лучшій, но при общемъ увлеченіи и это значенія не имѣетъ, разъ всѣ объяты желаніемъ служить отечеству, идутъ и сильные, и слабые.

Главное, война—популярна. Всѣ желали бы освободить внутреннюю жизнь государства отъ всякихъ осложненій и облегчить бремя платежей. Каждый знаетъ, что правительство—крупнѣйшій покупатель продуктовъ продовольствія и дороговизна болѣе всего отражается на казнѣ. И всѣмъ бы хотѣлось, чтобы цѣны понижались или хоть стояли на одномъ уровнѣ, за исключеніемъ капиталистовъ-мародеровъ, пытающихся обобрать народъ и казну въ моментъ величайшаго бѣдствія и огромнаго напряженія общественныхъ силъ.

Мародеры устраиваютъ стачки, сливаются въ союзы, но сами прячутся за банковыя и промышленныя организа-

ціи, пакостятъ за спиною подставныхъ лицъ и, сплоченные общей жаждой наживы, остаются неуловимыми. Разрозненныя борющіяся силы отдѣльныхъ частныхъ лицъ— это мелочь жизни, на которую они не обращаютъ никакого вниманія, такъ какъ за ними такая опора, какъ деньги, связи и формальная сторона закона. Для борьбы съ ними нужны могущественныя народныя экономическія организаціи, опирающіяся на широкихъ кругахъ трудящихся массъ.

А гдѣ ихъ взять? Ихъ очень мало.

Къ сожалѣнію, та соціальная политика, которой слѣдовали, была исполнена недовѣрія ко всѣмъ, особенно, къ рабочимъ людямъ. Организаціи, которыя съ великимъ напряженіемъ регулировали взаимоотношенія трудящихся классовъ, ихъ профессіональныя общества въ городахъ, на фабрикахъ и въ селахъ, ихъ товарищества, библіотеки, союзы и артели закрывались и упразднялись безъ снисхожденія. Пощажены были только кооперативныя учрежденія самыхъ простыхъ типовъ, вродѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ и потребительныхъ обществъ. И то хорошо, и они пригодились. Эти учрежденія служатъ рабочему народу съ замѣчательнымъ усердіемъ, съ примѣрною добросовѣстностью и защищаютъ, по мѣрѣ силъ, казну и общество отъ мародерскихъ спекуляцій.

Главный комитетъ Всероссійскаго союза городовъ обратился къ цѣлому ряду городовъ съ вопросомъ, не наблюдается ли вздорожанія предметовъ первой необходимости и, если да, то какія мѣры предпринимаются городами для борьбы съ дороговизной.

Отвѣтъ дали 35 городовъ.

Оказывается, что въ большей половинѣ отвѣтившихъ городовъ (56%) продукты, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, значительно вздорожали.

Въ нѣкоторыхъ городахъ наблюдается незначительное повышеніе цѣнъ, въ нѣкоторыхъ—цѣны, поднявшись

послѣ объявленія войны, пришли затѣмъ къ нормальному уровню. И, наконецъ, въ семи городахъ вздорожанія цѣнъ вовсе не наблюдалось. Особенно рѣзко повысились цѣны въ городахъ, живущихъ привозными предметами первой необходимости, т.-е. въ чисто-потребительскихъ центрахъ.

Въ Петроградѣ, напримѣръ, розничныя цѣны на 1-е января 1915 г. поднялись сравнительно съ цѣнами, стоявшими до войны (1-го іюля 1914 г.), въ слѣдующемъ размѣрѣ: для гречневой крупы—на 51%, для риса—на 56%, для сливочнаго масла—на 30%, для овса—на 48%, для пшена—на 21%, для молока—на 25%, для 3-го сорта мяса—на 26%, и т. д.

Насколько значительныя переплаты несетъ, вслѣдствіе такого повышенія цѣнъ, населеніе Петрограда,—показываетъ слѣдующій разсчетъ:

Повышеніе цѣны потребляемаго въ Петроградѣ мяса на $2^1/_2$ коп. на фунтъ равносильно переплатѣ населеніемъ столицы $7^1/_2$ милл. руб. въ годъ; вздорожаніе пуда масла на 3 рубля обходится населенію Петрограда около 3 милл. руб.; поднятіе цѣны на ржаную муку на 25 коп. на пудъ—въ 3 милл. руб.; на овесъ на 47 коп.—въ 7 милл. руб.

Итого переплаты населенія Петрограда только по указаннымъ продуктамъ составляютъ $21^1/_2$ милл. руб., которые распредѣляются между посредниками и торговцами.

Аналогичныя сообщенія имѣются изъ Вильны, изъ Каменецъ-Подольска, изъ Новгорода и другихъ городовъ („Р. Сл.“, анкета Союза городовъ).

Нагрянувшій значительный подъемъ цѣнъ, какъ оказывается, остановить и понизить трудно. Никакихъ средствъ, подходящихъ пріемовъ—въ распоряженіи общества нѣтъ. Власть имѣетъ средство—угрозу наказанія, и средство это дѣйствительно,—посколько касается пи-

щевыхъ запасовъ, которыхъ въ странѣ достаточно. Это— громоздкіе предметы, спрятать ихъ нельзя и опредѣлить стоимость ихъ нетрудно путемъ сравненія съ цѣнами, стоявшими до войны. Ихъ легко реквизировать и возможно наказать лицъ, пытающихся скрыть свои продукты. Но страна живетъ не только продуктами сельскаго хозяйства, населеніе требуетъ еще много другихъ товаровъ, а вздорожали всѣ предметы ввоза и привоза и тутъ-то раскрывается безконечное число всякихъ товаровъ, въ расцѣнкѣ которыхъ дороговизна не встрѣчаетъ никакихъ препятствій.

Города прибѣгли къ установленію таксъ на продукты, но онѣ мало помогаютъ и нарушаетъ ихъ, кто хочетъ. Для борьбы съ дороговизной, кромѣ таксъ, гор. управленія стали издавать обязательныя постановленія, которыя тоже не достигаютъ цѣли, такъ какъ торговцамъ удается ускользать отъ штрафовъ.

Вопросъ о борьбѣ съ дороговизной сдѣлался острымъ и сталъ обсуждаться всюду и вездѣ. Посыпались проекты мѣръ къ устраненію этого зла. Нѣкоторые города выступили со своими проектами и планами. Но наиболѣе обстоятельной запиской явился докладъ, представленный Петроградскимъ областнымъ комитетомъ Союза городовъ. Въ немъ проектируется введеніе въ составъ порайоныхъ комитетовъ земскихъ и городскихъ выборныхъ элементовъ, а также представителей потребительскихъ кооперативовъ и образованіе новыхъ порайонныхъ комитетовъ съ такимъ же составомъ.

Далѣе, въ докладной запискѣ намѣчается: 1), образованіе особыхъ органовъ изъ тѣхъ же элементовъ, съ присоединеніемъ представителей администраціи, дл обслѣдованія запасовъ предметовъ первой необходимости, съ предоставленіемъ этимъ органамъ права реквизиціи,— въ случаяхъ необходимости.

2) Упорядоченіе котировокъ на биржахъ.

3) Устройство городскихъ комиссіонныхъ бюро по продажѣ скота и мяса.

4) Устройство за счетъ городовъ складовъ и лавокъ для снабженія населенія предметами первой необходимости—хлѣбомъ, мясомъ, топливомъ, медикаментами.

5) Широкая поддержка кооперативовъ.

Къ этой обстоятельной программѣ врядъ ли что можно прибавить. Она старается захватить главную часть товарообмѣна и удовлетворить неотложныя потребности гражданъ. Слѣдовательно, она создаетъ возможность обойти нынѣшнихъ грабителей-торговцевъ и возстановляетъ конкурренцію на рынкѣ, что разрушаетъ стачку торговцевъ и открываетъ поле соревнованію частныхъ интересовъ, которое всегда было регуляторомъ цѣнъ. Но, не касаясь подробностей, можемъ замѣтить, что дѣла этого рода налаживаются годами и постоянно въ нихъ вносятся улучшенія. Это дѣлаетъ практика, опытъ, а для этого нужно время. Думать, что гдѣ-нибудь есть такой городъ, на управленіе котораго возможно возложить несвойственныя ему функціи снабженія жителей продовольствіемъ, никакъ нельзя. Нѣтъ спеціальныхъ знаній, нѣтъ агентовъ, и нѣтъ времени, чтобы все нужное достать, приспособить и гладко, безъ задержекъ и треній, пустить въ оборотъ.

Война—явленіе временное, а населеніе немедленно хочетъ получать пищу, слѣдовательно, надо спѣшить и дѣлать все сейчасъ, не допуская проволочекъ.

Положимъ, у насъ, въ Россіи, не можетъ быть такой острой продовольственной нужды, какъ въ Германіи; картофельныхъ бунтовъ, какъ въ Дюссельдорфѣ, Кельнѣ или Бохумѣ не будетъ, слава Богу, и пшеница, и картофель, и все прочее для продовольствія имѣется въ запасѣ. Но жадность наживы торгашей и поставщи-

ковъ проявляется такъ дерзко и грубо и дѣятельность ихъ угнетаетъ обширные, малоимущіе круги населенія такъ жестоко, что является обязательная необходимость скорѣе положить этому предѣлъ.

Сознавъ свою безпомощность, городскія управленія резонно обратились за содѣйствіемъ къ кооперативамъ. У людей, производящихъ черную кооперативную работу, есть нужныя имъ практическія знанія, имѣется сноровка къ оборудованію своихъ дѣлъ, а также имѣется опытъ и контингентъ привычныхъ къ работѣ участниковъ, пригодныхъ на роли необходимыхъ городу служащихъ.

Но такихъ народныхъ организацій, кооперативныхъ т-въ и о-въ всѣхъ разрядовъ и наименованій у насъ, въ общемъ, мало. Провокаторы и власть твердой руки не дали имъ возможности широко развиться. Лишь теперь, кажется, подъ вліяніемъ оказанныхъ интендантству услугъ и крайней необходимости ограничить ростъ грабительской дороговизны, начинаютъ привыкать къ мысли о пользѣ народныхъ потребительныхъ и производительныхъ ассоціацій и, можетъ быть, что въ будущемъ шире откроютъ двери ихъ образованію и росту.

Да, теперь, когда оргія спекуляціи проявляется въ формѣ столь чудовищной дороговизны, теперь подтверждается, что мы сами накликали на себя бѣду, и у насъ нѣтъ прочныхъ въ финансовомъ отношеніи торговыхъ и промышленныхъ народныхъ организацій, которыя могли бы быть опорой правильнаго товарообмѣна, и нѣтъ подходящихъ людей, когда они такъ нужны. Обмѣнъ товаровъ, услугъ, цѣнностей, особенно провизіи—живое дѣло, которое дѣлается милліонами людей, на всѣхъ мѣстахъ ихъ обитанія. Только привычные свѣдущіе люди, которые близко стоятъ къ дѣлу, непосредственно направляютъ милліоны работниковъ и

могутъ регулировать цѣны всѣхъ наличныхъ товаровъ и продуктовъ и всего того, что производится и выносится на рынокъ.

* * *

Оцѣнка нынѣ дѣйствующихъ экономическихъ общественныхъ организацій, преслѣдующихъ одну и ту-же цѣль самопомощи и защиты своихъ интересовъ въ разныхъ направленіяхъ, подъ разными названіями: товариществъ, обществъ, союзовъ, артелей, кооперацій и пр., мною уже была сдѣлана въ предыдущемъ изложеніи, но считаю нелишнимъ еще разъ остановиться на этомъ вопросѣ. Надо прежде всего пояснить, что кооперативъ, какъ артель или товарищество, это собирательный спеціальный работникъ, силы котораго увеличены соединеніемъ однородныхъ силъ многихъ одинаковыхъ работниковъ. Это — оформившійся однородный коллективъ, превратившійся въ индивидъ, имѣющій свои опредѣленныя силы и средства, стремящійся къ достиженію своей отдѣльной цѣли, слѣдовательно, работающій лишь на себя и представляющій собою замкнутый, кружковой эгоизмъ.

Въ распредѣленіи человѣческаго труда, каждый кооперативъ составляетъ одинъ клавишъ сложнаго инструмента народной жизни. Клавишъ соотвѣтствуетъ нотѣ, выражающей опредѣленную потребность общества. Чтобы заставить клавиши гармонично разыграть требуемую обществомъ симфонію, нужно предварительно настроить инструментъ (народную жизнь) по одному камертону, а затѣмъ имѣть опытную, властную руку, которая умѣло ударяла бы по клавишамъ.

Камертонъ—это мѣра общественныхъ требованій, а властный дирижеръ, управляющій сложнымъ общественнымъ инструментомъ, это—народный духъ. Если онъ оживляетъ и объединяетъ всѣ ноты, т. е. всѣ интересы

организованныхъ тружениковъ, съ интересами общества и государства, то хотя ноты, т. е. интересы, разныя, но онѣ сливаются въ одну гармоническую гамму и диссонансовъ не обнаруживается.

Нѣтъ надобности доказывать, что интересы рѣдко сливаются и старое „homo homini lupus est“ остается вполнѣ въ силѣ. Но война всѣхъ особенно настраиваетъ и соединяетъ несоединимое. Съ высоты подъема народнаго духа, всѣ различія исчезаютъ и психологія общества мѣняется. Юнкеръ, бюргеръ и соціалъ-демократъ сливаются, составляютъ одну дружину и дѣлаютъ общее дѣло, хотя юнкеры, въ прусскомъ ландтагѣ, ничего хорошаго не обѣщаютъ демократамъ. И англійскіе рабочіе усиленно работаютъ на фабрикахъ военныхъ принадлежностей, хотя обѣщаютъ свести съ хозяевами счеты, послѣ войны, за скверную оплату труда.

Съ окончаніемъ войны, все возвратится въ протоpенную колею, подъемъ чувствъ, объединявшій кооперативы и сливавшій ихъ чувства съ широкими кругами общества, прекратится, и они станутъ обыкновенными торгово-промышленными соглашеніями, выгодными для членовъ, ихъ составляющихъ, но безразличными для общества. Какъ частныя лица, они будутъ наживать деньги съ публики, въ томъ количествѣ и размѣрѣ, въ какомъ смогутъ. Однородныя общества станутъ конкурировать между собою, и сильныя, разбогатѣвшія организаціи спокойно будутъ наблюдать, какъ разоряются и лопаются слабыя, малосостоятельныя. И иначе быть не можетъ, ибо въ кооперативахъ нѣтъ духа человѣчности, сливающаго интересы людей въ одно общее чувство справедливости.

И выходитъ такъ, что съ прекращеніемъ войны, съ отмѣной военныхъ порядковъ и чрезвычайныхъ полномочій, которыми снабжены власти, будетъ то, что было. Сплотившіеся союзы банковыхъ, промышленныхъ и

торговыхъ дѣятелей поведутъ стремительныя атаки на карманы публики, какъ и въ до-военное время, а за ними послѣдуютъ и кооперативы.

Правительства должны быть послѣдовательными и, основываясь въ порядкахъ своего управленія на безпрерывномъ состязаніи свободныхъ индивидуальныхъ силъ, они должны этотъ порядокъ охранять и не дозволять никакихъ стачекъ, соглашеній, союзовъ, — извѣстныхъ нынѣ подъ именами трестовъ, картелей или синдикатовъ, которые это состязаніе затрудняютъ или дѣлаютъ невозможнымъ. Для этого въ законахъ имѣются соотвѣтственныя статьи и ихъ слѣдуетъ лишь неукоснительно примѣнять, уничтожая все, что задерживаетъ конкуренцію. Если современный строй стоитъ на свободной конкуренціи, то въ ней только его спасеніе.

Но спасеніе это, какъ извѣстно, не важное. Англія, богатѣйшая въ мірѣ страна, гдѣ всякаго рода кооперативовъ, союзовъ и прочихъ соединеній силъ громадное количество, ничего не можетъ подѣлать противъ дороговизны. Бѣднота, которой множество въ Соединенномъ Королевствѣ, въ соединеніи съ трэдъ-юніонами, кооперативами и прочими организаціями, на недавно состоявшейся конференціи заявила: кто хочетъ, чтобы Англія была могущественна, чтобы она могла бросить на континентъ милліонную армію и побѣдить Германію, тотъ долженъ усвоить ту простую истину, что для достиженія подобной цѣли „standard of life“ британскаго пролетаріата долженъ быть удержанъ на приличной высотѣ. Отсюда — патріотическая обязанность правительства обуздать опасную игру спекулянтовъ, отсюда — его долгъ выступить съ рядомъ рѣшительныхъ мѣръ противъ вздорожанія *).

*) Конференція, созванная по иниціативѣ комитета: Workers National War Emergency Committee.

И это въ Англіи! Всѣ взываютъ къ правительству, всѣ его обвиняютъ въ бездѣйствіи и требуютъ, чтобы оно было купцомъ, поставщикомъ, чтобы возило, распредѣляло и дешево продавало нужные товары. Требуютъ всѣ, требуютъ того же и кооперативы.

А между тѣмъ кооперативы сами могли бы быть могущественными орудіями, удерживающими дороговизну и регулирующими цѣны. Но для этого надо, чтобы настраивали ихъ народныя требованія и командовала ими народная воля. А это могутъ сдѣлать только общины, богатыя, развитыя, руководимыя желаніемъ общей пользы, дающія директивы всѣмъ ассоціаціямъ, которыя возникаютъ на ихъ территоріи при ихъ помощи и состоятъ подъ ихъ контролемъ и попеченіемъ.

Только сильныя, автономныя общины, объединенныя своими союзами, подъ верховнымъ руководствомъ правительствъ, могутъ удерживать общій уровень жизни, „standard of life“, на той высотѣ, которую они признаютъ сами, на своихъ съѣздахъ, удовлетворяющихъ справедливымъ требованіямъ народа.

Но не пріѣхавъ въ Петроградъ, нельзя гулять по Невскому. Не образовавъ общинъ, — нельзя разсчитывать на плоды ихъ дѣятельности. Остается дѣйствовать въ одиночку, по формулѣ: всякъ за себя, а Богъ за всѣхъ, дѣйствовать въ обстановкѣ, до которой дожили, которую создали своимъ соціальнымъ опытомъ.

Правительства, подъ давленіемъ сознанія, что народъ надо беречь, такъ какъ силами его ведется война, дѣлаютъ, что могутъ, не жалѣютъ ничего, но до сихъ поръ — спасти людей отъ дороговизны, нищеты и голода не смогли. Какъ поступали въ прошедшія времена, разсказываютъ историки, а что придумали дѣлать теперь, самый обстоятельный отвѣтъ даетъ Германія, гдѣ всего рѣзче проявилась продовольственная нужда.

Германія отчасти остановила дороговизну пище-

выхъ продуктовъ, но до основанія разрушила право собственности и подвергла жителей казарменному режиму. Государство поглотило личность. Гражданскія свободы исчезли цѣликомъ, остались только скотскія вольности: молча терпѣть и умереть отъ невозможности жить. Ни одинъ коммунаръ не мечталъ о такихъ средствахъ держать населеніе въ ежевыхъ рукавицахъ, какія изобрѣло нѣмецкое правительство и какими надѣлило своихъ шуцмановъ и чиновниковъ. Оно отняло запасы провизіи у народа и стало выдавать пайки, слѣдя чрезъ шпіоновъ, чтобы никто не ѣлъ лишняго и всѣ питались той дрянью, какою приказано. Всякое возраженіе и заявленіе неудовольствія укрощается силой и карается всякими карами—до разстрѣла включительно.

Въ газетахъ пишутъ, что въ Германіи особенной дороговизны нѣтъ. Но какая тамъ принятыми мѣрами устраивается горьчайшая жизнь, объ этомъ обстоятельно разскажутъ только сами нѣмцы, послѣ войны. Теперь, со стороны, можно замѣтить, что самыя нелѣпыя и презрѣнныя соціальныя ученія не предъявляли такихъ безсмысленныхъ требованій своимъ послѣдователямъ, какія Германія предъявляетъ своимъ подданнымъ. Названныя ученія и не могли этого дѣлать, у нихъ не было военной силы. Только милитаризмъ и террористы усвоили себѣ дикую, звѣриную логику: дѣлай, что велятъ, безъ всякихъ возраженій, или умирай.

Всѣ, которые софизмами отстаиваютъ милитаризмъ, базируясь на необходимости защищать свое отечество, по существу,—дикіе люди. Убѣжденія ихъ сложены по ученіямъ отдаленныхъ предковъ въ старое время, и отъ нихъ несетъ свирѣпою тупостью звѣринаго эгоизма, преклоненіемъ передъ властью зубовъ и когтей. Но не пора ли забыть о томъ, что дѣлалось въ первобытныхъ лѣсахъ? Затѣмъ, слѣдовало бы спросить Вильгельма: удобно ли его правительству принимать на себя всѣ

хлопоты по продовольствію милліоновъ народа? Пріятно ли ему видѣть кругомъ себя изуродованныхъ, искалѣченныхъ людей, мрачныя лица голодныхъ стариковъ, рыдающихъ женщинъ и умирающихъ дѣтей? Укрѣпляетъ ли установленный его правительствомъ порядокъ его власть и содѣйствуетъ-ли онъ успѣху веденія войны?

Впрочемъ, вопросы были бы безполезны, искренняго и полнаго отвѣта онъ не далъ бы, да и дать не можетъ. Защищая себя, онъ сослался-бы на случайности, ошибки, измѣну; свалилъ бы вину на другихъ, а главнаго онъ самъ не знаетъ. Ему не вдомекъ, что мозги его работаютъ неправильно, что тѣ представленія, которыя ему внушены съ дѣтства, которыя воплотились въ него, ошибочны; что среда, въ которой онъ жилъ, люди, которые его окружали, принадлежатъ къ поколѣнію людей, не имѣющихъ будущаго; что его отношеніе къ народу не было добросовѣстнымъ и искреннимъ, а тотъ порядокъ управленія, который онъ поддерживалъ и совершенствовалъ, былъ искусственнымъ, направленнымъ къ достиженію личныхъ цѣлей его и той группы, которая его окружала. Цѣли-же были безнравственныя и не мудрыя, обдумали ихъ больные мозги, для возвеличенія державы Гогенцоллерновъ, въ явный вредъ народному благу и успѣху мірового прогресса человѣчества.

Возвращаясь къ соціальнымъ вопросамъ, выдвинутымъ войною, отмѣтимъ, что никакія правленія не имѣютъ права потрясать основы, на которыхъ построены общества. Древніе могли говорить: salus populi suprema lex esto, но они понятія не имѣли о правахъ личности. Новые люди утверждаютъ, что народы не должны слѣдовать по дорогамъ, на которыхъ необходимо совершать человѣческія жертвоприношенія, и воспрещаютъ уничтожать блага, пріобрѣтенныя цивилизаціей. Основное положеніе остается непоколебимымъ: народъ самъ

себя кормитъ. Оставаясь признательнымъ за заботы правящихъ, отводя имъ вездѣ первыя мѣста, народы лишь просятъ не мѣшать имъ жить и работать по своему усмотрѣнію. Если же правительства принуждаютъ народы проливать кровь, взамѣнъ чего обязываются кормить населеніе, предварительно отнявъ у него же продовольственные припасы, то это вопіющее извращеніе естественныхъ, законныхъ порядковъ общественной жизни, которое непреложно вызываетъ страданія, плачъ и смерть.

Эти явленія служатъ фактической оцѣнкой правильности правительственныхъ распоряженій, такъ какъ убѣдительность положенія: что посѣялъ, то и взойдетъ— никто не оспариваетъ.

Совершенно правильно указываютъ, что люди и народы, на которыхъ нападаютъ, должны защищаться. Не выслушивая замѣчаній моралистовъ, что не надо давать причинъ для нападенія, а также, что съ народами случайностей не бываетъ,—мы прямо соглашаемся, что есть случаи, когда народамъ необходимо воевать, и именно, когда на нихъ нападаютъ.

Но къ Германіи это непримѣнимо.

Мечты о величіи власти, о возможности захватить всѣ богатства міра, повергнуть всѣхъ въ прахъ, подчинить и господствовать опьяняютъ людей, одурманиваютъ народы, рождаютъ Аттилъ, Темучиновъ, скопища разбойниковъ, авантюристовъ, крестоносцевъ и имъ подобныхъ неуравновѣшенныхъ людей. Мегаломанія, соединяясь съ фанатизмомъ религіознымъ или національнымъ, находя себѣ почву въ напряженномъ состояніи общества, преданнаго погонѣ за наживой, способна помрачать совѣсть и разсудокъ цѣлыхъ группъ людей, отдать въ ихъ руки иниціативу дѣйствій и низвести народъ до первобытнаго, звѣринаго состоянія, до признанія исключительнаго закона силы.

Это можетъ сдѣлать правительство. Это безспорно

обнаруживается теперь, когда уже сдѣлано. Но также безспорно, что это не слѣдовало-бы дѣлать, ибо это не укрѣпляетъ власти правительства, а вызываетъ неудовольствіе населенія, ропотъ и столкновенія съ публикой. Если этимъ кончится, – хорошо, а то можетъ быть много хуже. Во всякомъ случаѣ,—это не устраиваетъ защиты страны, а тѣмъ менѣе ея благополучія и не содѣйствуетъ подъему ея военнаго духа.

Очевидно, въ опредѣленіи настроенія и готовности страны къ войнѣ, произошла капитальная ошибка. Отвѣтственность взваливаютъ на Кайзера, но справедливость заставляетъ сказать: виновенъ не онъ, а старые порядки, которые онъ вмѣстѣ съ юнкерами поддерживалъ, заводилъ и укрѣплялъ. Онъ виноватъ, что былъ такимъ-же слѣпымъ, какъ его партія, и мечталъ вмѣстѣ съ нею—о міровомъ могуществѣ, не нужномъ ни ему, ни его народу, и вредномъ человѣчеству. Если бы Германія состояла изъ мелкихъ автономныхъ общинъ и возникъ вопросъ о томъ, можно-ли и слѣдуетъ ли воевать, то общины и ихъ съѣзды трезво взглянули бы на совокупность обстоятельствъ, вызвавшихъ конфликтъ, подсчитали бы выгоды и потери всего трудящагося народа, а не однихъ милитаристовъ и дали бы разумный совѣтъ.

При такой постановкѣ дѣла—почти нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы общины пожелали воевать. Но допустимъ, что вспыхнуло общее увлеченіе, патріотическій гипнозъ, Германіи захотѣлось мірового господства, совѣсть и логика ее оставили и она рѣшилась раздавить всѣхъ бронированнымъ кулакомъ. Въ такомъ случаѣ роль правительства замѣчательно облегчилась-бы. Общины дали бы все, чего бы ни потребовала война—и людей, и денегъ, и хлѣба. О продовольствіи и дороговизнѣ никакого вопроса бы не возникало. Мудрый Кайзеръ, который умѣло велъ судьбы Германіи, остался бы

непоколебимымъ на своей высотѣ, а вся отвѣтственность пала бы на оглупѣвшій народъ.

А теперь? Кажется, лучше не говорить о предстоящихъ Кайзеру огорченіяхъ... Да и не мое это дѣло. Я просто хотѣлъ сказать: кормить себя—обязанность народа и его же обязанность держать цѣны въ своихъ рукахъ, недопуская никакой дороговизны, искореняя не только стачки, но и всякіе эксцессы отдѣльныхъ лицъ, задумывающихъ поднятіемъ цѣнъ нажить на человѣческой нуждѣ деньги. Дорога къ деньгамъ всѣмъ открыта, деньги даетъ трудъ. Чѣмъ болѣе трудъ будетъ совершеннымъ, полезнымъ, тѣмъ болѣе будетъ цѣннымъ для всѣхъ и тѣмъ болѣе дастъ денегъ.

Но, такъ какъ пока общинъ и общинныхъ организацій нѣтъ, то къ тому, что дѣлается, въ той неразберихѣ, которая происходитъ въ разныхъ мѣстахъ у насъ и по цѣлому свѣту, мы должны быть снисходительны. Эта неразбериха естественна. Нѣтъ принциповъ и нѣтъ порядка. Разрозненныя трудовыя силы изнываютъ въ борьбѣ, а приспособившіеся къ укладу общества люди въ мутной водѣ рыбу ловятъ.

Но, говоря о борьбѣ съ дороговизной, надо имѣть въ виду, что есть причины стихійнаго и экономическаго характера, которыя обязателъно поднимаютъ цѣны, и современный строй совершенно противъ нихъ безсиленъ. Вслѣдствіе громадныхъ военныхъ расходовъ и плохого разсчетнаго баланса, наша металлическая валюта исчезла изъ обращенія, а бумажная, которая ее замѣняетъ, не возбуждаетъ того довѣрія, какимъ пользовалось золото. Мы теперь, примѣрно, теряемъ 20% на промѣнѣ, но теряли бы больше, если бы не нѣкоторая поддержка Англіи и Франціи и благопріятный ходъ войны. Во всякомъ случаѣ, мы теряемъ на курсѣ, а торговцы свои потери вынуждены перекладывать на потребителей, покупающихъ товары. Такова дѣйствительность. Конечно,

возможно возразить, что другія державы, воюющія, какъ и мы, подобныхъ потерь не несутъ, слѣдовательно, что подобныхъ потерь возможно избѣжать. И дѣйствительно, хорошее финансовое хозяйство мыслимо при всякомъ государственномъ строѣ. Но при общинномъ управленіи финансовое хозяйство не можетъ быть инымъ, оно должно быть открытымъ, яснымъ, точнымъ и хорошимъ; оно не допуститъ никакихъ секретовъ, недомолвокъ, бронировокъ и произвола. А хозяйства, выражающія полное вниманіе къ бюджетному праву,—пользуются довѣріемъ и могущественно поддерживаютъ и внутренній и международный кредитъ. Слѣдовательно, курсъ франка, рубля, лиры и пр. зависитъ отъ хозяйственнаго поведенія финансоваго вѣдомства, отъ постановки дѣла въ корнѣ, и можетъ быть имъ испорченъ и исправленъ. Можно только пожалѣть, что портить легче, чѣмъ исправлять.

Война вызываетъ расходы, которые правительства пытаются пополнить налогами, а это прямо усиливаетъ дороговизну. Не говоря о косвенныхъ налогахъ, которые непосредственно падаютъ на предметы обложенія, но и всякіе другіе виды обложенія вліяютъ на уровень цѣнъ и степень дороговизны жизни. Только единая система усиленія средствъ государственнаго казначейства взносами налоговъ общинами менѣе всего была бы чувствительна для населенія и менѣе всего вызывала бы потребность въ повышеніи цѣнъ на пищевые продукты.

* * *

Пути сообщенія играютъ значительную роль въ образованіи цѣнъ товаровъ; это—безспорное естественное и неотвратимое положеніе. Но путямъ сообщенія присуще одно прекрасное свойство: они постепенно все улучшаются и провозъ по нимъ дѣлается дешевле. Такъ что съ этой стороны—дороговизна никому не угрожаетъ;

обыкновенная провозная плата всегда составляла часть цѣны товара, публика платила и не замѣчала ея присутствія. Но война—исключительное явленіе и первымъ дѣломъ поражаетъ пути сообщенія. Теперь она закрыла дороги на Западъ, мы должны объѣзжать Австрію и Германію, ѣхать кругомъ, а это сразу подняло цѣну доставки товаровъ, и торговцы законно могутъ требовать увеличенныхъ цѣнъ за продукты, привозимые съ Запада. Но война повліяла и на провозную способность нашихъ внутреннихъ дорогъ; она потребовала свободы пути и вагоновъ для передвиженія войскъ, артиллеріи, обозовъ и всякихъ принадлежностей войны, вслѣдствіе чего весьма замедлилось передвиженіе частныхъ грузовъ, что немедленно отразилось на стоимости доставки и цѣнѣ товаровъ.

Что война усложнила передвиженіе грузовъ и отражается на товарахъ, увеличивая ихъ цѣнность, это—нормально, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы сами увеличивали отрицательныя явленія войны, особенно если желаемъ вліять на остановку роста дороговизны, если намъ дороги интересы малоимущихъ, рабочихъ классовъ.

Извѣстно, что недавно послѣдовало у насъ увеличеніе разныхъ налоговъ,—особенно косвенныхъ на потребленіе и введенъ налогъ на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ. Это прямо увеличиваетъ стоимость продовольственныхъ припасовъ, обостряя ту дороговизну жизни, съ которой ведемъ борьбу.

Къ системѣ фиска дѣйствовать прямолинейно, не разбираясь въ источникахъ и не считаясь съ послѣдствіями, всѣ привыкли давно. Г-нъ Витте, когда ему нуженъ былъ притокъ денегъ къ казначейству, не постѣснялся ввести водочную монополію, а когда ему нуженъ былъ выгодный разсчетный балансъ, не затруднился поощрить понижательную тенденцію при хлѣбномъ

сбытѣ. Спаивая Россію, онъ пояснялъ, что вводитъ трезвость, а подрывая основы благосостоянія земледѣльческаго класса, онъ утверждалъ, что доставляетъ Россіи дешевый хлѣбъ. И все сошло ему удачно, потому что слова произносятся быстро, а дѣла дѣлаются медленно.

Правильное обложеніе и взиманіе налоговъ—дѣло очень важное для жизни народа и очень сложное. Я упомянулъ о г. Витте, какъ о доказательномъ примѣрѣ того, какія ошибки могутъ дѣлать чиновники. И этихъ чиновниковъ до сихъ поръ приходится держать многіе десятки тысячъ и оплачивать многими сотнями милліоновъ. И для чего? Доставленіе средствъ государству—дѣло живое, а мертвая, бумажная канцелярская работа всегда будетъ плохо обслуживать народъ и дорого стоитъ.

* * *

Война затребовала отъ правительствъ чрезвычайнаго напряженія финансовыхъ средствъ. Я привелъ выше газетныя свѣдѣнія о приблизительныхъ расходахъ воюющихъ сторонъ. Они громадны, но есть полное основаніе думать, что они не отвѣчаютъ истинѣ и значительно уменьшены. Газеты сообщали, что Англія ежедневно издерживаетъ милліонъ ф. стерл., а Россія 1 мил. 800 тыс. ф. ст.; но теперь, изъ рѣчи премьера Асквита, произнесенной 8 февраля въ англійскомъ парламентѣ, выясняется, что на армію и флотъ Англія издерживаетъ два милліона ф. ст. ежедневно. И не мудрено. Теперь у тройственнаго согласія совсѣмъ не тѣ арміи, которыя были въ Іюлѣ и Августѣ; онѣ увеличились вдвое и втрое, а можетъ быть и больше, поэтому и расходы на ихъ содержаніе увеличились. Если ежедневныя издержки Россіи опредѣляли прежде въ 19 милл. рублей (1 м. 800 т. ф. ст.), то онѣ теперь составляютъ, вѣроятно, сумму много больше 19 милліоновъ.

Но какой бы цыфры наши расходы ни достигали, во всякомъ случаѣ, это страшно громадныя деньги. Сколько бы мы изъ расходуемыхъ суммъ ни высылали заграницу, за военныя принадлежности и по разнымъ счетамъ, все таки въ странѣ, на рукахъ офицеровъ, рядовыхъ, поставщиковъ и разныхъ лицъ, оказывающихъ услуги арміи, остается громадная масса денегъ и это чувствуютъ внутренніе рынки, банки и сберегательныя кассы, по отчетамъ которыхъ притокъ денегъ сильно растетъ. Такъ, въ прошедшемъ 1914 году, за февраль мѣсяцъ въ сберегательныя кассы поступило 800 т. р. а въ этомъ 1915 году за февраль поступило уже 44.500.000 рублей (статистическія свѣдѣнія канцеляріи Совѣта Министровъ).

Наконецъ, несомнѣнно, что бумажныя деньги, выпускаемыя казной, почти всѣ остаются внутри Имперіи, на рукахъ обывателей. Изъ отчетовъ Государственнаго банка видно, что на 16 Іюля 1914 года кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи 1,628,4 мил. руб., а на 1-ое Января 1915 г. ихъ было уже 3,030,5 милл. рублей. Сколько ихъ находится въ обращеніи теперь, свѣдѣній не имѣется, но, конечно, ихъ выпущено много больше, чѣмъ къ началу года, такъ какъ возникъ даже вопросъ объ усиленіи эмиссіоной способности Государственнаго банка. И недавно эмиссіонное право банка на выпускъ кредитныхъ билетовъ было расширено на одинъ милліардъ руб. Но опредѣлить точно количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ не важно, достаточно знать, что внутренній денежный рынокъ насыщенъ кредитной валютой въ такой мѣрѣ, какъ никогда, и что покупательная способность населенія усилилась, такъ какъ въ карманы трудовыхъ низовъ притекло много денегъ. Война отвлекла отъ работы много людей, понадобилось ихъ замѣстить, такимъ образомъ явился усиленный спросъ на рабочія руки и плата поднялась. Кро-

мѣ того, рабочіе потребовали прибавки, справедливо заявляя, что дороговизна вызываетъ больше расходовъ на жизнь. И крестьянское хозяйство стало прибыльнѣе. Молочные продукты, птицеводство, всякая мелочь необычайно выросла въ цѣнѣ. Все это образовало притокъ денегъ къ трудящейся массѣ, а между тѣмъ привычный ихъ отливъ, въ кабакъ, сразу остановился, съ запрещеніемъ продажи водки, вина и пива.

Запретъ былъ превосходной военной мѣрой, онъ сразу благотворно подѣйствовалъ на войска, прекратилъ дебоши мобилизаціи и охранилъ молодую, прекрасную армію отъ увлеченія напитками. Но и на гражданское населеніе онъ подѣйствовалъ прекрасно. Правда, стѣснилъ свободу, коснулся неприкосновеннаго мѣста личной жизни, но только на военное время, а во время войны никто не думаетъ о свободѣ. Алкоголиковъ онъ не исправилъ, но на массу, выпивавшую по обычаю, по примѣру, ради компаніи, сильно повліялъ; у ней сохранились деньги, раньше уходившія на выпивку. А если и не сохранились, то пошли на покупки предметовъ домашняго обихода, мануфактуръ, чаю, сахару и многаго иного, въ чемъ по бѣдности рабочіе люди часто себѣ отказыюватъ. Это создало усиленный спросъ, и цѣны немедленно поднялись.

Если бы это былъ малый приростъ спроса, то о немъ не стоило-бы и говорить; но дѣло въ томъ, что образовался спросъ общій и громадный, неудержимо повліявшій на ростъ цѣнъ, и его обязательно надо отмѣтить, какъ одну изъ причинъ дороговизны настоящаго момента.

Слѣдовательно, во время войны являются причины, которыя неудержимо, сами по себѣ, независимо отъ вліянія капиталистовъ и ихъ пріобрѣтательныхъ дѣйствій, поднимаютъ цѣны, увеличиваютъ дороговизну. Для насъ, русскихъ, такими причинами мы должны

признать: 1, исчезновеніе золота, обращеніе металлической валюты въ кредитную бумажную валюту, и паденіе на нее курса; 2, обиліе на рынкахъ бумажныхъ денегъ; 3, налоговую дѣятельность фиска, прямо поднявшую цѣны; 4, разстройство путей сообщенія и 5, наконецъ, вредную дѣятельность спекуляторовъ, вообще, а особенно капиталистовъ, объединившихся въ общества подъ всякими названіями и сплотившихся въ формы трестовъ, синдикатовъ или въ иныя соглашенія, съ безнравственными цѣлями эксплоатаціи публики.

Иныя страны (Англія, Франція) подчинены дѣйствію тѣхъ же факторовъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Золото не исчезаетъ, курсъ денегъ держится твердо, слѣдовательно, всѣ коммерческіе разсчеты могутъ быть производимы точно, безъ предположеній перемѣнъ, всегда вредно отражающихся на цѣнахъ товаровъ. Но война требуетъ чрезвычайныхъ расходовъ, пополнить ихъ можно налогами или займами, за которые надо платить проценты, а это отражается на цѣнѣ товаровъ и увеличиваетъ дороговизну. Пути сообщеній не только Англіи, но и Франціи, по преимуществу—морскіе, поэтому эти страны при господствѣ на морѣ мало страдаютъ, но все таки страдаютъ, а торговыя сношенія ихъ теперь съ Россіей весьма затруднены, и это поднимаетъ цѣны многихъ товаровъ. Что касается до спекуляціи, то въ Англіи и Франціи она дѣлаетъ свое дѣло не хуже, чѣмъ въ Россіи.

Вообще-же, однородный политическій и экономическій укладъ общества, одинаковое положеніе личности въ государствѣ и обществѣ производятъ вездѣ, во всѣхъ странахъ однохарактерныя явленія, съ нѣкоторыми лишь по мѣсту и обстоятельствамъ измѣненіями, которыя вноситъ, главнымъ образомъ, степень развитія общественной массы. При потрясеніяхъ, которыя производитъ война, отсутствіе узъ, объединяющихъ гражданъ, даетъ

себя сильно чувствовать, какъ въ болѣе, такъ и въ менѣе цивилизованныхъ государствахъ. Борьба за личное благо выступаетъ рѣзче, сословныя и другія различія и преубѣжденія стушевываются, отдѣльныя единицы пускаются дѣйствовать во всю, не стѣсняясь ни нравственными, ни иными преградами. Подонки изъ народа, шайками, идутъ мародерствовать въ тылу арміи, среди объятаго ужасомъ населенія павшихъ на поляхъ битвъ, а мародеры изъ высшихъ сословій, капиталисты—спекуляторы идутъ грабить всѣхъ, съ кого взять можно, и армію, и публику, и бѣдныхъ, и богатыхъ,—составляя для этого шайки, обыкновенно называемыя стачками,—формы которыхъ носятъ разныя названія.

Противъ порывовъ неистовой жадности, общество ничего не можетъ подѣлать въ томъ состояніи распыленія, въ которомъ оно живетъ. Необходимо спаять интересы, слить желанія, соединить воли и направить противъ видимаго для всѣхъ зла. Это могутъ сдѣлать общины и ихъ съѣзды, объединяющіе весь государственный организмъ. Пока ихъ не будетъ, о противодѣйствіи дороговизнѣ мечтать безполезно.

Военная диктатура, властная въ жизни и смерти, отчасти можетъ помочь, временно пресѣчь явныя злоупотребленія. Но ея угрозы жестокими наказаніями дѣйствуютъ только временно и касаются исключительныхъ, выдающихся случаевъ. Военачальники имѣютъ много своего дѣла, и не ихъ задача измѣнять гражданскія правоотношенія.

Съ прекращеніемъ войны, нѣкоторыя причины взвинчиванія цѣнъ исчезнутъ. Передвиженіе грузовъ и людей не только не встрѣтитъ препятствій, но станетъ мѣстами лучше, чѣмъ было до войны, такъ какъ значительно увеличенъ подвижной составъ и настроено не мало дорогъ. Трудъ найдетъ обширное примѣненіе; обмѣнъ товаровъ сдѣлается интенсивнымъ; по всѣмъ уг-

ламъ закипитъ работа, которая и придастъ жизни обыкновенный, свойственный ей видъ. Но прежнія, болѣе дешевыя, стоявшія до войны, цѣны врядъ ли возвратятся.

Дѣло въ томъ, что за продовольственными цѣнами слѣдуютъ цѣны на трудъ. Если какая-нибудь провизія или статья житейскаго обихода и могла бы подешевѣть, то сдѣлать этого предприниматели не соглашаются, предусматривая вздорожаніе рабочихъ рукъ. Опытъ показываетъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ проявляется дешевизна на нѣкоторые предметы, но въ общемъ цѣны не поддаются пониженію.

Съ экономической точки зрѣнія не важно, сколько надо платить за опредѣленное количество продовольственныхъ припасовъ, необходимыхъ для жизни, лишь бы плата была по средствамъ и карману рабочему, т. е. была соображена съ платой рабочаго за трудъ. Но извѣстно, что при опредѣленіи заработной платы такія соображенія не учитываются, а если, вслѣдствіе борьбы, на нихъ останавливаются, то всегда съ опозданіемъ. Поэтому желѣзный законъ заработной платы есть только теоретическое построеніе; въ дѣйствительности, продовольственныя цѣны вѣчно идутъ впереди, а трудовыя ихъ догоняютъ и догнать не могутъ, такъ какъ дороговизна угоняетъ ихъ впередъ.

И это - Сизифова работа и въ ней трагизмъ положенія, въ ней причина вѣчнаго неудовольствія и борьбы. Ростъ дороговизны является источникомъ расхожденія цѣнъ товаровъ и цѣнъ труда, и его обязательно надо подчинить общественной регламентаціи. Но при настоящемъ укладѣ, общество не можетъ этого сдѣлать.

Какая причина можетъ теперь принудить брать за свой товаръ меньше, если можно взять больше? Мотивовъ такихъ нѣтъ. Ни биржи, ни банки, ни купцы, ни промышленники не поступятся возможностью наживать

деньги. Люди, въ страшной борьбѣ стремившіеся нажить состояніе, занявъ счастливую позицію, на которой возможно обогащеніе, ни за что не оставятъ ни своего мѣста, ни своего занятія. Соединивъ капиталы, составивъ союзы, они понимаютъ, что являются силой, противъ которой распыленная народная толпа ничего не сможетъ подѣлать, и они, ловкіе, объединившіеся дѣятели, какъ угодно, могутъ ее стричь.

Для обузданія такихъ узкихъ эгоистическихъ стремленій необходимо нравственное настроеніе, обоснованное не на поученіяхъ моралистовъ, а на фактическомъ примѣненіи принципа взаимности на дѣлѣ въ жизни. Нужны объединившіяся самостоятельныя общины, съ полной солидарностью членовъ убѣдившихся на опытѣ въ необычайной выгодности совершенно добросовѣстныхъ отношеній всѣхъ ко всѣмъ и каждаго ко всему человѣчеству. Тогда только личный интересъ займетъ надлежащее мѣсто и люди приблизятся къ тому, чѣмъ должны быть.

Подобныя мысли называютъ мечтами, фантазіями. утопіями и мало на нихъ обращаютъ вниманія. Истина состоитъ въ томъ, что это мысли о будущемъ, котораго мы не увидимъ, и о которомъ думать не желаемъ. Но это будущее не такъ далеко, какъ кажется, и намъ самимъ уже теперь приходится считаться и бороться съ проявленіями этого будущаго, напр., въ области дороговизны жизни, а наши дѣти и внуки съ нимъ вплотную встрѣтятся.

Вотъ почему, казалось бы, не грѣшно удѣлить немного вниманія фантазіямъ, освѣщающимъ дѣйствительность, которая называется дороговизной.

Пресса всѣхъ странъ наполнена жалобами на безобразный ростъ цѣнъ, на жадность аграріевъ, торговцевъ и всѣхъ, кто что-нибудь производитъ и продаетъ, и на невозможность жить при такихъ условіяхъ

Рядомъ съ жалобами, появляются отчеты о бурныхъ выступленіяхъ женщинъ и мужчинъ, возмущенныхъ поведеніемъ торговцевъ и полиціи, и тутъ же совѣты, что должно дѣлать правительство. Эти совѣты каждый знаетъ, такъ какъ убогое ихъ содержаніе повторяется на всѣ лады и состоитъ оно всего въ предложеніи репрессій, реквизицій, принужденіи торговцевъ продавать дешево, казнить виновныхъ и спасать народъ отъ дороговизны и голода. Совѣты эти—дѣтскіе, смысла въ нихъ мало, а есть страданіе, которое правительства отлично понимаютъ и хотѣли бы облегчить, но не могутъ, не знаютъ, какъ это сдѣлать, поэтому полиціей, войсками водворяютъ порядокъ и идутъ своей дорогой.

Г.г. Тафтъ, Пуанкаре и иные—опытные, мудрые правители, г.г. Фишеръ Ирвингъ, Леруа Болье и иные—весьма солидные ученые, но никто изъ нихъ не предложилъ раціональныхъ средствъ противъ роста дороговизны. Всѣ говорятъ о конгрессѣ, но конгрессы любятъ готовыя мысли, а сами ихъ не рождаютъ, поэтому можно думать, что всякій конгрессъ окончится тѣмъ, чѣмъ кончились многія совѣщанія, т.-е. повтореніемъ общеизвѣстныхъ совѣтовъ. И мнѣ кажется, что пора уже сообразить, что капитализмъ загналъ человѣчество въ тупикъ, изъ котораго можно выйти, только *повернувъ къ природѣ, къ усвоенной ею децентрализаціи и соединенію силъ, отвергнувъ лукавыя человѣческія измышленія наслѣдственнаго права и процентовъ и измѣнивъ постановку договоровъ.*

Правительства дѣлаютъ то, что считаютъ лучшимъ. Для свѣдѣнія привожу маленькую справку изъ порядковъ выколачиванія денегъ съ населенія. Налоги взимаются:

Австро-Венгрія .	прямые—	120	м. р.,	косвенные	765	м. р.
Великобританія .	„	324	„ „	„	932	„ „
Франція	„	240	„ „	„	748	„ „

Италія	прямые	199	м. р.	косвенные	292	м. р.
Данія	„	7	„ „	„	29	„ „
Греція	„	8	„ „	„	25	„ „
Россія	„	148	„ „	„	534	„ „

Свѣдѣнія эти относятся къ 1905—1907 г.г. Если они теперь немного иныя, то это не имѣетъ значенія, такъ какъ важно отношеніе прямыхъ налоговъ къ косвеннымъ. Извѣстно, что косвенные налоги взимаются съ предметовъ потребленія,—предметовъ, которые необходимы народу и стоимость которыхъ прямо вліяетъ на дороговизну жизни. И сахаръ, и нефть, и спички, и многое иное обложено. Если грузы, передвигающіеся по желѣзнымъ дорогамъ, облагаются попудными сборами, то платятъ ихъ потребители продуктовъ, что повышаетъ ихъ стоимость. Потребители это—масса, это—народъ, значитъ, люди трудящіеся, бѣдные и они то и являются главными плательщиками косвенныхъ налоговъ.

Можно расширить подоходный налогъ, можно лучше разработать систему прямыхъ налоговъ, но это будетъ палліативъ, они все равно отразятся на цѣнахъ продуктовъ и дороговизна пойдетъ своей дорогой, если правительства будутъ продолжать дѣлать то, что считали до сихъ поръ *лучшимъ*.

Какъ сильно налоги отражаются на цѣнахъ предметовъ, необходимыхъ для жизни, можно видѣть по заурядному примѣру, хоть-бы по сапогамъ. Куски кожи, изъ которыхъ сшиты сапоги, должны вынести много налоговъ и сборовъ, пока попадутъ на ноги рабочаго, солдата или господина, который уплатитъ всѣ налоги и сборы. Владѣлецъ земли, на которой паслась скотина, платитъ налоги государству, земству, волости и несетъ множество дополнительныхъ расходовъ, о которыхъ знаетъ каждый сельскій хозяинъ. Заводчикъ, выдѣлывавшій кожу, платилъ промысловый и еще разные налоги. Купецъ, продавшій кожу сапожнику, платилъ гильдейскіе,

прикащичьи сборы, платилъ налоги городу, несъ квартирный налогъ и еще иные разные. Сапожникъ по своему ремеслу тоже выбиралъ разныя платныя удостовѣренія и разрѣшенія и на скудные свои заработки кой-какъ кормилъ свое семейство, плохо, хотя недешево питаясь. Подсчитавъ всѣ поборы и расходы, павшіе на сапоги и подлежащіе оплатѣ потребителемъ, спрашивается: есть ли возможность, чтобы гражданинъ имѣлъ дешевую обувь?

И такъ обстоитъ дѣло съ каждой вещью, съ каждымъ предметомъ. Если-бы свои исторіи разсказали картофель, яйцо, фунтъ мяса, рубашка и пиджакъ, то легко было-бы увидѣть, что дешево взять ихъ нельзя, что обложены они кругомъ значительно и, получая вещь, покупщикъ долженъ возвратить всѣ павшіе на нее налоги и расходы и заплатить за трудъ всѣхъ людей, которые заготовили матеріалы, сработали и передали ее потребителю.

И чѣмъ бюджеты государственные больше, чѣмъ денежный курсъ ниже, тѣмъ больше обложеніе, тѣмъ дороже каждая вещь. Что противъ этого могутъ сдѣлать совѣщанія профессоровъ, ученыхъ, администраторовъ, о которыхъ теперь постоянно читаемъ,—трудно сказать. Война стоила большихъ денегъ, золото ушло, задолженность странъ страшно увеличилась, цѣны на всѣ предметы поднялись, бюджетъ это почувствуетъ и потребуетъ новыхъ налоговъ, т.-е., еще увеличитъ дороговизну.

Я ничего не говорю о свободѣ торговли, о вліяніи ставокъ, особенно высокихъ, запретительныхъ; достаточно сказать, что онѣ тоже увеличиваютъ дороговизну.

Если государство сдѣлаетъ заемъ, то легче не будетъ. И время теперь для займовъ не подходящее, деньги очень дороги, процентъ будетъ высокъ и тяжело ляжетъ на бюджетъ.

Вѣрю, что мы на войнѣ побѣдимъ. Можно-бы въ такомъ случаѣ думать о контрибуціи, но, кажется, надежды на это плохи, побѣжденные будутъ совсѣмъ разорены. И возможно, что скажутъ: контрибуцію берете цѣлыми провинціями, онѣ чего нибудь да стоятъ...

Но, по моему, стоимость этихъ присоединяемыхъ территорій сомнительна, у насъ довольно своихъ земель и своей бѣдноты. Дѣйствительно цѣннымъ результатомъ войны является нравственное удовлетвореніе, освобожденіе слабыхъ народовъ изъ-подъ ига сильнѣйшихъ. Въ духѣ современности мы, русскіе, исполнили свой долгъ главы племени великаго народа. Намъ будутъ признательны не только славяне, но и весь міръ. Это дастъ намъ особенную политическую силу и привлечетъ любовь милліоновъ сердецъ, но при условіи, если будемъ осуществлять свою внутреннюю политику на основахъ нашего великаго акта 17-го октября и будемъ вѣротерпимы.

Обладаніе Дарданеллами составитъ громадное государственное пріобрѣтеніе, во владѣніи ими Россіей была настоятельная народная нужда. Организму великой Имперіи необходимо имѣть возможность свободно двигаться и располагать свободой сообщенія со всѣмъ міромъ. Война намъ принесетъ и иныя великія блага, но денегъ не дастъ, налоговыхъ тяжестей не уменьшитъ и финансовъ не исправитъ.

Наслѣдники обыкновенно отказываются отъ наслѣдства, если оно не въ мѣру обременено долгами. А теперь въ Европѣ нѣтъ государствъ, земли которыхъ не обременены долгами. Турція и Австрія въ этомъ отношеніи превосходятъ другія. Германія въ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлала новыхъ двадцать милліардовъ долгу. Охотно сдѣлали-бы и Австрія, и Турція, и Германія еще новые займы, но, кажется, никто изъ капиталистовъ не дастъ денегъ при сложившихся условіяхъ.

Если къ намъ присоединятся части Австріи, Турціи или Германіи, то мы наживемъ себѣ лишь тучу новыхъ кредиторовъ.

На будущую международную конференцію, которая будетъ обсуждать и редактировать мирныя условія, явится, несомнѣнно, цѣлая уйма держателей долговыхъ обязательствъ побѣжденныхъ сторонъ, съ требованіемъ, чтобы побѣдители ихъ удовлетворили. Такія требованія лишены, конечно, всякихъ правовыхъ основаній. Совершеннымъ абсурдомъ было-бы признавать дѣйствительность денежныхъ договоровъ враждебной воюющей стороны и платить по нимъ. Очевидно, кто бралъ, тотъ и долженъ отдать. А если онъ несостоятеленъ, то происходитъ то, что бываетъ при банкротствѣ частнаго лица: кредиторы теряютъ.

Все это—просто и логично, но для капиталистовъ не убѣдительно.

Они вѣрили правительству, народу, территоріи, однимъ словомъ,—государству. Та же территорія послѣ войны существуетъ, народъ на лицо, они и требуютъ отъ правительства возврата денегъ. Но территорія денегъ не занимала, а народъ и правительство существуютъ лишь, покуда побѣдители ихъ не выгнали. Вообще, кулакъ, т. е. завоеваніе, есть, повидимому, высшее право; тамъ, гдѣ оно распоряжается, всѣ права исчезаютъ. О правѣ кулака Кайзеръ и его правительство убѣдительно разъяснили цѣлому свѣту, разсказавъ все, что нужно, и писать мнѣ объ этомъ не приходится.

Но, въ концѣ-концовъ, консорціумъ кредиторовъ побѣдитъ. Правительства всѣхъ странъ спасуютъ передъ напоромъ капитала. Такъ было послѣ Балканскихъ войнъ, при разсчетахъ съ Турціей, такъ будетъ и теперь; капиталисты получатъ свои деньги. И они заранѣе вполнѣ въ этомъ увѣрены, и вотъ доказательство: Турецкій 4%

заемъ и сейчасъ котируется въ Парижѣ по курсу 66,50, почти также, какъ наши займы.

Поэтому мы должны быть приготовлены, что значительныя части долговъ тѣхъ странъ, которыя мы побѣдимъ и части территоріи которыхъ присоединимъ къ себѣ, прибавятся къ нашимъ долгамъ, и уплата процентовъ и погашенія ляжетъ на нашъ бюджетъ.

Этимъ дѣло, однако, не кончится. Какъ послѣдствіе войны, откроется много платежей. Я укажу только на одно обстоятельство.

Война разорила всѣ тѣ страны, гдѣ непосредственно дѣйствовала война и происходили военныя операціи. Пострадали не только Бельгія, Сѣверная Франція, но и Царство Польское, Галиція разорены совершенно. Подверглись значительному разоренію и ближайшія къ району военныхъ дѣйствій мѣстности. Города, села, цѣлыя губерніи опустошены; храмы, многія зданія, дома и избушки сожжены и разрушены.

У населенія этихъ разоренныхъ мѣстъ отняты запасы продовольствія, для обсѣмененія полей нѣтъ посѣвнаго матеріала, поля нечѣмъ вспахать, земледѣльческія орудія уничтожены, лошади увезены, рабочій скотъ перерѣзанъ. Оставить народъ въ такомъ положеніи безъ помощи правительства невозможно, государство сильнѣйшимъ образомъ заинтересовано въ поддержкѣ продуктивныхъ силъ страны уже изъ инстинкта самосохраненія. А подобная поддержка, оказываемая государствомъ населенію не менѣе 150,000 кв. м.м. по одной Западной границѣ, потребуетъ громадной суммы расходовъ.

Не распространяясь на эту безконечную тему, не запугивая никого, просто скажемъ: всѣ признаки указываютъ, что налоговая тяжесть, послѣ побѣдоносной войны, не уменьшится, а потому нѣтъ основаній заключать, что послѣ войны наступитъ періодъ дешевизны и ростъ цѣнъ остановится.

Можно, пожалуй, ожидать притока къ намъ по окончаніи войны большихъ рабочихъ иностранныхъ капиталовъ. Можно думать также, что торговая и промышленная дѣятельность Россіи разовьются и усилятся' нѣдра и поверхность земли это почувствуютъ, темпъ жизни ускорится, будемъ больше производить и потреблять продуктовъ, но пониженія стоимости жизни всетаки не увидимъ и роста дороговизны не остановимъ.

Теперь (мартъ м-цъ 1915 г.) трудно сказать, что намъ дастъ война, но, если къ нашимъ владѣніямъ будетъ присоединена Галиція и еще другія области, то бюджетъ нашъ достигнетъ, вѣроятно, пяти милліардовъ, и почти четверть этой суммы пойдетъ на уплату процентовъ по займамъ. Говоря это, я руководствуюсь общими соображеніями, которыя могутъ имѣть значеніе только предположительныхъ данныхъ, и никакъ не претендуютъ на точность.

* * *

Въ первое время намъ будетъ очень трудно. Если получимъ кой-какую денежную контрибуцію, то она уйдетъ на возстановленіе жизни и экономической дѣятельности въ разоренныхъ войною мѣстахъ. Въ силу причиненнаго войною разоренія, и вновь пріобрѣтенныя территоріи потребуютъ много расходовъ, а дадутъ мало доходовъ. Польза отъ развитія промышленнаго и торговаго движенія не скажется сейчасъ, а лишь впослѣдствіи, тѣмъ временемъ на деньги немедленно предъявится колоссальный спросъ. Очевидно, дѣла будетъ улаживать и устраивать кредитъ, и для господъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточены деньги и кредитъ, настанетъ большой праздникъ.

Припомнивъ, что было сказано мною о капиталистическихъ верхахъ, о насосахъ, выкачивающихъ деньги изъ трудящихся классовъ, и объ образованіи твердой

верхней корки изъ богатыхъ людей, давящей низы, нетрудно сообразить, какіе откроются въ будущемъ безотрадные горизонты и невеселыя перспективы.

Милліарды долговыхъ обязательствъ, созданныхъ настоящей войною, будутъ уплачены народомъ, трудящейся массой, плательщиками косвенныхъ налоговъ. Правительства ревностно будутъ собирать сантимы, пенсы, копейки съ каждаго фунта ѣды, съ чашки чая и кофе, съ каждаго куска сахара, съ провоза зерна, съ его помола, со спички, съ керосина и со всего, что нужно для жизни человѣка, и добросовѣстно будутъ отдавать эти собранныя съ народа деньги за проценты кредиторамъ. Разъ число государственныхъ кредиторовъ прибавилось, то могутъ-ли правительства уничтожить или хотя-бы уменьшить налоги? Конечно, не могутъ, а должны, напротивъ, ихъ увеличить и придумать новые виды и способы обложенія.

Прежде медленно накоплялись большія состоянія, и прихоти немногихъ богачей не вліяли на уровень цѣнъ на міровыхъ рынкахъ. Но XIX столѣтіе уже открыло способы необыкновенно быстраго обогащенія и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скопляется много милліонеровъ, возникаютъ богатыя лавки и роскошные магазины съ отборнымъ для нихъ товаромъ, за который назначаются особенно дорогія цѣны. Глядя на нихъ, и другіе торговцы поднимаютъ цѣны на свои плохіе товары, ссылаясь на то, что въ иныхъ мѣстахъ берутъ еще дороже. И обычно наблюдается такое явленіе: гдѣ проживаетъ много милліонеровъ, тамъ цѣны товаровъ быстро растутъ.

Настоящая война создала и создастъ много милліонеровъ. Къ миллитаристамъ плывутъ милліарды. Патріоты, владѣльцы кораблестроительныхъ, пушечныхъ, оружейныхъ и всякихъ иныхъ заводовъ военныхъ принадлежностей, а также дѣятели тыла, поставщики припасовъ и лица, обслуживающія матеріальныя потребно-

сти арміи, быстро наживаются и составляютъ колоссальныя состоянія. Вѣдь страшно подумать: война уже поглотила многіе десятки милліардовъ народныхъ денегъ.

Къ прежнимъ богачамъ и крупнымъ капиталистамъ прибавляются новые и, какъ прежнимъ, такъ и новымъ безразлично платить за фунтъ хлѣба—двѣ или десять копеекъ, а за фунтъ мяса—15 или 50 коп. Расходъ на пищевые продукты въ бюджетахъ милліонеровъ составляетъ незначительную статью. Появленіе капиталистовъ въ большомъ числѣ не предвѣщаетъ дешевизны, а наоборотъ.

Послѣ войны, слой верхней, капиталистической корки сильно окрѣпнетъ. Давленіе его на нижніе, рабочіе пласты возрастетъ. Экономическая зависимость станетъ всестороннѣе и полнѣе. Борьба массъ за расцѣнку труда, за хлѣбъ для себя и семействъ, за право существованія, станетъ безпощаднѣе.

А экономическія явленія будутъ развиваться со свойственной имъ неумолимой послѣдовательностью.

Не помогутъ сотни и тысячи совѣщаній нашихъ и иностранныхъ обществъ, ученыхъ и свѣдущихъ людей, не помогутъ совѣты отдѣльныхъ государствъ, не помогутъ и конгрессы народовъ всего міра. Борьба съ мелкими торговцами, облегченіе въ снабженіи пищевыми продуктами, упорядоченіе доставки и передачи и еще кой-какія мѣры регулированія, если немного задержатъ быстроту роста, то не измѣнятъ существа дѣла, не разрѣшатъ въ корнѣ вопроса.

Дешевизны не будетъ, цѣны пойдутъ своей дорогой.

Причина безплодности всякихъ усилій въ борьбѣ съ дороговизной кроется въ томъ, что спасающіе ходятъ по старымъ протореннымъ дорогамъ, что неподвижно стоятъ и не желаютъ сойти со старыхъ базисовъ обще-

ственныхъ устоевъ, продолжая въ старомъ строѣ искать средствъ спасенія.

Между тѣмъ по отдѣльнымъ вопросамъ экономическихъ порядковъ, среди современныхъ мыслителей давно идетъ борьба мнѣній, подмѣчены явныя несообразности и неудобства существующаго строя, заявлены требованія перемѣнъ и исправленія дефектовъ, были сдѣланы и попытки къ осуществленію необходимыхъ преобразованій, но ничего изъ этого не выходило, такъ какъ частичныя реформы не могутъ быть втиснуты въ стѣны старыхъ построекъ.

Подобравъ части плана, обдуманныя, выдержавшія критику, можно проектировать нѣчто цѣлое и раціональное. Если не хватаетъ чего-либо для цѣльности плана, то логика можетъ дополнить недостающее, при томъ непремѣнномъ условіи, что на нее не повліяютъ ложныя, привитыя, предвзятыя представленія.

* * *

Цѣлый комплексъ разнообразныхъ причинъ производитъ эволюцію въ понятіяхъ людей. Разбирать ихъ не станемъ, но замѣтимъ, что довѣріе и стремленіе къ центру постепенно слабѣетъ. Это явленіе—общее, а у насъ оно выражается пропагандой мелкой земской единицы. Хотятъ быть ближе къ себѣ, къ тому, что понимаютъ и знаютъ. Заботы о благѣ сотень милліоновъ трудно постижимы, но ясно, что отдѣльныя единицы въ этой массѣ теряются, распыляются, что онѣ—ничто. А между тѣмъ каждая единица хочетъ жить и требуетъ надлежащаго для себя мѣста, заявляя, что она имѣетъ такое же право, какъ и другіе, на счастье, на солнце и пищу. И это естественно. Природа, допуская всякія соединенія силъ, такъ сказать, союзы, для созидаемыхъ ею организмовъ не знаетъ никакой централизаціи. Для процессовъ общественной жизни централизація – абсурдъ по существу и должна въ будущемъ исчезнуть.

Жизнь чрезъ это не уйдетъ, не отвалитъ къ периферіи, а разовьется повсюду, равномѣрно, образуя множество малыхъ точекъ, общинъ, гдѣ она, среди родной обстановки, закипитъ ключемъ.

Но это не исключаетъ дружелюбнаго общенія съ другими общинами и съ цѣлымъ свѣтомъ, наоборотъ, обяжетъ къ взаимности, любезности и дружбѣ. Общины раздѣлятъ и соединятъ всякій трудъ между собою, какъ укажетъ польза и справедливость. Общины образуютъ и большія ассоціаціи, войдутъ и въ общія, и въ государственныя, и всемірныя соглашенія въ дѣлахъ, гдѣ существенная польза требуетъ единообразія, нивеллировки, уничтоженія мѣстныхъ особенностей, какъ въ дорожныхъ, почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеніяхъ, въ расцѣнкахъ труда и продовольственныхъ продуктовъ и тому под. предметовъ. Мѣстныя особенности затрудняютъ отношенія,—и потому обозначеніе и номенклатура времени, мѣръ, вѣсовъ, монетъ должны быть однообразными, но не можетъ быть однообразна человѣческая жизнь. Въ распоряженіи своимъ имуществомъ, въ наклонностяхъ, въ духовной и національной жизни люди должны быть совершенно свободны. Нивеллировать, централизировать людей, командовать ими—все это безполезныя заботы, мѣшающія расцвѣту человѣческой души и проявленію благъ, которыя съ этимъ соединены.

Децентрализація, однако, не значитъ полное отсутствіе центра. Роль главы государства чрезвычайно существенна и его власть необходима. Только онъ сможетъ охранить равновѣсіе и сдержать въ законныхъ предѣлахъ нарушителей установленнаго государственнаго порядка.

* * *

Природа трудится и всѣхъ обязываетъ къ труду. Она не заботится о средствахъ къ жизни появляющихся

существъ, а просто внушаетъ девизъ: хочешь жить, такъ трудись. Существованіе чужимъ трудомъ не входитъ въ порядокъ природы, она его не одобряетъ и, хотя терпитъ, но караетъ нарушителей вырожденіемъ. Эта предпосылка предрѣшаетъ смыслъ измѣненій наслѣдственнаго права. Послѣднее вредно въ томъ видѣ, какъ существуетъ теперь.

Въ логическомъ развитіи необходимости поощренія труда, искорененія наклонностей къ паразитизму и охраненія въ обществѣ началъ здраваго смысла и нравственности,—возникаетъ обязанность ограничить эксцессы всякаго рода, а въ томъ числѣ желанія, выражаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ, и соглашенія гражданъ между собою, когда желанія и соглашенія—прямо не запрещены закономъ, но не соотвѣтствуютъ смыслу стремленій общества, направленныхъ къ насажденію, во взаимныхъ отношеніяхъ согражданъ, чувствъ гуманности и справедливости. Поэтому при созданіи новаго общиннаго строя договоры о наймѣ и ссудахъ, какъ и правила о духовныхъ завѣщаніяхъ, будутъ пересмотрѣны, заемный процентъ пониженъ, обязательность духовныхъ завѣщаній ограничена и договоры о наймѣ подвергнутся контролю общинъ.

Направляя къ труду, общины, въ силу логической необходимости, разовьютъ цѣлый циклъ разнообразной творческой дѣятельности: станутъ раціонально воспитывать поколѣнія, давать имъ научную и техническую подготовку и открывать возможность вступить на поприще практической дѣятельности во всеоружіи знаній. Торговля, финансы, производства ремесленныя, фабричныя, заводскія, основанныя на принципахъ соединенія силъ и взаимности, найдутъ въ общинахъ теоретическую и практическую разработку, а затѣмъ широкую помощь и финансовую поддержку.

Молодежь общины - это дѣти общины, ея гордость

и надежда. Они будутъ работать, обогащать общину, заводить въ ней комфортъ и всѣ удобства. Оказывать имъ помощь доставитъ общинѣ большое неслажденіе и пользу. Вѣдь богатства общины это богатства дѣтей общины, а дѣти всѣ равны, никому не завидуютъ, вѣрятъ себѣ и увѣрены въ завтрашнемъ днѣ.

Тогда сложится иное міросозерцаніе, наступитъ душевное равновѣсіе, нравственность окрѣпнетъ, психика будетъ не та.

* * *

Взаимность есть прямой плодъ прогресса. Сближая людей, объединяя интересы, прогрессъ развиваетъ чувство взаимности и этимъ оказываетъ человѣчеству величайшую услугу.

Взаимность образуетъ прочную связь всѣхъ членовъ общины и она же свяжетъ всѣ общины между собою. Постановленія, состоявшіеся въ совѣтахъ представителей общинъ, станутъ обязательными для всѣхъ общинъ и всѣхъ членовъ общинъ. Расцѣнки труда и цѣны товаровъ, установленныя совѣтами, будутъ для всѣхъ закономъ. Отдѣльные случаи произвола, покушенія на незаконную наживу—станутъ извѣстными общинѣ и получатъ соотвѣтственныя нравственную оцѣнку и матеріальное воздѣйствіе. При такихъ условіяхъ практическое значеніе дороговизны исчезнетъ. Трудовыя цѣны будутъ согласованы съ товарными и, пока первыя не двинутся, вторыя будутъ стоять безъ измѣненія.

* * *

На тягость налоговъ, на неравномѣрность и несправедливость обложенія, на неумѣлость и жестокость пріемовъ взысканій, тысячелѣтія жалуются всѣ народы міра. Входить въ подробности не наше дѣло, но нельзя не замѣтить, что мысль освободить отдѣльныхъ лицъ отъ

несенія государственныхъ тягостей находила давно приверженцевъ. Одинъ изъ нашихъ великихъ людей Л. Н. Толстой искренно поддерживалъ мысль хорошаго американскаго человѣка Генри Джорджа, утверждавшаго, что всѣ налоги можно переложить на землю, которую надо національзировать, причемъ доходы съ земли покроютъ всѣ общественные расходы.

Кромѣ несимпатичности мысли принудительнаго отчужденія земли у частныхъ собственниковъ, предложеніе оказалось неосторожнымъ потому, что государства расходуютъ денегъ непомѣрно много, существующихъ земельныхъ доходовъ для покрытія расходовъ--недостаточно, а форсировать доходы съ земли очень сильно нельзя, такъ какъ произойдетъ тогда невѣроятная дороговизна жизни.

Но неудача проекта Генри Джорджа не означаетъ крушенія мысли, что центральныя учрежденія необходимо освободить отъ налоговыхъ заботъ. Центръ не можетъ знать истинное состояніе производительныхъ силъ государства, не можетъ вникать въ оттѣнки жизни отдѣльныхъ мѣстностей, особенностей добыванія средствъ, а все суммируетъ, сваливаетъ въ одну кучу, неумѣло облагаетъ и рутинно, прямолинейно, производитъ взысканія.

Незнаніе, неумѣлость и прямолинейность ведутъ къ несправедливости, жестокости и страданіямъ. Между тѣмъ все это вполнѣ устраняется перенесеніемъ платежей государственныхъ налоговъ съ частныхъ лицъ на общины.

Общественныя реформы, происходящія эволюціоннымъ путемъ,—требуютъ времени. Въ настоящее время общины бѣдны, лишены всего и фискъ систематически очищаетъ ихъ кассы, во имя единства кассы. Но оставивъ въ покоѣ мѣстныя средства, оставивъ цѣликомъ ихъ въ распоряженіи общинъ, у нихъ скоро окажутся

свободныя деньги; а чрезъ поколѣніе, много два, окажется рѣзкая перемѣна: общины станутъ первыми богачами въ государствѣ. Путемъ наслѣдованія—они получатъ земли, дома, фабрики, разныя предпріятія, всякія цѣнности, государственные фонды, ипотечныя и дивидендныя бумаги.

Установка перехода отъ одного общественнаго порядка къ другому потребуетъ особыхъ мѣръ, можетъ быть представитъ нѣкоторыя затрудненія, но такъ обычно и всегда бываетъ въ переходныя эпохи. Это хирургическая операція своего рода, но не тяжелая и не опасная, перенести ее легче, чѣмъ страдать безъ конца.

Трудовыя общины, заботясь о благѣ своихъ членовъ, имѣя обязанность вносить налоги и платить государственные долги, павшіе на ихъ плечи, станутъ зорко смотрѣть за точнымъ примѣненіемъ бюджетнаго права, не допуская никакихъ уклоненій подъ никакими предлогами. Это быстро укрѣпитъ кредитъ, и разница между различными видами валюты, бумагой и золотомъ скоро исчезнетъ.

* * *

Хлѣбъ, квартиры и топливо—эти три кита, на которыхъ стоитъ жизнь, изъ-за которыхъ люди столько страдаютъ, окажутся въ рукахъ общинъ. Права на землю перейдутъ къ общинамъ по наслѣдству. Оставляя семьи бывшихъ владѣльцевъ для продолженія хозяйствъ или передавая фермы въ руки опытныхъ земледѣльцевъ, общины укажутъ, что имъ требуется отъ хозяйства, какіе продукты и въ какомъ количествѣ слѣдуетъ добывать. Свое зерно, свои мельницы, свой хлѣбъ и прочіе продукты—все можетъ быть у общинъ собственными, если это потребуется.

Цѣны продуктовъ будутъ соображены съ цѣнами на трудъ, соображены въ большомъ районѣ, соразмѣрены съ цѣнами во всемъ государствѣ и сопоставлены

съ міровыми цѣнами. Допустятъ нѣкоторый предѣлъ колебаній, минимумъ и максимумъ, который будетъ зависѣть отъ совѣтовъ областей, а въ остальномъ цѣны будутъ стоять неподвижно. Онѣ будутъ въ рукахъ общинъ, т.-е. *въ рукахъ экономически властной силы, заинтересованной въ ихъ устойчивости.* При такихъ условіяхъ никакіе эксцессы личныхъ усмотрѣній капиталистовъ, никакіе спекулятивные пріемы торговли или промышленности не получатъ развитія, и не смогутъ разсчитывать на успѣхъ и ихъ не будетъ.

Жажда пріобрѣтеній направится въ сторону развитія скорости оборотовъ, сокращенія труда, усовершенствованія пріемовъ производства и т. п., т.-е. возбудитъ соревнованіе въ такихъ областяхъ человѣческой дѣятельности, которыя принесутъ пользу и понизятъ цѣну товаровъ.

Нельзя думать, чтобы сразу все пошло гладко и цѣны товаровъ немедленно стали въ надлежащія отношенія къ цѣнамъ на трудъ. Но опытъ дастъ указанія и все будетъ постепенно исправлено, дополнено и, въ случаѣ надобности, передѣлано.

Квартирный вопросъ окажется весьма простымъ. Города и селенія, имѣя свои земли и дома, будутъ самыми крупными собственниками и хозяевами положенія. Они будутъ возводить постройки по мѣрѣ надобности, устанавливать порядки пользованія квартирами, позаботятся о здоровьѣ, удобствѣ и красотѣ и назначатъ наемныя цѣны, соображаясь съ цѣнами на трудъ. Частные владѣльцы—волей неволей послѣдуютъ за общинами, ибо иначе они останутся безъ квартирантовъ и вызовутъ противъ себя всеобщее неудовольствіе. Сосредоточеніе квартирнаго довольствія въ вѣдѣніи общинъ тѣмъ еще полезно, что окажетъ вліяніе на цѣны, на прочность наемныхъ соглашеній, на улучшеніе квартиръ и на усовершенствованіе домостроительства. Города и посады

необычайно быстро застраиваются и заселяются, и этотъ ростъ городовъ заставляетъ озаботиться принятіемъ радикальныхъ мѣръ къ созданію благопріятныхъ санитарныхъ условій для жизни все разростающагося населенія, къ обезпеченію его здоровой водой, чистымъ воздухомъ, къ снабженію продуктами и всякаго рода удобными путями сообщенія разныхъ видовъ.

Въ интересахъ охраненія народнаго здравія, нельзя допускать большого скопленія жителей въ одномъ мѣстѣ и постройки „небоскробовъ“,—этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій вздорожанія земельныхъ участковъ и спекуляціи на домахъ и квартирахъ. Привести все въ надлежащій порядокъ можетъ только объединенная народная воля. выражаемая дѣятельностью Общинъ.

Изъ продуктовъ потребленія городского населенія только немногіе добываются на мѣстѣ, а большинство привозится изъ другихъ районовъ. Къ числу привозныхъ продуктовъ относится особенно топливо, а также всякаго рода зерно, мясо, сахаръ и множество иныхъ предметовъ, необходимыхъ для жизни. Привозятъ, потому, что нѣтъ точки на земномъ шарѣ, гдѣ бы все нужное для существованія было на одномъ мѣстѣ. Доставленіе продуктовъ устраиваетъ торговля,—отрасль человѣческой дѣятельности, теперь совершенно независимая, устраиваетъ такъ, какъ участникамъ ея выгоднѣе, считаясь съ интересами потребителей лишь въ такой мѣрѣ, какая необходима по ея разсчетамъ для обезпеченія постоянства функцій и увеличенія собственныхъ выгодъ. Правительства усердно ведутъ каждое свою торговую политику, но она заключается въ содѣйствіи и охранѣ торговли, въ открытіи для нея новыхъ, выгодныхъ рынковъ сбыта, въ облегченіи привоза сырья и не заботится о нуждахъ мелкихъ потребителей. Народъ, трудящуюся массу, широкую публику никто не охраняетъ, о ея копейкахъ, добытыхъ тяжелымъ трудомъ, никто не дума-

етъ, кромѣ тѣхъ же жадничающихъ торговцевъ, преслѣдующихъ цѣли наживы. Ихъ произволъ сдерживаетъ конкуренція, свободная игра коммерческихъ разсчетовъ, но въ новѣйшее время эту игру капиталисты уже подчинили себѣ, открывъ карты и войдя въ взаимные соглашенія, картели, синдикаты и тресты.

Правда, подчиненіе еще не полно, встрѣтились препятствія, правительства заколебались, стали ограничивать дѣятельность синдикатовъ, но то, что достигнуто, почувствовали всѣ. Достаточно сказать, что прямымъ послѣдствіемъ этого является ускоренный темпъ подъема цѣнъ и сплошной вопль обираемой публики, особенно на хлѣбѣ, топливѣ, желѣзѣ и пр. предметахъ первой необходимости. Объединенный капиталъ, захватывая міръ въ свои сѣти, тщательно скрываетъ преступный характеръ своей дѣятельности. Тысячи фирмъ работаютъ на его деньги, по его директивамъ обираютъ публику и сносятъ ему доходы. Капиталъ позволяетъ себѣ всѣ обманы, лицемѣріе его безпредѣльно. Нѣмцы оказались великими дирижерами этого дѣла. Россію они почти всю экономически подчинили себѣ, а то, чего она достигла въ электрической промышленности, поражаетъ своею грандіозностью. Они пытались захватить въ свои руки всю міровую электрическую энергію. И теперь, не смотря на войну, могущественная клика поддерживаетъ нѣмецкіе интересы въ Россіи.

Громадное преимущество общинъ должно состоять въ томъ, что для нихъ ни биржи, ни капиталисты, ни стачки, ни синдикаты никакого затрудненія не представятъ. Общины ничего не упразднятъ, но люди и рынки измѣнятъ свой характеръ, сразу почувствовавъ, что противъ соглашеній и распоряженій общинъ ничего нельзя подѣлать. Внѣ ихъ существовать нельзя, а живя въ ихъ средѣ, необходимо исполнять ихъ волю.

Въ каждой общинѣ возникнутъ торговые и посред-

ническіе союзы, которые станутъ обслуживать мѣстныя потребности. Общины и ея члены будутъ поручать имъ пріобрѣтеніе или посредничество въ обмѣнъ партій, потребныхъ для нихъ, продуктовъ.

Лѣсныя, горнозаводскія, рыбопромышленныя или иныя общины, войдя въ сношенія съ сельскохозяйственными или фабричными общинами, будутъ поддерживать ихъ заказами неизмѣнно на разъ установленныхъ условіяхъ, благо условія эти нельзя будетъ мѣнять произвольно. Роль посредниковъ ограничится наблюденіемъ за правильностью и своевременностью исполненія условій. Топливо, доставленное своевременно въ надлежащемъ количествѣ, будетъ сбываться по заготовочнымъ цѣнамъ въ порядкѣ, который признаютъ лучшимъ сами обыватели общинъ.

Также упростится пріобрѣтеніе всѣхъ прочихъ товаровъ, какъ и облегчится сбытъ ихъ. Твердость и опредѣленность цѣнъ измѣнитъ весь характеръ товарообмѣна. Потребуется только широкая освѣдомленность посреднической агентуры, а мѣстныя, областныя и прочія постоянныя выставки сдѣлаютъ свое дѣло. При взаимномъ доброжелательствѣ и отсутствіи обмановъ все облегчится и облагородится.

* * *

Я только слабо намѣтилъ нѣкоторыя послѣдствія установки новыхъ порядковъ. Я не коснулся такихъ сторонъ, какъ, напр., раздѣленіе большихъ городовъ на общины. Но разрѣшеніе подобныхъ задачъ составляетъ примѣненіе общихъ принциповъ къ опредѣленнымъ частностямъ и можетъ состоять изъ безконечнаго ряда условностей.

Разрѣшать ихъ необходимо въ конкретномъ видѣ, и, конечно, разрѣшатъ, руководствуясь не только принципами, но и удобствами и справедливостью.

Однако, это не конецъ моего изложенія, такъ какъ тема безконечна. Исчерпать всѣ послѣдствія великой соціальной эволюціи невозможно, ихъ понемногу раскроетъ время. Изучая основныя положенія жизни: *трудъ*, *эгоизмъ личности и децентрализацію* и, на основаніи ихъ, отмѣчая общее направленіе, по которому слѣдуетъ устремить потокъ жизни, куда она сама пойдетъ и куда ее тянетъ, я очертилъ образованіе первичной, основной ячейки—общины съ ея обязательными функціями, какъ внутри, такъ и внѣ ея, въ отношеніяхъ къ другимъ общинамъ; указалъ и совокупную дѣятельность общинъ, представляющихъ народную силу и складывающихъ государственный организмъ.

Обсуждая вопросы, я не сходилъ съ международной, общечеловѣческой точки зрѣнія, хотя часто заглядывалъ въ свою, отечественную сторону. Само собою, это ничего не измѣнило, такъ какъ люди, въ основныхъ чертахъ, вездѣ одинаковы.

На смыслъ совокупности предлагаемыхъ перестроекъ надо смотрѣть, какъ на логическую необходимость, какъ на нормальный путь эволюціи человѣческихъ отношеній, какъ на синтезъ основныхъ положеній общежитія, при чемъ формы, въ которыя выльются перестройки, имѣютъ второстепенное значеніе и допускаютъ всякія измѣненія, сообразно потребностямъ времени и мѣста.

* * *

Въ заключеніе, объяснюсь.

Мой трудъ можно цѣнить, какъ угодно, только признать его *утопіей* нельзя. Я имѣлъ въ виду чисто правовое, конституціонное государство, какія существуютъ по всему свѣту, къ числу которыхъ и мы присоединились, въ силу великаго акта 17-го октября 1905 г. Я хлопочу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ внутреннихъ порядковъ, не

нарушающихъ ни цѣлости государства, ни правъ верховной власти, ни правъ частныхъ лицъ, хлопочу, только о правильной постановкѣ порядковъ удовлетворенія общественныхъ потребностей чисто законнымъ способомъ, безъ потрясенія основъ, безъ катаклизмовъ, путемъ легальной, мирной эволюціи.

А это достижимо потому, что къ этому все человѣчество, весь міръ, самъ по себѣ, своимъ умомъ, неся всякія жертвы, идетъ неуклонно. А міръ, въ цѣломъ, не идетъ къ недостижимому, къ утопіи, а къ истинѣ, къ правдѣ, красотѣ и счастью.

Но міръ—слѣпой, идетъ онъ ощупью, падаетъ въ ямы, заходитъ въ тупики, неосмысленно ломаетъ передъ собою мнимыя ближайшія препятствія и безъ надобности причиняетъ себѣ страданія. Я стараюсь пролить немного свѣту, стараюсь объяснить, что причины не на поверхности, не въ томъ, что насъ непосредственно допекаетъ, а внутри, въ организаціи, въ томъ, съ чѣмъ мы родились, что это застарѣлые грѣхи нашихъ крутыхъ прапрадѣдовъ, переданные намъ по наслѣдству.

Но это не—утопія.

На фантастическомъ островѣ „Утопія“ Томасъ Моръ устраивалъ благоденствіе людей на коммунистическихъ началахъ. Но опытъ показалъ, что *подобныя начала не подходятъ къ человѣческой природѣ*. Коммуна, какъ монастырь или казарма, уничтожаетъ человѣческую личность, стираетъ всѣ индивидуальныя особенности, убиваетъ духъ съ его стремленіемъ къ заботамъ о жизни, къ разносторонней дѣятельности, къ свободному творчеству и превращаетъ человѣка въ механизмъ съ опредѣленными функціями.

Я ничего подобнаго людямъ не желаю.

Утопія есть направленіе труда человѣческихъ совокупностей къ достиженію вредныхъ или безполезныхъ

цѣлей и установкѣ порядковъ, создающихъ тяжелую, подневольную жизнь.

Я не только не отнимаю свободы, не ограничиваю никого и ничѣмъ, а наоборотъ, стараюсь придать природнымъ стремленіямъ къ развитію, къ росту, къ творчеству особенную силу, укрѣпить умъ выучкой, снабдить каждаго знаніями, окрылить волю увѣренностію въ человѣческомъ сочувствіи, уменьшить заботы о хлѣбѣ, о пріисканіи работы, объ участи семьи, облегчить тяжесть жизни взаимностью поддержки, родительскимъ покровительствомъ общинъ, радѣющихъ о каждомъ членѣ и поощряющихъ добрыя начинанія и честный трудъ.

А этого ищутъ люди и со временемъ найдутъ, слѣдовательно, это не—утопія.

Найдутъ ли форму организаціи, предлагаемую мною, подходящей для себя, не берусь сказать, но формы мѣняются, какъ платья, какъ окраска насѣкомыхъ и животныхъ. Слѣдовательно, не форма вызываетъ названіе „утопія“, а свойства существа. Но это надо еще оговорить.

Человѣческія силы, правящія „*моментомъ*“ человѣческой жизни,— не однородны съ силами, *вѣчно* правящими человѣчествомъ. Для „момента“ нѣтъ утопіи, есть только пріемлемое и отвергаемое, полезное и вредное, а для вселенной есть только вѣчное и преходящее. Современный человѣкъ старается быть практичнымъ и то, что признаетъ непріемлемымъ, считаетъ утопіей и обыкновенно презираетъ, какъ абсурдъ, не замѣчая того, что самъ занимается утопіями и поклоняется абсурду.

Не подходитъ къ природѣ человѣка централизація, ее слѣдуетъ признать чистой утопіей, она сводитъ силы человѣческія къ одной точкѣ, направляетъ ихъ въ одну сторону, не останавливаясь передъ тѣмъ, что каждому человѣку дана одна жизнь и каждый желаетъ использовать ее для себя. И не смотря на то, что централиза-

ція коверкаетъ и ломаетъ желанія милліоновъ, что не можетъ откровенно, по чистой совѣсти объяснить цѣли, для которой это дѣлается, передъ централизаціей преклоняются ея почитатели и кричатъ: подтягивайте! Такъ, и кайзеръ Вильгельмъ не можетъ откровенно объяснить ни публикѣ, ни своему народу той цѣли, для которой онъ подготовилъ и началъ войну, пролилъ море крови и повергъ въ отчаяніе половину населенія земного шара. Дѣйствительно, стыдно ему признать свой позоръ, стыдно сказать: „двигали мною личныя побужденія, гордость и властолюбіе“, и онъ прибѣгаетъ къ выдумкамъ, къ простому лганью, а больше къ молчанію, къ силѣ, къ драконовской цензурѣ и ея скорпіонамъ.

Пропаганда милитаризма, съ точки зрѣнія мірового прогресса—жалкая, дикая утопія. Предположеніе, что насиліе, побои, тюрьма или висѣлица могутъ доставить счастье людямъ не есть ошибочное увлеченіе, а явно преступный замыселъ; однако, оно, это нелѣпое предположеніе, сохраняется ненарушимо. Современными изобличителями этихъ дикихъ вожделѣній являются директивы господствующаго „момента“: народы не должны развивать въ себѣ чувства совѣсти, не должны во взаимныхъ отношеніяхъ быть справедливыми, а только сильными, и лучшее обращеніе трудовыхъ денегъ—обращеніе ихъ на постройку дредноутовъ и пушекъ.

Отстаивать порядки жизни, дѣлавшіе людей несчастными въ теченіе тысячелѣтій, и утверждать, что въ нихъ все спасеніе, конечно, явный абсурдъ; но „моментъ“ этого знать не хочетъ и утопія правитъ міромъ

Думать, что изобрѣтатели налоговъ уничтожатъ дороговизну и ростъ бюджетовъ смягчитъ суровость фискальныхъ взысканій и дастъ дешевыя цѣны, никакъ не приходится, но весь міръ это находитъ естественнымъ и не считаетъ ни абсурдомъ, ни утопіей, ни прямымъ: противорѣчіемъ здравому смыслу, а просто говоритъ

безъ этого нельзя, того требуетъ состояніе дѣлъ. И состояніе дѣлъ не связываютъ съ порядками, создавшими такія дѣла, не замѣчаютъ, что это одно: причина и ея послѣдствія.

Необъяснимымъ представляется желаніе улучшить общественную жизнь путемъ шпіонажа, надзора за поведеніемъ достойнѣйшихъ гражданъ посредствомъ агентовъ, набираемыхъ изъ низменныхъ слоевъ населенія; однако, съ легкой руки Пруссіи и ея Бисмарковъ порядки такіе заводятся: „моментъ“ ихъ требуетъ и они дѣйствуютъ. Полиція изъ слуги порядка дѣлается господиномъ положенія, командуетъ командирами и всею жизнью. Доносы, шпіонство и провокація дѣлаются обычными явленіями, совѣсть помрачается, нравственные устои расшатываются и общество падаетъ.

Если Германія, какъ вулканъ, извергаетъ изъ себя всѣ виды человѣческой гадости, подлости и безнравственности и ядомъ своей злости отравляетъ весь міръ, то это потому, что нравственныя основы въ ней разрушены замѣчательной школой шпіонажа и безпримѣрно подлой провокаторской прессой.

Зло, подъ видомъ „пользы“, чего-то необходимаго для „момента“, вводится въ обиходъ, усваивается обществомъ, къ нему привыкаютъ, а затѣмъ отдѣлаться отъ него не могутъ. Много вреднаго неосторожный „моментъ“ ввелъ въ человѣческую жизнь,—и это надо считать ошибками, заблужденіями, уклоненіями съ прямого пути, но это же самое ничего общаго не имѣетъ съ силами, вѣчно правящими вселенной, ведущими не только родъ человѣческій, но и все существующее къ усовершенствованію и благу. Это, непремѣнно, утопіи, и притомъ утопіи плохаго сорта.

А признаетъ ли ихъ такими публика, народъ, толпа, презираетъ или преклоняется передъ ними, это—особый вопросъ. Я только хочу отмежевать себя отъ нихъ и по-

яснить, что титулъ утописта мнѣ не принадлежитъ, такъ какъ я разыскиваю въ человѣческихъ потребностяхъ непреложное, вѣчное, разумное и справедливое. Правда, мысли мои это—только наброски того, что должно быть, но иначе не бываетъ, мысль идетъ впереди всего.

Я думалъ, что родившееся дитя, независимо отъ обстоятельствъ рожденія, семейнаго положенія, богатства или бѣдности родителей, должно быть встрѣчено радушно, вскормлено и воспитано, какъ всѣ, получить равное съ другими образованіе и всякую помощь при вступленіи въ свѣтъ.

Я думалъ, что на людей нельзя налагать никакихъ формальныхъ обязательствъ, а чѣмъ они обязаны человѣчеству и обществу, сами должны чувствовать. Люди должны быть свободны, какъ вѣтеръ, могутъ идти, куда желаютъ, и дѣлать, что хотятъ, въ предѣлахъ, указанныхъ порядками общежитія.

Я не нахожу разницы между женщиной и мужчиной, права ихъ одинаковы, оба, достигнувъ совершеннолѣтія, должны быть освобождены отъ формальнаго надзора и контроля, могутъ жить, какъ захотятъ, дѣлать, что вздумаютъ, и строить свою судьбу по собственному усмотрѣнію. Достойное поведеніе молодыхъ людей должны гарантировать нравственныя требованія общества, здоровый и честный его укладъ.

Я желаю, чтобы люди не боялись за завтрашній день и за свою судьбу,—увѣренные въ томъ, что, честно отдавая свой трудъ, свои способности согражданамъ, они найдутъ справедливую оцѣнку и вознагражденіе. Въ случаѣ неудачъ, возможныхъ въ созидательной дѣятельности, есть надежная опора въ лицѣ общины и ея старѣйшихъ дѣятелей, которые, зная всѣхъ и вникая въ мотивы дѣятельности каждаго, отведутъ всякому мѣсто по заслугамъ и не позволятъ никому пропасть.

Я думаю, что братство, любовь и милосердіе суть

чувства высшаго порядка и присущи высшему духовному развитію; человѣческой-же массѣ, не поднявшейся выше потребностей земнаго существованія, они мало доступны. Мнѣ казалось, что, начиная воздѣйствіе на людей съ этой стороны, можно быть заранѣе увѣреннымъ въ слабомъ успѣхѣ. Всѣ люди эгоисты, такъ они созданы, и пытаться быстро ихъ передѣлать—неблагодарная задача. Это медленный, а поэтому длинный, по нашему, нескончаемый процессъ развитія. Цѣлесообразнѣе согласовать всѣ эгоизмы на почвѣ взаимности и получить результатъ, къ которому стремились альтруисты, посредствомъ внушенія любви къ ближнему. Такое согласованіе достижимо только въ области труда, и я *трудъ кладу въ основаніе устройства человѣческихъ обществъ и на его законахъ, начертанныхъ въ совѣсти, строю всѣ человѣческіе порядки.*

Въ этомъ ничего нѣтъ новаго, никакого открытія, это—просто примѣненіе законовъ мірозданія къ человѣческимъ обществамъ,—и я спокойно, съ увѣренностію говорю,—это не утопія.

Признавая собственность прямымъ послѣдствіемъ труда, слѣдовательно, священной и неприкосновенной, а накопленіе богатствъ полезнымъ и желательнымъ, я въ то же время выражаю полное равнодушіе къ личному богатству. Довольство въ домашнемъ быту, необходимое каждому, можно добыть нормальнымъ трудомъ, а богатства—безполезны. Самые умные богачи тратятъ свои милліоны на коллекціи разныхъ предметовъ, на собираніе произведеній техники, наукъ или искусствъ, на поощреніе разныхъ видовъ труда и талантовъ. Но коллекціи не обезпечены существованіемъ и лучшее сохраненіе гарантируютъ общественныя учрежденія. Если общины въ своихъ спеціально приспособленныхъ зданіяхъ и помѣщеніяхъ устроятъ свои библіотеки, музеи, кабинеты, до-

ступные всѣмъ, то для чего заводить все это въ частныхъ помѣщеніяхъ?

Вѣдь надо помнить, что общины составятъ какъ бы большія семьи, учрежденія общинъ будутъ обслуживать всѣхъ, слѣдовательно, пополняя коллекціи ихъ научныхъ, техническихъ и художественныхъ предметовъ, каждый остается хозяиномъ и пользуется ими по усмотрѣнію.

Общины должны быть богаты. Комфортъ, который онѣ введутъ въ жизнь, будетъ комфортомъ всѣхъ людей. Ихъ зданія и помѣщенія для труда, залы для отдыха и развлеченій должны быть удобны и уютны. От данныя подъ хозяйственный досмотръ женщинъ, эти мѣста будутъ привлекательны, получатъ симпатичный оттѣнокъ семейныхъ очаговъ. Это, въ свою очередь, произведетъ благотворное на всѣхъ вліяніе.

Простота, удобства, экономія, свобода въ выборѣ занятій, въ выборѣ общества, развлеченія сдѣлаютъ учрежденія общинъ центрами умственной, трудовой и общественной жизни.

Община это—соціальная ячейка, которая, по моему, должна составить автономную клѣтку организма, называемаго государствомъ.

Теперь это—фантазія, современное поколѣніе не увидитъ этого и тѣмъ не менѣе это—не утопія. Къ этому идетъ человѣчество, толкаетъ его бодрый, не засыпающій стимулъ, собственный эгоизмъ.

Совокупность измѣненій условій общественной жизни повліяетъ на семейныя отношенія и отразится на чувствахъ родителей къ дѣтямъ. Безпокойство за участь потомства исчезнетъ, необходимость обезпеченія матеріальнаго положенія потеряетъ свое значеніе, а общеніе большихъ съ малыми, установка всѣхъ на одной линіи ослабятъ мечты о знатности и преимуществахъ. Это не значитъ, что произойдетъ полное уравненіе всѣхъ

людей. Такой нивеллировки никогда не будетъ, но крайности исчезнутъ и удѣльный вѣсъ людей окажется не тамъ, гдѣ его всегда полагали, не въ наслѣдственныхъ, а въ пріобрѣтенныхъ, личныхъ качествахъ. Къ пріобрѣтенію этихъ личныхъ качествъ и устремятся люди, а это и есть тотъ надлежащій путь, на который міровые порядки наталкиваютъ человѣчество.

Въ грядущей эволюціи душевнаго настроенія людей я увѣренъ. Желаніе быть хорошимъ, лучшимъ по возможности будетъ не преходящимъ, а вѣчнымъ стремленіемъ, конца которому не видно, такъ какъ оно сливается съ законами вѣчнаго существованія и совершенствованія человѣческаго духа.

Это не утопія, не фантазія, а простое признаніе факта.

Послѣсловіе.

Цѣны, въ теперь существующемъ ихъ видѣ, выражаютъ борьбу силъ отдѣльныхъ лицъ въ ихъ стремленіяхъ къ пріобрѣтенію. Укладъ общества, время и возможность дѣйствія, направленіе и настойчивость стремленій—неодинаковы, и подъемъ цѣнъ имѣетъ безпорядочный и хаотическій характеръ. Но цѣны могутъ стоять или двигаться внизъ или вверхъ—по указанію одной общей воли, если она будетъ выражать согласіе и пожеланія производителей и потребителей. Согласіе и пожеланіе должно быть произведеніемъ расчета на возможность.

Слѣдовательно цѣны возможно урегулировать, но сможетъ это сдѣлать только власть—при доброжелательномъ и дѣятельномъ участіи всего населенія. А для этого надо придать государству иной характеръ, и населеніе иначе организовать. Этой цѣлью и задался авторъ „Дороговизны“.

Въ основу имъ положенъ: міровой законъ труда. За надлежащій путь приняты: указанія природы. Цѣлью поставлено: общее благо.

Жертвъ никакихъ. Но оказалось необходимымъ развязать кой-какія путы, которыми въ старину сильные связали слабыхъ. Законы о наслѣдствѣ, о договорахъ, и взглядъ на проценты, пришлось измѣнить.

Самое сильное возраженіе встрѣтитъ вопросъ о наслѣдствѣ, но онъ не представляетъ ничего страшнаго. Право собственности сохраняетъ полную силу, никто ничего не отнимаетъ, своимъ добромъ каждый распоряжается какъ хочетъ и при жизни раздаетъ его какъ желаетъ. Но умершіе не пользуются правами живущихъ, а природа о наслѣдствѣ ничего не знаетъ. За то община получающая наслѣдство, принимаетъ на себя заботы о наслѣдникахъ, если они въ нихъ нуждаются.

По мысли автора выходитъ:

Люди свободны, ихъ убѣжденія, неприкосновенны, но трудъ обязателенъ.

Живутъ они небольшими, автономными общинами, въ которыхъ сами себя опредѣляютъ, кто они и какъ жить хотятъ.

Союзъ общинъ составляетъ государство.

Земля приноситъ высшую пользу, на которую способна, для чего устанавливаются особые порядки владѣнія и распоряженія ею.

Проценты не растутъ, а это плата за услугу, размѣръ которой нормируютъ общины, какъ всѣ цѣны на трудъ и товары.

Государственные налоги удовлетворяютъ

общины съ доходовъ, которые имѣютъ. Въ случаѣ надобности помогаютъ имъ члены общины по развертцѣ.

Всѣ государства земного шара связаны однимъ общимъ союзнымъ договоромъ.

Чѣмъ достигается:

1. Объединеніе интересовъ всѣхъ народовъ міра.

2. Превращеніе военныхъ и національныхъ государствъ съ ихъ патріотическимъ эгоизмомъ, въ экономическія и культурныя организаціи, при всемірной солидарности какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ ресурсовъ, чѣмъ осуществляется общая, міровая устойчивость расцѣнокъ труда и товаровъ.

3. Упраздненіе изъ міроваго обихода грубой силы, милитарныхъ стремленій и международныхъ войнъ.

4. Упраздненіе классовой, національной, вѣроисповѣдной и иной борьбы, основанной на предразсудкахъ.

5. Уравненіе имущественнаго положенія, хотя не полное, что невозможно и не нужно, но значительное и существенное.

6. Устраненіе опасеній за будущее, за средства существованія, уменьшеніе погони за деньгами, организація труда.

Этимъ сложная задача мірового преобразованія порядковъ человѣческой жизни только

набросана. Она требуетъ дополненія и всесторонней разработки частей.

Авторъ не допускаетъ никакой ломки, отвергаетъ насиліе, а требуетъ развитія пониманія, работы мозговъ. Онъ стоитъ за послѣдовательную эволюцію и въ ней видитъ прочный прогрессъ.

И, само собою разумѣется: *предѣлъ дороговизны.*

Оглавленіе.

	Стр.
Вступленіе	V—IX
Дороговизна идетъ	11—12
Попытки задержать ростъ цѣнъ	12—14
Общій характеръ явленія	14—16
Частные примѣры	16—18
Цѣны на трудъ	18—21
Причины дороговизны	21—22
Регулированіе цѣнъ	22—24
Протекціонизмъ	24—25
Сырье и земля	25—27
Оцѣнка причинъ	27—29
Что такое дороговизна	29—30
Политическое равенство и экономическое рабство	30—33
Естественный ходъ движенія	33—36
Выборное начало	36—40
Что беречь	40—43
Можно жить	43—44
Капиталъ	44—46
Концентрація богатствъ и право наслѣдованія	46—52
Земля	52—54
Трудъ	54—56
Права общинъ	56—59
Общія соображенія о наслѣдствѣ	59—61
Настоящее положеніе дѣла	62
Завѣщанія	63
Основныя директивы	63—65
Трудовой договоръ и расцѣнка	65—68
Юридическія построенія	68—69
Цѣль въ договорахъ	70—71

	Стр.
Взаимность	71— 73
Община	73 – 74
Объединеніе производствъ регулируетъ ростъ цѣнъ	74— 76
Расцѣнки	76 – 81
Ссудный процентъ	81— 85
Работа процентовъ	85— 92
Кредитъ	92— 94
Финансы	94— 96
Росписи	96—103
Процентная тяжесть	103—105
Общій характеръ явленія	105—112
Что есть	112—114
Право и патріотизмъ	114—117
Заблужденія трудно исправляются	117—119
Общая дорога	119—121
Военная сила	121—123
Куда уходитъ трудъ	124—128
Добродѣтельные благожелатели	128—130
Подвиги свободной промышленности	130 - 132
Публика освѣдомляется	132—135
Англійскіе патріоты	135—137
Порядки трестовъ	138—140
Результаты	140—142
Нѣкоторые подсчеты	142—146
Патріотизмъ	147—149
Нажива	149 - 152
Нѣкоторыя цифры	152—154
Движеніе процентныхъ нормъ	154 – 159
Пониженіе процентовъ	159—163
Уменьшеніе процентовъ	163—167
Какъ начать	167—168
Римскій земледѣльческій институтъ	169—170
Трудовыя организаціи	170
Эволюція капитала	171—173
Предстоящій трудъ	173—176
Одна линія дѣятельности	176 - 180
Кустари и кооперативы	180—182
Кое-что о земледѣліи	182—187
Еще о процентахъ	187—188
Конверсіи	189—190
Будущее	190—191

Стр.
Укладъ человѣческой массы . . . . . 191—194
Государство . . . . . 194—195
Монархъ . . . . . 195—196
Конституція . . . . . 196—198
Палаты . . . . . 198—200
Налоги . . . . . 200—201
Области . . . . . 201—203
Парламенты . . . . . 203—205
Общественные порядки . . . . . 205—207
Дополненія . . . . . 209—231
Мои мысли и война . . . . . 233—307

Замѣчены опечатки:

Стр.	*Напечатано:*	*Надо читать:*
85	delendam	doiendam
94	соглашались	согласовались
102	Всего 8,3 м.	Всего 8,8 м.
129	Джона Чемберлена	Джо (Джозефа) Чемберлена
130	джипгонистскіе	джингоистскіе
130	одгнотовка	подготовки
152	Андре Морше	Андре Моризе
161	Они были бы сложны	Они были сложны
212	Будды, Сакья Муни	Будды Сакья Муни
278	преубѣжденіе	предубѣжденіе
298	она достигла	они достигли
299	въ обмѣнъ	въ обмѣнѣ

Возможны и др. незамѣченныя.

Цѣна 2 руб.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА:
Кіевъ, Пушкинская 2, кв. 3.

А. О.
К.

ДОРОГОВИЗНА, ея источники и предѣлы.

Ц. 2 р.